

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 7

Тверь 2024

УДК 342.01(082)
ББК Х400-0я43
П78

Ответственный за сборник:

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
конституционного, административного и таможенного права
Тверского государственного университета Н.А. Антонова

П78 Проблемы публичного и частного права: сборник студенческих научных работ. Выпуск 7. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2024. – 412 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников IV Международного студенческого форума 2024 (весенняя сессия), проводимого на юридическом факультете.

Научные работы обучающихся посвящены актуальным проблемам публичного и частного права.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры конституционного, административного и таможенного права от 13 июня 2024 г. (протокол № 13).

УДК 342.01(082)
ББК Х400-0я43

© Авторы статей, 2024
©Тверской государственный
университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Гражданское право

Д.К. Аракчеева, В.П. Вишнякова. Хореографические произведения и пантомимы как объекты авторских прав	7
И.В. Баунов. Экономическая нецелесообразность сделок по распоряжению долей в капитале общества с ограниченной ответственностью, приобретенной в период брака.....	13
П.И. Баютин. О правомочиях автора на цифровые версии музыкальных произведений.....	22
М.С. Виноградов. Аудиовизуальные произведения как объект авторских прав: проблемы теории и практики.....	29
Е.Н. Галахов. Защита прав и интересов несовершеннолетнего автора литературного произведения.....	33
Н.В. Иванов, В.С. Курочкина. Произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства в РФ как объекты авторских прав.....	40
Д.Д. Иванова, К.А. Куликова. Фотографические произведения как объекты авторских прав.....	46
А.С. Подколзина. Применение гражданского законодательства Российской Федерации к имущественным правам и обязанностям опекуна или попечителя.....	50
М.О. Семенов. Программы ЭВМ как объект авторских прав.....	55

Конституционное право

А.Н. Гудкова. Конституционные основы российской семьи.....	60
А.Л. Евсеев. Экспансия неконституционных ценностей как угроза национальной безопасности России.....	69
Е.Е. Жулев. Искусственный интеллект как потенциальная угроза национальной безопасности.....	72
А.И. Корлюкова, О.К. Курнаева. Конституционно-правовые принципы воспитания в российской семье.....	77
Н.Н. Лешанов. Фейковые новости как фактор формирования правосознания молодежи и угроза национальной безопасности России.....	84
В.М. Ломакова. Опасность заимствований слов и выражений для конституционной безопасности русского языка: возможность семейного противодействия.....	89
В.Д. Мисингевич. Криптовалюта как угроза экономической безопасности Российской Федерации и риски цифровизации материнского капитала.....	93
И.А. Остиловский. Приоритет международного права прав ребенка над национальным как фактор риска для конституционной безопасности России.....	99
П.А. Смирнова. Политический экстремизм как угроза конституционной безопасности Российской Федерации: проблема конституционной ответственности родителей.....	103
Ю.М. Соминина. Ограничение прав ребенка на свободный доступ к информации....	111
Ю.М. Соминина. Информационные СМИ и деструктивное воздействие как угроза национальной безопасности России.....	120

Процессуальное право

В.О. Некрасов. К вопросу о соотношении понятий «меры предварительной защиты» и «обеспечительные меры» в отечественном гражданском процессе.....	125
М.А. Подвойская. Особенности представления доказательств по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.....	129

Семейное право

М.М. Абульфатов. Некоторые проблемные аспекты заключения брака с иностранными гражданами.....	136
С.Д. Борисов. Восстановление прокуратурой нарушенных прав детей-сирот при предоставлении им некачественного жилого помещения.....	146
Е.С. Володько. Соглашение об определении места жительства ребенка.....	151
А.Ю.о Гунбатов. Проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики по вопросам государственной регистрации заключения брака.....	157
И.Д. Ерёмин. Оспаривание соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей как подозрительной сделки должника в процедуре банкротства.....	163
А.А. Никитченко. Субъектный состав соглашения о разделе общего имущества супругов.....	171
В.А. Попов. Раздел доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и части акций в акционерном обществе бывшими супругами в судебном порядке.....	179
Н.С. Прокурат. Молекулярно-генетическая экспертиза как доказательство при рассмотрении дел об установлении отцовства.....	184
В.В. Соснин. Особенности установления происхождения детей при применении суррогатного материнства.....	190
О.В. Способина. Правовое регулирование процесса отобрания ребенка из семьи.....	195
О.А. Фадеева, О.А. Шкет. Взаимодействие семейно-правовых и гражданско-правовых норм в механизме обеспечения и защиты прав и интересов ребенка.....	201
И.В. Шамкин. Некоторые вопросы исчисления сроков исковой давности при оспаривании брачного договора на основании п.2 ст.44 Семейного кодекса Российской Федерации.....	204
Н.И. Шевченко. Пределы осуществления гражданских прав и семейных прав: общее и особенное.....	209
В.А. Шилова. К вопросу об участии прокурора в рассмотрении дел о лишении и ограничении родительских прав.....	212

Таможенное право

Э.Д. Арутюнова. Особенности классификации наборов для творчества в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.....	223
Э.Д. Арутюнова. Особенности перемещения лекарственных средств для личного пользования через таможенную границу.....	229
Е. Бельдий. Анализ сходства и различий таможенной процедуры выпуск для внутреннего потребления и таможенной операции выпуск товаров.....	236
А.В. Игнатюк, В.А. Кудрина. Особенности таможенных процедур выпуска для внутреннего потребления и переработки для внутреннего потребления.....	244

Ю.А. Кудряшова. Эффективное развитие экспортного потенциала Тверской области как фактор развития экономики региона.....	250
А.Р. Рентелис. О проблеме завершения таможенной процедуры переработки вне таможенной территории в условиях санкций.....	257
А.С. Сибикин. Особенности применения таможенной процедуры реэкспорта в Российской Федерации.....	261
А.А. Тарасова. Влияние контрабанды наркотиков на семейные ценности.....	270

Уголовное право и процесс

К.В. Абрамов, Г.В. Бойков. Применение обязательных и исправительных работ как вида уголовного наказания в РФ.....	275
М.А. Аганова, А.Д. Акинтьева. Проблемы назначения и исполнения штрафа как вида уголовного наказания.....	280
М.И. Васильева, А.И. Гадаева. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания.....	285
А.В. Гневышева, А.И. Козлова. Проблемы квалификации и доктринального толкования неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	291
П.Н. Кожевников. Особенности деятельности следователя на первоначальном этапе расследования дачи взятки.....	298
А.С. Леваков, Н.Н. Лешанов. Проблема законодательного регулирования и практики применения лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.....	303
М.А. Прусаков. Актуальные примеры рассмотрения уголовных дел о взяточничестве в современной России.....	311
С.А. Седых, Ю.И. Соболева. Ограничение по военной службе.....	320
Ю.Г. Сидорова, А.Я. Якунина. Исправительные работы как вид уголовного наказания.....	326
С.Э. Сотничук, И.С. Сургучев. Принудительные работы как вид уголовного наказания: проблемы содержания и назначения.....	335
О.А. Фадеева, О.А. Шкет. Ограничение свободы как вид уголовного наказания.....	339

Экологическое право

Е. Бельдий. Роль утилизационного сбора при ввозе автотранспортных средств в качестве меры обеспечения экологической безопасности РФ.....	347
Д.Р. Веселов, Д.А. Голобурдин. Правовые аспекты экологической грамотности в контексте формирования у детей и молодежи культуры обращения с отходами.....	354
А.В. Гневышева, А.И. Козлова. К вопросу о нормативном регулировании экологического образования и воспитания в Тверской области.....	361
З.О. Иванова, В.А. Филиппов. Роль таможенных органов в обеспечении контроля за перемещением озоноразрушающих веществ и продукции, содержащей озоноразрушающие вещества.....	368
А.А. Крылов, Н.И. Шевченко. Налогообложение в сфере экологии в России и зарубежных странах.....	375
С.К. Кузнецова, О.В. Сундатова. Тенденции развития экотуризма на особо охраняемых природных территориях федерального значения в Тверской области.....	386
Е.В. Некрасов, И.В. Писарев. Проблемы экологической культуры общества по вопросу формирования и развития экологического туризма.....	390
А.Ю. Путилова. Конституционная безопасность: риски загрязнения окружающей среды.....	396

А.Р. Рентелис. Таможенный контроль при ввозе продукции, требующей представления фитосанитарного сертификата.....	402
А.И. Смоляков, А.А. Сорокина. Роль семейного воспитания в формировании экологической культуры и его значение.....	408

ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ПАНТОМИМЫ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Д.К. Аракчеева, В.П. Вишнякова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

Среди результатов интеллектуальной деятельности широкое использование имеют хореографические произведения их исполнения и постановки, а также пантомимы. Однако ГК РФ содержит лишь упоминание хореографического произведения и пантомимы в перечне объектов авторских прав, не предусматривая специальных механизмов реализации авторских прав на данный объект.

Объектом исследования является действующее гражданское законодательство.

Предметом исследования выступают отношения, возникающие при создании и использовании хореографических произведений и пантомимы, а также положения ГК РФ, посвященные данным объектам интеллектуальной собственности.

Не исследованность данных объектов интеллектуальных прав порождает трудности в определении самих интеллектуальных прав на такие объекты, а также выявления их содержания.

Ключевые слова: *объекты авторских прав; охрана объектов авторских прав; хореографические произведения; пантомимы; результаты интеллектуальной деятельности.*

Общие положения авторского и смежных прав не учитывают специфику таким объектов как хореографические произведения и пантомимы, что сказывается на защите авторских прав.

В советский период и в настоящее время к вопросу об охране прав на хореографические произведения обращались Б.С. Антимонов, И.А.Близнец, М.В. Гордон, И.А. Грингольц, В.А. Дозорцев, В.Я. Ионас, Я.А.Канторович, К.Б. Леонтьев, В.И. Серебровский, Е.А. Флейшиц, предметом исследования которых становилось хореографическое произведение как объект правовой охраны.

Так, ст. 475 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.[1] закрепляла статус объектов авторского права за хореографическими произведениями и пантомимой только в том случае, если в отношении их постановки имелись указания, изложенные письменно или иным объективным образом. Подобный подход законодателя стал причиной многочисленных дискуссий о том, что является объектом охраны в данном случае - указания балетмейстера или само хореографическое произведение.

Полагаем, что наиболее точным является определение В.И. Серебровского, который отмечал, что закон защищает хореографическое произведение, но при этом не распространяет защиту на балетный или любой другой спектакль[2]. Правильность подобного подхода была

подтверждена на международном уровне, когда письменное закрепление хореографического "рисунка" перестало признаваться обязательным условием охраноспособности хореографических произведений.

В настоящее время, согласно ст. 1259 хореографические произведения и пантомимы являются самостоятельными объектами и охраняются законом в соответствии с действующим законодательством.

Хореографические произведения - это все виды танцевального искусства.

Пантомима - вид сценического искусства, в котором главным средством создания художественного образа является пластическая выразительность человеческого тела, жестов и мимики.

Пантомима бывает следующих видов:

- танцевальная (сохранилась в плясках многих народов, к примеру, в Индии);
- классическая (соединяет действие, музыку, стихи);
- акробатическая (сочетается с прыжками, жонглированием);
- эксцентрическая (строится на комической ситуации).

Акробатические и эксцентрические пантомимы всегда используются в цирковых номерах[3].

Немногочисленная российская судебная практика по делам, связанным с использованием хореографических произведений, также подтверждает однозначно, что хореографическое произведение должно охраняться.

В 2011 году Российское Авторское Общество (далее - РАО) обратилось в суд с иском к Областному государственному учреждению культуры "Концертное объединение "Уральский хор" (далее - ОГУК "КО "Уральский хор"), указав, что Миронов В.А., являющийся членом РАО, за время своей работы в ОГУК "КО "Уральский хор" создал ряд хореографических и вокально-хореографических произведений. С 15 декабря 2009 г. Миронов А.В. запретил исполнение своих произведений, однако ОГУК "КО "Уральский хор" неоднократно использовал его произведения в своих выступлениях. Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, исковые требования удовлетворены частично. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные постановления, придя к выводу, что все произведения ОГУК "КО "Уральский хор" являются сложными объектами, а значит, невозможность использования хотя бы одной составляющей их части, в данном случае - хореографических произведений, приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта и повлечет невозможность его дальнейшего применения[4].

Стоит сразу отметить, что понятие хореографического произведения и пантомимы в ГК РФ или иных законах и подзаконных актах не сформулировано. Слову «хореография», которое было заимствовано из французского языка, в словарях дается следующее толкование: искусство

танца, весь объем танцевальных компонентов, входящих в танец[5]. В буквальном значении хореография от греческого означает запись танца. С учетом этого хореографическим произведением можно назвать особую последовательность танцевальных движений.

Для того, чтобы указанные объекты авторского права подлежали охране, они должны быть результатом творческого труда и быть выражены в объективной форме, в том числе в письменной, устной (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме, что прямо вытекает из п. 3 ст. 1259 ГК РФ[6]. То есть, хореографическое произведение будет охраняться, если оно создано в результате творческой деятельности человека и выражено в определенной форме, причем само исполнение танца уже достаточно для его объективизации. Что касается творческого характера, то, во-первых, имеет место презумпция творческого характера любого результата интеллектуальной деятельности, а, во-вторых, при оценке творческого вклада не подлежат оценке такие критерии, как новизна, оригинальность, уникальность. Фактически произведением будет являться все то, что было создано человеком в результате его творчества, талантливо ли это было сделано, качественно, впервые ли именно им - не имеет значения. Как любая нарисованная человеком «загогулина» на полях тетради будет являться изобразительным произведением, так и любые придуманные человеком танцевальные движения, пусть даже самые неуклюжие или нескладные - тоже будут являться результатом его творческой деятельности.

Автором такого танцевального произведения будет являться лицо, которое придумало сам танец и выразило его объективно в любой из форм: записало ли последовательность необходимых движений на бумаге, объяснило другим, что и как делать, станцевало ли само. Стоит также различать, что непосредственно сам исполнитель танца может не быть его автором, например, ему лишь сказали, какие движения он должен исполнить. В этом случае его исполнение может быть объективным выражением танца, он будет являться исполнителем и иметь соответствующие смежные права на свое исполнение, но автором являться он не будет.

С учетом этого, например, движения BackpackKid, ставшего известного в Интернете благодаря своему танцу, по российскому праву должны рассматриваться как объект авторского права, который подлежит защите.

Можно ли говорить о нарушении исключительного права на хореографическое произведение, если лицо скопировало только отдельное танцевальное движение? Игра Fortnite, ведь в ней скопированы только отдельные характерные черты определенного известного танца. В соответствии с российским законодательством это допускалось бы на основании оценки существенности и творческой самостоятельности

отдельного танцевального движения как части целого хореографического произведения. В соответствии с п. 7 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются на часть произведения, если по своему характеру она может быть признана самостоятельным результатом творческого труда автора и была объективно выражена. В каждом случае этот вопрос должен решаться индивидуально, например, какое-либо довольно стандартное танцевальное движение не будет отдельно охраняться в отрыве от всего произведения, когда же оригинальное движение, которое, ко всему прочему, стало известным и узнаваемым многими, так, в отрыве от всего произведения охраняться может. И в данном случае, если даже заимствование такого одного движения из всего произведения в целом могло бы рассматриваться как незначительное, в случае если такая часть подлежит самостоятельной охране, то на лицо будет самостоятельное нарушение исключительного права на часть произведения.

То есть, возвращаясь к примеру с Fortnite, заимствование отдельного, но самого характерного для танца движения может рассматриваться как самостоятельное нарушение исключительного права на конкретное танцевальное движение как часть всего хореографического произведения.

Если говорить конкретнее про данный пример, то Epic Games уже несколько лет пытаются отстоять свои права в судебном порядке за заимствование танцев и отдельных движений для своих эмоций в Fortnite, однако многие иски отклоняют ещё на этапе подачи, когда выясняется, что авторы не закрепляли за собой право владения танцем[7].

Похожий иск из-за танца весной 2022 года подал хореограф Кайл Ханагами, который, в отличие от многих, зарегистрировал за собой собственные танцы.

В своём заявлении хореограф утверждал, что Epic Games без спроса скопировала его танец, впервые показанный в 2017 году, для эмоции под названием «It's Complicated», которая стала доступна в августе 2020 года.

Несмотря на то, что движения практически идентичны, судья вынес решение в пользу Epic Games, ссылаясь на то, что закон об авторских правах распространяется на более длинные движения. В случае с Fortnite же речь идёт о нескольких секундах - сам танец в игре куда более длинный и в нём используются другие движения.

Хореографу не помог даже ролик, в котором он детально сравнил движения в Fortnite и свой танец, отдельно отметив положение ног и рук в определённые моменты, а также сопоставив оба силуэта.

Таким образом, танец - это тоже произведение, которое охраняется авторским правом. Но отсутствие обширной судебной практики по вопросу о защите прав на хореографические произведения наводит на мысль, что, возможно, это осознаётся не каждым, кто такой танец придумывает и не каждым, кто его затем решает использовать. Интересно, что Fortnite - не первая игра, где персонажи могут исполнять ставшие известными танцевальные движения. Такая вспышка исков к разработчику Fortnite, по-

видимому, связана с тем, что здесь о получении какого-либо согласия никто не подумал, не придавая значения тому, что танец - объект авторского права. А может, просто в настоящее время заботиться о результатах своей интеллектуальной деятельности стали значительно серьезнее? Или пришло осознание, что таким образом можно заработать денег?

В российском законодательстве не предусмотрено обязательной государственной регистрации авторских прав. Произведение охраняется с момента создания его в объективной форме, никаких формальных процедур не требуется для возникновения прав автора и смежных прав. Однако многие авторы и правообладатели используют добровольную регистрацию (депонирование) для того, чтобы на случай плагиата у них были доказательства авторства и приоритета создания произведения. Добровольной регистрацией и депонированием занимаются специализированные организации, управляющие электронными реестрами, куда загружаются эталонные копии произведений (Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (РАО) - негосударственная некоммерческая организация, созданная авторами и иными правообладателями для осуществления управления авторскими правами на коллективной основе).

Стоит также отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10[8] отсутствуют положения относительно хореографических произведений и пантомим. Из чего можно сделать вывод, что практика рассмотрения споров в отношении указанных объектов авторских прав еще не сложилась. Однако наличие проблем, как в науке, так и в практике требует разрешений.

Таким образом, хореографическое произведение - самостоятельный объект как авторских, так и смежных прав, причем охране подлежат как танец в целом, так и отдельный его элемент, конкретное движение. Автором танцевальной постановки является хореограф. Его исключительные права составляют право на воспроизведение, распространение, публичный показ, публичное исполнение произведения и т.д. Хореограф ограничен лишь в праве на отзыв в случае, если созданное им хореографическое произведение стало частью сложного объекта, например, кинофильма или театральной постановки. В целом, можно сделать вывод, о том что действующее гражданское законодательство, регулирующее вопросы интеллектуальной собственности, в частности хореографические произведения и пантомимы, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Этого требует и сегодняшней искусственный интеллект.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/6072955dd309baf7690888c8f4d076be516330fd/ (дата обращения 11.04.2024)
2. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 32.
3. Право интеллектуальной собственности. Учебник и практикум 4-е издание / Е.А. Позднякова [и др.], - М.: Юрайт, 2023
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2012 г. N 45-В12-1 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70080224/> (дата обращения 11.04.2024)
5. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/264047/Хореография> (дата обращения 12.04.2024)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 30.11.1994 № 230-ФЗ (ред. от 24 ноября 2006 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 12.04.2024)
7. Семёнов К. Суд отклонил иск против Epic Games от хореографа, утверждавшего, что в Fortnite используется его танец.- 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyber.sports.ru/games/1111522684-sud-otklonil-isk-protiv-epic-games-ot-xoreografa-utverzhdavshego-chto-.html> (дата обращения 12.04.2024)
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения 12.04.2024)

Об авторах:

АРАКЧЕЕВА Дарья Константиновна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ВИШНЯКОВА Валерия Павловна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СДЕЛОК ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ДОЛЕЙ В КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ, ПРИОБРЕТЁННОЙ В ПЕРИОД БРАКА

И.В. Базунов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ О.Ю. Ильина

В статье рассматривается экономическая нецелесообразность, как признак наличия порока воли в мнимых и притворных сделках по распоряжению долей в капитале ООО, приобретённой в период брака. Автор приходит к выводу, что мнимые и притворные сделки могут содержать порок воли, когда они осуществляются с целью нарушения имущественных прав третьих лиц. В случае, когда такие сделки осуществляются с целью отчуждения доли в капитале ООО из состава общего имущества супругов, экономическая нецелесообразность сделки указывает на несовпадение истинной и формально отраженной в содержании сделки воли сторон. В результате проведённого исследования были выявлены критерии экономической нецелесообразности сделок по распоряжению долей в капитале ООО, приобретённой в период брака.

Ключевые слова: экономическая нецелесообразность сделки, общее имущество супругов, общество с ограниченной ответственностью, доля в капитале ООО, порок воли.

В данной статье рассматривается экономическая нецелесообразность как признак наличия порока воли в мнимых и притворных сделках по распоряжению долей в капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), приобретённой в период брака. Согласно сложившейся практике, суды удовлетворяют требования супруга, чьи права были нарушены в результате заключения мнимой или притворной сделки по распоряжению долей в капитале ООО, только в случае, если был доказан факт экономической нецелесообразности совершаемых действий для общества [1]. Мы предположили, что экономическая нецелесообразность в данном случае не является самостоятельным основанием для признания сделки недействительной, но указывает на содержащийся в условиях сделки порок воли. Следует отметить, что законодательством не установлена обязанность супруга участника общества по проверке экономической целесообразности сделок, совершаемых обществом или его участниками. Федеральный Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО») не наделяет супруга, не входящего в состав участников общества, правом на участие в деятельности общества, в том числе на ознакомление с внутренней документацией общества [2]. Это даёт основания полагать, что возможность супруга, не являющегося титульным владельцем доли, установить экономическую нецелесообразность того или иного корпоративного действия может быть ограничена. Таким образом, целью работы выступает анализ экономической нецелесообразности сделок

по распоряжению долей в капитале ООО, приобретённой в период брака. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть экономическую нецелесообразность мнимых и притворных сделок по распоряжению долей в капитале ООО, приобретённой в период брака, как признак наличия порока воли в условиях сделки; выявить критерии экономической нецелесообразности сделок по распоряжению долей в капитале ООО; оценить возможности супруга, не являющегося участником общества, по установлению экономической нецелесообразности сделок по отчуждению доли в капитале ООО из состава общего имущества супругов.

В первую очередь необходимо обратить внимание на содержание понятия «воля» как ключевого элемента сделки. Ф.-К. фон Савиньи определял сделку как свободное действие, в котором: «воля действующего лица непосредственно направлена на возникновение или прекращение юридического отношения...» [3, с. 8]. Воля стороны сделки, согласно Ф.-К. фон Савиньи, не всегда совпадает с её непосредственным выражением – волеизъявлением. Несоответствие воли и её выражения порождает отклонение от нормы: «выражение без воли» [3, с. 9]. Васьковский Е.В. выделял волю как одно из условий действительности сделки: «В каждой сделке выражается намерение или воля одного или нескольких лиц. Следовательно, воля является центром, ядром сделки: без нее сделка недействительна, хотя бы все внешние формальности были налицо» [7, с. 113]. Волеизъявление, согласно мнению Васьковского Е.В., есть «действие», так как: «каждое сознательное действие человека представляет в сущности выражение его воли» [7, с. 112]. Д. И. Мейер выделял посредственное и непосредственное изъявление воли. Непосредственное волеизъявление представляет собой действие, направленное на декларирование воли лица. Посредственное волеизъявление не ставит своей целью демонстрацию воли лица, но тем не менее может свидетельствовать о её существовании [4, с. 202]. Таким образом, наличие у сторон воли к достижению тех или иных правовых последствий является одним из важнейших условий действительности сделки. Стоит отметить, что в ряде случаев воля и волеизъявление сторон сделки могут не совпадать. По замечанию Шухаревой А.В.: «для того, чтобы имел место порок воли, необходимо либо неправомерное воздействие на волю лица, либо искажение изъявленной воли так, чтобы понимание действительного смысла излагаемой воли для контрагента было бы невозможно» [8, с. 23].

Анализируя взаимосвязь понятий «воля» и «волеизъявление», мы предположили, что мнимые и притворные сделки по отчуждению доли в капитале ООО из состава общего имущества могут содержать порок воли. П. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает, что сделка является недействительной в случае признания её таковым судом (оспоримая сделка) и независимо от такого признания (ничтожная сделка) [1]. Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ, мнимая сделка

совершается лишь для вида, без намерения создать правовые последствия. Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ, притворная сделка совершается с целью прикрыть другую сделку. Мнимые и притворные сделки ничтожны. Анализируя природу мнимых сделок, В.В. Байбак и А.Г. Карапетов пришли к выводу, что в них отсутствует признак волеизъявления: «Волеизъявление есть, но за ним не стоит не только воля породить отраженные в сделке правовые последствия, но и воля породить какие-либо иные правовые последствия в отношениях между сторонами сделки» [6, с. 551]. Вместе с тем стороны мнимой сделки могут преследовать общую цель по введению в заблуждение третьих лиц. Комментируя несовпадение воли и волеизъявления в притворных сделках, В.В. Байбак и А.Г. Карапетов отмечают: «Воля совершающих сделку лиц направлена не на те правовые последствия, которые отражены в волеизъявлении» [6, с. 557]. Ойгензихт В.А. придерживался противоположной позиции, заметив, что как в мнимых, так и притворных сделках нет несовпадения воли и волеизъявления, так как стороны заключают такие сделки намеренно. В обоих типах сделок усматривается особый вид дефекта воли: «сокрытие намерений» [5, с. 211].

Таким образом, мы можем выделить два подхода к интерпретации соотношения воли и волеизъявления сторон в мнимых и притворных сделках. Согласно первой точки зрения, стороны заключают такие сделки по взаимному согласию, что подразумевает полное совпадение воли и волеизъявления сторон. Согласно второй точки зрения, истинная воля сторон и формально отраженная в условиях сделки (например, в пунктах договора) не совпадают. В случае совершения мнимой сделки стороны не стремятся к созданию правовых последствий, отраженных в условиях сделки. Например, заключение мнимого договора купли-продажи для вывода имущества из конкурсной массы. В случае совершения притворной сделки, воля сторон направлена на достижение других, не предусмотренных условиями договора, правовых последствий. Например, заключение договора дарения автотранспорта с целью его отчуждения из общего имущества супругов. В обоих приведенных примерах сделки нарушают интересы третьих лиц и осуществляются с целью наступления необусловленных положениями договора правовых последствий. Разбирая данный вопрос, Шухаева А.В. пришла к следующему выводу: «Мнимая и притворная сделки относятся к обманным сделкам с пороком воли, когда стороны действуют недобросовестно, со злоупотреблением правом, с целью обмана третьих лиц, государства» [8, с. 25]. Следовательно, мнимая или притворная сделка по распоряжению общим имуществом супругов может содержать порок воли в случае, если истинная воля сторон направлена на нарушение прав супруга, не являющегося стороной сделки.

Согласно практике Верховного суда Российской Федерации, одним из признаков мнимости или притворности совершаемых корпоративных действий по распоряжению долей в капитале ООО является экономическая нецелесообразность данных действий для общества [9]. Согласно ст. 50 ГК

РФ, основной целью деятельности коммерческих организаций является извлечение прибыли. По замыслу законодателя, воля участников общества не должна быть направлена на заключение невыгодных сделок, так как это расходится с основной целью деятельности общества. Следовательно, экономическая нецелесообразность сделки с долей в капитале ООО может свидетельствовать о наличии порока воли. В случае если супруг, не являющийся титульным владельцем доли, оспаривает сделку по отчуждению доли из состава общего имущества супругов, на него возлагается бремя доказывания экономической нецелесообразности данной сделки для общества. Мы предположили, что доказывание экономической нецелесообразности сделки в данном случае сопряжено с рядом трудностей в силу отсутствия консенсуса относительно определения критериев экономической нецелесообразности сделки с долей в капитале ООО, приобретённой в период брака. С целью выявления данных критериев, а также более подробного рассмотрения экономической нецелесообразности как признака наличия в условиях сделки порока воли, нами предлагается проанализировать ряд судебных дел по вопросу признания недействительными сделок по распоряжению долей в капитале ООО, приобретённой в период брака.

В рамках дела N А34-644/2018 рассматривался иск гражданки Н.В. к бывшему супругу, гражданину С.Н., ООО «М», ОАО «К», а также ко второму участнику общества «М» - гражданину Т.К [10]. 5 сентября 1998 года между гражданкой Н.В. и гражданином С.Н. был заключен брак. 19 сентября 2002 года на совместно нажитые средства приобретена доля в уставном капитале ООО «М» в размере 75,099%. На 2022 год номинальная стоимость доли оценивалась в 15 170 000 рублей. Титульным владельцем доли являлся гражданин С.Н. 20 февраля 2014 года между истцом и гражданином С.Н. было заключено соглашение о намерении. Мы бы хотели обратить внимание на ряд пунктов данного соглашения:

- гражданке Н.В. переходит право собственности на 37,55% доли. При этом гражданка Н.В. не становится участником общества;
- с момента подписания соглашения до 1 сентября 2017 года гражданин С.Н. берёт на себя обязанность осуществлять участие в делах общества в интересах гражданки С.Н.;
- гражданин С.Н. обязан действовать в отношении выполнения данного поручения разумно и добросовестно, извещать гражданку Н.В. о вынесенных на общее собрание участников вопросах, связанных с изменением состава участников, распределением прибыли, совершением крупных сделок;
- гражданин Н.В. не имеет права распоряжаться принадлежащей гражданке С.Н. долей в размере 37,55%, в том числе отчуждать её в пользу общества;

- до 1 сентября 2017 года гражданин Н.В. обязан выплачивать гражданке С.Н. дивиденды в пределах принадлежащей ей доли, а по истечении указанного срока переоформить право собственности на гражданку С.Н.

23 января 2015 года брак между супругами был расторгнут. Несмотря на заключение указанного выше соглашения, гражданин С.Н. произвёл ряд нарушающих пункты договора корпоративных действий. 5 сентября 2014 года им было направлено заявление о выходе из состава участников ООО «М». В тот же день общее собрание участников приняло решение о переходе доли в размере 77,099% обществу и выплате гражданину С.Н. её номинальной стоимости в 15 миллионов 170 тысяч рублей. 30 декабря 2014 года ООО «М» продало указанную долю ОАО «К». Стоит отметить, что гражданин С.Н. являлся акционером данного ОАО. 7 мая 2015 года ОАО «К» продало долю в размере 75,099% гражданину С.Н. 26 октября 2017 года общим собранием участников принято решение об увеличении уставного капитала ООО «М» за счет вклада третьего лица. В результате доля гражданина С.Н. в капитале общества сократилась до 48,622%.

В связи с неисполнением ответчиком своих обязательства по переоформлению права собственности на долю в капитале ООО «М», гражданка С.Н. обратилась в суд с иском о признании заявления о выходе из состава участников, решения общего собрания участников, а также договоров купли-продажи недействительными.

Рассмотрев все обстоятельства дела суд признал мнимый характер совершенных корпоративных действий. По данным бухгалтерской отчетности ООО «М», действительная стоимость доли гражданина С.Н. на момент выхода из состава участников составляла 100 миллионов рублей. Тем не менее, обществом было выплачено 15 миллионов 170 тысяч рублей. Данный факт свидетельствует, что целью гражданина С.Н. не являлось получение денежных средств. В свою очередь, заключение между ООО «М» и ОАО «К» договора купли-продажи доли и последовавшая за этим продажа доли гражданину С.Н. указывает на мнимость совершаемых сделок с целью отчуждения доли из состава общего имущества супругов.

Анализируя материалы данного дела, мы смогли выявить ряд критериев, позволяющих рассматривать сделки по распоряжению долей в капитале ООО, приобретённой в период брака, как экономически нецелесообразные. К таким критериям относятся: отчуждение доли по номинальной стоимости; заключение сделок по распоряжению долей между аффилированными лицами; непродолжительный срок нахождения аффилированного лица в составе участников общества.

Также мы бы хотели обратить внимание на тот факт, что гражданка Н.В. узнала о совершении указанных сделок лишь в момент неисполнения гражданином С.Н. своих обязательств по соглашению о намерении. Несмотря на заключение данного соглашения с явной целью по защите своих имущественных прав и последующего вхождения в состав участников, гражданка Н.В. не получала достоверной информации о

деятельности общества. Данный пример показывает, что даже заключение между супругами соглашения, устанавливающего порядок распоряжения долей в период после расторжения брака, не гарантирует информирование супруга, не являющегося участником общества, о совершаемых корпоративных действиях, в силу отсутствия в ФЗ «Об ООО» соответствующих положений.

Рассмотрим другой пример. Гражданка О.В. обратилась в суд с иском о признании недействительной сделки по увеличению уставного капитала ООО «А» за счет вклада третьего лица [11]. 27 марта 2012 года между гражданкой О.В. и гражданином Е.Л. был заключен брак. На момент регистрации брака доля Е.Л. в ООО «А» составляла 33,333%. 31 мая 2013 гражданин Е.Л. увеличил свою долю до 66,666 %. Важно отметить, что на балансе ООО «А» находился высоколиквидный актив, а именно - жилое помещение кадастровой стоимостью 85 817 630 рублей. 28 мая 2021 года было вынесено решение о расторжении брака между гражданкой О.В. и гражданином Е.Л. Данное решение было оспорено гражданином Е.Л. в суде апелляционной инстанции. 13 сентября 2021 года брак был расторгнут.

3 сентября 2021 года было произведено общее собрание участников ООО «А», на котором было принято решение об увеличении уставного капитала с 10 000 до 20 000 рублей за счет вклада гражданки Т.Л. На этом же собрании гражданка Т.Л. была принята в состав участников. Важным фактом является то, что гражданка Т.Л. являлась родной сестрой гражданина Е.Л. В результате принятого решения доля гражданина Е.Л. снизилась до 33,333%. Доля гражданки Т.Л. составила 50%.

Согласно позиции истца, произведённые корпоративные действия являлись экономически необоснованными и совершались с единственной целью по отчуждению из состава общего имущества супругов доли в 33,333 %. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, мотивируя данное решение тем, что привлечение в общество нового участника было произведено с целью получения дополнительных денежных средств для развития деятельности общества. Также судом было отмечено, что в результате увеличения уставного капитала общества номинальная стоимость доли гражданина Е.Л. осталась неизменной. Самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований стал вывод о пропуске истцом срока исковой давности, который, по мнению суда, следует исчислять с даты внесения записи в ЕГРЮЛ об увлечении уставного капитала, то есть с 12 октября 2021 года.

Отменяя данное решение, суд апелляционной инстанции указал на следующие обстоятельства:

- решение о принятии в состав участников общества гражданки Т.Л. привело к уменьшению доли Е.Л. и, следовательно, к уменьшению размера доли в общем имуществе супругов;
- ответчик не смог подтвердить необходимость увеличения уставного капитала за счет внесения вклада гражданкой Т.Л.;

- общее собрание участников было проведено без извещения истца и, соответственно, без получения его согласия. Несмотря на то, что гражданка О.Л. являлась номинальным исполнительным директором общества, она не исполняла свои обязанности с 3 марта 2021 года и не могла знать о проведении общего собрания участников;

- в силу того, что гражданка О.Л. не является контрагентом или участником общества, она не обязана проверять выписку ЕГРЮЛ общества на предмет внесения изменений. Таким образом, срок исковой давности следует исчислять с даты, когда истец узнал о совершении сделки.

Исходя из совокупности указанных фактов, судом апелляционной инстанции было установлено, что произведённые корпоративные действия носят притворный характер, то есть прикрывают сделку по отчуждению доли в капитале ООО «А» из состава общего имущества супругов, тем самым нарушая права гражданки О.В.

Как было установлено, ответчиком был произведён ряд экономически необоснованных корпоративных действий с целью отчуждения доли в капитале ООО «А» из состава общего имущества супругов. Стоимость ликвидного актива на балансе общества намного превышала сумму привлечённых за счет вхождения в состав участников гражданки Т.Л. средств. По нашему мнению, размытие долей участников общества за счет вклада третьего лица в уставной капитал при наличии на балансе общества активов, стоимость которых значительно превышает размер уставного капитала, можно безусловно отнести к признакам совершения экономически нецелесообразной сделки с целью отчуждения части доли из состава общего имущества супругов. Такие действия нарушают не только имущественные права супруга, не являющегося участником общества, но и расходятся с интересами самого общества, что свидетельствует о наличии в данной сделке порока воли.

Данное дело интересно также с точки зрения того факта, что гражданка Н.В. не знала и не могла знать о проведении общего собрания участников, а следовательно, и о факте нарушении своих имущественных прав. В данном случае неинформирование истца о совершении сделки по распоряжению долей в капитале ООО «А» привело к расхождению в интерпретации даты начала течения срока исковой давности.

В результате проведённого исследования был сделан ряд выводов:

- мнимые и притворные сделки по распоряжению долей в капитале ООО, приобретённой в период брака, содержат порок воли, выраженный в несоответствии реальной и отраженной в условиях сделки воли сторон;

- экономическая нецелесообразность совершаемых корпоративных действий для общества свидетельствует о намерении сторон достичь не соответствующих условиям сделки правовых последствий. Следовательно, экономическая нецелесообразность сделки для общества указывает на наличие порока воли;

- к критериям экономической нецелесообразности сделки по распоряжению долей в капитале ООО относятся: отчуждение доли по номинальной стоимости; заключение сделок по распоряжению долей между аффилированными лицами; непродолжительный срок нахождения аффилированного лица в составе участников; размытие долей участников общества за счет вклада третьего лица в уставной капитал при наличии на балансе общества активов, стоимость которых значительно превышает размер уставного капитала;

- получение супругом, не являющимся титульным владельцем доли, достоверной информации о совершаемых обществом и его участниками корпоративных действиях затруднено в силу отсутствия у данного супруга права на участие в деятельности общества.

В заключение хотелось бы отметить, что исследование мнимых и притворных сделок по распоряжению долей в капитале ООО, приобретённой в период брака, является крайне перспективным направлением научной и практической деятельности. Совершение данных сделок не только нарушает права супруга, не являющегося участником общества, но и препятствует нормальной деятельности самого общества, оказывая крайне негативное воздействие на гражданский оборот.

Список литературы

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
- 2) Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 02.10.2023).
- 3) Сделки: проблема теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. докт. юрид. наук М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2008. 480 с.
- 4) Мейер, Д. И. Избранные труды: В 3 томах. Том 1 / Д. И. Мейер; Отв. ред. П. В. Крашенинников, Д. Х. Валеев - Москва:Статут, 2022. - 848 с.
- 5) Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) / Академия наук Таджикской ССР; В.А. Ойгензихт; Ответственный редактор – академик АН Таджикской ССР, доктор юридических наук, профессор С.А. Раджабов. – Душанбе: Издательство «Дониш», 1983. 256 с.
- 6) Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. 1264 с.
- 7) Учебник гражданского права [Текст] / Е. В. Васьковский; [Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права]. - 2-е изд. - Москва: Бартолиус: Статут, 2016. 380 с.
- 8) Шухаева А.В. Проблемы определение и доказывания порока в мнимых и притворных сделках // Научный юридический журнал «Юридический факт» Кемерово, 2019. № 66. С. 22-25.
- 9) Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2023 N 305-ЭС23-8438 по делу N А40-91941/2022 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 01.10.2023).

10) Решение Арбитражного суда Курганской области от 02.03.2022 по делу N А34-644/2018 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 23. 01.2023).

11) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2023 N Ф05-32345/2023 по делу N А40-230959/2022 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 23. 01.2023).

Об авторе:

БАЗУНОВ Игорь Валерьевич - аспирант второго года обучения, кафедра гражданского права, Тверской государственный университет. E-mail: Comrade.Bazunov@yandex.ru

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

О ПРАВОМОЧИЯХ АВТОРА НА ЦИФРОВЫЕ ВЕРСИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

П.И. Баютин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье анализируется концепция авторских прав на произведения, размещённые в сети Интернет. Рассматриваются категории прав автора, их основные характеристики и особенности исключительного права на оцифрованные музыкальные произведения

Ключевые слова: авторское право, исключительное право, сеть Интернет.

Любое произведение науки, литературы и искусства имеет своего автора(авторов) так как создано с помощью творческого труда. У автора есть определённые права, связанные с созданными им произведениями. Потому, необходимо рассказать о правомочиях автора по отношению к его музыкальным произведениям.

В теоретической литературе авторское право зачастую подразумевается как «совокупность гражданско-правовых норм, устанавливающих условия признания произведения науки, литературы и искусства охраняемым объектом, основания и порядок осуществления таких прав на произведение, регулирующие отношения по поводу использования и распоряжения правами на произведение, предусматривающие охрану интеллектуальных прав на произведение и способы их защиты» [10, с. 20 - 21].

Согласно нормам статей 1226 и 1255 Гражданского Кодекса Российской Федерации, можно понять, что под такими правами понимаются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Выделяются исключительное право, которое считается имущественным правом по отношению к произведению, и личные неимущественные права. Статьей 1226 ГК РФ авторские права делятся на три группы: исключительные, личные неимущественные и иные, такие как право доступа и право следования [1].

Прежде всего стоит рассказать о характеристиках исключительного права. Оно предполагает монополию на действия по отношению к объекту исключительного права у обладателя этого права, не противоречат закону. Данное право считается имущественным, так как в возможностях, которые оно предоставляет, схоже во многом с правом собственности. В частности, в возможности самостоятельного использования произведения любым способом, прямо не запрещенным законом. В отличие от права собственности, исключительное право является срочным. Согласно статье 1281 ГК РФ, исключительное право действует в течение жизни автора и 70 лет после его смерти. В некоторых случаях действуют специальные сроки. Согласно ст. 1318 ГК РФ, исключительное право на музыкальное произведение существует в течение всей жизни исполнителя, но не менее

50 лет с момента создания. Для фонограммы его срок составляет 50 лет с момента изготовления [7, с. 7]. Ещё одна отличительная черта исключительного права заключается в том, что оно действительно только на определенной территории. Потому, участие Российской Федерации в международных договорах в сфере авторского права и смежных прав внутреннего законодательства стран-участников таких договоров обеспечивает защиту исключительного права правообладателей, являющихся гражданами Российской Федерации, на территории других государств.

Как указано в п. 1 ст. 1233 ГК РФ, автор произведения может распоряжаться исключительным правом. При этом способ его распоряжения должен лишь не противоречить закону и существу такого права. Перечень возможностей распоряжения исключительным правом не ограничен. Зачастую такими способами выступают договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор. С точки зрения юридической науки, распоряжение исключительным правом является сделкой, которая направлена на установление у другого лица права использования объекта каким-либо образом. Поэтому такая сделка может быть односторонней, данное право может также быть объектом завещания. Однако стоит отметить, что распоряжение этим правом будет правомерным, если были соблюдены права автора и обладателя исключительного права. Если данное условие не было соблюдено, например, обладатель исключительного смежного права не согласовал с автором условия использования произведения, то распоряжение по п. 2 ст. 168 ГК РФ будет считаться неправомерным, а сделка, соответственно, ничтожной [5, с. 50].

Как указано в нормах ст. 1255 и ст. 1265–1268 ГК РФ, категория личных неимущественных прав включает в себя право авторства, право на имя, на обнародование произведения и на неприкосновенность произведения.

Под правом авторства подразумевается законодательно закрепленная возможность считаться автором произведения и защита права считаться автором от необоснованных оспариваний.

Право на имя подразумевает возможность издания или использования произведения под настоящим именем гражданина, псевдонимом или же без указания имени, анонимно.

Право на обнародование даёт автору возможность давать согласие или осуществлять действие, посредством которого произведение становится доступным для других лиц. Как указано п.1 ст. 1268 ГК РФ, это может быть опубликование, публичный показ, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, либо иным способом. Без согласия автора произведение не может быть распространено.

Право на неприкосновенность подразумевает исключаящее право автора на внесение изменений в произведение или изъятие согласия на их внесение, дополнение, сокращение и т.д. После смерти автора данные

действия возможны только с согласия обладателя исключительного права и при условии, что изменения не исказят замысел автора, не нарушат целостность произведения, и они не будут противоречить воле автора, которая была выражена в завещании, письмах или иной письменной форме определенным образом [4, с. 5–6].

Право на переработку, согласно пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, подразумевает использование произведения с целью создания нового, будь то аранжировка, экранизация, инсценировка. Как указано в п. 87 ПП ВС РФ от 23.04.2019, данное право принадлежит в том числе и лицу, которое не является автором оригинального произведения и которое может использовать переработанное произведение независимо от целей автора оригинала [9, с. 3–4].

Личное неимущественное право исполнителя распространяется только на четыре случая, указанные в пп. 4 п.1 ст. 1315 ГК РФ, а именно: запись, сообщение в эфир, сообщение по кабелю, доведение до всеобщего сведения.

Однако есть один важный момент, связанный с правом на обнародование фонограммы, которое принадлежит изготовителю фонограммы. В законодательстве не разрешен вопрос о том, будет ли являться обнародованием фонограммы с согласия правообладателя её публикация в сети Интернет. А.С. Сергеев считает, что если правообладатель, либо лицо, которое действует по его согласию, позволяет, помимо ознакомления с фонограммой для пользователей сети Интернет, изготовить её персональную копию, то это будет считаться опубликованием [11, с. 255-256]. Если у пользователей нет возможности копировать или изготовить копию, такую ситуацию нельзя считать опубликованием, потому что данная фонограмма не вводится в гражданский оборот. Такую ситуацию ученый предлагает считать обнародованием, а не опубликованием. Следовательно, понятие опубликования с распространением интернета и цифровых копий музыкальных произведений устарело, потому как оно может быть применено только к материальным копиям данных произведений, таких как диски или кассеты. Если автор размещает своё произведение в Интернете, то его права также распространяются на оцифрованные копии музыкального произведения.

В категории иных прав содержатся право доступа и право следования. Право следования – право автора произведения в случае продажи им оригинала произведения при публичной перепродаже оригинала получать вознаграждение в виде процентных отчислений от продажи произведения. Право следования подразумевает право автора требовать от собственника оригинала произведения возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения. Право следования закреплено и урегулировано ст. 1293 ГК РФ. Под указанной ранее перепродажей следует понимать любую продажу оригинала произведения. Э. П. Гаврилов

указывает, что само право следования заключается в том, что «автор вправе при каждой публичной перепродаже оригинала произведения получить от продавца определенный процент от цены перепродажи. Этот процент («процентные отчисления») определяется от «цены перепродажи» [3, с. 5].

Сеть Интернет изначально задумывалась для свободного обмена информацией, однако её стремительное технологическое развитие принуждает пересматривать прежние идеи об интеллектуальной собственности. В сети Интернет размещаются фонограммы с записями музыкальных произведений либо специальные компьютерные программы, благодаря которым пользователи Интернета могут обмениваться музыкальными файлами в неограниченных количествах. Изначально, отечественное законодательство было представлено Законом об авторском праве, когда сеть Интернет не была распространена. Согласно п. 1 ст. 16 данного утратившего силу закона, автору принадлежало исключительное право на использование музыкального произведения любым способом, в том числе и с помощью Интернета. В дальнейшем это право было перемещено в четвёртую часть ГК РФ. Исходя из п.1 и подп. 11 п.2 ст. 1270 ГК РФ, для размещения музыкального произведения в Интернете необходимо согласие автора. Таким образом, за автором сохраняется юридическая монополия на доведение произведения до всеобщего сведения [6, с. 107–108]

При этом статьями 1273–1273 ГК РФ предусмотрены случаи использования произведения без согласия правообладателя. Стоит рассмотреть случаи свободного использования произведений в личных целях. К личным целям можно отнести некоммерческое использование музыкальных произведений, которое ограничено кругом семьи или близким кругом. Во-первых, сложно определить близкий круг людей для пользователя Интернета, когда общение и пересылка цифровых копий произведений может производиться между людьми, ведущими активное общение только через Интернет. Кроме того, для подобной пересылки необходимо, чтобы упомянутые выше действия производились с согласия правообладателя, однако проблема в том, что у пользователей нет возможности знать, размещено ли определённое музыкальное произведение с согласия правообладателя или нет, использование же знака охраны авторских прав возможно применительно к «визуальным» произведениям искусства или нотным записям музыки. Сложно представить, как можно использовать такой знак на аудиозаписи музыкального произведения [2, с. 222].

Данные размышления должны наводить на мысль, что в Интернете сильнее проявляется особенности структуры интеллектуальной собственности. Этот вид собственности не обладает физической вещественностью, поэтому прежние правомочия, например владения, не применимы к этой собственности в полной мере, так как материальная

собственность существует в ограниченном виде, в то время как интеллектуальная собственность - это прежде всего идея, находящая воплощение в материальной действительности. Поэтому отдельные её экземпляры вроде картин или фонограмм могут существовать в любом виде, будь то фонографические записи, репродукции или последовательность битов и байтов в памяти электронного устройства. Следовательно, она не может быть отчуждена от личности автора, поскольку эта идея создана его усилиями, его уникальным видением мира. Права на материальный объект отграничиваются от исключительных прав на произведение. Музыкальное произведение — это результат интеллектуальной деятельности, но носитель этого произведения, будь то нотная запись или цифровой музыкальный файл, является объектом права собственности владельца этого носителя. В прошлом музыкальные произведения распространялись исключительно в виде нотных записей, гораздо позже – в виде фонограмм. И только сейчас в Интернете появилась возможность распространять музыкальные произведения в виде цифровых копий, без каких-либо специальных технических средств [8, с. 25–26]. Расширился также и круг лиц, которые получают доступ к копиям музыкальных произведений, поскольку для прослушивания оцифрованной музыки также не требуется сложное техническое оборудование. Поэтому цифровые версии музыкальных произведений отделяются от прежних своих «материальных» воплощений, более не связанные определённым материальным носителем, они могут быть распространены с минимальными усилиями со стороны пользователей. Оригинальное произведение теряет свой смысл, является скорее достоянием автора, нежели реальным объектом правового оборота.

Предлагается переосмыслить уже имеющиеся авторские права на основе существующего права - права доступа. В рамках данного права созданное имущество может быть интегрировано с помощью технических средств в информационную систему и быть использовано пользователями этой системы допустимым законом образом.

В частности, предлагается использовать следующие критерии, устанавливающие охраноспособность музыкальных произведений:

- 1) Произведение предусмотрено ГК РФ как разновидность результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1225);
- 2) Произведение должно быть результатом творческого труда гражданина (ст. 1257 ГК РФ);
- 3) Произведение должно быть представлено в какой-либо объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ);
- 4) Произведение, может быть как обнародовано, так и не обнародовано (п. 3 ст. 1259 ГК РФ);
- 5) Произведение не перешло в общественное достояние (ст. 1282 ГК РФ);

6) Произведение не исключено законом из правовой охраны (подп. 1 - 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ).

Таким образом, любое размещенное в цифровой среде оригинальное произведение, созданное человеком, априори является охраняемым законом объектом авторского права. У автора или иного правообладателя имеется полное право на распоряжение исключительным правом на такое произведение [6, с. 108]. Применительно к сети Интернет, исходя из толкования законодательства, у такого лица есть право на совершение следующих действий по отношению к своему произведению:

1) Оцифровывание – придание объективной формы произведению с помощью технических устройств. На основе формулировки, изложенной в подпункте 1 п.2 ст. 1270 ГК РФ, оцифровывание можно отнести к воспроизведению произведения, которое является частью исключительного права. В правомочие воспроизведения также можно включить такие действия как скачивание, сохранение, копирование и перенос произведения на персональное цифровое устройство. Направление ссылки в сети Интернет другим лицам на музыкальное произведение или отправка цифровой копии такого произведения также должны считаться воспроизведением.

2) Размещение произведения в цифровой среде – таким образом оно доводится до всеобщего сведения и может быть использовано, подпадая таким образом под правомочие использования в составе исключительного права (подп. 11 п.2 ст. 1270 ГК РФ)

3) Переработка произведения включает в себя любое преобразование, внесение изменений в произведение, полученное из цифровой среды. При этом такие способы использования произведения могут рассматриваться как нарушение целостности произведения и поэтому нарушать право автора на неприкосновенность произведения.

Соответственно, любой из выше представленных способов использования произведения другим лицом требует согласия правообладателя, выраженного одним из трёх способов: лицензионный договор в письменной форме, как указано ст. 1286 ГК РФ, лицензионный договор, заключенный в упрощённом порядке (1286.1 ГК РФ) либо же если правообладатель сделал публичное заявление «о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему произведение науки, литературы или искусства либо объект смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока», согласно ст. 1233 ГК РФ.

Подводя итог, можно сказать, что развитие технологий влечёт за собой появление новых проблем, связанных с их использованием, следовательно и необходимость актуализации законодательства имеющейся действительности. В сфере авторских прав это связано с использованием сети Интернет как в повседневной деятельности, так и в процессе создания и распространения произведений авторских прав. Следовательно,

необходимо по-новому взглянуть на существующую концепцию авторских прав и переосмыслить её, чтобы она соответствовала действительности. Отсутствие цифровых технологий на протяжении большей части человеческой истории влияло на формирование авторского права, так как оно во многом развивалось как ответвление права собственности, что дало ему как определённые преимущества так и недостатки. Учитывая новую форму существования и распространения музыкальных произведений в сети Интернет, необходимо изменить концепцию авторских прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ (редакция от 28.02.2022) [Электронный ресурс] URL: <http://study.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/8695/doclist/14915/showentries/0/highlight/%D0%B3%D0%BA%20%D1%80%D1%84:2> (дата обращения: 05.12.2023)
2. Белов В.А. Digital private law & rights: размышления о преобразованиях, уже произведенных в частном праве развитием глобальной компьютерной сети интернет, и о реформах, его скоро и неминуемо по той же причине ожидающих // Право в сфере Интернета: сборник статей / отв. ред. д.ю.н., доцент М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 360 с.
3. Гаврилов Э.П. Интеллектуальные права: есть над чем поразмыслить // Патенты и лицензии. 2019. N 11. С. 11 - 21.
4. Гайдук В.П. Эволюция права интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Журнал российского права. 2020. N 2. С. 72 - 84.
5. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // с.658 [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. 2021. (дата обращения: 24.03.2024)
6. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: Монография под ред.Сергеев. А.П. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2021. С. – 328 с.
7. Илларионов В.С. Авторские права на музыкальные произведения, распространенные в сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2013. 31 с.
8. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 228 с.
9. Павлова Е.А. Право на переработку и производное произведение // Вестник гражданского права. 2019. N 4. С. 206 - 220.
10. Право интеллектуальной собственности: учебник: / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. – Москва: Статут, 2017. – Том 2. Авторское право. – 367 с. [Электронный ресурс] URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=486603> (дата обращения: 07.01.2022).
11. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2004. – 752 с

БАЮТИН Павел Игоревич – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа “Правовые основы семьи и брака” ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pibayutin@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

М.С. Виноградов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

Объектом исследования являются нормы действующего законодательства, которые посвящены аудиовизуальным произведениям как объекту авторского права. Целью работы является рассмотрение соотношения такого объекта авторских прав и категории обычного круга семьи, а также анализ влияния искусственного интеллекта на данную категорию авторских прав. На основании этого формируются соответствующие выводы.

Ключевые слова: аудиовизуальные произведения; объект авторского права; обычный круг семьи; искусственный интеллект.

При разработке и принятии части четвертой ГК РФ была предпринята попытка решения возникших проблем за счет отнесения аудиовизуальных произведений к числу сложных объектов интеллектуальных прав, включающих в себя несколько результатов интеллектуальной деятельности. В настоящем мире аудиовизуальные произведения как никогда популярны, ввиду чего способы их незаконного копирования, распространения велики, в том числе с использованием искусственного интеллекта, что делает актуальным рассмотрение данного объекта авторских прав и способов его защиты.

Продолжая вопрос об актуальности данного исследования, необходимо разобрать научную разработанность темы, так заслуживают внимания следующие работы: Сергеева А.П. «Гражданское право», А.О. Радоминой «Гражданско-правовое регулирование создания и использования аудиовизуальных произведений: история и современность» (2012 г.), Д. Борисенко «Права на результаты интеллектуальной деятельности в составе аудиовизуального произведения» (2013 г.), Д.М. Орлова «Осуществление и гражданско-правовая защита прав авторов аудиовизуального произведения» (2011 г.), М.Ю. Родионова «Возникновение и охрана авторских прав при создании кинофильмов» (2006 г.), П.В. Фомичева «Основные авторские и смежные с ними правоотношения возникающие при создании и использовании художественного фильма как частного случая аудиовизуального произведения» (2006 г.), С.Е. Кружалова «Аудиовизуальное произведение как объект авторского права» (2002 г.).

Анализ аудиовизуальных произведений как объекта авторских прав следует начать с рассмотрения правовых норм, так в п. 1 ст. 1263 ГК РФ дано их определение, которое, для наглядности, следует разделить на две части. В первой из них законодателем была отмечена сама характеристика такого объекта авторских прав, заключающаяся в том,

что это зафиксированная серия связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств.

Вторая же часть данного определения заключается в конкретизации того, что же именно следует понимать под аудиовизуальными произведениями, так был назван следующий перечень:

- 1) кинематографические произведения;
- 2) произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим, а именно теле- и видеофильмы, и другие подобные произведения, независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации [1].

Следует обратить внимание, что данный перечень не является закрытым, что является верным решением законодателя, учитывая бурное развитие данной отрасли. В ходе анализа учебника Сергеева А.П., можно увидеть, что им к такому объекту авторских прав также были отнесены:

- 1) телевизионные произведения, специально созданные для показа по телевидению;
- 2) видеозаписи [2].

Важным в контексте рассмотрения темы аудиовизуальных произведений как объекта авторских прав является определение списка лиц, являющихся авторами таких произведения, так законодателем дан следующий перечень:

- 1) режиссер-постановщик;
- 2) автор сценария;
- 3) композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения;
- 4) художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма [1].

Следует обратить внимание, что авторы произведений, являющихся составной частью аудиовизуального произведения, сохраняют исключительное право на свое произведение, но не на все аудиовизуальное произведение в целом.

Ввиду этого, можно понять, что такой объект авторских прав является сложным и, действительно, это так и есть. Сергеев А.П. отмечал по этому вопросу то, что право на использование таких произведений приобретает лицо, организовавшее создание такого объекта в соответствии с договорами об отчуждении исключительных прав или лицензионных договоров, заключаемых с обладателями прав на те результаты интеллектуальной деятельности, которые вошли в состав сложного объекта [2]. Однако, следует понимать то, что исключением, в соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ, а также п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О применении части

четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации” от 23.04.2019 № 10, является распространение авторских прав на часть произведения, на его название, на персонажа произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора, если они были выражены в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно- пространственной форме [3].

Раскрывая взаимосвязь аудио-визуальных произведений как объектов авторских прав с категорией обычного круга семьи, важно начать с того, что показом аудио-визуальных произведений независимо от наличия или отсутствия цели получения прибыли, в соответствии с подпунктом 6 пункта 2 1270 статьи ГК РФ, называется представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения [1].

Отметим, что в такой ситуации нужно понимать, что круг семьи определяется судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. При этом, решая вопрос о том, относятся ли лица к обычному кругу семьи, суду необходимо учитывать родственные отношения и личные связи, периоды общения, характер взаимоотношений и другие значимые обстоятельства.

Анализ судебной практики показал, что суды, решая принадлежность к обычному кругу семьи, в основном, исходят из положений статей 1259, 1270 ГК РФ и их разъяснений, данных в пунктах 81, 84, 93 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации” от 23.04.2019 года № 10, либо же вовсе незаслуженно обходят данную категорию стороной. Происходит так ввиду того, что показ аудиовизуального произведения в обычном кругу семьи связывают с показом в личных целях, т.е. для некоммерческого использования для удовлетворения своих личных потребностей.

Все это дает нам понять, что аудиовизуальное произведение состоит из множества других объектов, что показывает его сложность.

В рамках рассмотрения настоящей темы, важно упомянуть о способах незаконного распространения такого объекта авторских прав. Одни из таких способов является искусственный интеллект, с одной стороны открыл обществу новые возможности, сделав ранее недоступные знания доступными, а жизнь проще, а с другой принес в нашу жизнь и ряд проблем. Таки проблемы заключаются в существенном упрощении и аудиовизуальных произведений различными средствами, так на данный момент существующая технология дипфейк (образ (чаще всего лица,

головы), повторяющий внешность человека в видеороликах, кинофильмах), позволяет любому человеку практически в домашних условиях легко и быстро создать симуляцию такого объекта авторских прав, практически не отличимую от реальности. существуют различные подходы к регулированию дипфейк-технологий. В рамках борьбы с этим используется как нормативное регулирование — издание законов, регулирующих использование дипфейков или предусматривающих ответственность за нарушение авторских прав, так и техническое регулирование — создание систем мониторинга дипфейков и технологий защиты произведений от дипфейков.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/;
2. Сергеев А.П. Гражданское право // Москва: Проспект, 2010. – 880 с. [Электронный ресурс] URL: <https://be5.biz/pravo/g014/index.html>;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/;

Об авторе:

ВИНОГРАДОВ Максим Сергеевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО АВТОРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Е.Н. Галахов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье анализируются положения действующего законодательства, которые посвящены защите авторских прав в РФ. В статье рассмотрены проблемы, возникающие на практике при осуществлении защиты исключительных и личных неимущественных прав на литературное произведение несовершеннолетними авторами. А также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: защита авторских прав; исключительные права на результат интеллектуальной деятельности.

Вопросы защиты авторских прав всегда были и остаются под пристальным вниманием ученых. Под защитой авторских прав на произведения литературы следует понимать субъективное право, включающие в себя предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание авторских прав на произведения литературы и защиту интересов при их нарушении или оспаривании [13, с. 542; 13, с.497; 9, с. 497].

В силу объективных причин ребенок не может выступать в качестве активного участника гражданских правоотношений. Исключением является использование личных неимущественных прав. В качестве автора - правообладателя личных неимущественных прав может выступать любое физическое лицо, независимо от каких-либо его индивидуализирующих признаков: возраста, пола, состояния здоровья, состояния дееспособности. В литературе справедливо подмечается, способность к творчеству (право творить) не зависит от состояния здоровья и возраста, и эта мысль отражена как в международных, так и в российских законодательных актах [1, ст.44; 2, ст.12]. В связи с чем можно прийти к выводу, что ребенок как недееспособный субъект гражданских правоотношений приобретает личные неимущественные права, в частности признаваться автором литературного произведения.

Несовершеннолетний автор реализует личные неимущественные права самостоятельно, т.к. они приобретаются в силу создания результата интеллектуальной деятельности, а не какими-либо иными юридическими действиями. Поскольку, несовершеннолетний автор, создавший литературное произведение, приобретает право авторства и право на имя в силу такого юридического факта, как создание этого произведения, и чтобы считать его автором какими-либо иными действиями, носящими юридический характер.

Реализация интеллектуальных прав несовершеннолетними авторами зависит от их возраста. Если несовершеннолетнему не исполнилось четырнадцати лет, то такие лица именуются малолетними и его интеллектуальные права на любые охраняемые объекты осуществляют его родители, усыновители, опекуны (п. 1 ст. 28 ГК РФ). А в случае, если несовершеннолетнему исполнилось четырнадцать лет, то его интеллектуальные права, относящиеся к результатам интеллектуальной деятельности, реализует он сам (подп. 2 п. 2 ст. 26 ГК РФ), а те интеллектуальные права, которые не относятся к результатам интеллектуальной деятельности, то он реализует с согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя (п. 1 ст. 26) [8, с.3; 10, с.4].

«Неимущественные интеллектуальные права имеют особый субъектный состав, так как субъект гражданского права самостоятельно создал результат интеллектуальной деятельности (РИД), это свидетельствует о его творческой зрелости. А также, что он достиг четырнадцатилетнего возраста, законодательство предоставляет ему полную дееспособность для осуществления интеллектуальных прав, относящихся к этому результату интеллектуальной деятельности» [8, с.3; 10, с.4].

После достижения четырнадцатилетнего возраста, несовершеннолетний сам определяет способ указания своего имени (подлинное имя, псевдоним или без указания имени, то есть анонимно). Также самостоятельно решает вопросы, касающиеся права на неприкосновенность произведения и права на обнародование произведения. Сам заключает всевозможные договоры о распоряжении своим исключительным правом, получает полагающиеся по таким договорам денежные суммы и распоряжается ими [8, с.4; 10, с.6].

При создании литературного произведения несовершеннолетний автор может следовать советам своих родителей, усыновителей, попечителя. Окончательный выбор автор делает сам в части вопроса воспользоваться советом или принять решение самостоятельно при создании результат интеллектуальной деятельности. В любом случае никакой орган (суд, орган опеки и попечительства и т.п.) не вправе принудить его поступать против его воли.

В соответствии со ст. 12 Конвенции о правах ребенка, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года N 44/25 (далее - Конвенция о правах ребенка, Конвенция), ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, обеспечивается право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка должно уделяться должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка.

Согласно ст. 57 СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Исходя из буквального толкования вышеуказанных норм можно увидеть, что обязателен учет мнения, в вопросах использования авторских прав несовершеннолетнего автора, только того несовершеннолетнего, который не только достиг возраста десяти лет, но и способен сформулировать свои собственные взгляды выразить эти взгляды по вопросам, касающимся использования принадлежащих ему исключительных и лично неимущественных прав на произведение литературы. А в том случае, если принимаемое решение не совпадает с мнением малолетнего, и если малолетний на своем мнении настаивает, то законный представитель обязан обратиться в орган опеки и попечительства для принятия окончательного решения [8, с.4; 10, с.6; 12, с. 544; 13, с.500; 9, с. 499].

В частности законные представители несовершеннолетних авторов литературного произведения не имеют право принимать решения без учета мнения автора связанные с уменьшением его интеллектуальной собственности, а именно заключать безвозмездные договоры об отчуждении исключительного права; заключать безвозмездные лицензионные договоры [3, п.2 ст. 37, 4, ст. 1234]. Кроме указанных ранее действий законные представители несовершеннолетнего автора не имеют правомочий на избрание псевдонима автора литературного произведения, давать согласие на внесение изменений в произведение, а также самостоятельно вносить изменения в произведения [1, ст.1265].

Законные представители малолетнего вправе обнародовать созданное им произведение. Так как право на обнародование произведения тесно связано с правом использования произведения [4, п. 2 ст. 1268; 8, с.5; 10, с.8; 13, с. 545; 14, с.501; 9, с. 499].

Создание объекта авторского права несовершеннолетним свидетельствует о том, что он достиг интеллектуальной зрелости, в связи, с чем необходимо предусмотреть в качестве основания объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным создание результатов интеллектуальной деятельности с целью получения дохода. Учитывая то, что одним из оснований признания лица, не достигшего возраста восемнадцати лет, полностью дееспособным является осуществление несовершеннолетним предпринимательской деятельности [3, абз.3 п.1 ст.2]. В силу положений действующего гражданского законодательства предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом,

продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [3, п.1 ст.27]. Поскольку создание результатов интеллектуальной деятельности также может быть направлено несовершеннолетним автором на систематическое получение прибыли считаем необходимо изложить п.1 ст. 27 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью, занимается созданием результатов интеллектуальной деятельности с целью получения дохода».

Особенностью применения гражданско-правовых способов защиты авторских прав является то, что они делятся на общие и специальные. Защита прав несовершеннолетнего автора поручает его законным представителям. В основе института законного представительства несовершеннолетних лежит идея о восполнении недостающей или отсутствующей дееспособности ребенка в зависимости от его возраста. Так, для законных представителей детей, не достигших возраста 6 лет - это реализации всех субъективных прав представляемого. Несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет наделены частичной дееспособностью и возможностью самостоятельного совершения ряда сделок и юридически значимых действий. Объем дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, как справедливо отмечено в юридической литературе, позволяет законным представителям лишь проконтролировать разумность действий представляемого [2, с. 22].

К общим способам защиты относятся перечисленные в ст.12 ГК РФ. Учитывая специфичный характер авторских правоотношений такие способы как: признание недействительным акта государственного органа местного самоуправления; взыскание неустойки, не применяются, т.к. деятельность государственных органов мало связана с творческой деятельностью либо применение соответствующих способов должно быть предусмотрено договором [13, с. 238-241]. Поэтому в качестве общих способов защиты нарушенных прав можно привести: признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожных сделок; самозащита права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; прекращение или изменения правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

К специальным способам защиты относятся перечисленные в статьях 1251 и 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, учитывая то, что члены семьи (наследники) автора литературного произведения могут распоряжаться только исключительными правами на результат интеллектуальной деятельности, родственники создателя литературного произведения могут использовать такие способы защиты как: признание

права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; публикация решения суда о допущенном нарушении (с указанием действительного правообладателя); возмещение убытков; изъятие материального носителя с контрафактными произведениями; уничтожение материального носителя с контрафактными копиями произведения литературы; выплата компенсации за нарушение исключительного права; ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в связи с нарушением исключительных прав.

К сожалению, нельзя с уверенностью назвать общие и специальные способы защиты настолько эффективными. В особенности в условиях сегодняшнего дня, научно-технический прогресс имеет как плюсы, так и свои минусы. В особенности, хотелось бы акцентировать внимание на произведения литературы, распространенные в сети «Интернет». Большим минусом является то, что любое литературное произведение можно перевести в электронно-цифровой формат, которое впоследствии, могут просматриваться и использоваться неограниченным числом пользователей. Исходя из этого, возникают проблемы, связанные с незаконным использованием произведений литературы, во «всемирной паутине» и вне нее. Учитывая то, что бремя доказывания совершения в отношении объекта интеллектуальной собственности (средства индивидуальности) и поиск нарушителей (причинителей вреда) авторских прав лежит на авторе, реализация права на защиту последнего сводится к нулю. К сожалению, даже если автор (заинтересованное лицо) найдет в сети «Интернет» нарушителя авторских прав вероятность доказывания его вины будет не велика, т.к. пользователя можно вычислить по IP-адресу, который может иметь несколько пользователей. Поэтому совпадение IP-адреса и даже наличие нелегального контента на пользовательском устройстве не всегда будет судом или иными правоохранительными органами признано как бесспорное доказательство вины, нарушитель всегда может сказать, что в отношении него были совершены противоправные действия и поэтому его IP-адрес был противоправно использован [6, с.54;20; 21].

Таким образом, под защитой авторских прав на произведения литературы следует понимать субъективное право, включающие в себя предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание авторских прав на произведения литературы и защиту интересов при их нарушении или оспаривании. Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего автора поручает его законным представителям путем реализации способами, предусмотренными действующим законодательством. Поскольку создание результатов интеллектуальной деятельности свидетельствует о том, что он несовершеннолетний автор достиг интеллектуальной зрелости, считаем необходимо включить в перечень оснований объявления

несовершеннолетнего полностью дееспособным: создание результатов интеллектуальной деятельности с целью получения дохода. Защита прав и интересов автора литературного произведения осложнена в связи с проблемами, связанными с охраной и защитой произведения литературы во всемирной сети «Интернет». Представляется для усиления механизма защиты авторских прав предусмотреть порядок регистрации произведений литературы, аналогичный с регистрацией программ для ЭВМ (ст. 1262 ГК РФ).

Список литературы

1. ["Конституция Российской Федерации" \(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020\)](#) // URL: СПС «КонсультантПлюс
2. "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // URL: СПС «КонсультантПлюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // URL: СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 –ФЗ // URL: СПС «КонсультантПлюс».
5. Ведищева Н.В. Способы защиты авторских прав в условиях информатизированного общества // Юридический факт. 2019. №41. 52 – 55 с.
6. Гаврилов Э. Интеллектуальные права несовершеннолетних. Хозяйство и право. №9. 2011. 8 с.
7. Иоффе О.С. Основы авторского права. Авторское, изобретательское право, право на открытие: учебное пособие. – М.: Знание. 1969. 127 с.
8. Крашенинников П.В. Наследственное права. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/n003/16.html>.
9. Кондратьева Е.А. : Интеллектуальные права и их субъекты. "Юрист". № 5. 2015. 8 с.
10. Лаврова С.В. Защита и охрана гражданских прав: к вопросу о соотношении понятий // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы. Материалы XII очной международной научно-практической конференции. 2018. 496-504 с.
11. «Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов» (утв. Росархивом) // URL: СПС «КонсультантПлюс».
12. Пешина И.Ю. К вопросу о законном представительстве ребенка в семейных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С.21-24
13. Сергеев А.П. Авторское право России. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 1994. 311 с.
14. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Проспект. 2020. 1040 с.
15. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т.1. 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Изд-во Статут. 2019. 576 с.
16. Хохлов В.А. Авторское право: Законодательство, теория, практика – М.: Изд-во Городец, 2008. 288 с.
17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // URL: СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практики по делам о наследовании» (п.86) // URL: СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: СПС «КонсультантПлюс».

20. Решение Черемушкинского районного суда города Москвы от 09.04.2019 по делу 2-1140/19 // <https://mos-gorsud.ru>.

21. Решение Останкинского районного суда города Москвы от 12.04.2019 по делу № № 2-452/19 // URL: <https://mos-gorsud.ru>.

Об авторе:

ГАЛАХОВ Егор Николаевич – студент 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО И СЦЕНОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В РФ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Н.В. Иванов, В.С. Курочкина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

Объектом исследования являются отношения в сфере объектов интеллектуальной собственности, связанные с произведениями декоративно-прикладного и сценографического искусства. Предметом исследования выступают нормы гражданского права, регулирующие объекты авторского права. Целью является выявить особенности положения произведений декоративно-прикладного и сценографического искусства. Конкретными задачами выступают: сформулировать понятие декоративно прикладного искусства; раскрыть сущность произведений декоративно-прикладного и сценографического искусства как объектов авторских прав; установить особенности правового режима произведений ДПИ, а также сравнить данные произведения с другими объектами интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: гражданское законодательство, декоративно-прикладное искусство, художественные изделия, художественный образ, прикладной характер, интеллектуальная собственность, сценография, автор.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства как объекты авторского права недостаточно изучены в науке. А также до сих пор не сложилась судебная практика, о чем свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда от 23 апреля 2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", поскольку данные объекты в нем не выделены, всё это создаёт определенные проблемы как в науке, так и в практике.

Данные вопросы изучали как Шостак И.В., Сергеев А.П., С.А. Судариков и другие, но их исследований явно недостаточно для того, чтобы составить полную картину о данных объектах авторских прав.

Статья 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит в себе перечень видов объектов авторского права, среди которых самостоятельными видами указаны произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства.

В научной литературе произведениями декоративно-прикладного искусства считаются художественные изделия бытового назначения, обладающие художественными и эстетическими качествами, а также не только удовлетворяющие прямым практическим потребностям, но и являющиеся украшением окружающей среды и человека [2, с. 3].

К произведениям декоративно-прикладного искусства относятся, например, изделия из керамики, фарфора, хрусталя, камня и т.д. Это могут быть столовые приборы, ювелирные изделия, текстильная галантерея и др.

Чтобы разобраться в определении декоративно прикладного искусства (ДПИ), нужно прежде всего найти главное различие между ДПИ и иными сферами творческой деятельности человека. Композиторы, писатели, живописцы, создавая свои произведения, основное содержание передают в конкретно-чувственных художественных образах, зарождающихся на основе житейских наблюдений. Композитор свое воззрение на мир, переживания и мысли, взволновавшие его, передает при помощи звуков; писатель — изречениями, живописец — красками на полотне.

Художник может выразить в своем произведении то, что ему показалось значительным и интересным. Поэтому живопись, графика, скульптура отнесены к области изобразительного искусства. Художественный образ в нем строится на основе изображения действительности. Создатель произведений ДПИ этой возможности лишен. Он не изображает увиденное в жизни, а создает предметы, которых еще никто не видел. В этом существенное отличие прикладного искусства от других областей художественного творчества [5, с. 76].

А.П. Сергеев пишет, что характерными признаками произведений ДПИ являются утилитарность и художественность их исполнения. Иными словами, предметы ДПИ решают одновременно практические и художественные задачи. Они могут быть уникальными, фактически неповторимыми, но большинство из них тиражируется в массовом количестве для удовлетворения культурных и бытовых потребностей граждан [3, с. 146].

Прикладной характер — это основной характерный признак произведений ДПИ. То есть подобные произведения, обладая художественностью, имеют в себе и утилитарность. Как выше повествовалось, некоторые авторы применяют именно такой термин — утилитарность. Утилитарность означает стремление искать во всем прямую или общественную выгоду. Синонимами утилитарности являются полезность, практичность, то есть прикладной характер — возможность употреблять в жизни и в быту такого рода изделия, сотворенные на основе произведений ДПИ.

Особенностью правового режима произведений ДПИ, которые предназначены для применения в промышленности, является то, что они должны быть приняты и оценены художественными советами, образующимися на предприятиях. Это, однако, не означает, что такое одобрение является необходимым условием охраноспособности произведения. Само произведение ДПИ, если только оно является следствием творческой деятельности, независимо от его назначения и достоинства, рассматривается в качестве объекта авторского права с момента его создания. Заключение художественного совета лишь осуществляет функцию оценки достоинств творения с точки зрения промышленного использования и является основанием для выплаты

вознаграждения. В случае необходимости подобное заключение может быть заменено другим документом, в частности решением суда.

Произведения декоративно-прикладного искусства часто сравнивают с таким объектом интеллектуальной собственности, как промышленный образец, который, в свою очередь, относят к объектам патентного права.

В соответствии со ст. 1352 ГК РФ в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства.

Под последним понимается мелкое ручное производство по заказу потребителя из своего сырья или сырья заказчика. Нередко такое производство размещается по месту жительства производителя.

Так, следует еще раз подчеркнуть, что промышленный образец - это декоративное или эстетическое решение внешнего вида изделия. Декоративное решение может касаться формы и (или) цвета изделия. Образец должен быть воспроизводим промышленным способом, что и определяется его сущность.

Промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным. К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия. Признаки, обусловленные исключительно технической функцией изделия, не являются охраняемыми признаками промышленного образца (1352 ГК).

Таким образом, мы видим, что описание промышленного образца законодателем практически совпадает с сущностью произведений ДПИ. Здесь следует привести выводы А.П. Сергеева о "похожести" этих объектов: "...в результате одни и те же предметы предстают нередко в двух ипостасях — и как произведения ДПИ, и как промышленные образцы". Причем законы вносят в решение данного вопроса на первый взгляд еще большую путаницу, так как называют в числе объектов, охраняемых авторским правом, произведения дизайна. Некоторым ученым такое положение дел представляется ненормальным, так как, по их мнению, между произведениями ДПИ и промышленными образцами имеются существенные отличия [3, с. 151].

Единственное, что отличает рассматриваемые объекты друг от друга, — это то, что режим промышленный образец получает правовую охрану с момента регистрации в Роспатенте.

Итак, авторские права на произведение ДПИ принадлежат автору, то есть в соответствии со ст. 1257 ГК РФ лицу, творческим трудом которого оно создано.

Учитывая разнообразие видов и способов создания произведений ДПИ, надлежит отличать автора как человека, который придумал (создал) объект, и субъектов, которые создают (производят) объекты, в которых

воплощено произведение ДПИ, в массовом порядке (например, промышленным способом). Последнее будет считаться исключительным правом использования, которое также изначально принадлежит автору.

Однако авторы произведений декоративно-прикладного и сценографического искусства лишены "droit de suite" (права следовать) и права доступа, что вызывает определенные противоречия в правовом регулировании. Более того, согласно формулировке ст. 1259 ГК РФ, например, картина, нарисованная художником на холсте, будет иметь более высокий уровень защиты, чем подобная же картина, но выполненная, скажем на крышке коробки или на вазе. Подобное ограничение уровня охраны произведения представляется не совсем оправданным.

Большинство ученых считают, что произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства следует включить в группу произведений изобразительного искусства, поскольку они также обладают художественной ценностью, несмотря на возможность прикладного использования. В подтверждение сказанного мы можем привести следующее мнение С.А. Сударикова, прямо относящего декоративно-прикладное искусство к "чистому": "Произведения прикладного искусства - это произведения изящного искусства, выраженные в прикладных товарах, изготовленных промышленным, ремесленным или кустарным способом" [4, с. 43].

Как отмечалось в начале статьи, в ст. 1259 ГК РФ произведения ДПИ названы вместе с произведениями сценографического искусства. Закон при этом не дает определения как произведениям ДПИ, так и произведениям сценографического искусства, что является, правильной позицией законодателя, так как эти понятия являются не правовыми, а искусствоведческими и зачастую оценочными, что характерно для творческой сферы деятельности. Поэтому их нет смысла определять в Гражданском законодательстве.

Тем не менее необходимо определить, что такое сценография и почему подобные произведения в правовых нормах определены в один ряд с произведениями ДПИ.

Сценография (театрально-декорационное искусство) — вид художественного творчества, занимающийся оформлением спектакля и созданием его изобразительно-пластического образа, существующего в сценическом времени и пространстве. Под сценографией понимают создание зрительного образа посредством декораций, костюмов, освещения и постановочной техники [1, с. 3-4].

Общим признаком произведений декоративно-прикладного искусства и сценографических произведений является то, что они относятся безусловно к произведениям изобразительного искусства.

Изобразительность, дизайн, внешний вид, художественность — признаки, свойственные и произведениям ДПИ, и сценографическим объектам. Однако представляется, что отличия являются довольно

значимыми для того, чтобы называть эти объекты как самостоятельные виды произведений. Так, прикладной характер, утилитарность, массовое использование, тиражирование и изготовление промышленным способом характерны именно произведениям ДПИ, в то время как произведениям сценографического искусства присуща эксклюзивность, штучность, создание для конкретной постановки, более целевое использование.

Принципы охраны произведений прикладного искусства отличаются от охраны других произведений. В соответствии со ст. 7(4) Бернской конвенции страны могут определить срок охраны произведений прикладного искусства, охраняемых как художественных произведений, однако этот срок не может быть короче 25 лет со времени создания такого произведения. Другими словами, в соответствии с Бернской конвенцией срок охраны произведений прикладного искусства не зависит от времени жизни их автора. Однако именно такой принцип исчисления сроков охраны используется для объектов смежных прав.

Таким образом, по принципам и срокам охраны произведения прикладного искусства ближе к объектам смежных прав, видимо, потому, что творческое начало в создании таких произведений не столь очевидно, как в отношении иных произведений

В ст. 1259 ГК РФ целесообразнее было бы выделять отдельным видом произведения изобразительного искусства и уточнять в скобках "в том числе произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы, произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства".

В качестве примера из судебной практики приведем следующее гражданское дело.

Так, истец Бруя М. И. обратился к ООО "ЭДМ-Арт", Карбасовой Е. Б. о взыскании компенсации за нарушение авторских прав [6]. Истец обратился в суд с иском о взыскании с ответчика компенсации за нарушение авторских прав, в обоснование иска ссылаясь на то, что является правообладателем произведений декоративного искусства (статуэтки), с 2002 года участвует в выставках, в качестве художника и мастера декоративно-прикладного искусства, выставляет статуэтки, у истца существует широко используемая подпись, которая расшифровывается как инициалы истца. Ответчик в сети Интернет на сайте "[http:// edm-style.ru](http://edm-style.ru)", администратором которого является Карбасова Е.Б., без согласия истца использовал картинки статуэток предлагая их к продаже.

Сами статуэтки являются самостоятельным объектом авторских прав, исключительные права на которые принадлежат истцу. В создание того результата, который продаёт ответчик, истец личного творческого вклада не внёс.

Авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических,

организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования (пункт 5 статьи 1259 ГК РФ).

Так как ответчик используя фотографии статуэток истца, продавал при этом собственный статуэтки, другого качества, внося лично творческий вклад в их создание, суд пришёл к выводу, что статуэтки, предлагаемые к продаже ответчиком, являются самостоятельными произведениями.

Факт авторства Бруя М.И. на статуэтки, изображённые на сайте ответчика и принадлежности ему авторских прав с учетом оспаривания указанных обстоятельств ответчиком не доказан, в том числе не представлены оригиналы спорных произведений.

Таким образом, исследуемая тема недостаточно изучена в науке. Не закреплено законодательное определение декоративно-прикладного искусства. Характерными признаками произведений ДПИ являются: утилитарность и художественность их исполнения, общим признаком является то, что они относятся к произведениям изобразительного искусства, и срок охраны произведений прикладного искусства не зависит от времени жизни их автора. Судебная практика ещё не сложилась, а проблемы, имеющиеся в науке, также требуют в дальнейшем исследовании указанных вопросов.

Список литературы

1. Березкин В. И. Сценография [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/STSENOGRAFIYA.html, свободный (дата обращения: 12.02.2024).
2. Гаврилов Э. П. Авторское право на произведения декоративно-прикладного искусства // Советское государство и право. 1983. N 7. С. 95
3. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ООО ТК "Велби", 2003. 752 с.
4. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2010. 368 с.
5. Шостак И. В. Особенности правового регулирования произведений декоративно-прикладного и сценографического искусства в РФ // «ИС. «Авторское право и смежные права» № 4, 2019.
6. Решение Невского районного суда города Санкт-Петербург от 26.02.2019 г. по делу № № 2-6914/2018 — Текст: электронный. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qyfT4vciQy5h/> (дата обращения: 17.04.2024).

Об авторах:

ИВАНОВ Никита Валерьевич, КУРОЧКИНА Валерия Сергеевна - студенты 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Д.Д. Иванова, К.А. Куликова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

Объектом исследования являются объекты авторских прав, в том числе фотографические произведения и иные произведения, полученные способами, аналогичными фотографии. Предметом исследования выступают отношения, возникающие при создании фотографических произведений, а также нормы гражданского законодательства, посвященные данным объектам авторских прав. Целью является установление актуальности, научности и проблемных моментов данной темы. Конкретными задачами выступают исследование понятия фотографического произведения, рассмотрение и систематизирование судебной практики.

Ключевые слова: *фотографические произведения; авторское право; новизна; оригинальность; творческий характер*

Актуальность данной темы заключается в том, что не определено понятие фотографического произведения и не закреплена его специфика как объекта авторских прав. Данный вопрос недостаточно изучен цивилистами. Значительный вклад в исследование фотографических произведений внес А.П. Сергеев.

Перечень объектов авторских прав установлен пунктом 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), в котором наряду с другими произведениями названы фотографические произведения. Отсутствие легального определения понятия фотографического произведения представляется существенным пробелом в действующем законодательстве [1].

А.П. Сергеев отмечает, что в настоящее время фотографические произведения и иные произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, признаются объектами авторских прав без каких-либо изъятий или дополнительных условий. Фотографические произведения «шире» понятия фотография, так как они включают в себя целый комплекс по обработке, ретушированию и приданию каких либо изменений фотографии [3, с.148].

Вопрос о правовой охране фотографических произведений и произведений, полученные способами, аналогичными фотографии вызывает определенные сложности. Следует учитывать, что фотография, в том числе и цифровая, включает в себя больший набор элементов, которые отличают ее от просто "сообщения о событиях и фактах", а именно фотография отличается наличием обязательной составляющей в виде результата труда фотографа. Таким образом, можно сказать, что фотография, сделанная автоматической камерой в целях фиксации события (видеонаблюдение, фотофиксация, авторегистратор,

рентгеновский снимок и т.п.) не будет являться объектом авторских права, так как изначальная цель фотофиксации и видеофиксации направлена исключительно на фиксацию и передачу события или факта [2].

В пункте 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23 апреля 2019 года N 10 отмечается, что критерий творчества произведения не зависит от того, создано ли оно автором лично или при помощи технических средств [5]. Это означает, что использование технических средств при создании продуктов авторской деятельности, например, фотографий, не исключает возможности правовой защиты. Однако важно отметить, что наличие творческой деятельности человека в процессе создания таких произведений является необходимым условием для защиты авторских прав на них.

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ фотографические произведения являются результатом интеллектуальной деятельности. Для того, чтобы фотографические произведения стали объектами авторских прав, они должны отражать результат творческой деятельности. Также фотографические произведения должны отвечать предъявляемым к ним требованиям - это новизна и оригинальность.

В российской цивилистической науке понятия новизны и оригинальности относят к творческому характеру объекта и отдельно не выделяют. Данную точку зрения в своей научной работе подтверждает И.В. Шостак, который считает, что охраняемыми законом фотографические произведения будут являться лишь те, которые содержат признаки оригинальности и новизны, то есть выполнены творческим трудом фотографа [4].

К примеру, когда фотограф оставил камеру, а обезьяна сделала несколько снимков, то судья в своем решении определил, что авторское право на фотографию нельзя признать ни за человеком, ни за обезьяной [9].

Специфика формы выражения фотографического произведения, способность обеспечить его восприятие и возможность воспроизведения заключается в том, что она достигается всегда при помощи конкретного материального носителя. Носители делятся на аналоговые и цифровые. Аналоговые - пленка фотоаппарата, ее негатив, слайд, изображение на бумаге. Цифровые - файлы на CD и DVD-дисках, картах памяти фотоаппарата. Иными словами фотопроизведения не могут существовать без материального носителя.

Профессор М.А. Федотов также отметил, что изображения, созданные нейронной сетью, не могут считаться фотографическими произведениями, поскольку созданы способом, который не аналогичен фотографии, в нем не играет никакой роли лучевая энергия, без использования которой фотография невозможна. Ни в ГК РФ, ни в Бернской конвенции ничего не сказано о том, какие именно способы создания изображений являются

аналогичными фотографии. Данная ситуация создает проблемы как в теории так и в практике [10].

Приведем примеры из судебной практики. Так, заслуживает внимание Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 27.04.2015 по делу N33-4134/2015А-32, которое содержало следующее положение, обосновывающее отказ в удовлетворении иска: «фотографии были сняты с целью запечатления торжественного мероприятия - свадьбы Ивановых С. и Ю., при этом некоторые из них были выполнены без реализации какого-либо художественного замысла, направленного на формирование иного эстетического представления о запечатленном снимке. Спорные фотографии являются обычной фиксацией свадьбы, в силу чего к объектам, перечисленным в п. 1 ст. 1255 ГК РФ, не относятся» [6].

Приведем другой пример. Так, в постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 20 сентября 2013 г. по делу N А33-6338/2013 подчеркивается, что творческий вклад автора фотографического произведения включает в себя разнообразные этапы, такие как экспериментирование с экспозицией, умелое распределение объектов в пространстве кадра, выбор позиции непосредственно фотографа для совершаемой фотосъемки, настройка освещения и (или) адаптация собственного местоположения и местонахождения объекта под текущее освещение, творческая обработка полученного изображения с использованием специальных программ и другие аспекты [7].

В постановлении суда по интеллектуальным правам от 13.03.2014 № 33/2014 по делу N А50 10903/2013 указан такой общий критерий, как показ собственного видения объекта фотографирования с использованием художественных средств фотоискусства [8].

Отметим, что ни в одном из судебных решений не было сказано об охраноспособности фотоснимков. Суды не определяют критерии творческого характера фотографического произведения, что свидетельствует о необходимости изучения данного вопроса в науке, в особенности в условиях искусственного интеллекта.

Если говорить про форму, то фотографические произведения выражаются в объективной форме, а именно в форме изображения, в объемно - пространственной форме.

При исследовании данного вопроса представляется необходимым закрепление в действующем законодательстве понятие фотографического произведения, что требуется в условиях сегодняшнего дня. К фотографическим произведениям следует применять как новизну, так и оригинальность. Фотографические произведения могут стать объектами авторских прав только при условии отражения результатов творческой деятельности. Особенность фотографических произведений заключается в том, что формы их выражения и способности обеспечить их восприятие достигается только с помощью конкретного материального носителя.

Анализ судебной практики показывает, что суды испытывают трудности при разрешении данной категории дел, что диктует необходимость в научном переосмыслении вопроса с учетом внедрения искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ // Российская газета от 28 ноября 2001 г. N 233
2. Постатейный комментарий к части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации / Гришаев С.П. // СПС Гарант
3. Гражданское право: учебник. В 3 томах. Том 3» под редакцией А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. — М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2005. — 784 с.
4. Шостак И.В. Особенности правового регулирования и защиты прав на фотографические произведения // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 8. с.54-56
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23.04.2019 N 10 // СПС КонсультантПлюс
6. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 27.04.2015 по делу N33-4134/2015А-32 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CVH7FjgGfqmx/>
7. Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 20 сентября 2013 года по делу N А33-6338/2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408622559/>
8. Постановление суда по интеллектуальным правам от 13.03.2014 № 33/2014 по делу N А50 10903/2013 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rW3DQvynInQo/>
9. Американская история: как обезьяну хотели признать автором фотографии / [Электронный ресурс] // ПРАВО.ru : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/review/view/143323/> (дата обращения: 16.04.2024).
10. СИП: НКС, что такое фотография? / [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : [сайт]. — URL: <https://www.hse.ru/unesco/news/897180175.html> (дата обращения: 16.04.2024).

Об авторах:

ИВАНОВА Диана Дмитриевна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

КУЛИКОВА Кристина Алексеевна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРАВАМ И ОБЯЗАННОСТЯМ ОПЕКУНА ИЛИ ПОПЕЧИТЕЛЯ

А.С. Подколзина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье содержатся тезисы конкурсной работы, написанной в рамках конкурса на тему «О значении норм гражданского права России в механизме охраны и защиты интересов семьи», организованного кафедрой гражданского права Тверского государственного университета и проводимого в мае 2024 г. Автор обосновывает значение норм гражданского права в рассматриваемой сфере и взаимодействие таких норм с отраслью семейного права.

Ключевые слова: опека и попечительство, опекун, попечитель, подопечный, имущественные права и обязанности, имущество.

Согласно статье 148.1 Семейного Кодекса РФ (далее – СК) [2] имущественные права и обязанности опекуна или попечителя определяются гражданским законодательством, а также Федеральным законом от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – ФЗ-48) [3].

Соответствующие права и обязанности опекуна или попечителя в большей степени регулируются не семейным, а гражданским законодательством, в частности статьями 36 - 38 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК) [1]. В отношениях собственности они и их подопечные считаются не членами одной семьи, а физическими лицами - субъектами гражданского права [10].

Опекун и попечитель наделены правомочием распоряжения только определенным видом имущества - доходами подопечного, причем исключительно в его интересах и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства (ст. 37 ГК). В некоторых случаях подопечный может самостоятельно распоряжаться полученными доходами. Например, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет имеют право самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами (пп. 1 п. 2 ст. 26 ГК). Однако впоследствии опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном ФЗ-48 [9].

Опекун вправе совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного, но только с предварительного разрешения органа опеки или попечительства. В случае

заключения договора от имени подопечного не к его выгоде без предварительного разрешения соответствующего органа последний обязан незамедлительно обратиться от имени подопечного в суд с требованием о расторжении такого договора в соответствии с гражданским законодательством (ч. 4. ст. 21 ФЗ-48).

Опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники, согласно п. 3 ст. 37 ГК, не вправе совершать сделки с подопечным, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками. Исключение составляют сделки передачи имущества подопечному в качестве дара (глава 32 ГК) или в безвозмездное пользование (глава 36 ГК). Данная норма призвана не допустить злоупотреблений по отношению к подопечному и исключить возможность заключения сделок по, например, отчуждению имущества подопечного в пользу вышеуказанных лиц по цене ниже рыночной, что справедливо как для движимого, так и недвижимого имущества [14, с. 244].

Стоит отметить, что не только опекун или попечитель может предоставить имущество подопечному в безвозмездное пользование, но и сам безвозмездно пользоваться имуществом подопечного в своих интересах вместо причитающегося денежного вознаграждения по договору об осуществлении опеки и попечительства при условии добросовестного исполнения своих обязанностей и с разрешения органа опеки и попечительства (ч. 3 ст. 16 ФЗ-48). Также опекун или попечитель может пользоваться жилым помещением при определенных условиях. В остальных случаях опекуны или попечители не вправе пользоваться имуществом подопечных в своих интересах (ст. 17 ФЗ-48). Однако сами подопечные вправе пользоваться имуществом опекунов или попечителей с их согласия (ч. 3 ст. 17 ФЗ-48).

Опекун распоряжается имуществом гражданина, признанного недееспособным, основываясь на мнении подопечного, а при невозможности установления его мнения - с учетом информации о его предпочтениях, полученной от родителей такого гражданина, его прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности (п.4 ст. 37 ГК). Думается, в данной норме подразумевается распоряжение в пользу подопечного. Кажется не совсем ясным, должен ли опекун учитывать мнение подопечного, если он является недееспособным не в силу решения суда, а в силу малолетства.

Органом опеки и попечительства может быть заключен договор доверительного управления с опекуном или попечителем или другим лицом при необходимости постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом (ст. 38 ГК). Такой договор регулируется положениями главы 53 ГК РФ. В таком случае, как следует из п. 1 ст. 1020 ГК, опекун или попечитель осуществляет в предусмотренных пределах

правомочия собственника в отношении имущества подопечного. Однако полномочия опекуна или попечителя ограничены необходимостью согласовывать с органом опеки и попечительства сделки, влекущие уменьшение имущества подопечного, и ранее рассмотренным запретом на совершение сделок с подопечным. Предусматриваются особенности распоряжения имуществом подопечного (ст. 19 ФЗ-48), в частности недвижимым имуществом (ст. 20 ФЗ-48).

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (ч.2 ст. 16 ФЗ-48). В таком случае можно говорить о праве опекуна или попечителя требовать денежное вознаграждение, которое может выплачиваться за счет доходов от:

- имущества подопечного (предельный размер вознаграждения устанавливается Правительством РФ [4, 5]);
- средств третьих лиц;
- средств бюджета субъекта РФ.

Стоит отметить, что данное положение значительно повышает материальную заинтересованность опекунов и попечителей в добросовестном осуществлении их прав и обязанностей [12].

Правоотношения, связанные с опекой и попечительством, исключают права опекунов, попечителей и подопечных владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом друг друга. Так, подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат [11].

Важно и то, что опекун и попечитель осуществляют защиту прав подопечного, используя гражданско-правовые способы защиты. Так, опекун или попечитель незамедлительно обязан предъявить в суд иск об истребовании имущества подопечного из чужого незаконного владения или принять иные меры по защите имущественных прав подопечного (ч. 4 ст. 18 ФЗ-48). Данное требование связано с обязанностью опекуна или попечителя принимать меры по охране имущественных прав подопечных.

Опекун и попечитель обязаны заботиться о переданном им имуществе подопечных как о своем собственном, не допускать уменьшения стоимости его имущества и способствовать извлечению из него доходов (ч. 5 ст. 18 ФЗ-48). Формулировка «как о своем собственном» кажется недостаточно ясной, так как отсылает к личным представлениям лица о заботе. Кажется необходимым установить более конкретные требования к охране имущества подопечного. При этом положения законодательства содержат серьезные требования к личности опекуна или попечителя, и обследование условий жизни гражданина, выразившего желание стать

опекуном или попечителем, должно дать основания предполагать возможность надлежащей заботы и об имуществе подопечного.

Критикуются сформулированные в ч. 1 ст. 25 ФЗ-48 требования, касающиеся сохранности, использования имущества подопечного, управления этим имуществом с приложением различного рода справок, квитанций об уплате налогов, страховых сумм, приобретенной одежды и т.д., которые способны убить желание стать опекуном осиротевшего ребенка, у которого, как правило, ценного имущества нет [13]. Есть опасения, что в данном случае применение гражданского законодательства может пойти во вред осуществлению опекуном или попечителем своих функций.

Таким образом, имущественные права и обязанности опекунов и попечителей тесно связаны с имуществом подопечного, отношения между указанными лицами осуществляются преимущественно по поводу имущества подопечного, так как именно он является уязвимым лицом, права и интересы которого необходимо защищать. Об этом же свидетельствует и положение ст. 5 ФЗ-48, согласно которому одним из принципов государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству является обеспечение защиты прав и законных интересов подопечных.

Таким образом, безусловно, велико значение гражданское законодательство в механизме регулирования семейных правоотношений. Одними из принципов семейного законодательства, закрепленных в ст. 1 СК, являются принципы приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Благосостояние можно определить как обеспеченность населения необходимыми материальными и духовными благами, т. е. предметами, услугами и условиями, удовлетворяющими определенные человеческие потребности [8]. Данное понятие тесно связано с имуществом. Думается, что обеспечивать благосостояние ребенка, оставшегося без попечения родителей, защиту его прав и интересов, затруднительно одними лишь нормами семейного законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СЗ РФ. 1996 г. № 1. ст. 16.
3. Федеральный закон "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 № 48-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2008. № 17. ст. 1755.
4. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан" // Российская газета. 27.05.2009 г. № 94.

5. Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2010 г. № 927 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан" // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6401.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 года № 619-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Королевой Лидии Алексеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации // URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision268888.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 года № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева // URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision151520.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

8. Большой Энциклопедический словарь. 2000. // URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 08.05.2024).

9. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.

10. Ершов В.А. Опека и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. 112 с.

11. Куропацкая Е.Г., Темникова Н.А., Попова О.С. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015.

12. Михайлова И.А. Назначение опекунов и попечителей по новому Федеральному закону // "Гражданское право". 2009. № 2.

13. Нечаева А.М. Семейно-правовой статус опекуна (попечителя) над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 25 – 31.

14. Нинчиева Т.М., Машукова Е.М. Анализ правового регулирования опеки и попечительства в России // Право и государство: теория и практика. 2023. №6 (222). С. 243-245.

Об авторе:

ПОДКОЛЗИНА Анастасия Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

М.О. Семенов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент, Е.В. Козырева

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены закреплению программы для ЭВМ как объекта авторских прав. Также рассмотрены вопросы правового регулирования защиты исключительных прав на программу для ЭВМ.

Объектом исследования является комплекс теоретических и практических вопросов, посвященных программе для ЭВМ как объекту авторских прав. Предметом исследования являются актуальные проблемы правового регулирования программы для ЭВМ как объекта авторских прав.

Задачи исследования: проанализировать понятие программы для ЭВМ на основе действующего законодательства; выявить проблемы законодательного и правоприменительного характера по вопросу правового регулирования программы для ЭВМ как объекта авторских прав; проанализировать судебную практику по вопросу применения законодательства в области защиты исключительных прав авторов на программу для ЭВМ.

Ключевые слова: программы для ЭВМ, авторское право, литературное произведение, объекты авторских прав, защита исключительных прав.

Программы для ЭВМ получили закрепление как объект авторских прав в ст. 1259 ГК РФ и определены законодателем в числе других авторских прав. Кроме того, ей посвящены отдельные ст. ст. 1260, 1261 ГК РФ. Так, в ст. 1261 ГК РФ, авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы [1]. Такое приравнивание программы для ЭВМ к произведениям литературы, как представляется, все же не вполне учитывает особую технологическую и функциональную природу программы для ЭВМ.

Ученые считают, что, закрепляя правовую конструкцию, законодатель применил своего рода аналогию. Ведь исходные тексты программы для ЭВМ, как и литературные произведения, выражают мысли автора в форме некоторой последовательности символов. В первом случае – на языке программирования, а во втором – на человеческом языке. Другие же рассматривают привязку программ для ЭВМ к режиму литературных произведений, как возможность совершить плагиат путем простого изменения последовательности кода, что в теории позволяет любому человеку присвоить авторство, тем самым создавая почву для злоупотреблений [5, с. 109].

Легальное определение понятия программы для ЭВМ сформулировано в ст. 1261 ГК РФ. Под программой для ЭВМ понимается представленная в

объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения [1]. Стоит отметить, что аналогичное определение понятия программы для ЭВМ содержалось в утратившей силу ст. 1 Закона РФ "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" от 23.09.1992 г. N 3523-1[3]. То есть, можно сделать вывод о том, что определение понятия программы для ЭВМ остается неизменным на протяжении свыше 30 лет. Представляется, что данное понятие нуждается в уточнении.

Следует выделить, что в определении понятия программы для ЭВМ не раскрывается сущность категории других компьютерных устройств. В разъяснении Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23.04.2019 г. N 10 [7] также не раскрывают, что подразумевается под другими компьютерными устройствами, что вызывает трудности на практике и вызывает проблемы в науке.

Из анализа действующего законодательства следует, что к программам ЭВМ относятся подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения. Законодатель относит их к частям произведения, то есть в нашем случае к частям программы для ЭВМ, которые по своему характеру признаются самостоятельными результатами творческого труда автора (п. 7 ст. 1259 ГК РФ [1], п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23.04.2019 г. N 10 [7]).

В. А. Корнеев исследовав программы для ЭВМ определяет, что среди элементов программы для ЭВМ охраноспособными являются нелитеральные компоненты программ (например, интерфейс) и литеральные (исходный текст (находящийся в форме, понятной программисту) и объектный код (находящийся в форме, понятной ЭВМ)), но некоторые элементы программы для ЭВМ остались вне правового регулирования, так алгоритм, как идея, лежащая в основе функционирования программы, лишен прямой правовой охраны. Также, название программы для ЭВМ может пользоваться самостоятельной правовой охраной лишь в том случае, если оно как таковое само по себе является результатом творческого труда автора. Иные названия - обычные - в отрыве от программы для ЭВМ в целом не являются объектом авторского права, но могут регистрироваться в качестве товарных знаков или охраняться средствами защиты от недобросовестной конкуренции [4, с. 144].

Схожей точки зрения придерживается и А. Ю. Чурилов, который считает, что программам для ЭВМ предоставлена куда более слабая

правовая охрана, поскольку охране подлежат лишь код программы и его парафразированные вариации, при этом сам функционал программы, ее общая структура (последовательность элементов и алгоритмов) не могут охраняться, поскольку представляют собой строго функциональные неохраноспособные элементы. Сам результат, который достигается при функционировании программы, не подлежит охране нормами авторского права в РФ, помимо аудиовизуальных отображений. При этом представляется, что аудиовизуальные отображения, которые порождает программа для ЭВМ, необходимо во многих случаях охранять отдельно. К таким случаям он относит, к примеру, охрану аудиовизуальных элементов компьютерных игр [6, с. 97].

Далее рассмотрим основания возникновения авторских прав в соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ на программы для ЭВМ. Так, программам для ЭВМ характерна письменная форма, а аудиовизуальные отображения, как часть программы для ЭВМ, могут выражаться также в форме изображения и в форме звуко- или видеозаписи (п.3 ст. 1259 ГК РФ [1]).

В соответствии с п. 4 ст. 1259 ГК РФ, для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. В отношении же программы для ЭВМ возможна регистрация, осуществляемая по желанию правообладателя [1]. Хотя государственная регистрация программы для ЭВМ не обязательна, она может дать определенный положительный эффект правообладателю. В частности, такая регистрация подтверждает наличие исключительного права и личных неимущественных прав автора, упрощает идентификацию объекта в лицензионных договорах и договорах отчуждения прав [5, с. 110]. Таким образом, государственная регистрация дает правообладателям очевидные преимущества.

Пункт 1 ст. 1262 ГК РФ закрепляет, что правообладатель в течение срока действия исключительного права на программу для ЭВМ может по своему желанию зарегистрировать такую программу в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности – Роспатент [1]. Стоит отметить, что в отличие от иных результатов интеллектуальной деятельности, в гражданском законодательстве отсутствует статья, закрепляющая срок действия исключительного права на программу для ЭВМ, но так как программа для ЭВМ охраняется также как литературное произведение приходим к выводу, что срок действия соответствует сроку действия прав на литературное произведение и в соответствии с п. 1 ст. 1281 ГК РФ действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора [1].

Рассмотрим способы защиты исключительных прав правообладателя на программу для ЭВМ. Так, в п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23.04.2019 г. N 10 разъясняется, что в случае

нарушения исключительного права правообладатель вправе осуществлять защиту нарушенного права любым из способов, перечисленных в статье 12 и пункте 1 статьи 1252 ГК РФ, в том числе путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право, в частности о запрете конкретному исполнителю исполнять те или иные произведения [7].

Анализируя судебную практику можно выявить тенденцию привлечения к уголовной ответственности лиц по ст. 146 УК РФ за присвоение авторства (плагиат), в случае если это деяние причинило крупный ущерб автору, а также за незаконное использование объектов авторского права [2].

Изучив судебную практику по гражданским делам заслуживает внимания следующее решение. Так, в Решении Фрунзенского районного суда (Город Санкт-Петербург) от 28 сентября 2018 г. по делу № 2-3145/2018 [8], соистцы обратились к соответчикам в суд с иском о признании их авторами и признания за ними исключительных прав на программу для ЭВМ. Между соистцами и соответчиками было заключено Партнерское соглашение, которое определяло права сторон на программу для ЭВМ. Согласно п. 1 данного соглашения авторами (разработчиками) программы признавались соистцы и соответчики. Истцы совместно разрабатывали программу для ЭВМ: один создавал код, второй - дизайн и визуализацию проекта, а также код. Ответчики же оказывали организационную помощь: совместно с истцами участвовали в выставках, разрабатывали схемы бизнес-планов, презентации, а также участвовали в общении и коммуникациях с представителями.

Для нас же важно, как происходило доказывание авторства, при написании программы для ЭВМ. Ведь современные разработчики используют специальные технические средства, которые позволяют фиксировать каждые изменения исходного кода, их авторов и даты. Данные по записям об изменении версий программы позволяют увидеть хронологию развития программы для ЭВМ. Идентификация лица происходит через псевдоним, который привязан к электронной почте этого лица. Анализ исходного кода программы свидетельствует о том, что она была создана творческим трудом соистцов. Упоминание их псевдонимов содержится во всех файлах исходного кода.

Из данного дела, можно сделать вывод, что в действиях истцов четко прослеживается творческий подход, что является основой для признания гражданина автором программы для ЭВМ. Суд вынес законное решение.

В завершение можно сказать, что существуют проблемы как в теории, так и на практике, связанные с правовым регулированием авторских прав на программы для ЭВМ, которые нуждаются в разрешении, поскольку искусственный интеллект ставит новые задачи и в частности, это связано с тем, что они являются проявлением слабого искусственного интеллекта. Определение понятия программы для ЭВМ уже долгое время остается

неизменным и под воздействием современных тенденций требует переосмысления законодателем, в том числе в связи с развитием искусственного интеллекта. Слабая правовая охрана программы для ЭВМ выделяется многими учеными, как одна из основных проблем, связанных с реализацией автором собственных авторских прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Закон РФ от 23.09.1992 N 3523-1 "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1007/ (дата обращения: 20.04.2024) (утратил силу).
4. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав / В.А. Корнеев. – М.: Статут, 2010. – 165 с.
5. Смоленский М. Б. Базы данных и программы для ЭВМ как продукт интеллектуальной деятельности: правовые особенности и перспективы развития / М. Б. Смоленский, М. И. Парковская // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 12(127). – С. 109-111. – EDN RQGKBE.
6. Чурилов А. Ю. Проблемы охраны программ для ЭВМ / А. Ю. Чурилов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 1(132). – С. 94-101. – DOI 10.24411/2227-7315-2020-10010. – EDN ZDHUDB.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 20.04.2024).
8. Решение Фрунзенского районного суда (Город Санкт-Петербург) от 28 сентября 2018 г. по делу № 2-3145/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u4Pj4w0IQooK/> (дата обращения: 20.04.2024).

Об авторе:

СЕМЕНОВ Михаил Олегович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

Конституционное право

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

А.Н. Гудкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Рязанова

Статья рассматривает конституционные основы российской семьи, а именно правовые нормы, определяющие статус и функции семьи в обществе. Исследуется понятие семьи в контексте Конституции Российской Федерации, а также основные принципы, регулирующие семейные отношения. Особое внимание уделяется гарантиям прав и свобод семейных членов, защите детей и поддержке семейных ценностей в законодательстве. В статье также анализируются изменения, происходящие в области семьи и брака в современном обществе и их влияние на конституционные нормы. Анализируется закрепление понятия семья в Российском законодательстве.

Ключевые слова: Конституция, российская семья, правовые нормы, семейные отношения, права и свободы семьи, защита детей, семейные ценности, изменения в области семьи, брак, общественные изменения, законодательство.

Семья играет ключевую роль в формировании социокультурной среды. Такого мнения придерживается С. В. Нарутто в своей статье: «Семья как конституционная ценность» — в России особое значение придается семейным ценностям, [6] таким как забота о детях и их воспитание, забота о нетрудоспособных родителях и другие, что подтверждается высоким статусом данных ценностей в конституционных нормах. Являясь основным общественным институтом в Российской Федерации, семья способствует развитию демографического процесса, именно поэтому проблемы брака и развода очень важны в исследовании становления семьи. Например, если рассматривать статистику по Российской Федерации, то около 50% браков заканчиваются разводом. Тогда сразу же возникает вопрос — можно ли бабушку и дедушку, воспитывающих внука, а также ребенка на попечении у своей тети назвать одним понятием семья.

С точки зрения социологии, семья рассматривается как союз лиц, существующий на таких основаниях, как брак, родство или принятие детей на воспитание. Основные характеристики семьи в социологическом понимании включают общность жизни, взаимную заботу, поддержку и взаимодействие между ее членами [8].

По результатам анализа отечественного законодательства можно отметить, что лишь в одном Федеральном законе Российской Федерации «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [3] содержится следующее определение понятия семья. Согласно пункту 1 статьи 1 этого Федерального закона семья – это группа лиц, связанных родственными узами и или свойством, проживающих вместе и занимающихся общим хозяйством. Но также понятие семья вытекает из уточнения Верховного Суда РФ о том, что брат и сестра могут считаться членами семьи и могут

претендовать на недвижимость в спорных случаях, только если собственником с ними было составлено специальное соглашение. Верховный Суд РФ дал разъяснение того, что к членам семьи собственника жилья без оговорок относятся проживающие совместно с ним супруг, а также его дети и родители. Другие родственники и — в исключительных случаях — другие граждане могут быть признаны членами семьи, только если они вселены собственником в качестве таковых, и об этом составлено соглашение.

В Постановлении от 23 сентября 2014 года № 24-П, Конституционный Суд [4] Российской Федерации подчеркнул, что мать и ребенок в традиционном понимании, переданном от предков, являются ценностями, которые обеспечивают передачу наследия между поколениями и являются основой сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации — являются семьей. По этой причине они нуждаются в особой защите со стороны государства, как это указано в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Исходя из различных определений понятия семьи в Российском Законодательстве и в различных работах исследователей — ученых, становится понятно, что образуется проблема того, что нет четко закрепленного понятия семья в Конституции РФ, более того такое понятие должно быть гибким и включать в себя все возможности закрепления статуса семьи. Пример — могут ли бабушка и ее неродной внук являться семьей по праву или же все-таки нет.

Конституционные принципы формируют структуру и функционирование института семьи в России. Это играет важную роль в формировании семейных ценностей в российском обществе. Принципы равенства, свободы и справедливости, закрепленные в Конституции, способствуют созданию равных возможностей для всех членов семьи и обеспечению их прав и свобод. Например, принцип равенства между мужчинами и женщинами имеет важное значение для семейных отношений и принятия решений в семье [11].

Конституционные принципы также влияют на защиту детства и обеспечение его благополучия. Конституция РФ признает право каждого ребенка на проживание в семье, на правовую и социальную защиту, на неприкосновенность личности и здоровья.

С точки зрения Н. В. Летовой в статье «Основы защиты материнства, детства, семьи в свете новелл Конституции Российской Федерации» [7] обозначено то, что одним из основополагающих положений Конституции Российской Федерации является принцип государственной защиты семьи, материнства и детства. Это означает, что государство обеспечивает особые гарантии определенным категориям граждан, предусматривает меры их всесторонней поддержки и защиты в случае нарушения их прав.

Да, защита семьи на государственном уровне действительно представляет собой многогранное и комплексное направление. Она

включает в себя формирование основ семейной политики, направленной на укрепление семьи, основанной на зарегистрированном браке. Также важными мерами являются социально-экономическая поддержка членов семьи, особое внимание к нуждающимся и нетрудоспособным членам семьи, предоставление специальных условий труда лицам, сочетающим трудовые функции с семейными обязанностями, снижение бедности многодетных семей, стимулирование рождаемости и другие меры в этом направлении. Все эти действия направлены на поддержку и защиту семьи как основы общественного строя и составляют важный компонент социальной политики государства.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества. Эта концепция стремится сохранить традиционные семейные ценности, повысить роль семьи в жизни общества, улучшить авторитет родительства в семье и обществе, предотвратить и преодолеть семейное неблагополучие, а также улучшить условия и повысить качество жизни семей.

Основные направления концепции включают в себя:

1. Сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей.
2. Повышение роли семьи в обществе.
3. Повышение авторитета родительства.
4. Профилактика и преодоление семейного неблагополучия.
5. Улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Эти направления и меры в рамках концепции государственной семейной политики на период до 2025 года направлены на создание благоприятных условий для семейного благополучия, поддержания стабильности и развития семейных отношений в обществе.

Также в рамках государственной семейной политики в Российской Федерации уделяется особое внимание защите интересов матерей и будущих матерей. Государство выступает за поддержку крепких и стабильных семейных отношений, основанных на традиционных ценностях. Для достижения этой цели предусмотрены специальные нормы законодательства, такие как ограничение права на предъявление требования о расторжении брака без согласия жены в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка [согл. ст. 17 Семейного кодекса РФ].

Эти меры направлены не только на защиту женщины в уязвимые периоды ее жизни, но и на обеспечение ее стабильного психологического состояния. Таким образом, государство стремится создать условия для сохранения и развития семей, укрепления их основ, а также обеспечить благополучие и стабильность в семейной жизни.

Это действительно важные изменения, которые были внесены в Конституцию РФ, касающиеся определения брака как союза мужчины и женщины. Эти изменения отражают изменяющиеся ценности и нормы в обществе, а также подчеркивают роль семьи как основы общества. Установление брака как союза мужчины и женщины в Конституции также соответствует международным стандартам и принципам защиты прав человека.

Сохранение традиционных семейных ценностей и важность материнства, и отцовства признаются как важные элементы общественного развития. Государство стремится поддерживать эти ценности как основу стабильности и благополучия в семьях. Позиция Президента РФ отражает эту заботу о традиционных ценностях и значимости семьи в жизни общества.

Государство обязано создавать условия для полноценного физического, интеллектуального, духовного и социального развития детей.

Согласно Конституции, Россия является социальным государством, и его целью является обеспечение государственной поддержки семей и создание условий для достойного существования и свободного развития каждого человека. В качестве социального государства Россия обязуется обеспечить социальное равенство, справедливость, благополучие и защиту своих граждан.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году [2], закрепляет основные принципы, способствующие укреплению и защите института семьи. Она гарантирует право граждан на создание семьи, материнство, отцовство и детство как общественные ценности.

И так в свете новых изменений концепции предпологаемо, что данные конституционные принципы должны быть основой Конституции Российской Федерации:

1. **Защита семьи:** в соответствии с действующей Конституцией РФ [ст 38 ч.1], Конституция гарантирует защиту института семьи как основы общества и признает его важность для общественной стабильности и благополучия.

Государство выполняет эту обязанность, предоставляя:

Финансовую гарантию: Пособия по уходу за детьми, материнский капитал и другие формы финансовой помощи семьям с детьми.

Социальную гарантию: Детские сады, школы и другие учреждения, обеспечивающие уход за детьми и образование.

Правовую гарантию: Законы, защищающие права детей и родителей, такие как законы против домашнего насилия и законы об опеке.

Жилищную гарантию: Программы доступного жилья и льготы для семей.

Медицинскую гарантию: Бесплатное медицинское обслуживание для беременных женщин и детей, а также доступ к репродуктивной помощи.

Защита семьи государством имеет решающее значение для обеспечения здорового и процветающего общества. Семьи обеспечивают детям безопасную и любящую среду для роста и развития. Они также являются важным источником социальной поддержки и эмоционального благополучия для взрослых.

Признавая важность семьи, государство принимает на себя обязательство защищать и поддерживать семьи, чтобы они могли продолжать играть свою жизненно важную роль в обществе.

Конституция Российской Федерации обеспечивает всестороннюю защиту прав членов семьи, гарантируя их безопасность и благополучие как от внутренних, так и от внешних угроз. Этот принцип закреплён в следующих положениях:

Защита от насилия и жестокого обращения:

Статья 21 гарантирует гражданам право на жизнь, честь, достоинство и личную неприкосновенность. Это право распространяется и на членов семьи, защищая их от физического, психологического и сексуального насилия.

Обязанность заботиться друг о друге:

Статья 38 устанавливает обязанность родителей заботиться о своих детях и обеспечивать их воспитание. Аналогично, дети обязаны заботиться о своих престарелых родителях. Это положение обеспечивает взаимную поддержку и защиту членов семьи.

Защита от внешних угроз:

Статья 29 гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность. Это право распространяется на членов семьи, защищая их от незаконного ареста, задержания или обыска.

Статья 52 гарантирует право на защиту от вмешательства в частную жизнь, семейную тайну и переписку. Это право обеспечивает конфиденциальность и безопасность семьи.

Поддержка семьи государством:

Статья 7 гарантирует поддержку семьи со стороны государства. Это включает в себя материальную помощь, социальные программы и защиту прав родителей и детей.

Статья 38 устанавливает обязанность государства содействовать созданию и укреплению семьи, защищая права членов семьи и предоставляя им необходимую поддержку.

Таким образом, конституционные принципы имеют огромное значение для укрепления и защиты семейных ценностей в России. Принятые конституцией принципы оказывают значительное влияние на функциональность семьи в российском обществе.

2. Свободы семьи: Статья 17 часть 1 Конституции РФ

гарантирует права и свободы человека как единицы общества, соответственно из этого можно сделать вывод, что негласно государство гарантирует права и свободы института семьи в РФ. Самой такой

формулировки в Конституции РФ никто не найдет, но с моей точки зрения несмотря на то, что человек — это образующая семьи, то было бы не лишним уточнить некоторые аспекты по поводу объединения - семьи. Это необходимо, так как семья несет в себе совершенно другую роль в обществе нежели 1 человек и семья — это некая организация людей, соответственно образуются другие права и обязанности, которые по необходимости должны быть закреплены в Конституции РФ.

В соответствии с этим положением, конституция обеспечивает следующие основные права и свободы семьи, которые указаны уже в «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 20.03.1952 года [1]:

1. Право на брак: Человек имеет право вступить в брак на основе добровольного и равноправного согласия мужчины и женщины, что позволяет им создать юридически признанную семью.

2. Право на создание семьи: Каждое лицо имеет право на создание собственной семьи и жизнь в ней в соответствии с собственными убеждениями и интересами.

3. Право на сохранение семейного благополучия: Семья имеет право на сохранение и укрепление семейных отношений, создание благоприятной обстановки для взаимопонимания, взаимопомощи, уважения и любви.

4. Право на неприкосновенность жилища: Семья имеет право на неприкосновенность своего жилища.

Эти права и свободы, закрепленные в Конституции РФ и в «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», являются основополагающими для семейной жизни и обеспечивают ее защиту, стабильность и развитие в обществе.

3. Равенство и недискриминация: «Конституция Российской Федерации» и «Конвенция о правах человека и основных свобод» запрещает любую форму дискриминации в отношении семей по признакам:

Пол: Семьи, возглавляемые мужчинами и женщинами, имеют равные права и защиту со стороны государства.

Возраст: Возраст родителей или членов семьи не может быть основанием для дискриминации.

Раса: Семьи разных рас имеют равные права и возможности.

Национальность: Семьи разных национальностей имеют равные права и защиту.

Другие признаки: Никакие другие признаки, такие как религия, сексуальная ориентация или инвалидность, не могут служить основанием для дискриминации семей.

Принцип равенства и недискриминации означает, что все семьи должны иметь равный доступ к государственным услугам, поддержке и защите, независимо от их характеристик. Государство обязано принимать меры для

предотвращения и устранения любой формы дискриминации в отношении семей.

4. Гарантии родителей в воспитании детей: Конституция устанавливает обязанности родителей по воспитанию и образованию детей, обеспечивая их физическое, умственное и нравственное развитие.

Согласно Конституции, родители и родственники несут ответственность за:

1. Воспитание и образование детей:

2. Обеспечение детей базовыми потребностями, такими как еда, кров и одежда, обеспечение доступа к образованию, включая формальное и неформальное обучение.

2. Физическое, умственное и нравственное развитие:

Защита детей от физического вреда и обеспечение их физического здоровья, стимулирование их умственного роста и познавательных способностей

3. Воспитание моральных ценностей и этического поведения

Основа для этих обязанностей:

Право детей на развитие: Конституция признает право детей на развитие своего полного потенциала. Обязанности родителей - обеспечить среду, способствующую этому развитию.

Государственные интересы: Государство имеет правовой интерес в воспитании здоровых и ответственных граждан. Обязанности родителей способствуют достижению этой цели.

Принцип *parens patriae*: Государство выступает в качестве защитника детей, когда родители не могут или не хотят выполнять свои обязанности.

В Российской Федерации семья является неделимой частью, образующей общество и исполняющей ряд важных социальных и экономических функций. Семья закрепляется в ст. 38 Конституции РФ, где гарантируется защита семьи, материнства, отцовства, детей и обеспечиваются права и свободы семьи как одной из составляющих общества государства. Тогда сразу встает вопрос по поводу того, почему в Конституции РФ закреплены права только на отдельные части семьи, а не полностью права семьи в РФ, а происходит некоторое деление на отцовство, материнство и детство. Этот аспект в семейном праве остается еще только в рассмотрении.

Функции, исполняемые семьей, охватывают в себе заботу о потомстве и передачу культурных, нравственных и религиозных ценностей, обеспечение благоприятных условий для личностного роста и самореализации. В то же время, семья выполняет экономическую функцию, удовлетворяя собственные материальные потребности через домашнее хозяйство и общую поддержку. Эта функция чрезвычайно важна для благополучия и стабильности.

Таким образом, семья в России играет значительную роль в обществе, обладая важными функциями в сфере социальной поддержки, воспитания, образования и экономики.

В целом, защита членов семьи по Конституции РФ является многогранной и всеобъемлющей. Она включает в себя запрет на насилие и жестокое обращение, обязанность заботиться друг о друге, защиту от внешних угроз и поддержку со стороны государства. Эти гарантии обеспечивают безопасность, стабильность и благополучие семей в России.

Эти принципы, прописанные в Конституции РФ, являются основами семейной жизни и способствуют формированию сильной, устойчивой и гармоничной семьи в обществе.

Конституционные принципы играют ключевую роль в укреплении семьи. Их внедрение способствует созданию благоприятной обстановки для поддержки семейных ценностей и защиты прав и интересов всех членов общества. В данном контексте они являются фундаментом семейной политики и способствуют устойчивому развитию общества. Таким образом, конституционные принципы играют важную роль в формировании российской семьи как ключевого института общества.

Семья является основой общества, обеспечивающей его стабильность и процветание. Духовно-нравственные ценности человека и его социальное благополучие тесно связаны с качеством семейного воспитания. Сохранение и укрепление семейных ценностей играют ключевую роль в формировании будущего нации, поэтому государству необходимо проявлять заботу и поддержку в этом вопросе [10].

Список литературы

1. Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20.03.1952 г. (дата обращения 12.04.2024)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (дата обращения 12.04.2024)
3. Закон Российской Федерации Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 N 134-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. - № 210 (дата обращения 12.04.2024)
4. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова» от 23.09.2014 № 24-П // Российская газета. - 2014 г. - № 226. - с изм. и допол. в ред. от 03.10.2014. (дата обращения 10.04.2024)
5. [Понятия «семья» и «члены семьи» в свете современного законодательства \(обзор судебной практики\)](#)
6. С. В. Нарутто Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-konstitutsionnaya-tsennost> (дата обращения: 22.04.2024).
7. Н. В. Основы защиты материнства, детства, семьи в свете новелл Конституции Российской Федерации // Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право. - 2021. - №1. - С. 34–39. URL: Основы защиты

материнства, детства, семьи в свете новелл Конституции Российской Федерации (дата обращения 21.04.2024)

8. Советское семейное право / Под ред. В. А. Рясенцева. - М., 1982. С. 42 (дата обращения 15.04.2024)

9. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова. - М.: Норма-Инфра-М, 1998. - С. 46 (дата обращения 15.04.2024)

10. П. А. Матвеев Понятие семьи в Российском праве // Юридический Вестник Кубанского Государственного Университета. - 2011. - №3(8). - С. 10–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19125757> (дата обращения 18.04.2024)

11. А.В. Курамшев К трансформации семейных ролей в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2002. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-transformatsii-semeynyh-roley-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 22.04.2024).

Об авторе:

ГУДКОВА Ангелина Николаевна — студентка Юридического факультета 1 курса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: angelinagudkova05@outlook.com

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ЭКСПАНСИЯ НЕКОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.Л. Евсеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор В.И. Крусс

В данной статье были выявлены возможные опасности снижения уровня жизни влияющие на появление неконституционных ценностей и возникающие в этой связи негативные последствия для российской государственности. Рассмотрена проблема появления ценностей антиконституционных, ведущих к девальвации семейных ценностей в целом, и низкому уровню рождаемости и невозможности создания семьи в частности.

Ключевые слова: конституционные ценности, семья, цивилизация, антиконституционные ценности, уровень жизни, экономика.

Ценность для человека превращается в то, что он желает достичь, приумножить, сберечь или то, что удовлетворяет его желания, потребности, интересы. Ничто, само по себе, без оценки, ценностью не обладает. Ценности выступают в качестве важнейшего ориентира для общества.

Для того, чтобы начать говорить о неконституционных ценностях (антиконституционные ценности), необходимо, вначале, понять, что есть ценности конституционные. Как отмечает В.И. Крусс, это основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), определяющие государственно-правовое развитие страны, лежащие в основе государства[1]. То есть, это ценности, которые являются ориентиром для дальнейшего качественного развития государства и всех сфер его жизнедеятельности. При этом особая значимость конституционных ценностей в РФ обуславливается тем, что Россия является страной-цивилизацией. Таким образом, конституционные ценности приобретают цивилизационное значение.

Непосредственную угрозу конституционным ценностям несут ценности антиконституционные, которые, в свою очередь, их подрывают, а через это и легитимность власти.

В этой связи стоит дать определение понятия легитимности. Так, Макс Вебер считал, что легитимность – это согласие народа с властью, когда он добровольно признает за властью право принимать обязательные решения[2]. Такие решения, как правило, облачаются в форму законов.

В этой связи важно подчеркнуть те обстоятельства, при которых антиконституционные ценности, продвигаемые определенными силами, как внутри страны, так и за ее пределами, пытаясь эти ценности конституировать, а далее конституционализировать, подрывают общественное согласие в обществе, по поводу легитимности ценностей конституционных. А это, в свою очередь, противоречит конституционным интересам всего общества и угрожает государственности.

Как уже упоминалось, в Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) содержатся конституционные ценности. В п.п. ж статьи 72 Конституции РФ такими ценностями являются семья, материнство и детство; институт брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а так же для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях[3].

Однако для выше указанных конституционных ценностей существует ряд угроз, способных привести к их девальвации (обесцениванию) и, как следствие, возникновению их кази альтернативы в виде ценностей антиконституционных, с последующими попытками, в дальнейшем, их легитимировать и конституировать.

К таким, внешне не юридическим угрозам можно отнести угрозу снижения уровня жизни, что в свою очередь является угрозой для существования институтов брака и семьи, в и без того очень сложной ситуации с демографией в России[4].

В этой связи, фактически, складывается ситуация, при которой экономические причины становятся факторами опосредованного девальвирования положений Конституции РФ. Например, складываются условия, при которых жить в стране, создавать и содержать семью становится очень трудно экономически, так как уровень доходов у значительной части населения не растет (в отличие от расходов), что, в масштабе страны, приводит к большому проценту разводов, снижению рождаемости и увеличению сожительствующих пар, которые не стремятся как к рождению ребенка, так и к заключению браков. Итогом чего может стать превращение статей Конституции РФ, закрепляющих конституционную ценность семьи, брака, материнства, отцовства и детства, в мертвые нормы, фактически никого и ни к чему не обязывающие.

Это, в свою очередь, порождает антиправовые квазиальтернативы в виде обсуждаемых, пока еще в маргинальной среде, антиконституционных ценностей, таких как «чайлдфри», различные формы женоненавистничества, мужененавистничества, оправдание таких явлений в СМИ и их поощрение или неприпятствование со стороны латентно-аффилированных должностных лиц, общественных деятелей или просто сочувствующих, меньшинства населения, находящегося на уровне статистической погрешности.

Учитывая критическое значение для выживания России, как страны-цивилизации, в существующем мире, нельзя недооценивать степень выше указанных рисков с их устранением, вплоть до, например, тектонических изменений во внутриэкономическом укладе в России, в целях обеспечения создания условий для соблюдения и укрепления конституционных ценностей в виде поднятия уровня жизни населения в стране. В противном случае, с превращением выше указанных норм Конституции РФ в мертвые

нормы, Конституция РФ и власть будут утрачивать легитимность с последующими негативными последствиями для страны.

Список литературы

1. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории : монография / М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. 240 с.

2. М. Вебер. Политика как призвание и профессия. М. : РИПОЛ. 2018. 209 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.12.23)

4. В Росстате сообщили, что естественная убыль населения в РФ в январе увеличилась на 21,9%. ТАСС. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/20319619> (дата обращения: 06.05.2024 г.)

Об авторе:

ЕВСЕЕВ Артём Леонидович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.Е. Жулев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор В.И. Крусс

Искусственный интеллект (далее – ИИ) становится неотъемлемой частью многих сфер общественных отношений и, как следствие, возникают споры о рисках его применения. В статье освещаются различные аспекты угрозы, включая сферы кибербезопасности, военных технологий, социальных последствий и возможных рисков для государственных интересов. В статье также предлагаются возможные стратегии для управления и минимизации угрозы, включая регулирование и международное сотрудничество в области создания безопасного ИИ. Цель настоящего исследования состоит в теоретико-правовом и сущностном изучении ИИ как потенциальной угрозы национальной безопасности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, национальная безопасность, информационные технологии

Рассматривая ИИ с позиции его самостоятельного развития и совершенствования своих навыков, можно сделать вывод, что неконтролируемая технология способна нанести больше ущерба, нежели пользы. В современном мире существует позиция разделения ИИ на два вида: сильный и слабый. В информационном пространстве наиболее распространен слабый ИИ. Этот тип может выполнять только одну задачу, на которую запрограммирован. Ввиду этого рассматривать его как субъекта преступления даже в перспективе нецелесообразно. Такой ИИ может выступать лишь в качестве признака объективной стороны преступления — средства или орудия его совершения [4, с. 136]. С иной позиции стоит рассматривать сильный ИИ, он обладает потенциально бесконечными возможностями. В феврале 2017 года Gamalon сообщила о разработке технологии ИИ, способной быстро самообучаться по нескольким фрагментам данным. Техника позволяет самостоятельно писать и переписывать код, повышающий интеллектуальные возможности системы. Компания научила распознавать животных, предоставляя ИИ лишь некоторые фрагменты их внешнего вида. Таким образом технологии возможно использовать в качестве исполнителя военных операций и террористических атак, предоставляя интеллекту данные группы лиц, которых он впоследствии опознает.

В рамках общественных отношений сильный ИИ возможно использовать различными способами. Одним из таких является «провокация целевых групп на неадекватную реакцию на несуществующий фактор общественного развития в интересах заказчика информационно-психологического воздействия» [3, с. 283]. Примером подобного воздействия является инцидент, произошедший в 2016 у

компании Microsoft. Созданный в социальной сети аккаунт управлялся искусственным интеллектом. Ключевой особенностью чатбота, созданного для исследования возможностей искусственного интеллекта по пониманию общения пользователей в сети, является его обучаемость – чатбот может анализировать посты и данные пользователей и учиться вести персонализированную беседу на основе этой информации. Таким образом, за сутки ИИ опубликовал множество нацистских постов, и, в числе всего прочего заявления о правоте Гитлера.

В современном информационном обществе угрозы, связанные с использованием ИИ, становятся все более заметными. Одной из наиболее острых проблем является использование ИИ для создания дипфейка - медиаконтента, которого можно использовать для манипуляций, дезинформации и подрыва доверия общества к определённым лицам. Возможность создания видеоматериалов и аудиозаписей, наполненных необходимой информацией, с помощью ИИ представляет серьёзную угрозу национальной безопасности, поскольку такие дипфейки могут быть использованы для проведения политической пропаганды, участия в избирательных процессах, организации кибератак и других форм воздействия на общественное мнение. Это подчеркивает важность разработки механизмов обнаружения, борьбы и предотвращения дезинформации, созданной с использованием ИИ, с целью обеспечения национальной безопасности и стабильности общества. Наибольший скепсис у большинства пользователей вызывают намерения некоторых организаций в будущем проводить аутентификацию исключительно с помощью биометрических параметров [1, с. 56]. В действительности некоторые сервисы уже запустили подобные программы. В 2023 г. Сбербанк запустил новый способ оплаты покупок по биометрии – «Оплата улыбкой». «Оплата улыбкой» может быть опасна с точки зрения безопасности данных и конфиденциальности личной информации. Эта инновационная технология предлагает клиентам возможность проведения платежей с помощью биометрических данных, таких как сканирование лица. Однако, хотя технологии распознавания лиц могут быть удобными, они также могут потенциально угрожать безопасности данных. Распознавание лиц может вызвать опасения относительно хранения и обработки биометрических данных, поскольку они являются высокочувствительной и уникальной информацией. Существует риск, что эти данные могут быть скомпрометированы или использованы для целей мошенничества и злоупотребления. Кроме того, технология распознавания лиц иногда может демонстрировать неточные результаты и стать объектом ошибок или злоупотреблений.

Таким образом, хотя «Оплата улыбкой» представляет собой удобную и инновационную концепцию, клиенты должны быть бдительны относительно безопасности своих личных данных при использовании данной технологии. Важно, чтобы провайдеры услуг гарантировали

безопасное хранение и обработку биометрических данных, а также принимали соответствующие меры защиты, чтобы предотвратить возможные угрозы безопасности.

Практическая реализация ИИ в управлении автомобилем началась в 2015 году компанией Tesla. По данным компании, ИИ самостоятельно развивается, соблюдает правила дорожного движения и составляет карту рисков. ИИ, способный управлять транспортом, представляет собой потенциальную угрозу национальной безопасности из-за своей способности использоваться для атак на критическую инфраструктуру, террористических актов и шпионажа. Автономные транспортные средства могут быть использованы для террористических актов в качестве исполнителя. Запрограммированный ИИ, управляющий транспортным средством или летательным аппаратом, способен отклониться от предполагаемого маршрута и создать аварийную ситуацию. Не стоит упускать из внимания то, что транспортное средство может быть использовано для перевозки и реализации взрывчатых веществ в местах скопления людей или важных инфраструктурах.

Использование слабого ИИ, возможности которого направлены на решение одной задачи, влечет за собой проблемы, связанные с заменой человеческого труда машинным. Вопросы автоматизации труда и сокращения затрат уже давно волнуют общественность. Безусловно, компаниям выгодно оптимизировать затраты на производство и сохранить капитал. Однако техника, выполняющая работу на предприятиях, оставляет множество людей без возможности заработка. По мере того как ИИ становится все более совершенным, он все больше автоматизирует задачи, которые раньше выполнялись людьми. Это приводит к потере рабочих мест в различных отраслях, от производства и транспорта до розничной торговли и обслуживания клиентов. Массовая безработица может привести к экономическому спаду, социальным волнениям и даже политической нестабильности. Кроме того, замещение человеческого труда ИИ может привести к концентрации богатства и власти в руках небольшой группы людей, владеющих и контролирующими технологии ИИ. Это может привести к неравенству, социальной несправедливости и подрыву демократических ценностей.

Правовое регулирование в сфере ИИ необходимо для обеспечения ответственного и этичного развития и использования этой мощной технологии. Без надлежащего регулирования данные технологии могут представлять значительные риски для национальной безопасности, конфиденциальности, экономики и других важных общественных интересов. Правовое регулирование позволит минимизировать риски, установив правила и стандарты для разработки и использования ИИ. В Российской Федерации правовое регулирование в данной области основывается на Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Данным указом

была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Российская Федерация в области регулирования ИИ придерживается модели установления документов стратегического планирования как приоритетных. Об этом высказался соавтор данного документа А. В. Незнамов: В первой модели документы стратегического планирования играют основную роль, нормы непосредственного действия имеют минимальный «вес». Принятие Стратегии ознаменовало постепенную реализацию первой модели регулирования технологий ИИ. В условиях практически полного отсутствия нормативных актов, специализированно регламентирующих технологии ИИ, приверженность нашей страны этой базовой модели представляется понятной [2, с. 83, 84]. Национальная стратегия для стимулирования и развития технологий отмечает необходимость адаптации нормативного регулирования в сфере взаимодействия человека с ИИ. При этом чрезмерное регулирование в этой области может существенно замедлить темп развития и внедрения технологических решений. Принципы Национальной стратегии хоть и предусматривают недопустимость использования ИИ в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, но не устанавливают конкретные нормы использования технологий. Национальная стратегия ознаменовала начало правового регулирования систем ИИ и составила базу развития правового поля в сфере данных технологий.

С развитием ИИ становится все более важным обеспечение его регулирования с точки зрения права. Проблема заключается в том, что ИИ может принимать решения, которые не всегда соответствуют моральным и этическим нормам общества. Учитывая возможность данной технологии к саморазвитию, необходимо разработать стандарты, которые определяют правила и принципы работы ИИ. Проблема определения лиц, ответственных за использование ИИ, остается нерешенной с момента создания высоких технологий. Создавая правила регулирования работы ИИ, является необходимым установление ответственности за действия самообучающейся системы, причинившие ущерб. Необходимо надлежащим образом наблюдать за процессом обучения и функционирования устройств, оснащенных программным обеспечением, способным самостоятельно принимать решения и действовать в соответствии с поставленными целями. Устанавливая ответственность за действия, целесообразно определить круг лиц, относительно которых она будет установлена.

В настоящее время проблематика регулирования технологий ИИ практически не исследована. Это обусловлено сравнительно недавним появлением общественных отношений, связанных с использованием систем ИИ. Однако общественность стремится придать огласке опасность, которую может вызвать технический прогресс. Техника, оснащенная данными технологиями, является своеобразным оружием, способы

использования которого могут быть как позитивными, так и направленными в негативную сторону. Возможности ИИ остаются неизвестными и могут представлять опасность для общественности. Без должного правового регулирования саморазвивающиеся технологии являются прямой угрозой национальной безопасности государства.

Список литературы

1. Киселёв А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Московский юридический журнал. – 2021. – №. 3. – С. 54-64.
2. Незнамов А. В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – №. 12 (64). – С. 82-88.
3. Пашенцев Е. Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта: новые угрозы для международной информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – №. 76. – С. 279-300.
4. Эмирова, З. Ш. "Искусственный интеллект: возможности и необходимость его уголовно-правовой охраны." (2021): 137-139.

Об авторе:

ЖУЛЕВ Егор Евгеньевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

КОНСТИТУЦИОННО ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

А.И. Корлюкова, О.К. Курнаева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Рязанова

В статье рассмотрены конституционные принципы, влияющие на воспитание в российских семьях и то, как это осуществляется. Дано объяснение важности опоры на Конституцию при воспитании, обнаружена проблема недостатка исследования данной темы.

Ключевые слова: конституционные принципы, семейное воспитание, личность, семья.

Семейное воспитание играет ключевую роль в формировании личности человека, определяет его будущее отношение к окружающему миру, к самому себе. Воспитание можно рассматривать как социокультурный процесс, состоящий в целенаправленном и планомерном воздействии на личность, которое характеризуется тремя основными функциями: формирует у человека ориентационные механизмы для жизни в данном обществе, создаёт условия для духовного и физического развития личности в соответствии с моделью «воспитатель – воспитуемый» и обеспечивает целенаправленную передачу культурного опыта старших поколений – такое определение воспитанию даёт А. Луков [10, с. 333]. Самой важной из выделенных функций, на наш взгляд, является формирование ориентационных механизмов для жизни в определенном социуме, поскольку адаптироваться к обществу и его порядкам является наиболее важной целью социального развития личности.

В российском обществе одним из главных актов, влияющих на формирование концепции воспитания ребенка в семье, должна являться Конституция Российской Федерации. Конституционные принципы, установленные в основном законе страны, определяют основные ценности, права и обязанности граждан, которые должны учитываться при воспитании детей в семье. Анализ научной литературы показал недостаточное количество исследований, посвященных влиянию этих принципов на процесс воспитания молодежи. Вследствие этого формируется проблема недостаточного изучения влияния конституционных принципов на процесс воспитания молодежи. Она становится особенно актуальной в современном обществе, где молодежь сталкивается с различными вызовами и проблемами, такими как экстремизм, насилие, агрессия, аморальное поведение и др. Исследование влияния Конституции на формирование ценностей и поведенческих моделей у молодежи может помочь выявить ключевые механизмы, которые способствуют развитию здорового общества и гражданского самосознания.

© А.И. Корлюкова, О.К. Курнаева,
2024

Проанализировав текст основного закона, мы выделили наиболее важные, на наш взгляд, принципы, которые должны стать основами семейного воспитания. Опора на эти ценности сможет взрастить и сформировать достойную, сознательную личность, способную четко понимать смысл своего существования.

Итак, одним из первых и основных принципов мы предлагаем выделить осуществление прав и свобод человека и гражданина без нарушения прав и свобод других лиц [1]. Данное положение должно находить свое отражение в процессах воспитания и социализации, где особое внимание уделяется формированию у подрастающего поколения адекватного восприятия личных границ, а также уважительной позиции в отношении прав других членов общества. В правовом ракурсе обозначенная формула подразумевает осуществление индивидом своих прав исключительно в пределах, не нарушающих аналогичные права других субъектов. Таким образом, здесь закрепляется принцип формального юридического равенства, исключающий наличие у кого-либо каких-либо привилегий в сфере права. Данный принцип, в свою очередь, определяет границы правовой регуляции и реализации основных прав и свобод [3].

Следующий важный принцип закреплен в ст.19, ч.2. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. С появлением информационных технологий произошла глобализация, которая дала возможность всем странам максимального сотрудничества и взаимодействия. Россия сотрудничает со многими другими государствами, что в том числе ведет к культурному и демографическому обмену обеих сторон. В связи с этим в семье обязательно должны воспитываться терпимость и адекватное восприятие других граждан с перечисленными в статье отличиями. Принцип равноправия имеет важнейшее значение не только для личности, но и государства, стремящегося к установлению справедливых общественных отношений. Отступление от этого принципа, дискриминация по различным признакам представляют серьезную угрозу для нормального существования современного человеческого общества [12, с. 168].

Нельзя не упомянуть принцип, закрепленный ч.2 ст.21: никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. В данном принципе можно увидеть правило поведения как для воспитывающей, так и для воспитываемой стороны, и оба случая крайне важны. Воспитание путем физических наказаний неэффективно, оно негативно воздействует на психическое здоровье, а также внедряет молодым гражданам установку на решение конфликтов путём силы. Как показывают исследования, дети, растущие в ситуации насилия, характеризуются проблемами в обучении, отставанием в развитии, имеют многочисленные поведенческие и эмоциональные трудности. У них прослеживается высокий уровень

агрессивности. Самооценка и эмпатия, напротив, снижены, отсутствуют навыки и умения построения взаимоотношений, а также слабо развит социальный интеллект [13, с. 168].

В ст.28. обозначен еще один принцип: каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания. Согласно данному принципу, в российских семьях не должно быть места для навязывания религии. Это означает, что каждый человек вправе выбирать свое вероисповедание самостоятельно. Важность принципа заключается в исключении возможности манипулирования младшими членами семьи, возвращением в личности ответственного, самостоятельного отношения к религии. Достоинство человеческой личности слишком священно, чтобы нарушить его религиозным принуждением или любой другой формой навязывания религиозного подчинения, ибо и то, и другое является отрицанием достоинства личности. Поскольку религиозные права человека связаны с развитием всех остальных прав человека, поскольку они уходят корнями в природу и священность человеческой личности, уважение религиозных прав человека чрезвычайно важно для соблюдения государством всех других прав человека и для понимания им достоинства своих граждан [6].

Также в Конституции имеют место принципы, касающиеся семьи непосредственно. Ст.38, ч.2,3. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Данный принцип отражает ответственность членов семьи друг перед другом. Родители обязаны воспитывать детей, эта обязанность возлагает на них ответственность за жизнь и воспитание чада. В свою очередь дети должны быть благодарны родителям, поддерживать их. Так формируется ценность семьи. Необходимость конституционного закрепления этой обязанности обусловлена тем, что любое общество, основанное на определенных ценностях, в том числе на признании семьи первоосновой общества, заинтересовано в своем самосохранении, в передаче ценностей и моделей поведения от поколения к поколению, и родители наилучшим образом выполняют указанную задачу [8, с. 71].

Далее стоит рассмотреть ст. 42: право на благоприятную окружающую среду. Данное право обеспечивается обязанностью, указанной в ст. 58: каждый обязан сохранять природу и окружающую среду. Приобщением к данному праву и обязанности можно назвать активный отдых на природе с семьей, дачное хозяйство и т.д. Через данные примеры у детей формируется умение ценить природу, ухаживать за ней, привыкая к ответственности за ее сохранность. В современных семьях воспитание через призму этого принципа особенно важно ввиду экологических прогнозов. Благодаря современным методам подсчета известно, что загрязнения окружающей среды объясняют 17 % болезней в детском и 10 % во взрослом возрастах, кроме того, 41 % респираторных и 16 % эндокринных заболеваний. По вине природных проблем ежегодно в

России гибнет в 3 раза больше человек, чем в автомобильных катастрофах [11, с. 22].

Важные ценности закреплены также в частях 2 и 3 Статьи 67.1. Во-первых, конституционный принцип государственного единства. Принцип единства системы государственной власти служит цементирующим началом федерализма и его унитарной компонентой, сдерживающей дезинтеграцию [4, с. 138]. Иными словами, объединяет федерацию и предотвращает ее распад. Именно опираясь на объяснения этого принципа в процессе воспитания ребенка, можно сформировать у него понимание единства и целостности общества, а также необходимость совместного участия каждого человека в социальной жизни. Воспитание с учетом этого принципа помогает ребенку понять, что он является неделимой ее частью, что его действия и решения влияют на других людей и будущее народа в целом. Это возвращает в формирующейся личности ответственность, солидарность, уважение к различиям и готовность к сотрудничеству. В результате ребенок становится более гражданственным, общественно-активным и готовым принимать участие в жизни общества. Во-вторых, принцип сохранения памяти и уважения к защитникам Отечества. Такой принцип важен для формирования патриотических чувств, понимания и уважения к своей истории, культуре и традициям. Как отмечает Коробицына Л. В: «Духовный и исторический опыт народа выступает ключевым элементом национальной идентичности каждого отдельно взятого гражданина, позволяет понять роль страны в мировой истории, ее традиции и ценности, а также осмыслить свое место в жизни российского общества [9, с. 34]». То есть, это поможет ребенку осознать свою принадлежность к определенному обществу и стране, что также способствует формированию гражданской и национальной идентичности.

Необходимо отметить принцип, содержащийся также и в ч. 4 ст. 67.1, в котором указано, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие развитию детей. Воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Данный принцип является крайне важной частью воспитания детей в России. Он отражает те права, которые присутствуют у детей и родителей благодаря государству ради развития полноценной личности и ответственного гражданина. Дети сегодня для каждого государства действительно составляют его достояние, учитывая падение рождаемости, риски и угрозы на всем пути их взросления до состояния молодежи как наиболее продуктивной, творческой, созидающей группы населения [5, с. 73]. Именно поэтому в РФ данный принцип играет такую роль в воспитании.

Конституция является важной частью в воспитании, так как в ней закреплены основные права и свободы граждан, принципы управления страной, а также основные ценности общества. Общество состоит из личностей, каждая из которых должна воспитываться на основе

Конституции, что обеспечивает правопорядок в обществе, знание гражданами своих прав и свобод, ценностей и норм. Знание конституции формирует у них гражданскую позицию, а также способствует развитию правовой культуры в обществе. Важное значение в вопросе формирования, развития и установления высоко уровня правовой культуры имеет Основной закон государства. Именно Конституция РФ является основой формирования и развития правовой культуры. Правовая культура общества является условием обеспечения свободы и безопасности личности, реализации прав человека, гарантом его правовой защищенности и гражданской активности. Конституция, являясь фундаментом для благотворного развития общества, должна объединять общество, формировать положительное сознание, позитивное отношение к самому закону и правовым нормам, не противоречащим ему. Добиться этого можно путем достижения зеркального отражения содержания Основного закона и реального состояния общества [2, с. 53]. Однако для этого нужно знать, понимать и признавать все то, о чем говорится в Конституции, что имеет прямое отношение к правовой культуре общества, которая должна способствовать тому, чтобы установки Основного закона страны имели такую же действенность, как и законы природы, ибо человеческое общество, безусловно, это соответствующая составляющая той же естественной природы. Без выполнения этого условия, все проблемы, имеющие правовой характер, будут решаться исключительно с помощью применения принудительной силы государства, что в демократическом правовом государстве и гражданском обществе должно происходить только в особых случаях, а не на основе позитивного правосознания и цивилизованного самоуправления, присущих правовой культуре современного общества [7, с. 101]. Именно поэтому в России при воспитании опора на принципы Конституции является необходимостью и ответственностью, ради формирования нового поколения, обладающего гражданственностью, пониманием важности законов и ценностей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 05.04.2024).
2. Абдуллаева М.М. Роль Конституции РФ в формировании правовой культуры // Закон и право. 2020. №9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsii-rf-v-formirovanii-pravovoy-kultury> (дата обращения: 17.04.2024).
3. Беломестных Л.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С.12 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-teoreticheskii-aspekt> (дата обращения: 07.04.2024).
4. Борискова И.В. Конституционный принцип единства системы государственной власти в Российской Федерации // Территория науки. 2014. №2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-printsip-edinstva-sistemy-gosudarstvennoy-vlasti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.04.2024).

5. Борисова Н.Е. Роль детей как приоритет государственной политики в свете конституционной реформы 2020 года. // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. №1 (41) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-kak-prioritet-gosudarstvennoy-politiki-v-svete-konstitutsionnoy-reformy-2020-goda> (дата обращения: 15.04.2024).

6. Вишнякова И.Н. Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02 - Москва, 2000. 25 с [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-svobody-veroispovedaniya> (дата обращения: 14.04.2024).

7. Галиев Ф.Х. Конституция и правовая культура современного общества // Правовое государство: теория и практика. 2019. №4 (58) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-i-pravovaya-kultura-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 17.04.2024).

8. Кордуба С.Б. Конституционная обязанность родителей заботиться о детях в Российской Федерации: понятие и признаки // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2011. №1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-obyazannost-roditeley-zabotitsya-o-detyah-v-rossiyskoj-federatsii-ponyatie-i-priznaki> (дата обращения: 17.04.2024).

9. Коробицына Л. В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве // История: факты и символы. 2023. №1 (34) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-k-voprosu-ob-aktualnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 15.04.2024).

10. Луков В.А. Воспитание // Знание. Понимание. Умение. 2015. №3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-1> (дата обращения: 07.04.2024).

11. Ляховенко О.И., Чулков Д.И. Основные экологические проблемы российских городов и стратегия их разрешения // Русская политология. 2017. №3 (4) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ekologicheskie-problemy-rossiyskih-gorodov-i-strategiya-ih-razresheniya> (дата обращения: 15.04.2024).

12. Новиков В.А. Дискриминация: преступление и административное правонарушение // Актуальные проблемы российского права. 2017. №3 (76) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskriminatsiya-prestuplenie-i-administrativnoe-pravonarushenie> (дата обращения: 10.04.2024).

13. Платонова Н.М. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации / Речь, 2004 [Электронный ресурс]. URL: https://www.phantastike.com/social_psychology/nasilie_v_seme/html/ (дата обращения: 15.04.24).

Об авторе:

КУРНАЕВА Ольга Константиновна – студентка 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (ул. 2-я Грибоедова, 22, Тверь, Тверская обл., 170021), kurnaevaolga49@gmail.com
КОРЛЮКОВА Анна Игоревна – студентка 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (ул. 2-я Грибоедова, 22, Тверь, Тверская обл., 170021), korlyukovaa@mail.ru

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ И УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Н.Н. Лешанов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье анализируются проблема фейковых новостей их влияние на молодёжь и общество в целом. Также рассмотрен вопрос борьбы с недостоверной информацией и учтены нормы уголовного законодательства, касающиеся защиты национальной безопасности России.

Ключевые слова: *фейковые новости; национальная безопасность; дестабилизация общества; молодёжь; правосознание.*

Феномен фейковых новостей проникает в современное информационное пространство, представляя собой серьёзную угрозу для общества и национальной безопасности. Особенно актуальной становится проблема в контексте формирования правосознания молодежи, которая является ключевым элементом будущего общества. Фейковые новости, созданные с целью введения в заблуждение, манипулируют информацией и часто несут дезинформацию, что может серьёзно исказить восприятие мира, исказить ценностные ориентиры и даже подрывать доверие к власти и институтам.

В российской политологической литературе термин «фейковые новости» используется со времени избирательной компании президента США Дональда Трампа. О значении фейковых новостей и их влиянии на общество, в частности, молодёжь и политику свидетельствует то внимание, которое российское государство уделяет проблеме законодательного регулирования информационного пространства и противодействия распространению фейковых новостей. В научном плане фейковые новости и их влияние на формирование общественного мнения с каждым днём раскрываются все в более новых красках и посредством изучения этого вопроса в наиболее ярких аспектах, но, с другой стороны, этот феномен требует глубокого политико-философского осмысления [2].

Стоит определиться с понятием: Фейковая новость – это информационный вброс специально подготовленной информации заведомо провокационного и резонансного характера [3]. При этом сам фейк может содержать как заведомо ложную, так и истинную информацию, вырванную из контекста конкретной беседы, разговора или выступления. Поэтому природа фейковых новостей и механизмов распространения в сознании людей довольно проста. Фейковые новости, или ложные информационные сообщения, являются одним из основных инструментов информационной войны. Одной из целей такой информационной атаки может быть дестабилизация общества, подрыв

доверия к государственным институтам и формирование негативного образа России в мировом сообществе. Основной задачей фейковой новости при этом становится перехват информационной повестки и замыкание ее на себя, с тем чтобы содержание фейка на некоторое время стало навязчивой идеей, подчиняющей себе сознание человека, подпавшего под влияние фейковой новости. Если информационная повестка перехвачена и общество заиклилось на обсуждении фейка – главная задача фейковой новости выполнена.

Фейки различны по формам, методам передачи, содержанием, поэтому возникает необходимость их классифицировать.

По методу распространения фейки являются: массмедийные фейки (которые создаются специально для СМИ и через них распространяются) сетевые слухи (распространение чужой выдумки через социальные сети). По форме различают: фотофейк, видеофейк и фейковый журналистский материал [4].

Помимо дестабилизации общества, распространение фейковых новостей может иметь непосредственное влияние на политические процессы, воздействуя на мнение граждан и результаты выборов. Создание и искусственное разжигание конфликтов, подстрекательство к насилию и ненависти – все это является инструментами информационной войны, которые могут серьезно подорвать устойчивость и единство нашей страны. В ситуации, когда на территориях России и Украины проходит специальная военная операция (СВО) параллельно с этим как я уже говорил идёт полномасштабная информационная война, которая несёт за собой целую лавину фейковых новостей. Данные новости пытаются пошатнуть суверенитет Российской Федерации, дестабилизировать общество и омрачить образ вооруженных сил России в глазах общественных масс. Примером информационного фейка может послужить трагедия в Буче. Провокация в украинской Буче привлекла внимание западных СМИ, которые начали разгонять информацию о "массовых убийствах мирных жителей российскими военными". Журналисты принялись писать о десятках мирных жителей, тела которых якобы остались лежать на улице после отхода российских сил, и сотнях – в братских могилах.

Одного ролика, снятого трясущейся камерой на ходу, было достаточно, чтобы Запад начал кампанию по очернению российских войск.

Газетам и сайтам, которые придерживаются этой линии, не требуется доказательств. Мало того, авторы игнорируют множество странных моментов, которые окружают ситуацию в Буче.

Было проведено расследование с участием независимых экспертов, которое опровергло информацию о якобы зверствах Российских военных, но коллективный запад гнет свою линию, дыбы посредством подобных вбросов в инфополе затуманить разум обществу.

Стоит вспомнить новость о псевдо «бомбёжке роддома в Мариуполе Российскими силами», которая тоже оказалась спродюсированным Украиной фейком. Согласно растиражированной украинскими, затем мировыми СМИ информации и фотоснимкам, из роддома в Мариуполе, который якобы был разбомблен российской штурмовой авиацией, эвакуировали раненых беременных. В результате налета будто бы пострадало 17 человек, сообщили украинские СМИ и телеграм-канал президента Украины Владимира Зеленского. Новость сопровождается серией снимков и видео, из которых следует, что в огромном трехэтажном здании оказалась только одна беременная. При этом не ясно, почему у нее испачкано лицо. Телеграм-канал "СИГНАЛ" нашел девушку, которую фотографы сняли на развалинах в Мариуполе. Она оказалась фотомodelью и бьюти-блогером Марианной Подгурской. Девушка действительно беременна, однако не могла "лежать" в роддоме, который уже несколько дней занят неонацистами из батальона "Азов" (организация, деятельность которой запрещена в РФ).

И эти инциденты не единственный в своём роде, практически каждый день происходят так называемые «фейк-атаки», в Россия держит стойкую оборону.

Молодежь, являющаяся одной из самых активных категорий пользователей интернета, наиболее уязвима перед воздействием фейковых новостей. В связи с недостаточным опытом, молодые люди часто становятся жертвами манипуляций информацией. Фейковые новости могут оказывать серьезное влияние на формирование их мировоззрения, а также ценностных установок. Также важно поддерживать критическое мышление и аналитические способности у молодого поколения. В связи с тем, что сегодня доступ к информации стал беспрецедентным, необходимо обучать молодежь анализу и критической оценке новостей. Это поможет им развить защиту от манипуляций и ложной информации. В Уголовном кодексе Российской Федерации существует целый костяк статей, которые защищают общество от фейковых новостей – 207 (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), 207.1 (Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан), 207.2 (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия), 207.3 данные статьи первоначально занимаются предупреждением данного вида преступления, являются неким «железным куполом» и подчеркивают важность проблемы фейковых новостей. Хотелось бы остановиться на последней из указанных статей, так как в настоящей информационной повестке она является наиболее актуальной. В России 4 марта 2022 года ввели статью 207.3 в Уголовный Кодекс Российской Федерации, которая является некой защитой от фейковой

информации, распространяемой гражданами, в данном свете событий она является наиболее актуальной в информационной войне.

Статья 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации вводит уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации. Введение данной статьи свидетельствует о важности и серьезности проблемы фейковых новостей [1].

Использование статей 207 - 207.3 УК РФ как основного инструмента противодействия фейковым новостям является важной мерой для гарантии безопасности и общественной стабильности.

Это также отправляет сигнал о недопустимости таких деструктивных и вредительских действий, создаёт прецедент для будущих случаев и способствует формированию информационно ответственной культуры в обществе.

Другая важная составляющая борьбы с фейковыми новостями – это улучшение работы правоохранительных органов. Необходимы эффективные механизмы выявления и пресечения распространения ложной информации. В то же время, мы должны помнить о важности свободы слова и публицистики. Необходимо находить баланс между свободой информации и защитой общества от информационных угроз.

В заключении хотелось бы сказать, что фейковые новости представляют серьезную угрозу как для формирования правосознания молодежи, так и для национальной безопасности России в целом. Эффективная борьба с этим явлением требует совместных усилий общества, государства и интернет-платформ.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант»
2. Головацкая Олеся Евгеньевна Значение и происхождение термина "fake news" // Коммуникология. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-proishozhdenie-termina-fake-news> (дата обращения: 12.05.2024).
3. Максименков Максим Иванович ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovyie-novosti-aktualizatsiya-problemy-v-rossii> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Манойло Андрей Викторович «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejkovyie-novosti-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-i-instrument-informatsionnogo-upravleniya> (дата обращения: 12.05.2024).

Об авторе:

ЛЕШАНОВ Николай Николаевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

ОПАСНОСТЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ ДЛЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ВОЗМОЖНОСТЬ СЕМЕЙНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В.М. Ломакова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор В.И. Кресс

В статье рассматривается опасность заимствований слов и выражений для конституционной безопасности русского языка. Для начала рассматривается конституционное положение о государственном языке в Российской Федерации. Далее изучаются основные причины заимствований, среди которых есть объективные. В научной работе названы основные субъекты, которые влияют негативным образом на русский язык, внедряя в него чрезмерное количество заимствований. Также предлагаются пути семейного воздействия, которое позволит с детства воспитывать в детях любовь и уважение к русскому языку. Помимо этого, в статье приводятся законопроекты, которые направлены на конституционную защиту русского языка.

Ключевые слова: русский язык; заимствования; конституция; семейное воздействие; защита русского языка; подростковый слэнг; влияние средств массовой информации; научно-технический прогресс; законопроект; повседневная речь.

Русский язык - важная историческая ценность, он является одним из самых древних и богатых языков мира. Русский язык имеет богатое литературное наследие, которое занимает важное место в мировой культуре, имеет большое значение для исследования истории и культуры России, а также других стран, где он используется.

В части 1 статьи 68 Конституции Российской Федерации закреплено, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов России [1].

В русском языке немало заимствований, это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, на заимствования в языке оказывает культурное влияние, происходит культурный обмен между странами и народами. Во-вторых, использование иностранных слов необходимо для номинации новых вещей и понятий. Иногда в русском языке нет аналога для определенного понятия или предмета, поэтому заимствование становится необходимым. В-третьих, на развитие языка оказывает влияние технический прогресс. Эта причина стала особенно актуальной в последние годы, в связи с появлением и развитием интернета и техники. В-четвертых, исторические и политические связи оказывают немаловажную роль для появления заимствований, например, за счет колониального прошлого. В-пятых, на появление иностранных слов в русском языке оказывает влияние мода. Модные тенденции способны влиять на страны и языки. В-шестых, заимствования могут быть удобны и экспрессивны. При помощи иностранных слов текст может стать более выразительным и точным.

Несмотря на то, что у заимствований есть объективные причины, в последние годы русский язык нуждается в умеренном использовании иностранных слов. Заимствования приводят к постепенному вытеснению оригинальных русских слов и искажению лексического богатства языка. Также они могут усложнить процесс изучения русского языка для носителей других языков из-за наличия большого количества иноязычных терминов. Заимствования оказывают влияние и на культурный аспект языка, привнося в него элементы и ценности других культур. Все это может привести к конфликтам и противоречиям между сторонниками сохранения лингвистической и культурной самобытности и приверженцами идей культурного обогащения через заимствования. Следовательно, у заимствований две стороны влияния на русский язык: положительная и негативная.

Рассматривать заимствования с негативной точки зрения хочется со слов русского писателя, военного и государственного деятеля, государственного секретаря и министра народного просвещения А.С. Шишкова. Александр Семенович, когда докладывал царю о наполеоновском плане уничтожения России с помощью замены русского языка на французский, сказал: «Хочешь убить народ, убей его язык».

Большое влияние на распространение заимствований оказывают СМИ. Ежедневно журналисты, политики, теле- и радиоведущие транслируют зрителям, слушателям и читателям информацию с использованием огромного количества заимствований, к примеру, «ник нейм», «тренинг», «спикер» и так далее. Из-за того, что граждане ежедневно, как губка, впитывают иностранные слова, они сами начинают их использовать в повседневной речи, забывая о синонимах русского происхождения.

Немаловажную роль в засорении языка оказывает молодое поколение. Подростки часто находятся под влиянием западной культуры, из-за чего в их речи преобладает слэнг, который также портит всю красоту и богатство русского языка.

Большую роль в формировании речи играет семья. Ребенок после рождения сразу попадает в семейную среду, где слушает речь окружающих его людей и в последующем берет с них пример. Родителям стоит подавать детям правильный пример и закладывать уважение к языку с детства.

Существует несколько методов семейного противодействия заимствованию слов и выражений в русском языке. Во-первых, это использование в повседневной жизни при общении с детьми русских слов и выражений. Во-вторых, родителям необходимо говорить с детьми об уважении к русскому языку как части национальной идентичности, это позволит сформировать позитивное отношение к языку и его сохранению. В-третьих, поощрение чтения и изучения русской литературы, поэзии и других культурных произведений. Это метод поможет развить любовь к русскому языку и его богатству. В-четвертых,

можно всей семьей посещать культурные мероприятия, к примеру, театр, это демонстрирует ребенку ценность, уникальность и красоту русского языка.

Таким образом, семья играет огромную роль в сохранении и передаче русского языка. Семья создает атмосферу, в которой русский язык становится естественным и неотъемлемым аспектом повседневной жизни. Благодаря родителям дети учатся правильно говорить, писать и понимать язык, сохраняя его как часть своей идентичности и культурного наследия. Подводя итог, хочется отметить, что семья играет ключевую роль в сохранении и передаче русского языка.

Проблему заимствований рассматривала в своей статье Н.А. Боброва. Наталья Алексеевна пришла к следующим выводам: применение иноязычных терминов в научных исследованиях может быть оправданным и неоправданным; авторы, вводящие и применяющие иностранные термины, зачастую руководствуются не сущностью науки как приращения нового научного знания, а различными околонучными мотивами; рост частоты использования иностранных терминов перерастает в негативную тенденцию, засоряющую понятийно-категориальный аппарат науки; злоупотребление иностранными терминами – часть общей проблемы состояния понятийно-категориального аппарата науки конституционного права; негативные тенденции в методологии науки конституционного права отрицательно сказываются не только на ее понятийно-категориальном аппарате, но и на взаимосвязи между наукой и практикой, отношении законодателей и правоприменителей к научным исследованиям и науке в целом [3].

Проблему экологии языка начали рассматривать на законодательном уровне. В декабре 2023 года Государственная Дума Российской Федерации приняла законопроект о защите русского языка. Документ подчеркивает объединяющую роль русского языка как государственного в едином многонациональном государстве, пояснили в Правительстве Российской Федерации.

Поправки касаются Федерального закона "О государственном языке Российской Федерации" от 01.06.2005 N 53-ФЗ [2]. Законопроект предполагает "осуществление контроля за соблюдением должностными лицами органов и организаций, гражданами РФ норм современного русского литературного языка". Если закон вступит в силу, то государственным служащим запретят использовать иностранные слова, если есть русский аналог[4].

Для лингвистической экспертизы будут использоваться нормативные словари и справочники, которые фиксируют нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного.

Ко второму чтению парламентарии собираются определить сферы с обязательным применением русского языка как государственного, где должно быть строгое соблюдение языковых норм.

Также ко второму чтению планируется урегулировать использование иностранных слов и выражений в коммерческом обозначении и в иной предназначенной для потребителей информации.

В заключение хочется отметить, что заимствования слов и выражений из иностранных языков могут представлять опасность для конституционной безопасности русского языка. Необходимо принимать меры на законодательном уровне для защиты языка от негативного влияния иностранных элементов и продолжать работу по сохранению его уникальности и самобытности. Важно также проводить образовательные программы и мероприятия, направленные на повышение уважения к русскому языку и его культурному наследию. Также стоит каждому следить за своей речью и постепенно уходить от заимствований, если есть аналог, так мы сможем сохранить русский язык таким же великим и могучим.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ и с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.ru> URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> ч. 1 ст. 68 (дата обращения: 6.12.2023)
2. Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" от 01.06.2005 N 53-ФЗ URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102092715> (дата обращения 9.12.2023)
3. Боброва Н.А. Злоупотребление иностранными терминами и иные негативные тенденции в науке конституционного права // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 10
4. Замахина Татьяна. Госдума приняла законопроект о защите русского языка. // Российская газета. 13.12.2023 URL: <https://rg.ru/2022/12/13/gosduma-priniala-zakonoproekt-o-zashchite-russkogo-iazyka.html> (дата обращения 13.12.2023)

Об авторе:

ЛОМАКОВА Виктория Михайловна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

КРИПТОВАЛЮТА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

В.Д. Мисингевич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор В. И. Кресс

В статье анализируется, почему криптовалюта является угрозой для конституционной безопасности РФ. Также рассмотрены вопросы рисков цифровизации материнского капитала и использование цифрового проекта на территории государства. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения для его дальнейшего усовершенствования.

Ключевые слова: криптовалюта, конституционная безопасность, материнский капитал, цифровизации, цифровой рубль.

В XXI веке ежедневно появляются новые возможности, финансовые инструменты, выводящие экономические отношения на качественно иной уровень. Популярность криптовалюты обусловлена требованиями времени. В век повсеместного распространения информационных технологий чрезвычайно востребованы универсальные платежные средства, которыми можно было бы рассчитываться в электронном пространстве без привязки к определенной стране или учреждению. Появление цифровых финансовых активов – следствие растущего спроса на глобальные информационные правовые и экономические изменения, вызванные активным генезисом и внедрением в различные сферы деятельности современных информационно-телекоммуникационных технологий [10]. Таким средством и стала криптовалюта.

В докладе Центрального Банка Российской Федерации криптовалюта рассматривается как актив, который существует в цифровом виде и создан с использованием технологии распределения реестров [12, с. 6]. Криптовалюта - это разновидность альтернативных валют, а именно электронное платежное средство, которое в отличие от обычных денежных средств не имеет физического облика. Основными единицами измерения являются "coin", что в переводе обозначает монета и «token» - цифровой актив. Криптовалюта имеет ограничения в эмиссии. Их используют как традиционные деньги, включая хранение, передачу третьим лицам, оплату товаров или услуг.

Для расчетов виртуальными деньгами используется только их номер, поэтому криптовалюта и не нуждается в реальном выражении. Цифровые платежные средства защищены криптографическим кодом, что делает их более надежными в сравнении с «настоящими» деньгами. А вследствие абсолютной децентрализации эмиссии виртуальных монет, их нельзя ни подделать, ни запретить. А также привлекательность криптовалюты состоит в том, что ее можно получить самостоятельно. То есть цифровую

валюту можно достать практически «из воздуха». А ведь на покупке и продаже, а также инвестировании криптовалюты можно еще и зарабатывать деньги. При этом крипто деньги могут быть обменены на традиционные денежные средства, вследствие чего они способны приносить вполне осязаемый доход. Но с введением новых технологий, нужно вводить новые средства безопасности. Преступления с криптовалютой стали более распространёнными и при этом трудно наказуемыми. Фактически, можно констатировать, что криптопреступность стала неотъемлемым элементом современной мафиозной деятельности и финансирования терроризма.

В отличие от электронного кошелька в основе криптовалюты лежит сложный криптографический алгоритм. Принцип работы цифровых монет построен на открытом протоколе передачи данных. Все действия, включая выпуск новых денег и обработку транзакций, выполняются коллективно участниками сети. Криптовалюта довольно защищена, так как используется криптографический код. Большинство систем используют «доказательство работы для защиты» от злоупотребления услугами. Все криптовалюты объединяет набор базовых концепций и технологий.

Однако, при всех ее достоинствах криптовалюта – это угроза для экономической безопасности страны, так как финансовые средства, находящиеся вне контроля государственных институтов могут приводить к рискам и негативным социальным и экономическим явлениям [5, с. 2]. Например, Центральный Банк Российской Федерации выделяет три основных угрозы: угроза для благосостояния граждан, угроза для финансовой стабильности и угроза расширения нелегальной деятельности. Все эти позиции подрывают конституционную безопасность, так как нарушают экономическую составляющую. А именно, создаётся риск подрыва денежного обращения и утраты суверенитета национальной валюты. Опасностью для экономической системы заключается в том, что использование криптовалют освобождает создание денег и регулирование экономической деятельности от контроля правительства и центрального банка. Таким образом, нарушается монополия государства на эмиссию денежных средств и контроль над их оборотом [9, с. 3]. Криминальная деятельность порождается тем, что отсутствует прозрачность, хотя при этом сохраняется анонимность. Благодаря этим двум факторам создается возможность для незаконных действий. Из-за отсутствия эффективного регулирования и управления криптовалютами, при все более интегрированных глобальных рынках, формируется возможность для финансовых спекуляций. Криптовалюта становится инструментом для обхода налогообложения[11], так как она является быстроразвивающимся механизмом, то возникают ситуации, в которых правовое регулирование отстает от технологий, что становится причиной для налоговых недопоступлений в бюджет.

Согласно статье 75 Конституции Российской Федерации [1] денежной единицей является рубль, а эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком РФ. Криптовалюта нарушает данные нормы, так как исчисляется она в других единицах, а выпуск может производить любой человек. Таким образом, нарушается конституционная безопасность государства.

Регулирование использования криптовалюты можно проанализировать на основе опыта зарубежных стран. Так, Китай в 2013 году ввел запрет для финансовых и платежных организаций на использование криптовалют. А уже в 2021 году установлен полный запрет на все операции, связанные с криптовалютой. Однако Китай занимает лидирующее место с самым большим сосредоточением нелегальной деятельности по созданию структур, позволяющих функционировать криптовалютным платформам [7, с. 3].

В российском законодательстве вопросы криптовалюты в полной мере не решены. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) [2]. В этом законе дается понятие цифровой валюты, к которой можно отнести и криптовалюту. Но этот термин прямо там не упоминается [8, с. 4]. Важным считаю отметить, что в это законе криптовалютой в России запрещено оплачивать услуги и товары. По этому закону с криптовалютой разрешено: совершать акты купли-продажи, выпускать, инвестировать, осуществлять переводы на счета. Имуществом криптовалюта признается в рамках следующих законов: Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"; Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"; Федеральный закон "Об исполнительном производстве"; Федеральный закон "О противодействии коррупции".

Глава Центробанка Эльвира Набиуллина придерживается мнения о запрете криптовалюты, но при этом полный запрет криптовалюты на территории Российской Федерации ведет к экономической дестабилизации.

Центральным банком РФ разработан проект. Цифровой рубль — это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. Цифровой рубль — это уникальный цифровой код, который хранится в цифровых кошельках на специальной платформе Центрального банка. Это те же самые деньги, с помощью которых можно будет заплатить за товары и услуги, их можно отправлять в виде перевода друзьям и родственникам или откладывать. При этом в цифровых рублях нельзя открыть вклад или получить кредит. Цифровой рубль выступает в качестве третьей формы рубля. Главное отличие заключается в том, что у криптовалюты нет единого

эмитента и не существует единого центра, который нес бы обязательства по ней.

Необходимо дать определение цифровизации в сфере права. Согласно Головкину Р.Б.: «Цифровизация права – это процесс взаимодействия права и цифровых технологий, в результате которого, с одной стороны происходит формирование механизмов цифрового правового регулирования и перевод правовых норм в цифровой формат, а с другой интеграция цифровых технологий в юридическую практику с целью улучшения и автоматизации всех правовых процессов» [6, с. 24].

В соответствии с Указом «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [4] в Российской Федерации 2024 год объявлен годом семьи. В этой связи нельзя не рассмотреть риски цифровизации материнского капитала, так как мы уже видим первые шаги в этом направлении. С 2020 года сертификат на материнский капитал выдается в электронной форме, при этом все сведения также сохраняются в цифровом виде [3]. Несмотря на это возможно потребовать и в бумажной форме по заявлению. Цифровизация может помочь сократить сроки рассмотрения документов, необходимых для направления материнского капитала на ипотеку и другие предусмотренные законом расходы. Об этом заявил Президент России Владимир Путин на встрече с общественностью в Липецкой области. Необходимо это для повышения эффективности. Однако обналичить деньги по этому сертификату не удастся. Сертификат можно использовать на определенные цели, которые установлены законом. Родители могут выбрать одну или несколько целей и использовать деньги частями. А когда определятся с целями, им нужно будет написать заявление в ПФР для того, чтобы фонд сразу направил деньги в нужное место. При этом я предполагаю, что в будущем будет возможно использование цифрового рубля, так как оно станет одним из трех форм рубля. Однако, несмотря на положительные результаты цифровизации, нельзя забывать о возможных негативных последствиях. Так в 2023 году был внесен законопроект, который предусматривал разрешение на инвестирование материнского капитала в фондовые рынки. Криптовалютные рынки причисляют к цифровой версии фондовых рынков. Любое инвестирование несет риски убытков. А в случае с материнским капиталом – это риски неэффективного использования социального обеспечения от государства. Инвестируя в криптовалюту всегда остается опасность потери денежных средств. Цифровая валюта не является надежным средством инвестирования, потому что освобождена от какого-либо контроля.

Таким образом, мы видим, что есть регулирование операций с криптовалютой, но для уменьшения рисков связанных с их оборотом необходимо ввести ответственность за нарушение запрета на использование криптовалюты для оплаты товаров и услуг. Для этого необходимо выработать механизмы, которые будут выявлять операции и лиц, их осуществляющие. А также разработать способы блокировки таких

операций и сформировать специальное подразделение или орган, который будет отслеживать данный сектор. Важно грамотно распределить пределы использования криптовалюты, чтобы избежать негативных последствий как, например, в случае с материнским капиталом.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс»
3. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СПС «Консультант Плюс»
4. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 "О проведении в Российской Федерации Года семьи" // СПС «Консультант Плюс»
5. Бакулина А. А. ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ // Вопросы безопасности. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-riski-gosudarstva-i-obschestva-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 27.03.2024).
6. Головкин, Р. Б. Механизмы цифровизации права и юридический комплаенс [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Р. Б. Головкин, Е. Р. Крайнова, В. С. Манохин ; под ред. проф. Р. Б. Головкина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 170 с. – ISBN 978-5-9984-1583-8. – Электрон. дан. (1,77 Мб). – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод DVD-ROM. – Загл. с титул. экрана (дата обращения: 28.03.2024).
7. Коринной А. Г. ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ // Вестник экономической безопасности. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otdelnyh-elementah-mehanizma-regulirovaniya-oborota-kriptovaluty> (дата обращения: 28.03.2024).
8. Пальчикова М.В., Федосеев Р.В. Особенности регулирования технологии блокчейн и криптовалют как предотвращение угрозы национальной безопасности: анализ законопроекта "о цифровых финансовых активах" // Мир науки и образования. 2018. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regulirovaniya-tehnologii-blokcheyn-i-kriptovalyut-kak-predotvraschenie-ugrozy-natsionalnoy-bezopasnosti-analiz> (дата обращения: 28.03.2024).
9. Сильченков И. А. Криптовалюта как современный вызов экономической системе безопасности государства // Научный вестник ЮИМ. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-sovremennyy-vyzov-ekonomicheskoy-sisteme-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 27.03.2024).
10. Токолов А. В. Правовое регулирование информационных отношений в сфере оборота цифровых финансовых активов. Автореф. дис. кандидат ю. н. Москва, 2022 URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-informatsionnykh-otnoshenii-v-sfere-oborota-tsifrovyykh-finansovykh> (дата обращения: 28.03.2024)
11. Шинкарецкая Г. Г., Берман А. М. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ // Образование и право. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-problema-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 28.03.2024).

12. КРИПТОВАЛЮТЫ: ТРЕНДЫ, РИСКИ, МЕРЫ. Доклад для общественных консультаций Москва 2022 URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf

Об авторе:

МИСИНГЕВИЧ Виктория Дмитриевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ПРИОРИТЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ РЕБЕНКА НАД НАЦИОНАЛЬНЫМ КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

И.А. Остиловский

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор В.И. Кресс

В статье рассмотрена опасность приоритета международного права прав ребенка над национальным для обеспечения конституционной безопасности РФ. В ходе исследования проанализированы положения Конституции Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты, мнения известных юристов по данной проблеме. По результатам работы сделаны выводы и предложения по изменению текста основного закона страны с целью нивелирования факторов риска для конституционной безопасности России в данной сфере.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, международный договор, поправки к Конституции Российской Федерации, пересмотр Конституции РФ, национальные интересы, нивелирование рисков безопасности.

Во время обсуждения в 2020 году поправок к Конституции РФ многими политиками, юристами и общественными деятелями поднимался вопрос о значении поправок, нивелировавших приоритет международного права над национальным и необходимость доработки иных положений основного закона страны, в частности, в вопросах защиты традиционных ценностей, отцовства, материнства, детства [6,7]. В чем же это выражается и какие меры нужно принять для укрепления конституционной безопасности России в этой сфере?

В части 4 статьи 15 современной российской Конституции провозглашается приоритет международных договоров над федеральным законодательством [1]. Но на самом деле в части 4 статьи 15 Конституции России не подразумевается, что любой международный договор в случае расхождения с нормами национальных законов должен непосредственно применяться. Часть 3 статьи 5 Федерального закона от 15.07.1995 № 101ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" [2] гласит:

Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

То есть эта норма предусматривает необходимость трансформации норм международного договора во внутренние, если только договор по своему характеру этого не требует.

Однако, международный договор по своей сути предназначен для защиты интересов стран, представленных в таких международных

организациях, как ООН, НАТО или ОБСЕ. В основном это страны, отнесенные, согласно законодательству РФ, к числу недружественных [5], ведущих открытую антироссийскую, русофобскую политику. Лидерами данного направления являются страны англосаксонской правовой семьи, ставящие судебный прецедент (по сути – решение одного человека или малой группы лиц) выше закона, и продвигающие эту идею в международных организациях и своей внешней политике. К сожалению, в начале двадцатых годов 21 века мировое сообщество нередко сталкивается с фактами разрушения традиционных институтов, в том числе семьи, детства, что ставит под угрозу само существование человека. Выживание человечества невозможно без сохранения цивилизации, ядро которой – человек разумный, развитие которого базируется на традиционных ценностях. Никакой международный договор, в случае противоречия федеральному законодательству, не должен заставлять многонациональный народ России жертвовать национальными интересами, идентичностью, самобытностью, будущим своих детей.

Подрыв суверенитета приводит к угрозе присвоения полномочий государственной власти, ограничения власти народа и тем самым попытку развала государства и уничтожения российского народа и его культуры – угрозам нарушения основ конституционного строя и прав человека, указанных в главах 1 и 2 Конституции РФ [1].

Во избежание этого, 14 июля 2015 года Конституционным Судом Российской Федерации было принято постановление №21-П [4], в котором содержался призыв к Федеральному Собранию РФ разработать правовую базу для наделения КС РФ полномочиями проверять конституционность решений межгосударственных судебных инстанций (к примеру, ЕСПЧ) для защиты национального суверенитета и прав российских граждан. Данная база была воплощена в поправках к Конституции 2020 года [1,3,6], в частности к главе 7 (Судебная власть и прокуратура), где полномочия Конституционного

Суда были дополнены правом проверять конституционность проектов нератифицированных международных договоров РФ. Также в главы 4 и 5 были внесены поправки о праве Президента РФ обращаться в Конституционный Суд РФ с просьбой о проверке конституционности федеральных конституционных законов, среди которых измененных по нормам международных договоров [1,3]. Также на Правительство РФ была возложена обязанность защиты материнства, отцовства, детства, традиционных семейных ценностей. Не исключено, что риски двойственности толкования действующего законодательства, в том числе касающегося защиты интересов детей, до сих пор сохраняются в силу действия положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, сохраняющейся неизменной с 1993 года.

Как же можно нивелировать все вышеназванные факторы риска? Есть два варианта, умеренный и решительный. Умеренный предполагает

дальнейшее внесение поправок в федеральное законодательство и в главы 3-8 Конституции РФ. Этот способ, по мнению Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина [6] позволит избежать коллапса государственно-правовой системы и обеспечить стабильность российского общества. Данный способ не решит проблемы доминирования международного права прав ребенка над национальным, но позволит запретить ратификацию неравноправных договоров, подрывающих национально-правовую идентичность и ущемляющих права ребенка в России.

Другой способ, решительный, нацелен на решение проблемы в корне. Он предусматривает пересмотр положений всей Конституции России, в частности 1 и 9 глав. Подразумевается отмена доминирования международного права над российским (отмена части 4 ст. 15 Конституции РФ, обязательность проверки всех проектов международных договоров Конституционным Судом Российской Федерации). Однако данный способ требует гораздо больших финансовых затрат, более глубокого изучения положений ратифицированных договоров России с целью их корректного денонсирования или внесения в них изменений, отвечающих современной правовой действительности [6].

Каждый из предложенных выше способов имеет свои плюсы и минусы. Однозначно ответить на вопрос, какой способ более предпочтительный, сегодня не представляется возможным. Выводы могут быть сделаны по результатам проведенного детального анализа всего спектра фактов нарушения прав детей, зафиксированных после принятия поправок к Конституции Российской Федерации 2020 года.

Все вышеназванное свидетельствует о необходимости модернизации существующей государственно-правовой системы России с целью обеспечения ее конституционной безопасности и защиты прав ребенка. Ведь признание и защита прав гражданина, в том числе и на воспитание в семье- обязанность государства [1,6].

Данная тема может вызвать разные точки зрения у юристов-конституционалистов и юристов-международников. Но если и те, и другие осознают, что наше будущее- наши дети, то будет проще сесть за стол переговоров и найти компромисс ради будущего человечества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС «Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти"// СПС Гарант

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы"// СПС Гарант
5. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р (ред. от 29.10.2022) <Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц>//СПС Консультант
6. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // См. Российская газета ВЛАСТЬ 09.10.2018
7. Бондарь Н. С. Новеллизация Конституции - 2020: освобождаясь от политических иллюзий и правового романтизма Н.М. Добрынин. Конституция России: настоящее и будущее. Современная версия новейшей истории государства //Государство и право. – 2021. – Номер 9 С. 43- 49. URL: <https://gospravojournal.ru/s102694520016726-9-1/>. DOI: 10.31857/S102694520016726-9

Об авторе:

ОСТИЛОВСКИЙ Иван Александрович- студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция (бакалавриат) ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email:iaostilovskiy@edu.tversu.net

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМА КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

П.А. Смирнова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор В.И. Крусс

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены проблеме политического экстремизма в РФ. Также рассмотрены вопросы конституционной ответственности родителей, её причинах и способах реализации. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: политический экстремизм, конституционная ответственность, конституционная безопасность РФ.

В настоящее время одним из основных источников внутренних опасностей в России является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" даёт следующие определения понятия «экстремизм»:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации);
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и др [2].

Что касается политического экстремизма, то в российской законодательной практике предпринимались попытки ввести термин «политический экстремизм». Так, 23 марта 1995 году Президентом Российской Федерации Б. Ельциным подписан Указ № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

Однако, определение термина «политический экстремизм» в документе отсутствует, преимущественно перечисляются проявления политического экстремизма: разжигание ненависти и розни, распространение идей фашизма, создание незаконных вооруженных и военизированных формирований, подрыв общественной безопасности и государственной целостности и т.д [6].

Можно сделать вывод, что политический экстремизм - деятельность граждан, их объединений и иных лиц радикального и противоправного характера, которая направлена на подрыв устойчивости демократической политической системы и конституционного строя государства.

Проблема политического экстремизма в последнее время является одной из наиболее актуальных для России. И связано это, прежде всего, с ростом политической активности различных общественных организаций, объединений и групп. Причем спектр этой активности достаточно широк и проявляется как в политическом хулиганстве (оскорбление представителей власти, несанкционированное проведение митингов, пикетов и т.д.), так и в политических убийствах, захвате заложников и т.п.

В своей диссертации Венцель Сергей Владимирович упоминает о таких используемых противоправных методах, как речевые (публичное оправдание экстремистской и террористической деятельности; пропаганда исключительности; возбуждение ненависти и вражды) и деятельностные (организация и обеспечение деятельности экстремистской организации, воспрепятствование деятельности органов власти на федеральном, региональном и местном уровнях, избирательных комиссий, общественных и религиозных организаций; нарушение прав, свобод и интересов человека и гражданина в зависимости от определенного признака) [8].

При этом особую опасность представляет политический экстремизм среди молодёжи. Важно обозначить причины вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность. Согласно результатам проведенных НЦПТИ социологических исследований «Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде» 2019-2021 гг. и «Восприятие радикальных идей в образовательной среде» 2023 г. большинство респондентов полагают, что ключевыми причинами вовлечения, в том числе молодежи, в экстремистскую деятельность являются: подверженность чужому влиянию и манипуляциям, особенности молодежи как социальной группы (радикализм, пассионарность) и ее стремление изменить мир, а также отсутствие знаний и навыков правовой грамотности и медиаграмотности. Именно молодежь, как правило, представляет собой идеальную социальную базу для манипуляций со стороны различных агентов, как внутренних, так и внешних, – в том числе и для осуществления экстремистских действий [9,11].

В России в последние годы экстремизм среди молодёжи проявлялся в основном в социально-бытовой сфере (например, известная криминальная субкультура АУЕ) и внутривнутриполитической (выступления школьников в поддержку движения Навального). Начавшаяся 24 февраля 2022 года специальная военная операция (СВО) на Украине в корне изменила данную ситуацию в России. «Есть тенденция роста экстремистских

преступлений, которая совершается молодежью» - говорит председатель Следственного Комитета РФ Бастрыкин Александр Иванович.

Стоит отметить, что положение статьи 13 Конституции Российской Федерации запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни [1].

Далее поговорим о ЦИПСО. ЦИПСО - подразделение украинских сил специальных операций, которое специализируется на информационной войне и психологическом давлении на противника.

При работе в виртуальном пространстве ЦИПСО основное внимание уделяют молодежи. Воздействие с целью вербовки может быть направлено на обширную аудиторию, например в виде рекламы. Такие сообщения могут появляться на сайтах для просмотра фильмов, в соцсетях и т.д. Внешне задания даже могут казаться патриотическими. Например, появится поручение расклеить в определенном регионе листовки, агитирующие за участие в СВО. При этом истинной целью будет являться повышение градуса напряженности в обществе. В ходе общения ЦИПСО узнают отношение лица к действующей власти, другим государственным институтам, окружению. Если человек подходящий, то с ним продолжают работать.

В последнее время по России прокатилась волна поджогов военкоматов и релейных шкафов на железных дорогах. Например, в Кировской области суд вынес приговор 16-ти и 18-летнему подросткам, которые в начале сентября 2023 года подожгли релейный шкаф на Горьковской железной дороге. Выяснилось, что их курировали украинские диверсанты: они обещали исполнителям по 10 тысяч рублей. Теперь, 16-летнему жителю региона предстоит провести шесть лет в воспитательной колонии, 18-летнему – шесть лет и три месяца в колонии общего режима.

Подобные преступления также совершаются лицами более младшего возраста. Как известно, по общему правилу уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, но есть ряд преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, например, совершение террористического акта, участие в террористическом сообществе и др. Но появились случаи, когда такие преступления совершаются лицами, которые не достигли 14 лет. Так, 17 апреля в Смоленской области 13-летний, 14-летний и 16-летний подростки сожгли два релейных шкафа и повредили третий на станции Гусино. Получается, ответственность за это преступление в лице 13-летнего подростка понесут его родители.

Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Такое положение закреплено в ст. 38 Конституции Российской Федерации.

Данное положение конкретизировано статьей 63 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [1,3].

Стоит сказать, что в законодательстве нет норм, которые устанавливали бы ответственность родителей за то, что их дети совершают преступления экстремистской направленности. Есть ст. 156 УК РФ, в которой сказано, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, - наказывается штрафом, либо исправительными работами и т.д [4].

Необходимо учитывать, что само по себе неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних без жестокого обращения влечет административную ответственность по статье 5.35 КоАП РФ. Данное правонарушение влечет родителям предупреждение или наложение административного штрафа [5].

Следует разобраться с такими понятиями, как неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – это отсутствие должного внимания к развитию, поведению ребёнка, безразличное отношение к его здоровью, безопасности, учебе и т.п.

Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего означает их плохое, некачественное выполнение, например, поощрение совершения подростком антиобщественных поступков, привитие ему взглядов, установок, пропагандирующих жестокость, агрессивность, ненависть к человечеству, неуважение к закону и т.д.

Следовательно, если ребёнок воспитывается в семье, в которой всё вышеперечисленное является нормой, то велик шанс того, что этот ребёнок будет склонен совершать преступления, в том числе преступления экстремистской направленности. Тогда вина за совершённое экстремистское действие и его последствия будет лежать не только на ребёнке, но и на его родителях, так как во многом именно их воспитание привело к этому.

Представляется необходимым детализировать конституционную ответственность родителей, а именно в ст.38 Конституции Российской Федерации конкретизировать первую часть, которая будет звучать следующим образом: «Забота о детях, их воспитание, включающее в себя усвоение детьми традиционных российских духовно-нравственных ценностей и создание условий для формирования у ребёнка

патриотического и гражданского самосознания - равное право и обязанность родителей».

Таким образом, родители, чей ребёнок совершил преступление экстремистской направленности, будут нести конституционную ответственность, так как они не выполнили свою конституционную обязанность, поскольку, если бы ребёнок был воспитан в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, то мал шанс того, что он совершил бы такое правонарушение.

Стоит отметить, что родители в данном случае должны нести ответственность за правонарушения детей по достижении последними 18 лет. Несмотря на то, что уголовная ответственность наступает с 16 лет, а в некоторых случаях с 14 лет. Отсылка идёт именно к уголовной ответственности, так как за экстремистские действия предусмотрена уголовная ответственность, за исключением случаев, когда действия, связанные с экстремизмом, наказываются не в уголовном порядке, а в административном. Поскольку эти правонарушения не рассматриваются в качестве общественно опасных, и, соответственно, по отношению к которым предпринимаются меры административного характера.

Следует сказать, что родители не всю ответственность берут на себя, а лишь её часть. Это положение должно применяться в том случае, когда закреплено в законодательстве, что лицо уже может нести ответственность, например, ребёнку, который совершил террористический акт в 14 лет, грозит уголовная ответственность, что и прописано в УК РФ, но его родители также должны нести ответственность и, опираясь на всё вышесказанное, они должны нести именно конституционную ответственность. В то же время, если бы террористический акт совершил ребёнок, которому 13 лет, то он бы не нес ответственности, её бы взяли полностью на себя его родители.

Ответственность родителей будет наступать согласно уголовному законодательству РФ, поскольку за преступления экстремистской направленности установлена уголовная ответственность, за исключением правонарушений, которые отражены в административном законодательстве РФ. Видами наказаний будут являться штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные, исправительные или принудительные работы.

В настоящее время в российском законодательстве существуют целый перечень преступлений, ответственность за которые несут лица, достигшие 14 лет. То есть родители уже не несут никакой ответственности, хотя именно возраст с 14 до 18 лет характеризуется нестабильным эмоциональным состоянием, максимализмом, инфантильностью у подростка. Поэтому родителям важно выстраивать доверительные взаимоотношения со своим ребёнком, они должны уметь выслушать и

поддержку его. В противном случае высока вероятность того, что ребёнок закроется от родителей и найдёт поддержку в лице незнакомого человека, который может быть сотрудником ЦИПСО, как известно, эти сотрудники – искусные манипуляторы и психологи. Это может привести к тому, что ребёнок начнёт выполнять поручения, которые ему будут давать сотрудники, а эти поручения чаще всего являются нарушением закона и связаны они обычно с преступлениями экстремистской направленности. Всё это приводит к тому, что ребёнок совершает преступление.

Возникает вопрос: кто из родителей будет нести ответственность? Вполне логично предположить, что ответственность должны нести оба родителя, но ведь может быть так, что вина лежит на ком-то одном. Стоит сказать, что в России действует презумпция невиновности и согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [1]. То есть прежде чем обвинять родителей, нужно разобраться, какое влияние оказал каждый из них на ребёнка, следовательно, доказать их виновность или невиновность. Сделать это можно будет путём предоставления свидетельских показаний, в том числе показаний бывших соседей или знакомых, документов, которые подтверждают отсутствие родителей в жизни ребёнка. Суд может принять в расчет и другие доказательства, такие как записи звонков или социальные сети, которые могут подтвердить тот факт, что родители не исполняли свои обязанности.

Необходимо отметить, что в настоящее время усилилась рассылка от неизвестных людей подросткам с предложениями о совершении теракта за денежное вознаграждение. Анализируя нынешнюю ситуацию, понятно, кому это поможет быть выгодно и что за этой рассылкой стоит ЦИПСО. Поэтому внимание родителей к своему ребёнку важно как никогда.

Поговорим о том, как можно решить данную проблему.

В Указе Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 “Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года” приводятся следующие решения:

- а) создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;
- б) совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;
- в) консолидация усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций [7].

Гринько Сергей Дмитриевич считает, что в профилактике преступлений, в том числе и экстремистской направленности, большую роль должно играть патриотическое воспитание несовершеннолетних граждан. Необходимо создавать систему патриотического воспитания, которой

были бы охвачены дети начиная с дошкольного возраста, и далее в школах, вузах, других социальных институтах, нужно прививать им такие человеческие ценности, как любовь и защита Отечества, забота о судьбе своей страны. Итогом следует считать развитие у молодёжи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей [10, с. 134]. Это несомненно эффективный способ решения проблемы, но нужно добавить воспитание патриотизма внутри семьи, чтобы родители рассказывали и показывали своим примером важность любви к Родине для страны и общества.

Стоит отметить проект, который называется «Студенческий антитеррористический марафон». Его подготовили студенты юридического факультета ТвГУ. В ходе этого проекта проводятся выступления на тему борьбы с экстремизмом и терроризмом для студентов всех факультетов ТвГУ, колледжей, других высших учебных учреждений и старшеклассников Академической гимназии ТвГУ с целью правового просвещения обучающихся в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Итак, политический экстремизм является преступлением против общественной безопасности, государственной власти и является угрозой для конституционного строя РФ. Развитие информационных технологий открывает для данных организаций новые возможности и способы вербовки населения. Гражданское общество и правоохранительные органы способны существенно сократить количество преступлений экстремистской направленности с помощью профилактики данных видов преступлений. Не менее важна роль родителей, которые оказывают огромное влияние на ребёнка, следовательно, на его действия. В связи с этим представляется важным конкретизировать конституционную ответственность родителей, а также необходимость создания ими условий для воспитания своих детей в духе патриотизма и гражданского самосознания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2024).
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // "Российская газета", N 138-139, 30.07.2002.
3. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2024).
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2024).
5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2024).

6. Указ № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // "Российская газета", N 60, 25.03.1995.
7. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // "Собрание законодательства РФ", 01.06.2020, N 22, ст. 3475.
8. Венцель С.В. Политический экстремизм в эпоху новых медиа: специфика, формы и технологии противодействия: автореф. дис. к. полит. н. Краснодар, 2024. 31 с.
9. Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде // Обзор.НЦПТИ. 2022. №1 (28).
10. Гринько С.Д. Профилактика молодежного экстремизма. // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 133–135.
11. Куценко М.В., Венцель С.В. Восприятие радикальных идеологий в образовательной среде: результаты социологического исследования. Обзор. НЦПТИ. 2024. № 2 (37).

Об авторе:

СМИРНОВА Полина Александровна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА РЕБЕНКА НА СВОБОДНЫЙ ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Ю.М. Соминина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Рязанова

В статье анализируется вопрос возможного ограничения права ребенка на свободный доступ к информации по средствам рассмотрения норм действующего законодательства, а также научной литературы, непосредственно связанной с данной темой. В статье отмечены основные угрозы получения ребёнком нежелательной и опасной информации и возможные методы защиты детей от её воздействия.

Ключевые слова: *информационные технологии, Интернет, ограничение, конституционный принцип.*

В процессе развития информационных технологий, средств и способов передачи, хранения различных сведений и фактов возникает проблема безопасного интернета, поскольку может быть создан опасный и противоправный контент. Такого рода контент затрагивает интересы детей, так как с его помощью становится широко доступной информация, которая содержит в себе нежелательные сведения, в то числе и о возможности торговли детьми, детской порнографии и проституции. Складывание такой ситуации стало возможным по причине доступности интернета, содержащего контент любого типа, для детей. Дети не оценивают информацию и то, как она на них воздействует. Они непосредственно получают её и составляют собственное восприятие, на процесс создания, которого влияют установки, появляющиеся посредством социализации и воспитания. Таким образом, тема ограничения права ребёнка на свободный доступ к информации наиболее актуальна: безопасность государства на прямую связана с безопасностью детей. Искаженное восприятие действительности, появляющееся при получении недостоверной информации, или невозможность получения необходимой помощи становятся причинами нарушения процессов социализации, которые могут привести к печальным последствиям. Статистика самоубийств среди несовершеннолетних свидетельствует о том, что наиболее частой причиной совершения такого действия у подростков становятся буллинг, который может проводиться при помощи информационных каналов [8, с. 75]. Из этого становится понятным, что воспитание ребёнка в контексте информационного определения нормы возможного и недопустимого действия необходимо.

Решение ситуации, относящейся к данной проблеме, непосредственно связано с определением того, что необходимо понимать под свободой информации. Конституция Российской Федерации [1] содержит норму о том, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать,

производить и распространять информацию любым законным способом». Ю.О. Ситковой [15, с. 2] пишет, что «свобода информации» включает в себя свободу искать и получать информацию, которую также часто называют «правом знать», т.е. запрашивать и получать информацию по запросу, сделанному физическим лицом». Данное право многоаспектно и зависит от формы выражения. В контексте свободы информации оно обозначает возможность поиска, получения, передачи, производства и распространения информации. Можно сказать, что свобода информации подразумевает под собой отсутствие ограничений в получении, доступе к информации и её распространению. Она также может подразумевать под собой право на доступ к информации, которое непосредственно делает возможным получение человеком различного рода сведений и данных.

Рассмотрим подробнее право на доступ к информации в контексте прав ребёнка. Согласно ч.2 ст.17 Конституции РФ «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Получается, что право ребёнка на доступ к информации принадлежит ему с рождения и его обеспечение обязательно.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Таким образом, право ребенка на доступ к информации, как и право любого лица, может быть ограничено, но при этом оно должно регламентироваться законодательным актом, который будет учитывать малый возраст детей.

Способ ограничения применяется достаточно часто. Отдельные ограничения прописаны в федеральных законах «О рекламе» [2], «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [3] и тд. Таким образом, ограничение не только может быть возможным, но иногда, как в ситуации с детьми, необходимым. Детство, согласно ч.1 ст.38 Конституции РФ, находится под защитой государства, а, следовательно, можно сказать, что разумное ограничение получаемой детьми информации – возможное средство обеспечения данной обязанности государства. Так Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4] содержит статьи 7-10, в соответствии с которыми устанавливаются критерии информации, разрешенной для получения несовершеннолетними зависимо от их возраста (до 6 лет, достигших 6 лет, достигших 12 лет и достигших 16 лет).

Но при этом всё равно возникает трудность в определении возможного ограничения. Согласно ч.2 ст.44 Конституция РФ каждый имеет право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Следовательно, для обозначения границ ограничения необходимо оценить огромное количество общедоступных потоков получения информации, а перед этим создать критерии её оценки.

Ограничение не должно мешать культурному развитию личности ребёнка и, конечно, не нарушать других его прав.

В специальной литературе, посвященной вопросам исследования права на свободу информации, исследуется в том числе вопросы неурегулированности ряда отношений. С. В. Симушин [14, с. 2] считает, что в российской правовой доктрине практически отсутствуют комплексные исследования специфики (информационных) цифровых прав детей. Он также говорит, что достаточно редко предлагаются легальные дефиниции, соответствующие данной теме. К. Д Радченко в свою очередь пишет, что информационные права несовершеннолетних делятся на две категории общие и специальные [12, с. 7]. Общие говорят о наиболее универсальных и независимых от возраста правах, подразделяющихся по степени их исполнения. В свою очередь, как специальные выступают в качестве пассивной формы выражения запрета на доступ к той или иной информации, которая может нанести вред психологическому здоровью ребёнка. Следовательно, можно сделать вывод от том, что для решения проблемы неограниченного доступа детей к массиву информации, находящейся в мировой Сети, необходимо именно регулирование пассивной формы информационных прав ребёнка. Это может быть объяснено тем, что данная форма выражает запрет, а, следовательно, именно она может определять рамки допустимого информационного воздействия на несовершеннолетних.

При этом возникает проблема обозначения такого запрета. Необходимо создать такой конституционный принцип, который будет отражать механизм безопасного вмешательства родителей в жизнь детей, посредством комплексных средств воспитания как в государственных учреждениях (детских садах, школах и тд.), так и в семье. Этот принцип должен будет также отражаться в других отраслях законодательства РФ, непосредственно связанных с данным вопросом. Дети имеют такие же права, как и взрослые: право на участие в культурной жизни, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на свободное передвижение и выбор места жительства, право на свободный выбор рода деятельности и профессии. Воспитание – необходимый процесс, который помогает становлению личности. Таким образом, по причине его значимости необходимо создать принцип вмешательства родителей в информационные права детей, не нарушая конституционного права ребёнка на достоинство и свободу информации. Включение такого принципа в Конституцию РФ вполне возможно при случае её пересмотра. Поскольку данный вопрос требует более конкретизированного правового регулирования.

Рассмотрим риски, с которыми могут столкнуться несовершеннолетние при взаимодействии с Интернетом. В статье О. С. Рыбаковой [13, с. 2] говорится о существовании достаточно большого количества классификаций, описывающих риски и угрозы, возникающие при работе

детей с Сетью или любом другом взаимодействии с ней. Данные классификации подразделяются в основном по характеру получаемой информации или по возможному результату воздействия на несовершеннолетнего. Согласно ей риски и угрозы делятся на четыре группы: коммерческие (реклама, спам, спонсорство), агрессивные (жестокий, устрашающий, ненавистнический контент), сексуальные (порнографический или пагубный сексуальный контент) и ценностные (расизм, предубеждения, негативные советы). Каждый из выделяемых видов рисков несёт в себе распространение какой-то заведомо агрессивной и недопустимой информации, то есть той, которая может причинить ребенку вред, выражаемый в дальнейшем в виде особенностей психологического восприятия действительного либо в проявлении деструктивного поведения.

При всем понимании необходимости ограничения информации, получаемой ребёнком при взаимодействии с сетью Интернет, нужно также оценить последствия, которые может принести такой метод решения данной ситуации. По мнению авторов, многие специалисты признают необходимость получения несовершеннолетними негативной информации, количество которой определяется в соответствии с возрастом и уровнем их развития. Это объясняется тем, что при таком подходе дети учатся понимать и оценивать информацию, получаемую извне. Они будут обладать навыком разграничения допустимой информации, а также умением критически относиться к тому, что читают, смотрят или слышат. Важным аспектом в данном методе становится роль родителей, учителей, воспитателей ребенка как «проводников» в информационное пространство. Именно взрослые люди могут показать детям границу между негативной информацией и необходимой для всестороннего развития личности ребёнка. Конституционное законодательство должно обратить большее внимание на сферу воспитания детей: обозначить принципы вмешательства родителей в личную жизнь несовершеннолетних.

Фактором развития процессов получения несовершеннолетними негативной информации становится возможность распространения любым лицом различного рода данных и сведений в сети Интернет. Данное явление ведёт к незнанию детьми первостепенных правил информационной безопасности, что непосредственно несёт угрозу для их всестороннего развития. Л. А. Букалерева, А. В. Остроушко [7, с. 4] пишут, что «низкая информированность несовершеннолетних о сетевой безопасности имеет место в условиях, когда любой субъект, получивший доступ к виртуальному пространству, может предоставлять любую информацию и материалы, самостоятельно определять их характер и направленность их распространения». Таким образом, ограничение доступа несовершеннолетних к информации должно сопровождаться

установлением принципов, определяющих её качество и содержание, а также способы распространения.

Опираясь на правовое регулирование, исходящее из интересов ребенка, фактически можно говорить о том, что необходимо регулировать информационное пространство, в котором дети могут искать и получать сведения и факты. Л. А Букалерева, А. В. Остроушко говорят, что интересы детей в информационной сфере – это благоприятные условия реализации общественных отношений, сложившиеся в информационном обществе для несовершеннолетних под влиянием норм морали и нравственности, которые требуют от государства создания состояния безопасности. Таким образом, интересы детей в этом случае не связаны с их собственными увлечениями или тем, что им нравится. Они напротив связаны с возможностью безопасного и простого получения ими необходимой информации. Согласно ст. 67.1 Конституции РФ дети – важнейший приоритет государственной политики. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Это проявляется, например, в создании общественных объединений («Юнармия», «Большая перемена» и «Российское движение школьников»). Создание благоприятной информационной среды непосредственно относится к построению условий для всестороннего развития детей, так как именно через синтез необходимых фактов и результатов возможно ее построение. Таким образом, ограничение права ребёнка на информацию должно осуществляться именно в контексте создания благоприятной информационной среды, внутри которой дети получают возможность получать различную информацию необходимую для всестороннего развития.

При создании такой среды будет реализовываться другое право ребенка. Согласно ст.7 Конституции РФ политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, дети имеют право на получение разного рода информации, необходимой для их «свободного развития. Но стоит заметить, что поскольку ребёнок не обладает, в силу своего возраста, критическим мышлением и способностью предвидеть возможный результат воздействия, наносимый получаемыми данными и сведениями, создание безопасной информационной среды – неотъемлемая часть деятельности государства в сфере защиты прав детей.

Стоит также заметить, что не любое ограничение информации может принести пользу для развития ребёнка. Если в процессе взросления дети не будут сталкиваться с какой-либо негативной информацией, то они просто не смогут в будущем критически оценивать получаемые извне факты. Л. А. Букалерева, А. В. Остроушко говорят, что «дети должны быть обучены критическому отношению к средствам распространения информации и в

первую очередь сети «Интернет» и средствам массовой информации». Можно сказать, что разумное ограничение информации относится к интересам детей в информационном пространстве как средство создания безопасной и функциональной среды, способствующей взрослению и развитию.

От описания проблемы и её значения стоит перейти к возможным способам решения. И. Ю. Лопатина [10] пишет, что для решения данной проблемы необходимо осознание всей значимости ситуации, при которой несовершеннолетние получают недопустимую информацию в сети Интернет. Она также говорит о появлении национальных и общеевропейских политико-правовых механизмов ограничения детей от негативного влияния публикуемой в сети Интернет информации, создаваемых для обеспечения защиты детей от пагубного воздействия. Можно сказать, что один из первых способов решения данной ситуации – это создание особой политико-правовой системы, внутри которой будут образовываться определённые правила обращения с информацией и её получения, а также того, как она может распространяться среди несовершеннолетнего населения. При этом стоит отметить, что согласно ст. 72 Конституции РФ, защита детства и создание условий для достойного воспитания детей в семье находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. И таким образом, в решении данной проблемы государство играет важную роль, так как именно оно может создать такие условия, чтобы дети свободно получали необходимую информацию и как можно реже сталкивались с негативной и отрицательной.

Важным аспектом защиты обеспечения безопасности несовершеннолетних в сети интернет, по мнению Т. В. Пашниной [11, с.5], становится «положения документов стратегического характера (Указа Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [5], Распоряжения Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» [6] и др.) и мягкого права, определяющие направления развития безопасной цифровой среды». Таким образом, для создания безопасной информационной среды для несовершеннолетних необходимо построение такой законодательной базы, внутри которой будут достаточно точно определяться права ребенка на получение информации и обязанности родителей, воспитателей и учителей по обеспечению получения детьми нужной информации при исключении недопустимой.

Еще одним средством обеспечения получения несовершеннолетними в большей степени полезной и нужной информации является управление информационной безопасностью детей. Как пишет А.К. Полянина, управление информационной безопасностью детей – это работа социальных институтов, которые имеют функции социальных механизмов

по уменьшению рисков причинения информацией вреда здоровью и развитию детей. Можно сказать, что управление является организацией социальных взаимодействий, напрямую связанных с принятием решений, описывающих возможные способы получения детьми негативного воздействия от информации, а также методы предотвращения складывания таких ситуаций.

Интересным фактом в процессе создания безопасной информационной среды на территории Российской Федерации становится то, что решение об ограничении доступа к запрещённой информации могут принимать МВД, Роскомнадзор, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, Федеральное агентство по делам молодежи и др. Данная информация даёт возможность говорить о существовании развитой и обширной системы защиты прав несовершеннолетних в этой области. О.Ю. Ситкова говорит, что «отечественное законодательство устанавливает внесудебный порядок блокировки сайтов, содержащей информацию, причиняющую вред физическому и психическому развитию детей» [15, с. 3]. Этот факт свидетельствует о достаточно весомом значении процесса разрешения проблемы распространения запрещенной информации в сети Интернет.

Подытоживая всё выше сказанное, стоит отметить, что ограничение права ребёнка на доступ к информации необходимо. Оно способствует построению безопасной информационной среды в сети Интернет, которая в свою очередь становится основой для развития ребёнка как личности. Разумное ограничение делает возможным наиболее качественное протекание процессов взросления, поскольку именно оно способствует минимизации возникновения препятствий и проблем, связанных с деструктивным воздействием и получением ребенком травм, наносимых запрещенной и негативной информацией. Стоит также сказать, что в российском законодательстве присутствуют пробелы в данной области. В основном они связаны именно с определением статуса ребёнка в качестве участника сети Интернет. Н.Е Колобаева, С. Э Несмеянова [9, с. 8] пишут, что корректировка правового регулирования необходима и что она должна проходить с учетом современных потребностей. Они также говорят о том, что «законодательно стоит признать за ребенком статус пользователя и предусмотреть особенности, которые позволят родителям реализовывать свои полномочия и принимать решения о распоряжении сведениями о ребенке, а владельцам ресурсов – принимать дополнительные меры для обеспечения безопасности личной информации о несовершеннолетних пользователях и нести ответственность за их недостаточность или неэффективность». Таким образом, на данном этапе развития законодательства в данной области необходимо обозначить статус ребёнка как пользователя Интернета и обеспечить неприкосновенность его личных

данных, а также создать принцип безопасного вмешательства родителей в жизнь детей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.04.2024).
2. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 21.04.2024).
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 21.04.2024).
4. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 21.04.2024).
5. Указ Президента РФ от 29.05.2017 N 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/ (дата обращения: 21.04.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 N 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168200/1dc435f4b1fe9f28dad27b4ad81d060a1c182c15/ (дата обращения: 21.04.2024).
7. Букалерева Л. А., Остроушко А. В. «Защита прав и интересов детей в информационной сфере требует внимания // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. №4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-interesov-detey-v-informatsionnoy-sfere-trebuets-vnimaniya> (дата обращения: 22.04.2024).
8. Голенков А.В., Егорова К. А., Тайкина Я. Д, Орлов Ф. В. «Самоубийства среди детей и подростков в России» // Суицидология. 2023. №4 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoubiystva-sredi-detey-i-podrostkov-v-rossii> (дата обращения: 21.04.2024).
9. Колобаева Н.Е., Несмеянова С. Э. «Информационная безопасность несовершеннолетних и право на доступ в интернет» // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-nesovershennoletnih-i-pravo-na-dostup-v-internet> (дата обращения: 21.04.2024).
10. Лопатина, И. Ю. «Обеспечение безопасности детей в информационном пространстве» / И. Ю. Лопатина // Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Улан-Батор, 14 апреля 2023 года / Улан-Баторский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 157-164. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cmwiea&ysclid=ltzz8sflmx575166770> (дата обращения: 21.04.2024).

11. Пашнина Т. В. «Тенденции реализации информационных прав несовершеннолетних в библиотечной сфере в условиях цифровой трансформации» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №4 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-realizatsii-informatsionnyh-prav-nesovershennoletnih-v-bibliotechnoy-sfere-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 21.04.2024).
12. Радченко К. Д. «Особенности обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего в информационной сфере» // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2017. №1(4). С. 129–136.
13. Рыбакова О. С. «Безопасность несовершеннолетних в информационном обществе: анализ киберрисков и угроз» // Мониторинг правоприменения. 2020. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-nesovershennoletnih-v-informatsionnom-obschestve-analiz-kiberriskov-i-ugroz> (дата обращения: 22.04.2024).
14. Симушин С. В. «Права ребенка в информационной среде: пробелы российского законодательства и пути их преодоления» // Государственная служба и кадры. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-rebenka-v-informatsionnoy-srede-probely-rossiyskogo-zakonodatelstva-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 22.04.2024).
15. Ситкова О. Ю. «Условия и порядок применения правозащитных мер в целях защиты детей от информации, поступающей из сети интернет и причиняющей вред их здоровью и (или) психическому развитию» // Мониторинг правоприменения. 2021. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-poryadok-primeneniya-pravozaschitnyh-mer-v-tselyah-zaschity-detey-ot-informatsii-postupayuschey-iz-seti-internet-i> (дата обращения: 21.04.2024).

Об авторе:

СОМИНИНА Юлия Михайловна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СМИ И ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ю.М. Соминина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор В.И. Крусс

В статье анализируется проблема деструктивного информационного воздействия по средством рассмотрения норм действующего законодательства и научной литературы, непосредственно посвященных данной теме. В статье отмечены основные аспекты деструктивного воздействия информационных СМИ и способы возможного снижения рисков, связанных с его проявлением.

Ключевые слова: *информационные средства массовой информации, деструктивное воздействие, информация, информационная безопасность.*

В современном мире достаточно большое значение играет информация, как один из основных ресурсов для достижения различных целей. Она используется людьми повсеместно: при выполнении поставленных задач, достижения целей и обучении. С развитием информационных технологий, а, следовательно, и более простых методов получения и передачи информации появляется проблема распространения ложной, опасной, а нередко и негативной информации, которая осуществляет деструктивное воздействие на людей.

Начать рассмотрение данной темы стоит с понятия, определяющего сущность массовой информации и средств ее распространения. В законе РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.06.2023) "О средствах массовой информации" [1] говорится, что под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы, а также периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Таким образом, становится понятным, что СМИ – это все способы и возможные варианты хранения и распространения информации, главной функцией которых является создание системы, способствующей популяризации информации и донесению её всем субъектам общества. Можно сказать, что система СМИ сложна и разнообразна, поскольку в современном обществе, благодаря развитию способов коммуникации и даже личностному общению, значительно возросло количество «каналов» получения информации. С такой тенденцией и связана проблема не только существовавших ранее СМИ, но и современных информационных.

Информационные СМИ – это способы и средства передачи различных сведений и фактов с помощью информационных технологий. С развитием информационных технологий такой вид (© Ю.М. Соминина, 2024) распространение, так как благодаря современным открытиям процесс передачи информации значительно ускорился. К сожалению, с развитием таких технологий связана значительная проблема: люди получили простой и быстрый доступ к информации, которую не все могут и хотят анализировать для понимания её значения или вреда. Укорачивание этапов процессов получения информации ведёт к увеличению количества доступной информации, но в месте с тем это может приводить к распространению ложной или недостоверной информации, поскольку количество времени, затраченного на её проверку и анализ также уменьшается. Именно этот факт позволяет говорить об угрозе информационной безопасности: СМИ влияют на людей по средством передачи им той или иной информации, содержащей определённым смысл и замысел.

Стоит отметить, что распространяемая благодаря СМИ информация влияет на будущее нашей страны по средством особого воздействия на подрастающее поколение, которое в свою очередь является опорой для государства. несовершеннолетние наиболее восприимчивы ко всей той информации, которая располагается на просторах мировой Сети. И.Ю. Блясова [2] пишет, что «деструктивное информационное воздействие заключается в негативном влиянии информации, распространяемой через СМИ, на правосознание и правовую культуру с целью деформации имеющихся представлений о праве и правовых явлениях либо формирования и утверждения искаженных представлений о них». Таким образом, становится ясным значение развития системы регулирования информации, поступающей в Интернет для общего пользования. Именно при создании такой системы становится возможным значительное уменьшение рисков, связанных с деструктивным влиянием на несовершеннолетних.

Ещё одной работой, показывающей деструктивное информационное воздействие, является статья О. В. Воронцовой [3], в которой освещается проблема влияния СМИ на несовершеннолетних. Она пишет, что средства массовой информации – это мощный социально-преобразовательный потенциал, который может быть достаточно легко использован в качестве разрушительной силы информационно психологического воздействия на личность (особенно личность несовершеннолетнего) в преступных целях. Можно сказать, СМИ в информационном обществе становятся основным средством проявления различного рода преобразовательных сил, поскольку благодаря им возможен процесс складывания определённого мировоззрения и правосознания. А их особенности проявляются в поведении людей, непосредственно придерживающихся тех или иных идей и взглядов. Если силы информационного воздействия будут

использоваться с целью деструктивного влияния, то это, скорее всего, приведет к деморализации общества, «процветанию» преступных сил и другому проявлению неправомерного поведения

В работе Н.Н. Довнара «Манипулирование в СМИ как угроза информационной безопасности» [4] говорится о том, что воздействие СМИ на людей может носить манипулятивный характер и что государству необходимо законодательно урегулировать такой способ взаимодействия средств массовой информации на граждан. Это необходимо в первую очередь для внутренней безопасности государства. Граждане – это основа государства: именно на обеспечение их безопасности и благополучия и направлены его действия.

Продолжая рассматривать пагубное влияние СМИ – деструктивное воздействие. Оно направлено на распространение информации, влияющей на мировоззрение и понимание окружающих процессов с целью деформации имеющихся у людей представлений (взглядов и идей, оценок и эмоций, а также переживаний) о различных явлениях и фактах либо формирования и утверждения искаженных представлений о чём-либо. Такое воздействие может касаться совершенно любой сферы общественной жизни: например, как личностного общения, так и правовой системы. Деструктивное воздействие опасно и поэтому недопустимо. Оно нарушает слаженную работу общества, а также мешает эффективному взаимодействию граждан с государством. Н.Н. Довнар пишет, что «проблема скрытого воздействия на массовое сознание посредством СМИ является чрезвычайно серьезной еще и потому, что такое влияние может стать опасным информационно-психологическим оружием в руках деструктивно настроенных сил; дезориентация в понимании значения роли и результатов скрытого социально-политического влияния на массовое сознание чревата принятием неверных политических решений, последствия которых, как показывает история, уже неоднократно сказывались самым пагубным образом на функционировании разных социальных институтов, отдельных социальных систем и общества в целом». Из этого можно сделать вывод: создание усовершенствованного законодательства с этой области необходимо, поскольку именно оно сможет определить уровень допустимого воздействия и увеличит количество критериев анализа информации.

Проблема деструктивного воздействия является достаточно актуальной. Г.Г. Саркисян и С.С. Булгаков [5] в совместной работе анализируют проблему деструктивного воздействия с сети Интернет. Они считают, что «использование современных информационных технологий и средств связи позволяет осуществлять широкомасштабное информационное воздействие на общество. Эти технологии могут быть использованы для дестабилизации общественно-политической ситуации в стране, а также для разжигания межнациональной и межрелигиозной розни». Исходя из этого можно говорить о значении информации: именно она позволяет создать в

обществе те или иные настроения, а также подтолкнуть людей на действия различного толка.

Для борьбы с таким воздействием и его негативными последствиями Г.Г. Саркисян и С.С. Булгаков предлагают создать систему мониторинга информационного поля с анализом возможных угроз и контролем изменений ситуации. Целью такого мониторинга становится предотвращение деструктивного влияния на ранних стадиях, а также своевременное создание способ предотвращения его развития в дальнейшем.

Ещё одним способом предотвращения развития и укоренения проблемы деструктивного воздействия информационных СМИ Г.Г. Саркисян и С.С. Булгаков видят в совершенствовании законодательства в сфере информационной безопасности, а также его в эффективном и результативном применении. Они считают необходимым ужесточить ответственность за распространение ложной информации и манипулирование общественным мнением и улучшить механизмы обеспечения безопасности государственных информационных систем. Нельзя не согласиться с авторами, поскольку такой способ разрешения проблемы даёт возможность предотвращения её развития ещё на самом начальном этапе, так как законодательно запрещённая деятельность будет прерываться государственными органами даже при попытке её создания или реализации.

Немало важным способом разрешения проблемы деструктивного воздействия информационных СМИ является просветительская работа. Она позволяет донести до общества идею и не писанное правило о том, что любая информация должна анализироваться человеком при первом же ознакомлении с ней. В современном мире люди должны приучить себя изучать и использовать только проверенную и достоверную информацию, поскольку именно такой ее вид может приносить пользу и знание.

Обобщая всё выше написанное, можно вынести ряд тезисов. Информационные СМИ – это сложная и динамичная система. Она позволяет передавать огромное количество самой разной информации. Людям необходимо проверять сведения и факты, которые они «впитывают» из различных каналов коммуникации, поскольку на самом деле лишь достаточно малый процент получаемой ими информации является проверенным, допустимым и значимым. Деструктивное воздействие – серьёзная проблема современного мира. Такое воздействие не стоит на месте: оно развивается и совершенствуется. А следовательно, увеличиваются риски его значительного распространения внутри общества. И даже человек знающий и понимающий, что такое деструктивное воздействие, может попасть под него. Деструктивное воздействие особым образом диктует людям как поступать или что делать. Оно может быть по-настоящему опасным, если его будут производить агрессивно настроенные силы. Решений такой проблемы может быть

несколько: это и законодательное регулирование, и просветительская деятельность, и создание систем мониторинга, необходимых для предотвращения деструктивного воздействия на самых ранних этапах.

Список литературы

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.06.2023) "О средствах массовой информации" // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.
2. Блясова И.Ю. Влияние средств массовой информации на формирование правосознания подростков // Человек: преступление и наказание. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sredstv-massovoy-informatsii-na-formirovanie-pravosoznaniya-podrostkov>
3. Воронцова О.В 5. 11. Средства массовой информации как фактор деструктивного воздействия на несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/5-11-sredstva-massovoy-informatsii>
4. Довнар Н.Н. Манипулирование в СМИ как угроза информационной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-v-smi-kak-ugroza-informatsionnoy-bezopasnosti>
5. Саркисян Г. Г., Булгаков С. С. Деструктивное информационное воздействие в сети Интернет: постановка проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 138–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnoe-informatsionnoe-vozdeystvie-v-seti-internet-postanovka-problemy>

Об авторе:

СОМИНИНА Юлия Михайловна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

Процессуальное право

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕРЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ» И «ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В.О. Некрасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент О.В. Жукова

В данной статье автором проводится соотношение понятий «обеспечительные меры» и «меры предварительной защиты», чтобы выявить различия в сущности данных понятий и исследовать вопрос о том, почему меры предварительной защиты в административном судопроизводстве имеют существенно иное наименование, нежели обеспечительные меры в арбитражном процессе и обеспечение иска в гражданском процессе.

Ключевые слова: *цивилистический процесс, гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, обеспечительные меры, обеспечение иска, меры по обеспечению иска, меры предварительной защиты.*

Определенный интерес представляет подход законодателя к наименованию обеспечительных мер и мер предварительной защиты в отечественном цивилистическом процессе: если формулировки «меры по обеспечению иска» в главе 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ) и «обеспечительные меры» в главе 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – АПК РФ) практически идентичные, то при создании Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [3] (далее – КАС РФ) было выбрано понятие «меры предварительной защиты» (гл. 7 КАС РФ).

Для проведения разграничения между вышеуказанными понятиями обратимся к тому, как соотносятся между собой охрана и защита прав и законных интересов. Категория «защита прав» тесно связана с категорией «охрана прав» является предметом научной дискуссии. Так, Н. С. Малеев разграничивал охрану и защиту прав: охрана прав - более широкое понятие, включающее все юридические правила по поводу определенного блага, а под защитой права он понимал меры, предусмотренные в законе в тех случаях, когда право уже нарушено [7, с. 123–125]. М.Л. Базюк указывает, что охрана права это совокупность охранительных и регулятивных норм права, регламентирующих предотвращение потенциальных и устранение имеющихся нарушений прав, свобод и интересов субъектов правоотношений, а под защитой права следует понимать совокупность преимущественно охранительных норм права, направленных на восстановление прав, реализацию субъективных прав участников в случае их нарушения или ограничения [4, с. 124–126]. Д.Н. Латыпов пишет, что

под защитой прав следует понимать применение предусмотренных законом мер юридического воздействия в целях восстановления нарушенных прав, а охрана прав представляет собой как развитие правоотношений в нормальном, ненарушенном состоянии, так и восстановление нарушенных прав [6, с. 179–180].

Из представленных понятий можно выделить, что охрана права представляет собой создание условий, при которых право не должно быть нарушено, то есть пассивная поддержка правопорядка, тогда как защита права направлена на восстановление уже нарушенного права, что является активной формой поддержания правопорядка.

В этой связи конструкция обеспечительных мер в гражданском и арбитражном процессе скорее подпадает под категорию охраны прав ввиду их направленности на пресечение возможных нарушений прав, а конструкция мер предварительной защиты по административному иску – под категорию защита права ввиду того, что в административном судопроизводстве обращение в суд с административным исковым заявлением, как правило, означает, что обжалуемым решением или нормативным актом уже нарушены права истца или иного лица и требуется восстановления прав. Учитывая данный вывод, решение законодателя использовать понятие «меры предварительной защиты по административному иску» является отражением защитного характера таких мер в административном судопроизводстве.

При этом нельзя не отметить направленность обеспечительных мер и мер предварительной защиты на поддержание правопорядка как состояния, при котором нарушение прав лиц либо пресечено, либо приостановлено до окончания рассмотрения дела судом. В этом контексте заметим, что общим значением обеспечительных мер и мер предварительной в теории обозначают гарантирование исполнимости решения суда.

Вместе с тем, в п. 1 Постановления Пленум ВС РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 1 июня 2023 г. № 15) [9] значительно расширил формулировку цели применения рассматриваемых мер, указав, что рассматриваемые меры принимаются судами «в целях предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта». Из этого следует, что значение обеспечительных мер и мер предварительной защиты состоит в защите права заявителя на исполнение последующего решения суда, а также недопущение нарушения иных прав и законных интересов.

Необходимо также выделить превентивную функцию обеспечительных мер и мер предварительной защиты: предотвращение возможных будущих нарушений прав или охраняемых законом интересов лица, обратившегося

с ходатайством о принятии данных мер по иску, находящемуся в производстве суда, либо по будущему иску. В этом смысле обеспечительные меры и меры предварительной защиты могут быть применены для предотвращения каких-либо действий, которые могут вызвать возникновение новых материально-правовых требований вследствие совершения ответчиком недобросовестных действий [5, с. 124; 8, с. 37–40].

Интересным представляется также то, что, несмотря на понятие – меры «предварительной» защиты – КАС РФ не допускает применение мер предварительной защиты до принятия судом административного искового заявления, что было отдельно разъяснено Пленумом ВС РФ в п. 9 Постановления от 1 июня 2023 г. № 15.

Это заслуживает внимания, поскольку административное судопроизводство предполагает обращение административного истца в суд, когда его права уже нарушены принятием нормативного акта или властным решением. Так, чтобы нарушение прав лица не повлекло дальнейших негативных последствий (в частности, имущественного характера), он мог бы обратиться с ходатайством о применении мер предварительной защиты до подачи административного искового заявления, что дало бы этому лицу возможность в достаточной мере подготовиться к защите своих прав и законных интересов в порядке административного судопроизводства: подготовить все необходимые процессуальные документы, собрать доказательства, при необходимости – заключить договор об оказании услуг по представлению интересов в суде.

Таким образом, применение мер предварительной защиты подразумевает направленность на восстановление уже нарушенного права административного истца, а обеспечение гражданского иска (по АПК РФ или ГПК РФ) направлено на предотвращение новых правонарушений или утраты предмета спора. Использование в КАС РФ наименования «меры предварительной защиты» обусловлено тем, что сущность мер предварительной защиты отвечает сущности административного судопроизводства в целом как производства в суде по требованию о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, соответственно, при подаче административного искового заявления права его заявителя уже нарушены и заявление мер предварительной защиты при подаче административного иска служит цели защиты уже нарушенного права – в этом смысле меры предварительной защиты служат именно защите и восстановлению прав, которые презюмируются нарушенными еще до подачи административного иска. В то же время обеспечение иска в гражданском и арбитражном процессе судопроизводства в большей мере соответствует охране права, поскольку эти отрасли цивилистического процесса в полной мере предполагают доказание истцом факта нарушения своего права, ввиду чего обеспечительные меры предполагают охрану прав заявителя на период судебного разбирательства

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015 г. № 10. ст. 1391.
4. Базюк М.Л. К вопросу о соотношении понятий «Охрана прав» и «Защита прав» человека и гражданина в уголовном судопроизводстве РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 1.
5. Добровольский А.А. Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 159 с.
6. Латыпов Д.Н. Соотношение охраны и защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1(10).
7. Смирнов А.П. Соотношение понятий «Охрана прав» и «Защита прав» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331.
8. Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2005. 178 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // РГ. 2023. № 123.

Об авторе:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, программа «Судебная защита прав и законных интересов, ФГБОУ ВО Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ

М.А. Подвойская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент О.В. Жукова

В статье рассмотрены положения законодательства, регулирующего оспаривание результатов определения кадастровой стоимости, а также проанализирована судебная практика. Автором представлены проблемы в правоприменительной практике, сформулированы предложения по их решению.

Ключевые слова: административное судопроизводство, государственная кадастровая оценка, кадастровая стоимость, процесс доказывания, доказательства, отчет об оценке.

Особую роль при рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости занимает представление доказательств и их обоснование. Именно от аргументированной позиции истца зависит благоприятный исход дела. Поэтому перед оспариванием кадастровой стоимости объекта недвижимости необходимо собрать доказательственную базу, которая четко определена законодательством, и подготовиться к тому, что органы государственной власти, выступающие ответчиками или заинтересованными лицами, будут выражать противоположную позицию. Поскольку от величины кадастровой стоимости зависит объем поступающих в соответствующий бюджет налогов.

С принятием Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [1] у сторон при рассмотрении административных споров появилось явное преимущество. В административном производстве суд занимает более активную позицию, чем в иных процессах [5]. В соответствии с ч. 1 ст. 63 КАС РФ суду предоставлено право истребовать доказательства как по ходатайству лиц, участвующих в деле, так и по своей инициативе. Согласно ч. 2 ст. 77 КАС РФ суд также имеет право по своей инициативе назначить экспертизу.

Кроме того, процессуальная активность суда раскрыта в п. 20 – 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» (далее – ПП ВС РФ от 30.06.2015 № 28) [6]. Так, суд проверяет отчет о рыночной стоимости на соответствие законодательству об оценочной деятельности, в том числе федеральным стандартам оценки (ФСО), назначает судебную экспертизу для проверки отчета и установления рыночной стоимости, выносит на обсуждение обстоятельства, представленные заявителем (ст. 62 КАС РФ), привлекает

специалистов или экспертов для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний в области оценки.

Таким образом, активная роль суда характеризуется именно судебным волеизъявлением, проявляющимся, в том числе, и в формировании общего предмета доказывания [4]. Проявление активной позиции суда способствует уравниванию в процессе слабой (граждане) и сильной (государственные органы, общественные организации, должностные лица) сторон. Законодательный подход к активности суда не препятствует развитию состязательности судопроизводства, так как стороны спорного административного правоотношения равны между собой в процессе, обладают широким спектром процессуальных прав и обязанностей.

В административном судопроизводстве действует общее правило, отраженное в ст. 62 КАС РФ, из которого следует, что лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своей позиции. Указанное правило именуется бременем доказывания.

В части дел по вопросам оспаривания кадастровой стоимости следует обратиться к ч. 5 ст. 247 КАС РФ, согласно которой стороны по административному делу обязаны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений. Обязанность доказывания оснований, указанных в ст. 248 КАС РФ, лежит на административном истце.

В предмет доказывания по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости входят следующие обстоятельства:

- достоверность или недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости. Например, местоположение, назначение – жилое или нежилое, этаж и количество этажей в здании, год постройки, материал стен, площадь недвижимости или земельного участка, наличие коммуникаций, экономическая ситуация в регионе, категория земель, если речь идет о земельном участке и другое.

- установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость. Доказательством данного основания служит отчет, предоставляемый административным истцом.

- установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую проведена рыночная оценка объекта недвижимости и которая указана в отчете об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости, приложенном к заявлению об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости, подававшемуся в бюджетное учреждение (в течение шести месяцев с даты, по состоянию на которую проведена рыночная оценка объекта недвижимости).

Ввиду того, что органы государственной власти субъектов и местного самоуправления не заинтересованы в снижении кадастровой стоимости объекта недвижимости, в суде ими будет оспариваться позиция истца.

Например, в судебном решении Ставропольского края, представителя заинтересованного лица администрации города привел довод о том, что снижение кадастровой стоимости объекта недвижимости приведет к уменьшению размера налога на имущество физических лиц, поступающего в городской бюджет [7].

В судебной практике также есть случаи, когда органы государственной власти не возражают против иска.

Например, в судебном решении Московского областного суда, представитель административного ответчика Министерства имущественных отношений в судебное заседание не явился, просил о рассмотрении дела в отсутствие представителя, представил письменные пояснения, согласно которым против представленного истцом уточненного отчета рыночной стоимости объекта недвижимости не возражал, оставил разрешение требований административного истца на усмотрение суда [9].

В защиту органов власти судами подчеркивается массовый характер государственной кадастровой оценки, при котором невозможно учесть особенности как объектов недвижимости, так и формирования их рыночной стоимости.

Необходимость наполнения доходной части бюджета не может препятствовать реализации права заинтересованного лица владеть и пользоваться объектом недвижимости, исходя из реальной кадастровой стоимости последнего [3]. Кадастровая стоимость должна быть экономически обоснована и справедлива.

Исходя из ч. 2 ст. 59 КАС РФ в качестве доказательств по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости или действия (бездействие) комиссии по пересмотру кадастровой стоимости, суду могут быть представлены объяснения лиц, участвующих в деле, письменные доказательства, видеозаписи, заключения экспертов.

Основным доказательством по данной категории дел является отчет об оценке. Отчет предоставляется суду в случае, если административное исковое заявление подается с требованием об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости.

В ст. 12 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности» [2] (далее – ФЗ об оценочной деятельности) определена достоверность отчета о рыночной стоимости как документа, содержащего сведения доказательственного значения. Величина рыночной стоимости, которая указана в отчете, признается достоверной, если в судебном или ином установленном законом порядке не определено иное.

С точки зрения реализации принципа непосредственности исследования доказательств в административном судопроизводстве, судья должен

непосредственно изучить, оценить и указать в судебном решении мотивы о правильности составления и содержания отчет об оценке объекта недвижимости.

Рассмотрим пример судебной практики об оценке отчета рыночной стоимости в решении Свердловского областного суда. Истцом был представлен отчет об оценке объекта недвижимости, выполненный оценщиком коммерческой организации. Однако представитель Министерства по управлению государственным имуществом указал на несоответствие отчета требованиям законодательству. По ходатайству представителя административного истца был произведен допрос оценщика и исследован отчет. Экспертное заключение подтвердило правильность и корректность отчета. Исковые требования судом были удовлетворены [8].

Таким образом, суд произвел оценку отчета, проанализировав такие критерии как компетенция оценщика, обоснованность, правильность расчетов, соответствие ценообразующим параметрам и другие, тем самым подтвердил достоверность отчета и не назначил судебную экспертизу.

В данном случае также был проведен допрос оценщика в качестве свидетеля. Из этого следует, что свидетельские показания также могут быть одним из доказательств в делах об оспаривании кадастровой стоимости. Право на вызов в качестве свидетеля оценщика закреплен в п. 22 ПП ВС РФ от 30.06.2015 № 28. Допрос проводится в целях устранения неясности положений отчета об оценке. Вместе с тем, более правильным было бы привлечение оценщика в качестве специалиста по делу.

Противоположным является пример решения Московского городского суда. Так, в целях устранения возникших сомнений относительно обоснованности представленного в материалы дела отчета судом была назначена судебная оценочная экспертиза, которая показала немного большую рыночную стоимость, чем та, которая была определена в отчете, предоставленном административным истцом [10].

В данном случае суд удовлетворил требования истца, но установил кадастровую стоимость в размере рыночной, определенной в экспертизе, назначенной судом.

В случае, если исковое заявление подается на основании недостоверности указанных сведений, то в качестве доказательств должны быть представлены документы, подтверждающие недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости.

В п. 13 ПП ВС РФ от 30.06.2015 № 28 закреплен перечень случаев использования недостоверных сведений в кадастровой оценке: неправильное указание сведений в перечне объектов недвижимости, неправильное определение оценщиком условий, влияющих на стоимость объекта недвижимости (местоположение объекта оценки, его целевое назначение, разрешенное использование земельного участка, аварийное

состояние объекта, нахождение объекта в границах санитарно-защитных зон и других зон с особыми условиями использования территории и иные условия) и др.

Оспаривание кадастровой стоимости при выявлении недостоверных сведений об объекте недвижимости, которые были положены в основу при определении результата кадастровой стоимости, направлено на исправление ошибок (искажений), допущенных по результатам проведенной государственной кадастровой оценки, а также способствует обеспечению экономически обоснованного налогообложения, пресечение злоупотреблений.

В качестве доказательств факта ошибки могут быть представлены ранее внесенные в Единый государственный реестр недвижимости сведения, документы технического учета (документы БТИ), акт осмотра территории администрацией, фототаблицы и другие.

В зависимости от предъявляемых административным истцом требований, дополнительно должны быть приложены документы, их подтверждающие (ч. 2.1, 2.2, 3 ст. 246 КАС РФ).

Согласно п. 6 ст. 246 КАС РФ в случаях, установленных федеральным законом, суду должны быть представлены документы и материалы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Согласно ст. 24.18 ФЗ об оценочной деятельности в отношении юридических лиц, государственные и муниципальные органы установлен обязательный досудебный порядок. Так, результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены юридическими лицами только в случае отклонения комиссией заявления о пересмотре кадастровой стоимости, поданного по соответствующему основанию, либо в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости не рассмотрено комиссией в установленный настоящей статьей срок.

Таким образом, при обращении в суд юридические лица, государственные и муниципальные органы в качестве доказательства соблюдения досудебного порядка обязаны предъявить решение комиссии по рассмотрению заявления о пересмотре кадастровой стоимости, либо документ, подтверждающий обращение в комиссию, например, заявление с отметкой о принятии, отчет об отслеживании почтового отправления, и отсутствие ответа в установленный законом срок.

В большинстве случаев, после соблюдения досудебного порядка, административный истец обращается с требованием о признании незаконным решения бюджетного учреждения и установлении кадастровой стоимости в размере рыночной. Суд при этом исследует решение бюджетного учреждения на соответствие закону.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что доказательственная база строится исходя из предмета доказывания, установленного в ч. 1 ст. 248

КАС РФ. Доказательства определяются в зависимости от того, какое требование предъявляется административным истцом.

При анализе судебной практики установлено, что в качестве основного вида доказательств по делам данной категории выступает отчет оценщика об установлении рыночной стоимости объекта недвижимости. Но судом может быть назначена судебная оценочная экспертиза. При оспаривании кадастровой стоимости необходимо учитывать, что письменные доказательства и оценочная экспертиза являются единственными источниками, которые дают возможность истцу доказать свою позицию по делу. Следовательно, истцу необходимо собрать и предоставить суду необходимые доказательства и выстроить должным образом свою позицию. Кроме того, при оспаривании кадастровой стоимости необходимо иметь в виду, что обязательным условием для соответствующего оспаривания является наличие нарушения прав и законных интересов лица, оспаривающего кадастровую стоимость.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
2. Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
3. Коростелева Ю.А. К вопросу об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12-4 (114).
4. Павленко К.А. Активная роль суда в административном судопроизводстве: рассмотрение на примере формирования предмета доказывания // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. 2020. № 4(49).
5. Пичинина Т. В. Особенности доказывания в административном процессе // Теория и практика современной юриспруденции: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 277.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.
7. Решение Ставропольского краевого суда от 08.10.2021 г. по делу № 3а-666/2021 // СПС «Система ГАРАНТ».
8. Решение Свердловского областного суда от 27.10.2021 г. по делу № 3а-810/2021 // СПС «Система ГАРАНТ».
9. Решение Московского областного суда от 05.06.2023 г. по делу № 3а-593/2023 // СПС «Система ГАРАНТ».
10. Решение Московского городского суда от 16.01.2024 г. по делу № 3а-0490/2024 // СПС «Система ГАРАНТ».

Об авторе:

ПОДВОЙСКАЯ Мария Андреевна – студентка 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция (бакалавриат) ФГБОУ ВО

«Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mapodvoyskaya@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

М.М. Абульфатов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты заключения брака с иностранными гражданами, в частности анализируются проблема организации незаконной миграции посредством заключения «фиктивных браков». Нелегальная миграция оказывает пагубное воздействие на социокриминальную обстановку и санитарно-эпидемиологическое благополучие государств. В ходе всестороннего исследования проблемы, автором проведен глубокий анализ текущей ситуации в Российской Федерации. Был сделан вывод о необходимости безотлагательных действий на государственном уровне. Предлагается разработать и внедрить комплексный план мер, направленный на нейтрализацию и предотвращение мошеннических схем в сфере брачных отношений.

Ключевые слова: общественная нравственность, фиктивный брак, борьба с фиктивными браками, легализация иностранных граждан, незаконная миграция, гражданство.

Организация незаконной миграции посредством заключения подобных браков представляет собой серьезную угрозу для государства. В первую очередь, это связано с осложнением криминологической обстановки, поскольку незаконные мигранты часто вовлекаются в различные виды преступной деятельности. Кроме того, незаконная миграция приводит к ухудшению санитарно-эпидемиологической обстановки, так как нелегалы не имеют доступа к качественному медицинскому обслуживанию и могут являться носителями опасных заболеваний. Наконец, незаконная миграция дестабилизирует социально-политическую сферу государства, поскольку приводит к росту социальной напряженности и недовольства среди местного населения. Таким образом, проблема «фиктивных браков» требует пристального внимания со стороны правоохранительных органов и разработки эффективных мер по ее предотвращению.

Термин «фиктивный брак» берет свое начало в ПП ВС СССР от 16 сентября 1949 года №2 12/8/У «О судебной практике о расторжении брака». В нем указано, что «ходатайства об установлении недействительности тех браков, которые заключены фиктивно, то есть без намерения определить права и обязанности между сторонами, супругами, должны рассматриваться в публичном судебном процессе». Та же суть изложена ст. 43 Кодекса о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года [8]. Более четкое и конструктивное понятие фиктивного брака было дано в ПП ВС СССР от 28 ноября 1980 года № 9 – «фиктивным браком, недействительным, будет признаваться тот брак, который был заключен

без намерения сторон или одной из них создать семью». Эту же конструкцию содержит ст. 27 СК РФ [1].

В браке возможны ситуации, когда один партнер искренне стремится к созданию семьи и испытывает глубокие чувства к своему избраннику. Однако он ошибочно полагает, что эти чувства разделяются и его супругом. Такая ситуация возникает в случаях, когда один супруг стремится к созданию семьи и испытывает искренние чувства, ошибочно предполагая, что тоже самое испытывают и по отношению к нему.

Отношение к фиктивным бракам неоднозначно. Хотя они не оказывают значительного негативного влияния на общество в целом, такие браки могут нанести ущерб институту семьи, создавая ощущение, что брак – это инструмент для достижения личной выгоды, а не основа для создания семьи и воспитания детей.

Фиктивные браки основаны на личной выгоде. Супруги вступают в них, чтобы получить финансовые или иные преимущества, предлагаемые государством или будущим партнером. Такие блага могут включать повышенную заработную плату, социальное положение, доступ к наследству или льготы. Кроме того, фиктивные браки могут использоваться для ускорения административных процессов, таких как получение гражданства.

В свете усиливающейся глобализации и динамично меняющихся социально-экономических парадигм, феномен фиктивного брака приобрёл особую значимость. Чтобы обеспечить своим гражданам достойный уровень благосостояния, странами реализуются различные меры поддержки, одной из которых является предоставление гражданства через брак.

Чтобы получить гражданство России или других стран посредством брака, необходимо пройти многоэтапную процедуру. Помимо официальной регистрации брака, требуется доказать длительность супружеских отношений с гражданином соответствующей страны. Эти требования призваны обеспечить соблюдение принципов добросовестности и предотвратить злоупотребления механизмом получения гражданства.

Легализация иностранцев, вступивших в фиктивные браки с гражданами РФ, должна производиться в несколько этапов для обеспечения законности и защиты прав всех сторон. Рассмотрим поэтапный маршрут для эффективного решения этого вопроса.

Стремясь обрести легальный статус на территории России, иностранцы часто прибегают к фиктивным бракам с гражданами РФ в качестве первоначального шага. Это позволяет претендовать им на разрешение на временное проживание (РВП). Получив РВП, иностранец приобретает права безвыездно проживать на территории РФ, не оформлять трудовой патент или разрешение на работу; работать по любой профессии, став полноправным участником экономической отрасли, доступ к бесплатному

медицинскому обслуживанию при наличии полиса ОМС и возможность получить гражданство России после получения вида на жительство.

Как следует из Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» существует два основания получения РВП: без квоты и по квоте. Ежегодно Правительство Российской Федерации формирует квоту на выдачу РВП на основании заявок от региональных органов власти [7].

По достижении установленного квотного лимита получение РВП на территории РФ становится невозможным до начала следующего календарного года. При этом, в исключительном порядке, право на оформление РВП сохраняется за иностранцами, вступившими в брак с гражданами России на основании норм действующего законодательства.

По прошествии восьмимесячного периода, после предоставления РВП, лицо, выступающий в роли фиктивного супруга, подает заявления на получение ВНЖ. Наличие ВНЖ наделяет его такими правами как постоянное проживание свободное перемещение по всей территории России, беспрепятственный въезд и выезд, трудоустройство без патента или разрешения в любом регионе, получение медицинской помощи по ОМС, получение социальных пособий и пенсии, бесплатное образование, возможность подачи документов на гражданство.

Получив гражданство РФ через фиктивный брак, иностранный гражданин избегает ответственности, пока брак не будет признан судом недействительным.

Признание фиктивного брака для иностранных граждан влечет за собой отказ в выдаче или аннулирование ранее выданных РВП и ВНЖ и решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене в случае, если будет установлено, что данное решение принято на основании представленных заявителем заведомо ложных сведений.

К примеру решением № 2-424/2016 2-424/2016~М-371/2016 М-371/2016 от 29 апреля 2016 г. по делу № 2-424/2016 был расторгнут брак между гражданином Азербайджана М.Д. Искандаровым оглы с гражданкой России С.С. Кузяшиной. Прокурор Мелекесского района Ульяновской области обратился в суд с иском в интересах Российской Федерации к М.Д. Искандарову, С.С. Кузяшиной о признании брака недействительным. В качестве обоснования указывается, что прокуратурой Мелекесского района Ульяновской области проведена проверка исполнения миграционного и семейного законодательства при регистрации 12.11.2010 г. брака гражданина Азербайджана М.Д. Искандаровым оглы с гражданкой России С.С. Кузяшиной.

С.С. Кузяшина, в своем заявлении подтверждает фиктивность брака, а именно сообщает, что за вознаграждение в 10000 руб. ей был заключен фиктивный брак с М.Д. Искандаровым оглы. Отношений с последним она не поддерживает.

Суд, исследовав и оценив все представленные доказательства, пришел к выводу, что исковые требования прокурора о признании брака недействительным законны, обоснованы и подлежат удовлетворению [14].

В анналах правосудия зафиксированы случаи, когда лица, вступая в брак, сознательно не стремились к созданию семьи. Осознавая это, они тем не менее регистрировали брачный союз. Впоследствии один из супругов инициировал судебный процесс с целью аннулировать заключенный брак по причине его фиктивности.

Несмотря на то, что истец признал фиктивность брака и факт получения материальной компенсации за его заключение, суд отказал в удовлетворении иска. При вынесении решения суд учел, что на момент заключения брака истец был в полной мере осведомлен о его фиктивном характере и добровольно получил за это вознаграждение. Суд сослался на п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] «о запрете злоупотребления правом, а также на последствия нарушения данного запрета в виде отказа в защите права полностью или частично» [12]. Тщательный анализ судебного разбирательства, описанного выше, иллюстрирует сложную задачу аннулирования фиктивного брака через судебную систему.

Фиктивные браки несут в себе риски для обоих супругов. Во-первых, суд может не признать такой брак. Во-вторых, даже если брак аннулирован, «фиктивный» супруг может претендовать на совместно нажитое имущество. Это может привести к существенным финансовым и юридическим проблемам.

Судебные процессы по признанию фиктивных браков недействительными часто сопряжены с трудностями, поскольку бывает сложно доказать, что одна или обе стороны не имели намерения создать семью. «Суды, отказывая в удовлетворении требований, зачастую ссылаются на отсутствие доказательств и отмечают, что если между сторонами после заключения брака не сложились семейные отношения или ухудшились, то это не свидетельствует о его фиктивности и основанием для признания брака недействительным не является» [13].

Действующие в России законы не предусматривают наказания за фиктивные браки, заключаемые с целью получения РВП, ВНЖ и гражданства России. Кроме того, в законодательстве нет ответственности для граждан России, которые вступают в такие фиктивные браки с иностранцами за деньги.

Глубокое и всестороннее исследование состояния дел в сфере семейно-брачных отношений бесспорно свидетельствует о том, что имеющиеся нормативно-правовые положения, закрепленные в Семейном, Уголовном кодексах Российской Федерации и КоАП РФ, не в полной мере соответствуют реалиям.

Исследование фиктивных браков выявило ряд факторов, указывающих на потенциальную неискренность отношений: сомнения в искренности

чувств, значительная разница в возрасте супругов, девиантное поведение одной из сторон и географическое разделение супругов. Несмотря на наличие таких факторов, сотрудники ЗАГС в настоящее время не имеют полномочий отклонять заявления на государственную регистрацию брака. Учитывая, что фиктивные браки, как правило, заключаются в кратчайшие сроки, представляется обоснованным предоставить органам ЗАГС право увеличивать срок ожидания до регистрации брака. Такой подход позволил бы предоставить дополнительное время для проверки подлинности намерений будущих супругов и предотвращения фиктивных браков.

При рассмотрении обращений о регистрации брака специалисты органов ЗАГС часто выявляют признаки фиктивности намерений заключающих брак лиц. К ним относятся: сомнения в искренности чувств, значительная разница в возрасте, асоциальный образ жизни одного из будущих супругов, проживание в разных регионах или даже странах. Однако, несмотря на выявленные признаки, работники органов ЗАГС не вправе отказать в государственной регистрации брака, действуя в соответствии с принципом презумпции добросовестности.

Учитывая, что лица, вступающие в фиктивный брак, как правило, заинтересованы в его скорейшей регистрации, представляется целесообразным предоставить органам ЗАГС полномочия по увеличению срока, по истечении которого осуществляется государственная регистрация заключения брака. Это позволит сотрудникам ЗАГС провести более тщательную проверку обстоятельств, связанных с желанием вступить в брак, и принять обоснованное решение о его регистрации или отказе в ней.

Российское правительство активно борется с использованием фиктивных браков для получения гражданства. Так, в 2018 году МВД РФ был разработан и направлен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект, направленный на исключение случаев злоупотребления иностранными гражданами правом получения разрешений на временное проживание в РФ без учёта утверждённой Правительством РФ квоты, а также на снижение количества фактов регистрации фиктивных браков. По инициативе Президента Российской Федерации был принят Федеральный закон, изменивший порядок получения РВП без учета квот. Теперь иностранные граждане, имеющие детей, родителей или супругов с российским гражданством, могут получить РВП только в том регионе, где проживают эти родственники. [5].

Кроме того, 18.04.2023 года принят Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [4], который не только увеличил полномочия главы государства по определению категорий лиц, которые имеют право на упрощённое приобретение гражданства РФ, а еще и в целях исключения практики заключения «фиктивных браков» между иностранными гражданами и гражданами РФ, ввел новое обязательное

условие, а именно приобретение гражданства РФ в упрощенном порядке только в случае наличия в браке общего ребёнка.

Также, 01.11.2023 года в Государственную думу внесен законопроект о внесении изменений в статью 25-6 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" и Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" [9]. Законопроектом предлагается установить минимальный срок (2 года) состояния в браке, соблюдение которого необходимо для получения разрешения на временное проживание без учета установленной правительством РФ квоты. Сейчас в случае заключения брака иностранного гражданина с гражданином РФ территориальный орган МВД по заявлению, поданному иностранцем, в четырехмесячный срок выдает разрешение на временное проживание в РФ либо отказывает ему в выдаче такого разрешения.

Хотя проанализированные правовые акты, несомненно, внесут существенный вклад в снижение количества фиктивных браков между иностранцами и гражданами Российской Федерации, сами по себе они не являются достаточными методами. Для эффективного решения проблемы фиктивных браков между иностранцами и гражданами Российской Федерации требуются решительные и оперативные меры, в том числе принятие следующих шагов:

1. Внесение изменений в законодательство: введение четкого определения понятия «фиктивный брак» в законодательстве Российской Федерации.

2. Разработка пошагового алгоритма: установление последовательности действий для выявления фиктивных браков.

3. Создание механизма выявления и пресечения нарушений: внедрение системы, позволяющей эффективно выявлять и пресекать попытки заключения фиктивных браков ради своей выгоды.

4. Определение мер воздействия на нарушителей: установление четких санкций и мер воздействия для лиц, уличенных в заключении фиктивного брака.

5. Устранение негативных последствий: принятие мер по ликвидации вредных последствий фиктивных браков, таких как незаконная миграция.

Только комплексный подход, включающий все эти меры, может эффективно решить проблему фиктивных браков и обеспечить соблюдение законодательства Российской Федерации.

Для смягчения потенциального риска фиктивных браков, заключаемых исключительно с целью получения гражданства, целесообразно изучить международные передовые практики. Несколько стран успешно реализовали законодательные меры, которые включают обязательные периоды ожидания перед предоставлением возможности натурализации. Эти меры направлены на обеспечение подлинности брачных союзов и предотвращение злоупотреблений системой иммиграции.

В рамках иммиграционной политики большинства стран мира стратегии контроля предназначены для смягчения рисков, связанных с заключением браков исключительно с целью легализации статуса. Исследования с участием обширных данных показали, что в странах, таких как Германия, США, Австрия, Португалия и Бельгия, такие действия, именуемые «фиктивными браками», подпадают под уголовное преследование. Правоприменительные меры направлены на предотвращение злоупотреблений системами иммиграции и обеспечение законности брачных отношений.

В контексте интернациональных брачных союзов юридические рамки получения гражданства супругами-иностранцами существенно различаются между странами. В Германии законодательство предусматривает упрощенную процедуру натурализации для супруга-иностранца после трехлетнего периода совместного проживания. Японская иммиграционная политика характеризуется строгостью. В течение первых двух лет после заключения брака семья подвергается всесторонней проверке соответствующими органами. Выявление ложной информации может привести к депортации супруга-иностранца и включению его в список нежелательных лиц. В США попытки недобросовестного приобретения гражданства путем вступления в фиктивный брак рассматриваются как мошенничество. Наказание за такие действия может включать до десяти лет лишения свободы [10].

Для борьбы с «фиктивными браками», как показывает международный опыт, в России необходимо ввести юридическую ответственность за заключение так называемых «деловых союзов». При этом применение мер государственного принуждения к нарушителям должно соответствовать степени тяжести их действий и общественной опасности таких союзов.

Несмотря на то, что заключение фиктивных браков не считается серьезным преступлением, оно нарушает общественную нравственность. Поэтому законы об административных правонарушениях, в частности статья 1.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [3], направлены на решение этой проблемы. Эти законы призваны защищать нравственность общества, поддерживать здоровое моральное состояние населения и предотвращать потенциальные правонарушения, связанные с фиктивными браками. Ведь, «...административное право располагает наиболее развитой и гибкой системой мер реагирования предупредительного, ограничительного, пресекающего, обеспечительного и наказательного характера, дифференцированной по силе, характеру и масштабам воздействия» [11].

Главой 6 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» общественная нравственность предусматривается как объект административных правонарушений. В связи с тем, предлагается закрепить в данной главе статью,

устанавливающую ответственность за вступление в фиктивный брак граждан РФ с иностранцами. При этом мы предлагаем следующую диспозицию вводимой статьи: «Заключение гражданином Российской Федерации фиктивного брака с иностранным гражданином или лицом без гражданства, в целях получения незаконной выгоды, выразившейся в получении денежных средств, ценностей, имущества или услуг имущественного характера, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

На основании проведенного анализа, считаю целесообразным внесение изменений в КоАП РФ, а именно, усиление мер административного воздействия за совершение правонарушений, подпадающих под действие вышеизложенной нормы. Рекомендуются введение административного штрафа в размере десяти тысяч рублей, а при повторном совершении гражданином РФ административного правонарушения, к нему могут быть применены обязательные работы продолжительностью от ста до двухсот часов или наложение административного штрафа в размере сорока тысяч рублей.

Имплементация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности предупреждения правонарушений и обеспечит адекватную защиту общественных отношений от противоправных замыслов.

Касательно иностранных граждан, заключивших фиктивный брак, то считаю целесообразным представить следующий проект статьи в КоАП РФ: «Совершение иностранным гражданином или лицом без гражданства регистрации фиктивного брака с гражданином Российской Федерации в целях получения разрешения на временное проживание, вида на жительство или гражданства Российской Федерации, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния». Нарушение устанавливаемых требований влечёт наложение на иностранного резидента административного штрафа в размере 10 тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в принудительной форме с содержанием в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом № 115-ФЗ [6].

Принимая во внимание все вышесказанное, целесообразно предположить, что фиктивные браки между иностранными гражданами и гражданами Российской Федерации сохраняют свою распространенность и, вероятно, станут более распространенными, пока не будет создана всеобъемлющая нормативно-правовая основа. Эта основа позволит компетентным правоохранительным органам реализовать комплексный подход к борьбе со злоумышленниками.

Список литературы

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994. № 51-ФЗ №32 // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
4. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 28.04.2023 N 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
5. Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 6 и 11 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 27.12.2018 N 507-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
7. Постановление Правительства РФ от 29.12.2020 № 2345 «Об утверждении Правил определения, корректировки и перераспределения между субъектами Российской Федерации квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации, установления и использования ее резерва и Правил распределения квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации комиссиями, формируемыми в субъектах Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
8. "Кодекс о браке и семье РСФСР" (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // СПС «Консультант Плюс»
9. Законопроект № 474730-8 О внесении изменений в статью 25-6 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" и Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/474730-8?ysclid=lv2mwl6bpk552524147> (Дата обращения: 15.01.2024)
10. Григорьева Н.В. Фиктивный брак как способ получения гражданства / Н.В. Григорьева // Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. в 2-х ч. — Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2015. — С. 39–44.
11. Дизер О.А. Административно-правовая защита общественной нравственности : дис. ... на соискание ученой степени доктора юридических наук. Омск, 2019. URL : <https://omsu.ru/about/structure/science/ont/diss/ovet/dm-212-179-02/folder10/Диссертация%20Д.%20от%2020.02.> (Дата обращения: 15.01.2024)
12. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2018 по делу № 33-9381/2018 // СПС «Консультант Плюс»
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2017 по делу № 33-51538/2017; Кассационное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 22 июля 2010 г. по делу N 33-22151 // СПС «Консультант Плюс»
14. Решение № 2-424/2016 2-424/2016~М-371/2016 М-371/2016 от 29 апреля 2016 г. по делу № 2-424/2016 Мелекесского районного суда Ульяновской области / Интернетресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/UVDISVS7nJbC/> (дата обращения: 15.01.2024).

Об авторе:

АБУЛЬФАТОВ Марат Меджидович – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовые основы семьи и брака», ФГБОУ

ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: mmabulfatov@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРАТУРОЙ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

С.Д. Борисов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В работе рассматриваются отдельные вопросы в обеспечении жилищных прав детей-сирот согласно Российскому законодательству, в том числе рассматривается вопрос о восстановлении нарушенных прав детей-сирот при предоставлении им некачественного жилого помещения. В данной работе рассматриваются как теоретические, так и практические аспекты защиты и восстановления жилищных прав детей – сирот.

Ключевые слова: *дети – сироты, жилищные права, органы надзора, органы опеки и попечительства, прокурор.*

На сегодняшний день в России остро встает вопрос о защите прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты). Согласно Конституции Российской Федерации [1], Россия является социальным государством (ч.1 ст. 7), признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Одной из социально незащищенных категорий граждан являются дети-сироты. Сегодня наиболее важным законом, который регулирует правоотношения в данном аспекте, является Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2] (далее – ФЗ №159). Статья 10 данного закона гарантирует право детям-сиротам на судебную защиту и право на бесплатную юридическую помощь. Исходя из статьи 10 дети-сироты могут обратиться в суд как самостоятельно, так и через законных представителей, к примеру, органы опеки и попечительства или органы прокуратуры.

Как это бывает на практике, собственными силами дети-сироты не смогут защитить свои права и законные интересы ввиду того, что физическая и умственная незрелость не позволяет им всегда оценивать реальную окружающую обстановку. В связи с этим на государство возлагается обязанность по созданию механизмов в сфере защиты прав и законных интересов детей-сирот. Элементом данного механизма является прокуратура, имеющая достаточно средств, которые позволяют осуществлять действительную защиту прав и законных интересов детей-сирот [4, С. 117].

К числу важнейших прав человека и гражданина относится закрепленное в ч. 1 ст. 40 Конституции РФ право каждого на жилище. По ст. 8 ФЗ №159 дети-сироты имеют право на получение жилого помещения в случае его

отсутствия. Обязанность по обеспечению жилыми помещениями лежит на органы местного самоуправления.

Детям-сиротам предоставляются жилые помещения, приобретенные для них органами местного самоуправления на аукционе на рынке вторичного жилья, или в домах, специально построенных для указанной категории лиц. Часто устанавливаются многочисленные факты приобретения жилья ненадлежащего качества и несоответствующего требованиям действующего законодательства, а необходимые меры по устранению дефектов жилых помещений муниципалитетами, как правило, не принимаются. В результате гражданину, которому было предоставлено жилое помещение, исключается из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилом помещении ввиду того, что юридически право гражданина реализовано. На деле в данном жилом помещении проживать и вести свое хозяйство, а также создавать семью невозможно или такое проживание будет связано со значительными дополнительными расходами. На данный момент предоставление некачественного жилого помещения детям-сиротам является одной из основных проблем в данной сфере. Задача прокуратуры при осуществлении надзора в данной сфере – реальное восстановление нарушенных прав такой категории граждан [5, С. 466].

Также, хочется отметить, что за качеством приобретаемого жилья прокуроры лично выезжают с представителями органов строительного надзора на строящиеся объекты, проводят собрания и рабочие встречи с застройщиками.

Как отмечает Галеева Х.Л. «основная задача государства – помощь сиротам в социализации и интеграции в общество. Качество и расположенность жилого помещения влияют на экономическое, социальное и психологическое состояние выпускников детских домов. Поэтому жильё сиротам должно предоставляться в районах с развитой социальной инфраструктурой для возможности получения образования и последующего трудоустройства» [3, С. 236]. Стоит согласиться, что для комфортного и благополучного продолжения жизни за пределами образовательных учреждений, важно обеспечить благоустроенное и отвечающее всеми требованиями жилое помещение. Поэтому, исходя из ст. 45 ГПК РФ, органы прокуратуры РФ, для восстановления нарушенных прав детей-сирот подают иски в суд в их интересах.

Например, прокурор района в интересах К., С. и Ю. обратился в суд с заявлением к Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, ГБУ РБ «Республиканский ресурсный центр «Семья» о предоставлении жилых помещений специализированного жилищного фонда по договору, найма специализированного жилого помещения, пригодных для проживания, отвечающих требованиям действующего законодательства, санитарным и техническим нормам. Требования прокурора мотивированы тем, что К., С. и Ю. как лицам из числа детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений были предоставлены квартиры, расположенные в одном многоквартирном доме. Между тем указанный дом признан аварийным, иные жилые помещения К., С. и Ю. не предоставлены. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, заявление прокурора удовлетворено, на ответчиков возложена обязанность предоставить К., С. и Ю. жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, пригодные для проживания, отвечающие требованиям действующего законодательства, санитарным и техническим нормам, взамен предоставленных им ранее жилых помещений.

Заключение эксперта содержит выводы о непригодности объекта капитального строительства для проживания, так как выявлены вредные факторы среды обитания человека, которые не позволяют обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан; окружающая среда и параметры микроклимата жилого помещения не позволяют обеспечить соблюдение необходимых санитарно-эпидемиологических требований и гигиенических нормативов в части содержания потенциально опасных для человека биологических веществ, качества атмосферного воздуха и физических факторов наличия источников шума. Судебные инстанции исходили из того, что при изложенных выше обстоятельствах жилые помещения на момент предоставления их К., С. и Ю. по договорам найма специализированных жилых помещений не отвечали требованиям, предъявляемым санитарными и техническими нормами, не были пригодными для проживания [6].

Данное судебное решение показывает, что прокурор восстановил нарушенные права детей-сирот и суд обязал предоставить благоустроенное жилое помещения. По инициативе суда была проведена экспертиза, которая показала непригодность проживания в оспариваемом жилом доме, следовательно, дети-сироты должны быть обеспечены новыми жилыми помещениями, которые будут отвечать требованиям действующего законодательства. Благодаря вмешательству прокурора, дети-сироты обретут новое благоприятное жилье, в котором они смогут спокойно вести свое хозяйство и создавать семью.

В другом примере, прокурор в интересах гражданина обратился с исковыми требованиями к органам местного самоуправления о предоставлении благоустроенного жилого помещения взамен ранее предоставленного. В обоснование своих требований прокурор указал, что к нему обратится гражданин, который является ребенком-сиротой. Ему было предоставлено жилое помещение из специализированного жилищного фонда. Однако в процессе эксплуатации жилого помещения стали появляться дефекты, допущенные при строительстве дома, а именно: перемерзала холодная вода, не работала канализация, появилась плесень, дует с окон, пола, двери. По факту данное жилое помещение непригодно для

проживания и доставляет дискомфорт. По данному судебному решению была проведена экспертиза, которая признала дом непригодным для проживания. Исходя из этого, суд приходит к выводу, что жилое помещение, занимаемое истцом непригодно для постоянного проживания и причинами выявленных недостатков, являются нарушения строительных норм и правил, допущенных на всех этапах строительства [7].

В данном судебном решении суд обязал органы местного самоуправления предоставить истцу благоустроенное жилое помещения, которое будет отвечать всем заявленным требованиям. Прокурор, обратившись с заявлением в суд, восстановил нарушенное право ребенка-сироты на получение от государства благоприятного жилого помещения. Это демонстрирует эффективность работы прокуратуры как органа, который помогает восстановить нарушенные права граждан. Судебное решение показывает, что для прокуратуры важно, чтобы дети-сироты были обеспечены благоприятными жилыми помещениями, ведь от этого зависит их дальнейшее развитие их жизни.

Таким образом, деятельность органов прокуратуры по защите жилищных прав детей-сирот имеет серьезное значение для поддержания законности на территории Российской Федерации. Перед работниками прокуратуры поставлены важнейшие задачи, направленные на восстановление нарушенных жилищных прав каждого конкретного человека и гражданина. Как мы видим, органы прокуратуры пытаются всеми законными способами восстановить нарушенные права детей-сирот при предоставлении им некачественного жилого помещения. Дети-сироты представляют собой особую категорию граждан, которые лишились самого главного в жизни – семьи. Осуществляя защиту прав детей-сирот, необходимо принимать во внимание их индивидуальные и психологические особенности, в каждом случае при наличии к тому оснований добиваться устранения имеющихся нарушений закона. Наиболее эффективной формой защиты прав детей-сирот является судебная защита, поэтому прокурорам в полной мере следует использовать полномочия, предусмотренные ст. 45 ГПК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // РГ от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ, 23.12.1996, № 52, ст. 5880.
3. Галеева Л. Х. Социально-экономическая адаптация как важный фактор дальнейшего определения жизненного пути детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Молодой ученый. 2019. № 11. С. 236-238.
4. Ивашкина, В. Ю. Роль прокурора в обеспечении жилищных прав детей-сирот // Наука и Просвещение. Пенза 2023. С. 116-119.
5. Топорова Р. И. Об отдельных вопросах судебной защиты прокурором жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей //

Проблемы становления гражданского общества: Электронный сборник статей Международной научной студенческой конференции. 2023. С. 465-468.

6. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // СПС «Гарант».

7. Решение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 23 марта 2021 г. по делу № 2-623/2021 // Архив судебных решений ИПС «Гарант» (дата обращения 05.04.2024).

Об авторе:

БОРИСОВ Сергей Денисович – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Правовые основы семьи и брака» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: serzh-borisov-98@mail.ru

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА

Е.С. Володько

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены соглашению об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей. Также рассмотрены формы соглашения об определении места жительства ребенка и вопросы содержания такого соглашения. В статье отмечены пробелы действующего законодательства.

Ключевые слова: *соглашение об определении места жительства ребенка, развод, заключение соглашения.*

В современном обществе процедура развода стала более распространенной. Поскольку в распадающихся семьях зачастую есть несовершеннолетние дети, родители должны определить место жительства детей после развода. Поскольку данный вопрос является деликатным, полагаем, что место жительства ребенка должно определяться родителями мирным способом путем заключения соглашения об определении места жительства несовершеннолетнего.

Семейный кодекс содержит положения, предусматривающие возможность заключения семейно-правовых соглашений. Стоит отметить, что ст. 5 СК РФ признает семейно-правовое соглашение средством правового регулирования наряду с законом.

Законодателем не предусмотрено понятие «соглашение». Однако, изучая данный вопрос ученые пришли к выводу, что соглашение является по своей сути договором, особенностью которого являются субъекты взаимоотношений.

Чефранова Е.А. утверждает, что ядром предмета семейного права являются именно те отношения, в которых личность их участников имеет определяющее значение, это личные связи, принципиально характеризующиеся незаменимостью субъектного состава. Имущественные отношения в семейном праве не только непосредственно связаны с личными, но и как бы вытекают из них, поэтому они производны от отношений личных. [7, с. 19]

Низамиева О. Н. полагает, что под «соглашением» именуется двусторонний юридический акт, под которым понимали согласованное волеизъявление двух участников семейных правоотношений, направленное на достижение определенных правовых последствий, которые чаще всего могут наступить лишь во взаимодействии с другими юридическими фактами. [3, с.3]

Правовой целью, к которой стремятся родители при заключении договора об определении места жительства ребенка, является установление личного

неимущественного права конкретного родителя на совместное проживание с ребенком, что и будет, по сути, составлять содержание соглашения об определении места жительства ребенка. [6, ст. 213]

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что, используя термин «соглашение» законодатель предусматривает достижения сторонами – участниками семейных отношений, согласия по спорному вопросу, достигнутого переговорами.

Применительно к соглашениям об определении места жительства ребенка стоит обратиться к положениям Семейного кодекса РФ. Так, в п.1 ст. 23 СК РФ предусматривается, что при наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, а также супругов, указанных в пункте 2 статьи 21 настоящего Кодекса, суд расторгает брак без выяснения мотивов развода. Супруги вправе представить на рассмотрение суда соглашение о детях, предусмотренное пунктом 1 статьи 24 настоящего Кодекса. При отсутствии такого соглашения либо в случае, если соглашение нарушает интересы детей, суд принимает меры к защите их интересов в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 24 настоящего Кодекса.

То есть под соглашением об определении места жительства ребенка законодатель понимает правовой акт, представляющий собой договор, который заключается между родителями ребенка в случае их раздельного проживания. Основная цель такого соглашения – урегулировать вопросы, связанные с местом постоянного проживания ребенка, а также в некоторых случаях установить порядок участия каждого из родителей в жизни несовершеннолетнего, включая вопросы воспитания, образования и обеспечения ребенка.

Как правило, родители, которые заключают соглашение о месте жительства ребенка, оформляют уже сложившиеся отношения, и намерены решить вопрос без последующего обращения в суд. [4, с. 23] Помимо определения места жительства ребенка такие соглашения могут включать и условия, связанные с участием в воспитании родителя, проживающего отдельно. Заключение соглашения позволит не только предотвратить, но и цивилизованно разрешить споры, связанные с осуществлением родительских прав, исходя из интересов ребенка и каждого из родителей. Действующее семейное законодательство РФ не содержит перечня обязательных условий такого соглашения: в нем могут быть зафиксированы любые важные для сторон нюансы — место общения с ребенком, частота общения, продолжительность и т.д. [2, с. 28]

При буквальном толковании закона следует, что соглашение об определении места жительства ребенка может быть заключено в устной форме. Данный факт также подтверждается тем, что законодателем не определено содержание и форма такого вида соглашений.

Однако, полагаем, что во избежание конфликтных ситуаций в дальнейшем, во избежание судебных разбирательств родителям необходимо заключить письменное соглашение.

Факт того, что законом не предусмотрена форма и содержание соглашения об определении места жительства ребенка, можно связывать с тем, что каждая конкретная ситуация, каждая конкретная семья требует акцента на «своих» пунктах.

В связи с тем, что законодателем не установлено содержание соглашения, предлагаем на обозрение максимально развернутый образец соглашения об определении места жительства ребенка.

По нашему мнению, развернутое соглашение должно содержать в себе следующие пункты:

- Общие положения. К таким положениям относятся данные сторон, подписывающих соглашение, а также основания, в связи с которым данное соглашение подписывается (расторжение брака).

- Предмет соглашения. Данный пункт должен содержать в себе информацию о детях, чье место жительства определяется соглашением, а также указывается дальнейшее место жительства ребенка с одним из родителей. Поскольку могут возникать ситуации, когда родителями определяется отдельное проживание братьев и сестер, считаем необходимым прописывать место жительства каждого ребенка в отдельном пункте.

- Порядок осуществления родительских прав. Данный подраздел соглашения об определении места жительства ребенка должен содержать в себе информацию о порядке решения вопросов по воспитанию, обучению и лечению ребенка. Также считаем, что такое соглашение может содержать в себе информацию о порядке выплаты алиментов, что в дальнейшем уменьшит вероятность возникновения конфликтных ситуаций. Полагаем, что соглашение об определении места жительства ребенка должно содержать в себе пункт о порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем и отдельно проживающими братьями сестрами. Наличие данных пунктов закрепит права и обязанности родителей и детей.

- Ответственность сторон. Данный раздел закрепляет ответственность сторон в случае нарушения установленных обязательств. Полагаем, что данный пункт является стандартным для любого вида соглашения и его наличие обязательно.

- Срок действия соглашения и иные дополнительные условия. Данный раздел устанавливает, срок действия соглашения, а также порядок его подписания и возможного нотариального заверения. Стороны сами по договоренности приходят к выводу о необходимости нотариального заверения, поскольку законодатель не обязывает стороны обращаться к нотариусу.

- Подписи сторон.

Полагаем, что предложенный вариант соглашения об определении места жительства ребенка позволит сторонам урегулировать все волнующие их моменты и избежать судебных споров в дальнейшем.

Так судом был рассмотрен спор родителей, заключивших соглашение о месте жительства детей, но не урегулировавших порядок общения отдельно проживающего родителя и ребенка. [8]

Изучение судебной практики показало, что оспаривание уже заключенного соглашения о месте жительства ребенка не является частым вопросом, решаемым судами. Распространенной причиной для оспаривания соглашения о месте жительства ребенка является изменения материальных и жилищных условий родителя, проживающего с ребенком. [11] Истцами по таким спорам являются отдельно проживающие родители. [10]

Соглашение об определении места жительства ребенка может быть заключено в простой письменной форме или может быть нотариально удостоверено. Как уже говорилось ранее законодатель не установил требования форма соглашения об определении места жительства ребенка, проверка законности у органов опеки и попечительства не требуется.

Однако, с целью соблюдения прав участников данного соглашения, а также для соблюдения прав третьих лиц – детей, полагаем, что лучшим вариантом является удостоверение такого соглашения у нотариуса.

Согласно ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности.

Кроме этого, согласно ст. 16 Основ законодательства о нотариате нотариус обязан оказывать физическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована ими во вред. А в случае несоответствия нотариального действия законодательству Российской Федерации - отказать в совершении последнего. [1, с. 87]

Наличие нотариального удостоверения соглашения влияет на оспаривание в дальнейшем в суде такого соглашения, что еще раз исключает злоупотребление правом со стороны одного из родителей. В случае оспаривания в суде нотариально удостоверенного соглашения суд обращает внимание на то, что нотариусом проверена его законность.

Однако, даже нотариальное соглашение может быть оспорено. Так суд на основании заключения органов опеки и попечительства пришел к выводу, что проживание детей с матерью, установленное нотариально заверенным соглашением, невозможно ввиду не соответствия жилищным условиям матери. Нотариальное соглашение было аннулировано. [9]

Еще одним вопросом, который не определен законодателем, является порядок внесения изменений в соглашение.

Законодателем не установлено никаких правил и о порядке изменения соглашений об определении места жительства ребенка. В

данном случае должны применяться положения гражданского законодательства о форме сделки (ст. 4 СК РФ). [5, с. 15]

Подводя итоги следует отметить, что законодателем предусмотрен сам факт возможности заключения соглашения о месте жительства ребенка, но никаких иных особенностей данного соглашения законодателем не предусмотрено. Родители сами в праве определять форму и содержания заключаемого соглашения.

Полагаем, что для соблюдения законности и для избежание в дальнейшем судебных споров, родителям необходимо соблюдать нотариально заверенную письменную форму соглашения, содержащую в себе как можно больше аспектов, устанавливающих порядок осуществления родительских права.

Таким образом, можно прийти к выводу, что соглашение об определении места жительства ребенка представляет собой положительный и эффективный инструмент, который способствует защите прав и интересов ребенка и родителей, позволяющий избежать психологически сложные судебные процессы.

Список литературы

1. Астапова Т.Ю. Нарушение требований размера алиментов на несовершеннолетних детей как основание признания соглашения об уплате алиментов недействительным // Нотариус. 2022. № 2. С. 83-89 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/>
2. Зыков Д.А., Помэ В.А. Проблемы определения места жительства ребенка при расторжении брака его родителями // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 100-3. С. 28. [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс»
3. Низамиева О. Н. Юридикто-фактическая функция семейно-правового договора // Lex Russica. 2022. №4 (185). С. 3 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridiko-fakticheskaya-funktsiya-semeyno-pravovogo-dogovora>
4. Рудьман Д.С.О некоторых аспектах определения судом места жительства ребенка при раздельном проживании родителей // Семейное и жилищное право. 2019. N 4 С. 15-21 [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс»
5. Семенова И.Ю., Александрова Н.В. Некоторые теоретические и практические вопросы, связанные с определением места жительства ребенка по законодательству РФ // Oeconomia et Jus. 2017. №3. С. 14-18 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-i-prakticheskie-voprosy-svyazannye-s-opredeleniem-mesta-zhitelstva-rebenka-po-zakonodatelstvu-rf>
6. Чашкова С. Ю. конкуренция семейно-правовых договоров и медиативных соглашений, направленных на регулирование семейно-правовых споров // Lex Russica. 2022. №4 (185). С. 210-216 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentsiya-semeyno-pravovyh-dogovorov-i-mediativnyh-soglasheniy-napravlennyh-na-regulirovanie-semeyno-pravovyh-sporov>

7. Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // Законы России: опыт, анализ, практика". 2021. N 7. С. 18-20 [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс»
8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2021 N 88-2931/2021 [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс»
9. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.03.2023 по делу N 88-7426/2023 [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс»
10. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 16.07.2019 по делу N 33-5273/2019 [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс»
11. Решение Чертановского районного суда города Москвы от 05.04.2021 по делу N 2-100/2021 [Электронный ресурс] URL: СПС «КонсультантПлюс»

ВОЛОДЬКО Е.С. – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Правовые основы семьи и брака» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА

А.Ю.о Гунбатов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье анализируются положения действующего законодательства, которые посвящены государственной регистрации брака в РФ. В статье рассмотрены проблемы, возникающие на практике при регистрации заключения брака. А также сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: регистрация заключения брака; недействительность брака; фиктивный брак.

Законодательное регулирование государственной регистрации заключения брака осложняется наличием ряда пробелов, которые сказываются и проявляются в рамках правоприменительной практики. Рассмотрим некоторые из них.

Так, на практике достаточно часто возникает проблема, связанная с тем, что на момент заключения брака стороны находились в состоянии, в котором они не могли понимать значения своих действий и руководить ими, что свидетельствует о нарушении необходимого условия для заключения брака – наличие взаимного добровольного осознанного согласия на вступление в брак [1, с. 65; 3, с. 304]. Например, на момент заключения брака одна сторон страдала хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении с эпизодическим типом течения, при которой лицо, вступающие в брак, не может понимать значения своих действий и руководить ими, что напрямую будет свидетельствовать о нарушении необходимого условия для заключения брака, предусмотренного статьей 12 СК РФ – наличие взаимного добровольного осознанного согласия на вступление в брак [8].

При этом следует отметить, что преимущественная часть споров по категории дел, связанной с государственной регистрацией брака, обусловлена и имущественными интересами (зачастую в контексте наследственных дел).

Отдельную проблематику вызывает фиктивный брак. О.Ю. Ильина справедливо указывает на то, что «не стоит исключать ситуации, когда брак без намерения создать семью заключается одним из супругов, при том как другой супруг испытывает искренние чувства и соотносит брак исключительно с созданием семьи» [2, с. 207].

Основная проблема в данном случае связана с тем, что законодатель не дает легального определения таким терминам как «брак» и «семья». Более

того, в отдельных нормах СК РФ происходит фактически отождествление таких понятий, что, безусловно, нельзя признать правильным.

Говоря непосредственно о признании брака фиктивным, то зачастую с таким требованием обращается прокурор в связи с нарушениями миграционного законодательства. Одним из распространенных случаев является ситуация при которой регистрация брака проводится между лицом, имеющим гражданство Российской Федерации, и иностранным гражданином, поскольку вступление в брак совершается с целью игнорирования требования миграционного законодательства Российской Федерации [2, с.211; 5].

Распространенно на практике признание брака недействительным по заявлению заинтересованного лица, в случае, если одно из лиц, вступивших в брак, не имеет цели создания семьи, а допустим, имеет цель получить движимое и недвижимое имущество [10].

Представляется, что цель заключения брака лежит в плоскости частных интересов, поэтому фиктивность брака не должна выступать в качестве основания для признания брака недействительным. В противном случае происходит вмешательство публичных интересов в частные, что противоречит сущности семейных правоотношений. В данном контексте следует согласиться с О.Ю. Ильиной, которая считает, что «предоставление одному из супругов права требовать признания брака недействительным, потому что он якобы был заключен фиктивно либо «под заблуждением», да еще и отсутствие срока исковой давности по таким требованиям, на наш взгляд, противоречит сути семейных отношений. О каком-либо нарушении прав и интересов так называемого добросовестного супруга в такой ситуации тоже вряд ли уместно рассуждать, поскольку соответствующий супруг имел возможность как заключать, так и не заключать этот брак. Применение к заключению брака по аналогии норм о недействительности сделок полагаем неприемлемым, поскольку это противоречит также сущности семейных отношений» [2, с.212].

Соответственно, положения о фиктивном браке, а именно возможности признания его недействительным, должны быть скорректированы на законодательном уровне.

Кроме того, необходимо отметить следующую проблематику. Граждане зачастую считают, что гражданский брак влечет такие же последствия, как и брак, зарегистрированный в органах ЗАГСа. Однако следует отметить, что в силу правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 1995 г. № 26-О, Конституционный Суд РФ не признает такой «брак» [4].

Фактическое нахождение в брачных отношениях без регистрации в органах ЗАГСа также не влечет тех же юридических последствий, что и зарегистрированный брак [6, 7, 8, 9].

Представляется актуальным обратиться к опыту зарубежных стран в аспекте регламентации вопроса о заключении брака.

Так, законодательство большинства штатов США признает правовые последствия только за официально оформленным браком. Однако в ряде штатов США (в частности, Колорадо, Айове, Техасе, Юте, Канзасе, Южной Каролине, Монтане и Нью-Гэмпшире), в таких Европейских странах как Германия, Франция предусмотрена возможность заключения соглашения о сожительстве, которое может быть удостоверено у нотариуса [11]. Соглашение о сожительстве включает в себя следующие детали:

Информация о партнере: Полные имена, адреса и другие соответствующие данные лиц, заключающих соглашение.

Финансовые механизмы: Подробная информация о том, как будут управляться расходы, счета и финансовые взносы.

Владение имуществом: Разъяснение прав собственности на собственность и того, как будет рассматриваться собственность, приобретенная во время сожительства.

Обязанности: Разделение домашних обязанностей, обязанностей и ожиданий в рамках партнерства.

Разрешение споров: Процедуры разрешения споров и разногласий, которые могут возникнуть.

Нотариальное заверение: подпись и печать нотариуса или уполномоченного по присяге для подтверждения подлинности документа [12].

По праву США соглашение о совместном проживании является юридически обязательным документом, используемым для установления прав и обязанностей лиц, которые живут вместе в домашнем партнерстве или договоренности о совместном проживании. Это соглашение служит официальным контрактом, в котором изложены различные аспекты совместной жизни партнеров и рассматриваются потенциальные проблемы, которые могут возникнуть во время совместной жизни [13].

Аналогичная практика известна и законодательству Германии. Помощь нотариуса в заключении договора о совместном проживании, предусмотренного законом в качестве альтернативы адвокату, при этом она становится незаменимой, когда стороны намерены урегулировать имущественные вопросы [12].

Договор о сожительстве расторгается в случаях, предусмотренных законом, а именно:

- смерть одной из сторон договора;
- последующий брак или гражданский союз сожителей друг с другом или с третьими лицами;
- соглашение сторон, оформленное в акте, имеющем ту же форму, что и первоначальный контракт;
- односторонний отказ, который должен быть составлен в вышеупомянутой форме и сообщен другому партнеру.

Прекращение, как и все другие изменения, также должно быть удостоверено нотариусом [11].

Во Франции также предусмотрена возможность заключения соглашения о совместном проживании. Соглашение о совместном проживании – это письменный документ, который сожители могут подписать до или во время совместного проживания. Это своего рода семейный договор, в котором указывается, как сожители собираются решать свои проблемы во время совместной жизни или в случае разлуки. При этом, если в последующем стороны заключают брак, то это соглашение перерастает в брачный договор. Иными словами, фактически такое соглашение и есть прототип брачного договора, но для лиц, которые не зарегистрировали официальный брак. Удостоверяет такое соглашение нотариус. В соглашении могут быть предусмотрены вопросы о разделе имущества, особенностях права собственности на имущество, купленное в период действия соглашения [11].

В ОАЭ имущественные отношения сожителей не возникают. Главным образом, это связано с тем, что сожительство мужчин и женщин запрещено в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), если только лица не состоят в браке друг с другом, в соответствии со статьей 365 Уголовного кодекса страны. Если этот закон нарушен, виновные могут быть заключены в тюрьму, или если нарушители являются экспатами, они могут быть депортированы. Если пара влюблена и хочет остаться вместе, они должны быть женаты в соответствии с законами ОАЭ [12].

В Китае имущественные права сожителей также не урегулированы. Фактически признается только брак, зарегистрированный в установленном законом порядке [14].

В странах ЕАЭС сожительство не влечет юридических последствий, поэтому даже если в последующем заключается брак, имущество будет считаться приобретенным до брака и будет принадлежать тому из супругов, на кого оно было оформлено.

Иными словами, можно заметить, что правовое регулирование в зарубежных странах данных вопросов достаточно разнообразно, а отдельные положения могли бы быть имплементированы в отечественное законодательство.

Таким образом, были выявлены наиболее актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики по вопросам заключения брака, а также предложены способы их разрешения. Так, одной из концептуальных проблем является признание брака фиктивным. Представляется, что в данном аспекте актуализируется вопрос о соблюдении баланса частных и публичных интересов. Цель заключения брака должна находиться исключительно в плоскости частных отношений, поэтому оспаривание брака на основании фиктивности является противоречащим сущности семейных правоотношений. Как следствие, предлагаем внести изменений в главу 5 СК РФ «Недействительность брака», а именно: такое основание недействительности брака, как «фиктивность», исключить. При этом, учитывая, что достаточно часто брак по данному

основанию оспаривает прокурор (через призму нарушений миграционного законодательства), то при внесении предлагаемых корректировок в законодательство он сможет использовать имеющиеся у него полномочия по применению мер прокурорского реагирования.

Кроме того, отдельный акцент был сделан на практической реализации требования о действительности брака, который заключен в органах ЗАГС. При этом был проанализирован зарубежный опыт правового регулирования имущественных отношений сожителей с участием нотариуса, который позволяет сделать вывод о том, что в США, Германии и Франции возможно заключить договор о совместном проживании, который является прототипом брачного договора (в т.ч. регулирует имущественные вопросы), но его особенностью выступает то, что заключается он лицами, которые не находятся в браке друг с другом. Такое соглашение удостоверяет нотариус. В ОАЭ, Китае, странах ЕАЭС сожительство не влечет юридических последствий, поэтому даже если в последующем заключается брак, имущество будет считаться приобретенным до брака и будет принадлежать тому из супругов, на кого оно было оформлено.

Было выявлено и то, что в практике отдельных стран распространена практика заключения договора о совместном проживании, который является прототипом брачного договора (в т.ч. регулирует имущественные вопросы), но его особенностью выступает то, что заключается он лицами, которые не находятся в браке друг с другом. Такое соглашение удостоверяет нотариус. Представляется, что он может быть позаимствован и в отечественное законодательство.

В данной связи предлагаем скорректировать название главы 8 СК РФ на «Договорный режим имущества лиц, которые не зарегистрировали брак, и супругов», а также дополнить СК РФ самостоятельной статьей 40.1 «Договор о совместном проживании» в следующей редакции: «Лица, которые не зарегистрировали брак в установленном законом порядке, но ведут совместное хозяйство, т.е. находятся в гражданском браке (сожительстве), могут заключить договор о совместном проживании. Такой договор может содержать условия, установленные ст. 42 настоящего Кодекса.

Договор о совместном проживании подлежит обязательному нотариальному удостоверению».

Список литературы

1. Асанова Э.А., Чижикова А.В. Правовая оценка фиктивного брака в РФ // Международный журнал гуманитарных и особых наук. 2021. № 11-3. С. 65-67.
2. Ильина О.Ю. Заключение брака и цель создания семьи: несовпадение предполагаемого // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 204-212.
3. Ошнокова Л.М. Проблемы признания брака фиктивным по российскому законодательству // Академическая публицистика. 2022. № 5-1. С. 304 – 308.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.1995 № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» // СПС

«КонсультантПлюс».

5. Постановление Верховного Суда РФ от 04.12.2023 № 5-АД23-97-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 № 88-6477/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2021 № 88-20594/2021 по делу № 2-2305/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2023 по делу № 88-38397/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2024 № 88-3999/2024 СПС «КонсультантПлюс».

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.09.2018 по делу № 33-40104/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Cohabitation agreements [Электронный ресурс] // URL: <https://notariato.it/en/famiglia/cohabitation-agreements/> (дата обращения: 22.03.2024).

12. Qu'est-ce qu'un accord de cohabitation? [Электронный ресурс] // URL: <https://stepstojustice.ca/fr/questions/family-law/quest-ce-quun-accord-de-cohabitation/#:~:text=Un%20accord%20de%20cohabitation%20est,ou%20en%20cas%20de%20s%C3%A9paration%20.> (дата обращения: 22.03.2024).

13. Marriage contract in the UAE: points to consider [Электронный ресурс] // URL: <https://dubaicourtmarriage.com/blog/marriage-contract-uae/> (дата обращения: 22.03.2024).

14. Закон КНР «О браке» [Электронный ресурс] // URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage/law_marriage_ch3 (дата обращения: 22.03.2024).

Об авторе:

ГУНБАТОВ АЛИ ЮНИС оглы – студент 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ОСПАРИВАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ КАК ПОДОЗРИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

И.Д. Ерёмин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

При рассмотрении темы несостоятельности физических лиц актуален вопрос о необходимости соблюдения баланса интересов должника и его кредиторов, в том числе между собой. Ввиду своей социально-экономической значимости, данный институт призван восстановить платёжеспособность должника, неспособного сделать это самостоятельно. Однако, пренебрежение интересами кредиторов ведёт и к их финансовым проблемам в том числе. Поэтому исследования в данной области преследуют цель определить баланс интересов всех лиц в процедуре банкротства. Одной из распространённых сделок, оспариваемых в процессе банкротства гражданина, является соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей. В статье рассмотрены правовой режим требований об уплате алиментов при банкротстве физического лица, способы уклонения должника от исполнения своих обязательств перед кредиторами, вопросы соблюдения баланса интересов детей, должника и иных кредиторов. Анализ судебной практики продемонстрировал наличие проблем при оспаривании алиментных соглашений как подозрительных сделок. Также, исходя из позиций Верховного Суда РФ, при оспаривании таких сделок в деле о банкротстве устанавливается приоритет интересов несовершеннолетних детей перед интересами других конкурсных кредиторов должника.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, соглашение об уплате алиментов, недействительность сделок, алиментные обязательства, банкротство гражданина, несовершеннолетние дети, соблюдение прав кредиторов, соблюдение интересов несовершеннолетних.

Современное российское законодательство располагает наличием такого института, как несостоятельность (банкротство). Основой правовой регламентации данного института является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) [2]. Изучение такой правовой категории необходимо для правильного и качественного понимания и применения норм о банкротстве в целях оздоровления хозяйственной сферы и активизации деятельности участников экономического оборота.

Одним из важных направлений несостоятельности (банкротства) является банкротство должника-гражданина. В 2015 году введение в Закон о банкротстве регламентации банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, стало своеобразной новеллой, изменившей многие аспекты в правоприменительной практике. В ходе исследования делает акцент на изучении конкретной области несостоятельности (банкротства) граждан – недействительность

алиментного соглашения на содержание несовершеннолетних детей как подозрительной сделки в рамках применения ст. 61.2. Закона о банкротстве.

Особенность рассмотрения указанной тематики также заключается в том, что алиментное соглашение по своей правовой природе является конструкцией, правовые начала которой закреплены в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) [1], ввиду чего нельзя изучать вопросы недействительности такого рода сделок в отрыве от норм семейного законодательства.

Сама по себе статья 61.2. Закона о банкротстве существовала до нововведений 2015 года, посвящённых банкротству граждан, в связи с чем определённые комментарии, разъяснения и позиции высших судебных инстанций появлялись и раньше 2015 года.

При закреплении специальных оснований недействительности сделок в Законе о банкротства, законодатель исходил из объективных и субъективных признаков такой недействительности [5, с. 160-163]. По своей правовой природе объективные признаки опираются исключительно на объективные и внешние параметры оспариваемой сделки, будь то период её совершения, финансово-экономические условия и иные, вследствие наличия которых сделка должна признаваться недействительной. Суть субъективных же признаков, определяемых в дополнение к объективным, заключается в наличии волевого фактора действующего лица, а именно – недобросовестное поведение должника – гражданина, одним из последствий которого является причинение вреда законным интересам конкурсных кредиторов.

Содержание статьи 61.2. Закона о банкротстве закрепляет наличие двух оснований для оспаривания подозрительных сделок должника. В основе правовой конструкции первого такого основания, закреплённого в п.1. ст. 61.2, лежит концепция недействительности сделки в силу неравноценности встречного исполнения обязательств другой стороной сделки. Правовая сущность второго основания, предусмотренного п.2. ст. 61.2. Закона о банкротстве, предопределяется фактом причинения вреда имущественным интересам кредиторов. При таких обстоятельствах субъективные признаки недействительности получают существенное значение и подлежат обязательному доказыванию.

Автор настоящей работы уточняет, что смысл содержания ст. 61.2. определяет наличие достаточно интересных моментов, речь о которых пойдёт дальше по тексту в ходе анализа текста ст. 61.2. Закона о банкротстве.

Как уже было ранее написано, сама ст. 61.2. существует гораздо больше непосредственно института банкротства граждан. Таким образом, следует обратить внимание на некоторые разъяснения судов высших инстанций относительно применения ст. 61.2.

В конце 2010 года Пленум Высшего арбитражного суда РФ (далее – ВАС РФ) вынес интересное постановление по вопросам, связанным с

применением Главы III.1. Закона о банкротстве (далее – ПП ВАС РФ № 63) [3]. Положения данного постановления также относятся и к случаям недействительности алиментных соглашений по основаниям, предусмотренным ст.ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Ранее автором было представлено, что основание недействительности сделки в силу п.1. ст. 61.2. Закона о банкротстве предусматривает возможность признания сделки недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки. Как демонстрируется в а.5-6. п.8. ПП ВАС РФ № 63, судам необходимо учитывать, что, согласно данной норме, могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно подразумевающие встречное исполнение. В ситуациях, когда между должником и другой стороной заключается сделка, не содержащая обязательств по встречному исполнению, такая сделка не может быть признана недействительной на основании п.1. ст. 61.2. Закона о банкротстве. такую сделку как возмездный договор.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что п.1. ст. 61.2. Закона о банкротстве не применим в случае оспаривания алиментного соглашения в деле о банкротстве должника – гражданина. В свою очередь, невозможность оспаривания алиментного соглашения на несовершеннолетних детей по п.1. ст. 61.2. Закона о банкротстве не влечёт за собой невозможность оспаривания такого соглашения на основании п.2. той же статьи, что также подтверждается разъяснениями из а.6. п.8. ПП ВАС РФ № 63.

Как уже отмечалось выше, в основе п.2. ст. 61.2. лежит идея оспаривания сделки, которая совершена сторонами в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов должника. Чтобы алиментное соглашение было признано недействительным по такому основанию, должен быть установлен факт наличия совокупности всех следующих качественных признаков:

- сделка совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов;
- в результате совершения сделки был причинён вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была узнать об указанной цели должника к моменту совершения такой сделки.

Как разъясняет ситуацию а.6 п. 5 ПП ВАС РФ № 63, в ситуации, когда в рамках судебного разбирательства будет установлен факт отсутствия хотя бы одного из этих признаков, суд обязан отказать в признании сделки недействительной по основанию, предусмотренному п.2. ст. 61.2. Закона о банкротстве.

Несмотря на то, что Пленум ВАС РФ не даёт комментариев по следующему поводу, необходимо учитывать, что одним из обязательных условий признания алиментного соглашения недействительным по исследуемому специальному основанию является момент его совершения, а

именно - такая сделка должна быть совершена в так называемый «период подозрительности», а именно - в течение трёх лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия такого заявления.

Весьма интересным моментом оценки таких признаков в рамках судебного разбирательства является рассмотрение признака осведомлённости другой стороны сделки о целях её заключения. В силу закона, предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала и должна была узнать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках его неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника. В соответствии с нормами ст. 19 Закона о банкротстве, заинтересованным лицом по отношению к должнику – гражданину признаётся в том числе его супруг. При этом нет никакого уточнения касательно бывших супругов, ведь соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей может быть заключено и после расторжения брака между родителями. Из этого видится некая формальная неопределённость, которая, однако, весьма единообразно рассматривается при разрешении подобных споров судами разных инстанций.

Далее рассмотрим другие признаки заключения алиментного соглашения, при наличии которых такое соглашение может быть признано недействительным. В целях наибольшего понимания изучаемого вопроса необходимо определиться, что из себя представляет вред, причинённый имущественным правам кредиторов. Законодатель облегчил эту задачу, поместив соответствующее определение в ст. 2 Закона о банкротстве. Как исходит из содержания данной статьи, под указанным вредом понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершённых должником сделок или юридически значимых действий, либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества.

Опираясь на дальнейшее содержание п.2. ст. 61.2. Закона о банкротстве можно заключить, каким образом определяется цель причинения вреда имущественным правам кредиторов. Так, такая цель имеет место быть при наличии совокупности двух условий:

- сделка совершена при наличии у должника признаков неплатёжеспособности и недостаточности имущества, либо после совершения такой сделки должник стал отвечать таким признаком, и при этом сделка заключена на безвозмездных условиях или с заинтересованным лицом;

- имеется хотя бы одно из следующих обстоятельств: стоимость переданного имущества либо принятых обязательств составляет более 20% балансовой стоимости активов должника, изменение места жительства должника без уведомления кредиторов перед или после совершения сделки,

совершение действий по утаиванию имущества, уничтожение или искажение правоустанавливающих документов, после совершения сделки по передаче имущества должник продолжил осуществлять пользование и(или) владение имуществом.

Учитывая всё вышеуказанное, представляется весьма сложным механизм доказывания тех или иных обстоятельств по делу об оспаривании подозрительной сделки должника в рамках применения п.2. ст. 61.2. Закона о банкротстве. Финансовый управляющий или другие кредиторы должны надлежащим образом продемонстрировать суду факт того, что алиментное соглашение заключено в ущерб имущественным правам кредиторов.

До 2017 года в судебной практике по вопросу признания недействительным алиментного соглашения на несовершеннолетних детей суды принимали решения, в основном, руководствуясь позицией, что соглашения с указанными большими суммами платежей или процентами имеют целью своего заключения искусственное увеличение обязательств должника, и последующее за этим уменьшение размера конкурсной массы обязательно приводит к нарушению прав и законных интересов других кредиторов. С конца 2017 года ситуация изменилась с вынесением ВС РФ определения по одному весьма интересному делу. Несмотря на то, что обзор и анализ судебной практики будет проводиться лишь дальше по тексту работы, автор предлагает рассмотреть в рамках настоящего параграфа данный судебный акт, поскольку он внёс кардинальные изменения именно в понимание правовой природы оспаривания алиментных соглашений на несовершеннолетних детей в рамках процедуры банкротства [4].

Рассмотрим имеющиеся материалы дела.

Супруги оформили соглашение об уплате алиментов, по которому один из родителей обязался выплачивать на троих несовершеннолетних детей ежемесячно алименты в размере 90% от суммы заработной платы и иных доходов. Интересным обстоятельством является факт, что сделка была заключена через несколько дней после того, как в отношении этого супруга суд вынес решение о взыскании 8 100 000 руб. в пользу юридического лица. Впоследствии указанное решение стало основанием для обращения кредитора в суд для признания должника банкротом. К делу был привлечён финансовый управляющий, посчитавший, что заключённое соглашение об уплате алиментов является недействительным.

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении заявленных требований арбитражного управляющего, а вот кассационный суд выдвинул позицию, что нижестоящими судами не были в должной степени исследованы обстоятельства дела, в том числе не была произведена оценка обстоятельства заключения соглашения об уплате алиментов через несколько дней после принятия решения суда в отношении супруга о взыскании денежных средств.

Рассмотрение дела по жалобам супругов перешло в Верховный Суд РФ, который отменил Постановление суда кассационной инстанции.

Сложившаяся ситуация вызвала большой поток обсуждений как среди юристов-правоведов, так и специалистов, ведущих свою деятельность в области законодательства о недействительности (банкротстве).

Проводя анализ указанного Определения ВС РФ, автор делает следующие заключения. Де-факто, ситуация спора демонстрирует несколько признаков, говорящих о злоупотреблении своим правом супругов при заключении соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей:

- сделка заключена на дату, последующую за датой образования задолженности одного из супругов по решению суда;
- объём денежных средств, подлежащий выплате в соответствии с указанным соглашением, составлял основную часть дохода супруга-должника, в связи с чем не оставалось доступным средств ни для осуществления жизнедеятельности самого должника, ни, тем более, средств для удовлетворения требований кредиторов, что можно рассматривать как момент явного ущемления интересов одной из сторон спора;
- поскольку возникающая спорная ситуация вокруг алиментного соглашения имела место быть в период нахождения лиц в браке, другой супруг не мог не знать о наличии установленной по решению суда задолженности.

Однако, несмотря на все представленные выше аргументы, ВС РФ принял отличную позицию, сделав свои собственные определённые замечания. Так, суд однозначно дал понять, что в вопросе установления завышенного и чрезмерного объёма подлежащих выплате алиментов нужно исходить не из процентного показателя, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребёнку. То есть в каждой конкретной ситуации нужно исходить из того, насколько итоговая сумма денежных средств будет превышать разумно достаточные потребности ребёнка в материальном содержании. Отдельно нужно выделить заявление суда о том, что при соотношении таких категорий как права ребёнка на достойный уровень жизни и права кредиторов на получение от должника надлежащего исполнения своих обязательств баланс интересов возможен только в той ситуации, когда интересы детей будут поставлены выше.

Представленная позиция встретила неоднозначную оценку среди юристов-правоведов и специалистов, ведущих деятельность в области семейного права и законодательства о несостоятельности (банкротстве) [6, с. 30-37], при этом, нельзя отрицать, что судебная практика арбитражных судов уже в достаточной степени восприняла данные новшества. Примечательным во всей сложившейся истории является тот факт, что вышерассмотренное Определение ВС РФ было принято в судебном составе под председательством И.А. Букиной, которая ранее в схожих по обстоятельствам спорах занимала несколько иную точку зрения.

Так, Верховный суд РФ положил начало новой позиции рассмотрения в арбитражных судах вопросов по признанию недействительным соглашения об уплате алиментов.

Подводя итоги написанному ранее, автор делает следующие выводы.

Одной из фундаментальных основ государственной политики Российской Федерации является защита интересов семьи и несовершеннолетних детей. Так, в случае банкротства должника – плательщика алиментов остро стоит вопрос определения и поиска баланса интересов несовершеннолетних детей, на содержание которых выплачиваются алименты, и других кредиторов.

Как можно отметить, несовершеннолетние в силу специфики возраста относятся к категории лиц, имеющих меньшее количество возможностей для защиты своих прав и интересов, в связи с чем обуславливается особый подход законодателя к предоставлению защиты.

Несмотря на данное положение вещей, такой способ содержания несовершеннолетних детей как заключение алиментного соглашения может быть использовано в недобросовестных целях, а именно – в качестве инструмента получения подконтрольного долга и сохранения наибольшего количества имущества за должником.

При закреплении специальных оснований недействительности сделок в Законе о банкротства, законодатель исходил из объективных и субъективных признаков такой недействительности, оцениваемых в каждом конкретном судебном разбирательстве.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СЗ РФ. 1996 г. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СЗ РФ. 2002 г. № 43. Ст. 4190.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 27 октября 2017 г. № 310-ЭС17-9405 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71699902/> (Дата обращения: 19.01.2024).
5. Коломейцева В.Ю. Теории недействительности сделок должника при банкротстве. – научная статья. / Журнал: Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. С. 160-163.
6. Покрышкин Н., Лысов С. Ключевые прецеденты в сфере банкротства за IV квартал 2017 года. – статья. / Журнал: Юридическая работа в кредитной организации. Выпуск № 1 (55). 2018. С. 30 – 37.

Об авторе:

ЕРЁМИН Илья Дмитриевич – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовые основы семьи и брака», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: eremin.ilya@list.ru

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

А.А. Никитченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

Автором рассматривается такой дискуссионный вопрос, как субъектный состав соглашения о разделе общего имущества супругов. Обосновывается необходимость разрешения данной спорной ситуации. Раскрываются и сравниваются два диаметрально противоположных подхода к этой проблеме: расширительное и буквальное толкование пункта 2 статьи 38 Семейного кодекса РФ. Выражается и обосновывается позиция автора по указанному вопросу.

Ключевые слова: *соглашение о разделе общего имущества супругов, супруги, бывшие супруги, расширительный вид толкования, буквальное толкование.*

Семья является важным социальным институтом, поэтому вопросы регулирования семейных, в том числе имущественных отношений между супругами, должны подробно изучаться. С помощью договора стороны могут упорядочить «свои отношения, не урегулированные законом, или даже в допускаемых пределах адаптировать к своим потребностям законодательное регулирование» [12, с. 110]. К числу семейных договоров, регулирующих отношения по принадлежности имущества, относится в том числе соглашение о разделе совместно нажитого имущества. Появление данного соглашения, как самостоятельного вида договора, в нашем законодательстве связано с необходимостью предоставления супругам дополнительной возможности решения семейных вопросов без вмешательства судебной системы.

Раздел общего имущества супругами / бывшими супругами по взаимной договоренности путем заключения одноименного соглашения, на наш взгляд, является эффективным и оптимальным правовым способом раздела по следующим причинам: во-первых, соглашение позволяет разрешить в добровольном порядке, по сути, конфликтную ситуацию — раздел имущества, избегая споров и столкновений; во-вторых, данная договорная конструкция защищает законные права и интересы супругов / бывших супругов, а также третьих лиц, так как нотариус проверяет правомерность содержания соглашения супругов о разделе их совместно нажитого имущества перед его нотариальным удостоверением; в-третьих, договорной порядок во многом выгоднее в финансовом плане — только нотариальный тариф (в судебном порядке супругам / бывшим супругам необходимо оплачивать и госпошлину, и практически всегда услуги представителя); в-четвертых, временные затраты на заключение соглашения значительно ниже, чем на судебный процесс.

Несмотря на такое большое значение соглашения о разделе общего имущества супругов, в научной литературе и правоприменительной

практике присутствует достаточно большой блок неразрешенных вопросов, в том числе по поводу субъектного состава соглашения. Законодательство не дает на них ответа ввиду отсутствия детальной регламентации данного договора, специальных норм, кроме пункта 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ, Семейный кодекс РФ) [1], по сути, нет.

Здесь важно упомянуть следующее: 14 ноября 2019 года в государственную думу Российской Федерации был внесен законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], в подп. а) п. 2 ст. 4 которого предлагалось, в том числе установить субъектный состав соглашения о разделе имущества супругов: супруги и бывшие супруги. Однако при рассмотрении этого законопроекта во втором чтении вышеуказанные положения были отклонены и в итоговой редакции проекта данного закона отсутствовали. То есть до настоящего момента ни в законодательстве, ни в научной сфере, ни в правоприменительной практике остается не разрешенным такой вопрос, как: кто имеет право заключать соглашение о разделе общего имущества: только супруги или и супруги, и бывшие супруги.

В юридической науке существует два диаметрально противоположных мнения в зависимости от того, какого вида толкования пункта 2 статьи 38 Семейного кодекса РФ придерживаются ученые-юристы:

1) Так, из буквального толкования пункта 2 статьи 38 СК РФ следует, что данное соглашение может быть заключено только между лицами, состоящими на данный момент в браке. К юристам, придерживающимся такой позиции относятся: к.ю.н. Елисеева А.А. [9], к.ю.н. Звенигородская Н.Ф. [10], к.ю.н. Матвеева Н.А. [15], к.ю.н. Бабкин С.А. [6, с. 74], адвокат, специалист по гражданскому, семейному и трудовому праву Алимова Н.А. [5]. Сторонники буквального толкования данной нормы обосновывают свою позицию тем, что соглашение о разделе между бывшими супругами после расторжения брака будет иметь гражданско-правовую, а не семейно-правовую природу [9], следовательно, раздел имущества между бывшими супругами должен проводиться на основании положений гражданского законодательства, так как «нормы семейного в данном случае регулируют отношения между членами семьи и не регулируют отношения между иными участниками гражданского оборота, к которым судебная практика относит бывших супругов» [27, 29]. Также они указывают на то, что раздел имущества по соглашению супругов возможен в период брака, а уже после расторжения раздел имущества производится в судебном порядке [6, с. 74].

2) Тем не менее большинство авторов, в том числе таких, как д.ю.н. Левушкин А.Н. [13], д.ю.н. Лушников А.М., д.ю.н. Лушникова М.В. [14], д.ю.н., профессор Чефранова Е.А. [23], к.ю.н. Багрова Н.В. [7, с. 144-145], к.ю.н. Воронина С.В. [8, с. 13], к.ю.н. Микрюков В.А. [16], к.ю.н. Низамиева [17, с. 135], к.ю.н. Расторгуева А.А. [18], к.ю.н. Рузанова [20], к.ю.н.

Савельев Д.Б. [21], к.ю.н. Тарусина Н.Н. [14], к.ю.н. Шапсугова М.Д. [24] и другие [22, с. 367] считают целесообразным придерживаться расширительного подхода к толкованию данного соглашения и понимать под ним соглашение, заключенное не только между лицами, состоящими на момент заключения соглашения в браке, но и лицами, брак между которыми расторгнут.

Данные ученые-юристы в обоснование своей позиции указывают следующее:

1) Пункт 1 ст. 38 СК РФ, закрепляющий следующее указание: «Раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения» — напрямую допускает заключение соглашения о разделе и после расторжения брака между уже бывшими супругами [19];

2) Бывшие супруги могут в любое время с момента расторжения брака заключить соглашение о разделе общего имущества, так как прекращение брака «автоматически» не влечет изменение режима общей совместной собственности на имущество, нажитое в браке [8, с. 13], он сохраняется [18];

3) Законодателем задан диспозитивный вектор правового регулирования отношений общей собственности супругов. В отношении соглашений, заключаемых супругами, в том числе бывшими, действуют правила о свободе договора, закрепленные ст. 421 Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) [2]. Исходя из п. 2 ст. 1 ГК РФ и абз. 2 п. 4 ст. 1 СК РФ права супругов как собственников имущества могут быть ограничены только на основании федерального закона, «а значит, не должны ограниченно толковаться в отсутствие прямых нормативных запретов» [21]. Прямого запрета на заключение соглашения о разделе общего имущества бывшими супругами семейное законодательство не содержит;

4) Более того, заключение соглашения о разделе имущества, находящегося у бывших супругов в общей совместной собственности, не противоречит действующему законодательству, так как прямо им предусмотрено (п. 1 ст. 254 ГК РФ) [11, с. 29];

5) И последнее, по аналогии: соглашение об алиментах является семейно-правовым договором, тем не менее оно может быть заключено, в том числе и между бывшими супругами по поводу их общих несовершеннолетних детей, следовательно, нет никаких оснований ограничивать бывших супругов в их праве на добровольный раздел общего имущества путем заключения соответствующего соглашения.

Поддерживая данные доводы, соглашаемся с необходимостью использования именно расширительного вида толкования п. 2 ст. 38 СК РФ, согласно которому соглашение о разделе общего имущества супругов может быть заключено как супругами, так и бывшими супругами.

Отметим, что судебная практика по данному вопросу достаточно однородна. Представители судебной власти не отрицают возможность

заключения соглашения о разделе имущества между бывшими супругами [26, 30, 31, 34, 35]:

1) Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.06.2016 г. № 88-КГ16-1 [25] наличествовала следующая ситуация: «Брак между сторонами расторгнут 14 января 2013 г.» «Соглашения о разделе имущества заключены бывшими супругами 3 апреля 2013 г. и 11 апреля 2013 г.». Т.е. уже после расторжения брака сторонами на основании соответствующих соглашений произведен раздел части совместно нажитого имущества;

2) Подобная ситуация продемонстрирована и в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2022 г. № 305-ЭС22-10189 по делу № А40-155682/2017 [28], в котором отражена ситуация, когда отказано в признании соглашения о разделе общего имущества недействительным, несмотря на то, что оно было заключено между бывшими супругами: брак был прекращен 10.11.1998 года, а соглашение заключено 14.11.1998 года;

3) Следующий судебный акт, на который хотелось бы обратить внимание, это — Апелляционное определение Московского городского суда от 24.06.2021 г. по делу № 33-24788/21 [32]. В данном случае суд оставил без изменения решение суда первой инстанции, в соответствии с которым истцу было отказано в удовлетворении иска о признании соглашения о разделе общего имущества супругов недействительным. Для нас этот судебный акт является показательным, так как согласно материалам указанного дела: брак между супругами был расторгнут 08.11.2017 года, а нотариально удостоверенное соглашение о разделе между ними было заключено только 22.11.2017 года, то есть уже после расторжения брака;

4) Также хотелось бы в качестве примера указать Решение Заволжского районного суда г. Твери (Тверская область) от 12.02.2019 г. по делу № 2-556/2019 [33]. Согласно данному судебному акту: «Брак между сторонами был расторгнут 06 сентября 2016 года». «03 декабря 2016 года между истцом (бывшая супруга) и ответчиком (бывший супруг) было заключено соглашение о разделе имущества между супругами, а именно раздела квартиры. Согласно данному соглашению принадлежащая супругу доля в праве общей долевой собственности на вышеуказанную квартиру переходит супруге, и ответчик обязуется сняться с регистрационного учета в срок до 10.12.2016 года включительно». Однако по состоянию на 12 февраля 2019 г. данных действий он не осуществил. Поэтому истец просила суд признать ответчика, прекратившим право пользования жилым помещением, и снять его с регистрационного учета. Суд данные требования удовлетворил. Указав, в том числе на то, что истец является собственником жилого помещения, на основании вышеуказанного соглашения, которое не было признано недействительным и не было оспорено в ходе судебного разбирательства ответчиком.

При рассмотрении данной проблемы также хотелось бы обратиться к нормам законодательства зарубежных стран, а именно законодательства Республики Беларусь.

Согласно части 3 статьи 24 *Кодекса Республики Беларусь о браке и семье* от 09.07.1999 г. № 278-З [4]: «Раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено Брачным договором в отношении этого имущества, может быть произведен по обоюдному согласию супругов как в период брака, так и после его расторжения путем заключения супругами (бывшими супругами) в письменной форме Соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, которое подлежит нотариальному удостоверению».

Сравнивая соглашение о разделе общего имущества супругов в Республике Беларусь и Российской Федерации можно отметить, что они практически полностью идентичны. Однако в отличие от российского законодательства, где присутствует необходимость прибегать к толкованию норм права для определения круга субъектов соглашения о разделе общего имущества, в Республике Беларусь законом прямо предусмотрено право заключать соответствующее соглашение не только супругам, но и бывшим супругам. Это исключает возможность двоякого толкования законодательства в плане субъектного состава соглашения о разделе общего имущества супругов.

Таким образом, при определении субъектного состава соглашения о разделе общего имущества супругов необходимо по вышеуказанным причинам придерживаться расширительного толкования п. 2 ст. 38 СК РФ, согласно которому данное соглашение может быть заключено и супругами, и бывшими супругами. Представляется целесообразным внести в Семейный кодекс РФ положения, закрепляющие субъектный состав соглашения о разделе общего имущества супругов и изложить п. 2 ст. 38 СК РФ в следующей редакции: «Общее имущество супругов, нажитое ими в период брака, может быть разделено между супругами или бывшими супругами по их соглашению, которое подлежит нотариальному удостоверению».

Список литературы

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Законопроект № 835938-7 от 14.11.2019 г. «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. № 278-З // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900278> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Алимова Н.А. Раздел имущества при разводе супругов: правовые вопросы // 2009. СПС КонсультантПлюс.

6. Бабкин С.А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов: монография // М.: РГБ, 2009. 82 с.
7. Багрова Н.В. Ограничение брачного договора от смежных договорных конструкций // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 143-147. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21778420> (дата обращения: 20.03.2024).
8. Воронина С.В. Соглашение о разделе общего имущества супругов: содержание и значение // Нотариальный вестник. 2017. № 2. С. 13-20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29450335> (дата обращения: 20.03.2024).
9. Елисеева А.А. Соглашение о разделе общего имущества супругов: юридическая сущность и содержание // Семейное и жилищное право. 2022. № 4. СПС КонсультантПлюс.
10. Звенигородская Н.Ф. Договор супругов о разделе имущества: взгляд на проблему // Семейное и жилищное право. 2009. № 5. СПС КонсультантПлюс.
11. Илюшина М.Н., Чашкова С.Ю. Особенности договорных форм раздела общего имущества супругов предпринимательского назначения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 3. С. 25-33. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13081475> (дата обращения: 20.03.2024).
12. Казанцев М.Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция: учебное пособие для вузов // М.: Издательство Юрайт, 2022. 393 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/book/dogovornoe-regulirovanie-civilisticheskaya-konceptsiya-494905> (дата обращения: 20.03.2024).
13. Левушкин А.Н. Правовая природа соглашения супругов о разделе общего имущества // Юридический мир. 2011. № 3. СПС КонсультантПлюс.
14. Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Социальные договоры в праве: Монография // М.: Проспект, 2017. 480 с.
15. Матвеева Н.А. Нотариальное удостоверение соглашения о разделе общего имущества супругов // Нотариус. 2016. № 5. СПС КонсультантПлюс.
16. Микрюков В.А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров // М.: Статут, 2021. СПС КонсультантПлюс.
17. Низамиева О.Н. Развитие правоприменительной практики по вопросу о правовом режиме супружеского имущества в договорах с участием супругов // Lex Russica. № 8 (189). 2022. С. 130-138. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravoprimeritelnoy-praktiki-po-voprosu-o-pravovom-rezhime-supruzheskogo-imuschestva-v-dogovorah-suchastiem-suprugov> (дата обращения: 20.03.2024).
18. Расторгуева А.А. Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты // М.: Российская газета, 2019. СПС КонсультантПлюс.
19. Расторгуева А.А. Соглашение о разделе общего имущества супругов // Нотариус. 2011. № 6. СПС КонсультантПлюс.
20. Рузанова В.Д. Практические проблемы, возникающие при разделе общего имущества супругов // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2018. № 2. С.39-49.
21. Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере: Учебное пособие // М.: Проспект, 2017. СПС КонсультантПлюс.
22. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: Учебник. Т. 3 // М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников. 2001. 632 с.
23. Чефранова Е.А. Порядок и условия совершения сделок между супругами // М.: Городец, 2005. СПС КонсультантПлюс.
24. Шапсугова М.Д. К проекту Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Право и государство: теория и практика. № 3 (183). 2020. С. 92-95. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-proektu-federalnogo-zakona-835938-7-o>

- vnesenii-izmeneniy-v-otdelnye-zakonodatelnye-akty-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 20.03.2024).
25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.06.2016 г. № 88-КГ16-1 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07062016-n-88-kg16-1/> (дата обращения: 20.03.2024).
26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2019 г. № 18-КГ19-82 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10092019-n-18-kg19-82/> (дата обращения: 20.03.2024).
27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 г. № 80-КГ20-3 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=634208#97SGh3UM4sm8jxe> (дата обращения: 20.03.2024).
28. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2022 г. № 305-ЭС22-10189 по делу № А40-155682/2017 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30092022-n-305-es22-10189-po-delu-n-a40-1556822017/> (дата обращения: 20.03.2024).
29. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 г. № 88-3317/2021 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=23517#0phGh3UD0JGUAEN5> (дата обращения: 20.03.2024).
30. Постановление Тверского областного суда (Тверская область) от 24.09.2018 г. по делу № 2-43/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hAzn4KG8Lhrd/> (дата обращения: 20.03.2024).
31. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2020 г. № 19АП-5421/2019 по делу № А14-15726/2018 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS019&n=105387#9uZj5OTFuk4GdLIV> (дата обращения: 20.03.2024).
32. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.06.2021 г. по делу № 33-24788/21 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1375414#D7CYh3UJYgyLBNJ5> (дата обращения: 20.03.2024).
33. Решение Заволжского районного суда г. Твери (Тверская область) от 12.02.2019 г. по делу № 2-556/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q4dbbcsoy zNC/> (дата обращения: 20.03.2024).
34. Решение Авиастроительного районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 28.05.2020 г. по делу № 2-1037/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iNzJsPyqljW/> (дата обращения: 20.03.2024).
35. Решение Йошкар-Олинского городского суда (Республика Марий Эл) от 17.07.2020 г. по делу № 2-486/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IrupAN83b7d1/> (дата обращения: 20.03.2024).

Об авторе:

НИКИТЧЕНКО Анна Алексеевна – студент 2 курса магистратуры направления «Правовые основы семьи и брака» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), адрес электронной почты: SolovievaAnutaOst@yandex.ru

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

РАЗДЕЛ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И ЧАСТИ АКЦИЙ В АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ БЫВШИМИ СУПРУГАМИ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

В.А. Попов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

Взаимодействие с акциями и долями в уставных капиталах, как с особыми видами имущества, происходит в судебных процессах настолько редко, что возникает ложное ощущение об отсутствии необходимости в рассмотрении подобного вопроса. Однако вместе с тем, данная отрасль законодательства остается неурегулированной. По причине наличия в законодательстве особых прав для владельцев акций и долей, возникает проблема их распределения при разделе имущества. Объектом исследования является правовое регулирование раздела част акций в акционерном обществе и доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Дается характеристика принципу взаимодействия держателя с акциями и долями.

Ключевые слова: акции, доля в уставном капитале, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, делимость.

Говоря о разделе общего имущества супругов, ошибочно уделять внимания лишь привычным формам имущества. С каждым годом, в имущественную массу, подлежащую разделу, все чаще включаются не только квартиры, автомобили, или дорогие покупки, но и доли в бизнесе. В силу отсутствия законодательного регулирования подобные аспекты подлежат ближайшему рассмотрению.

В ч.2 ст. 34 СК РФ прямо указывается, что общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале. И на первый взгляд проблем у подобного подхода не наблюдается. Действительно, доли в уставном капитале или процент акций, это числа, поддающиеся делению на два. И с точки зрения математики разделить условные 56% акций компании между бывшими супругами не сложно. Однако при рассмотрении подобного подхода с точки зрения права, возникает ряд вопросов.

Так, касаясь акций в АО. Держатель акций конкретного общества чаще всего выступает не только как получатель дивидендов. Можно возразить данному тезису, ведь как нам говорит ст.32 ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – закон об АО) [1], держатель привилегированных акций по своей сути имеет лишь право получать дивиденды и иные права, не связанные с управлением обществом. Однако это частный случай, и мы будем вести речь о более популярной форме акций – обыкновенных, и правах ими порождаемых.

Вновь обращаясь к закону об АО, в 7 главе мы можем увидеть особые полномочия держателя определенного количества акций. Так, лишь владеющий 2% акций общества может вносить вопросы на рассмотрения собрания акционеров. Лишь владелец 10 % может созвать внеочередное собрание. Таких нюансов в законе огромное количество, однако наиболее важными являются держатели так называемых «контрольного» и «блокирующего» пакетов акций.

Контрольным пакетом признается пакет из 50% +1 акции общества. Владелец подобного числа акций, по сути, определяет курс развития общества на голосовании. Несмотря на то, что он не может решать исключительно все вопросы общества, поскольку для наиболее важных требуется 75% голосов и более, тем не менее владелец контрольного пакета фактически оказывает решающее влияние на итоги собрания акционеров.

В свою очередь блокирующим пакетом называют пакет из 25%+1 и более акций. Такое название он получил в связи с тем, что фактически не позволяет владельцу контрольного пакета добиться нужного результата в голосованиях, требующих $\frac{3}{4}$ от общего числа голосов. Подобные держатели акций вносят существенный вклад в итоги голосования, поскольку могут блокировать такие решения, как выпуск новых акций, реорганизацию или даже ликвидацию общества.

Приведенный нами выше краткий экскурс в мир акционерных обществ несет в себе важный посыл. Раздел акций может повлиять не просто на их итоговый размер, причитающийся супругу-держателю, но и напрямую лишить его конкретных прав, вплоть до потери значимости в рамках управления обществом. Хорош если в случае такого раздела второй супруг окажется погруженным в тему управления. Однако, в случае контроля большого количества акций со стороны некомпетентного человека может привести к печальным последствиям для бизнеса в целом.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, акции следует сделать неделимым имуществом. Да, второй супруг все также имеет право на компенсацию в размере половины стоимости. Более того, одним из вариантов решения проблемы, в том числе обеспечивающим баланс интересов супругов в рамках возможного роста стоимости акций в будущем может служить создание конструкции по передачи части прав при разделе. Так, можно предоставить бывшему супругу право на получение половины дивидендов по акциям супруга-держателя, при этом без перехода права собственности. Такой подход будет одновременно отвечать интересам супруга-получателя, так и супруга-держателя.

Однако, помимо акций в АО, существенная проблема существует и в отношении доли в уставном капитале ООО. Проблема заключается в том, что закон даёт право при формировании устава общества внести в него требование об обязательном согласии участников общества на вступление нового участника. По данному вопросу в практике сложилось две позиции.

Некоторые суды считают, что требование согласия иных участников распространяется только на сделки, но не на решения суда.[3] Так, Арбитражный суд Московского округа в порядке кассационной инстанции рассматривал жалобу по делу № А40-324092/2019, в котором истец обратился к бывшей жене с требованием о переводе доли в уставном капитале, принадлежащей ответчику на общество, в котором эта доля имеется. Истец утверждал, что при наличии в уставе вышеназванного ограничения, ответчик мог получить при разделе имущества лишь имущественные права на долю, но не права участника общества. Однако суды всех инстанций отказали, указав на то, что такое правило применимо лишь к части, полученной в ходе сделки, но не судебного решения о разделе.

Самое интересное, что позднее, данное решение будет отменено коллегией по экономическим спорам Верховного Суда, но к этому факту мы вернемся чуть позже.

Второй позицией судов относительно вопроса о разделе доли в уставном капитале является позиция, выраженная Конституционным Судом в 2014 году. Так, судом отмечается, что «важной особенностью ООО является стабильный состав его участников, что обусловлено сочетанием в данной организационно-правовой форме личностного и материального элементов. Поэтому участники вправе, принимая устав, ограничить отчуждение долей в уставном капитале третьим лицам. Внесение одним из супругов вклада в уставный капитал предполагает, что другой супруг дал согласие на такое распоряжение их общим имуществом, тем самым согласившись с положениями устава ООО. Запрет на отчуждение либо необходимость получить согласие других участников устанавливаются для всех способов отчуждения доли или части доли третьим лицам».[2] С позицией Конституционного Суда сложно не согласиться. В данном случае речь идет об описанном нами принципе разделения права владения долей в уставном капитале на комплекс прав – имущественные и неимущественные. Возникает верный вопрос, каким образом может существовать одно право без другого? Верным ответом, на наш взгляд, является то, что эти права и не могут существовать друг без друга.

Схожая позиция была высказана в том самом деле, описанном нами ранее. Коллегия по экономическим спорам ВС РФ, рассмотрев дело бывших супругов отменила все ранее принятые решения указав следующее: «бывший супруг получает право обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав участников общества. Право на получение действительной стоимости доли у супруга (бывшего супруга) возникает только в случае отказа других участников в переходе прав на долю или ее часть к такому лицу (пункт 1 статьи 6 ГК РФ, пункт 5 статьи 23 Закона об обществах)».

Таким образом, несмотря на существование иной позиции, на наш взгляд исключительно правильной является позиция, выраженная Конституционным Судом и позднее подтвержденная Коллегией по

экономическим спорам. Действительно, доля в уставном капитале может быть разделена. Но в случае, когда участники общества объективно против вступления нового человека в свои ряды, получивший долю супруг имеет право на компенсацию её стоимости.

Подводя итог по проведенной работе, однозначно можно сказать, что существующий на сегодняшний день пробел в части регулирования вопроса о разделе долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и части акций в акционерном обществе нуждается в срочном решении. Как было указано в нашей статье, приравнивание долей и акций к иному имуществу и их раздел может привести к ряду существенных проблем. В связи с этим, важным является закрепить в законодательстве двух постулатов. В случае с акциями, первый, и как описывается нами выше, наиболее правильный, тезис будет закреплять неделимость подобного имущества. При этом, в рамках раздела второму супругу будут предоставляться определенные гарантии, как например право на получение дивидендов с части акций и само собой, право на денежную выплату эквивалентную их стоимости. Это позволит достичь баланса интересов обоих супругов без необходимости отнимать у супруга-держателя часть прав акционера вместе с частью акций. Касательно доли в уставном капитале, необходимо закрепить тот факт, что несмотря на возможность раздела подобного имущества, в случае наличия в уставе общества с ограниченной ответственностью ограничения на становление участником общества, согласие участников должно быть получено до раздела в рамках судебного процесса. Ведь получение такого согласия до момента раздела доли гарантирует, что супруг-получатель сможет реализовать весь комплекс прав, положенных держателю доли, а не только имущественных.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об акционерных обществах" // СПС «Консультант Плюс»
2. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: // СПС «Консультант Плюс»
3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.10.2020 г. № А40-324092/2019 // СПС «Консультант Плюс»

Об авторе:

ПОПОВ Всеволод Александрович – студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака», e-mail: vapopov1@edu.tversu.ru

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

Н.С. Прокурат

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье рассматривается возможность и перспективы развития использования молекулярно-генетической экспертизы как доказательство при рассмотрении дел об установлении отцовства. На основе анализа нормативно-правовых актов и судебной практики был сделан вывод относительно компетенций суда в части назначения молекулярно-генетической экспертизы при установлении отцовства.

Ключевые слова: семейное законодательство; молекулярно-генетическая экспертиза; установление отцовства.

Семейным кодексом Российской Федерации установлено, что каждый ребенок имеет право знать своих родителей, имеет право на их воспитание и обеспечение родителями его интересов. Установление отцовства в судебном порядке является одним из правовых механизмов, которые позволяют обеспечить указанное право несовершеннолетнего. Именно поэтому при определении происхождения ребенка от конкретного лица первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов не матери или отца, а ребенка.

Рассмотрение дел об установлении отцовства производится в порядке искового производства. В соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума ВС РФ от 16.05.2017 №16, суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Исходя из общих положений гражданского процессуального права к таким доказательствам, помимо прочего, могут быть отнесены заключения экспертов. Экспертные заключения представляют собой особую ценность в числе доказательств, используемые для правильного и всестороннего исследования обстоятельств, поскольку представляют собой совокупность ответов специалиста, использующего при ответе на поставленные вопросы специальные знания.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 31.05.2001 года №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебная экспертиза – это осуществляемое в ходе судебного процесса исследование, проводимое экспертом на основании собственных умений и знаний и направленное на поиск ответов на сформулированные судом вопросы[1]. В рамках разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации установлено право суда с учетом мнения сторон и обстоятельств дела назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство с высокой степенью вероятности. Действительно, анализ правоприменительной практики

свидетельствует о том, что наиболее востребованной в рассматриваемой категории дел является именно молекулярно-генетическая экспертиза, поскольку именно данный подвид экспертизы позволяет определить вероятных биологических родителей ребенка с помощью исследования биологических материалов, а именно ДНК предполагаемых родителей и ребенка. Кроме того, необходимость применения именно молекулярно-генетической экспертизы при установлении отцовства подтверждается рядом ученых-юристов, в том числе В.Н. Выгловским, П.Л. Ивановым, Л.В. Вербовой, которые указывали на то, что достоверность происхождения ребенка от конкретного лица может быть установлена именно экспертизой, проведенной методом «генетической дактилоскопии»[4].

Молекулярно-генетическая экспертиза в делах об установлении отцовства назначается на основании определения суда, где устанавливаются вопросы, на которые эксперт предоставляет ответ, в том числе: исключается или не исключается отцовство лица в отношении конкретного ребенка; если отцовство не исключается, то какова вероятность, что полученный результат не является результатом случайного совпадения индивидуализирующих признаков неродственных лиц. Таким образом, результатом такой экспертизы является заключение эксперта с указанием вероятности отцовства и индекса отцовства. Уровень доказательности указанного вида доказательства для вероятности отцовства должен быть не менее 99,90% и индекс отцовства должен быть не ниже 1000[3].

Основной и наиболее актуальной проблемой в правоприменительной практике, связанной с использованием экспертизы как одного из видов доказательств при установлении отцовства является уклонение сторон от участия в экспертизе. Согласно части 3 статьи 79 ГПК РФ, при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

При рассмотрении дел об установлении отцовства возникают ситуации, когда на проведение молекулярно-генетической экспертизы может не явиться как истец, так и ответчик. Поскольку установление отцовства влечет за собой возникновение у мужчины родительских прав и обязанностей, в том числе, материальных, то истец может посредством злоупотребления правом заявить требования об установлении отцовства в отношении лица, который фактически таковым не является. В случае проведения экспертизы истец осознает вероятность отрицательных результатов, в связи с чем умышленно не является к эксперту. Например, Кировским районным судом города Курска было рассмотрено дело №2-380/2018[9]. В рамках производства судом была назначена экспертиза, на которую не явилась

истица, в связи с чем суд решил, что ответчиком не представлено бесспорных доказательств, свидетельствующих о том, что он не является отцом ребенка, а оснований для применения положений части 3 статьи 79 ГПК РФ не имеется, поскольку данный спор обусловлен защитой прав и интересов ребенка. Указанный спор был в последующем рассмотрен по жалобе истца Верховным Судом Российской Федерации[7]. Важным выводом судебной коллегии в данном производстве является то, что при применении части 3 статьи 79 ГПК РФ судам необходимо установить наличие или отсутствие обстоятельств, которые объективно помешали стороне прийти на экспертизу, а также назначали ли новый срок для исследования. Также в аналогичном споре по делу №5-КГ15-75 Верховный Суд Российской Федерации отменил решения нижестоящих судов ввиду того, что они основаны на положениях части 3 статьи 79 ГПК РФ, а поскольку спор обусловлен реализацией права ребенка на семью, права знать свое происхождение, знать родителей и получать от них заботу, то в данном случае это недопустимо [6].

В рассмотренных ранее ситуациях имело место применение молекулярно-генетической экспертизы при заявлении отцом ребенка требований об оспаривании отцовства. При этом, в правоприменительной практике известны случаи отказа в установлении отцовства при фактической неявке на экспертизу. Так, Ленинским районным судом города Краснодара было вынесено решение по делу №2-4411/2018 от 23 августа 2018 года об отказе в удовлетворении требований предполагаемого отца ребенка к матери об установлении отцовства. При вынесении решения суд обозначил, что мать ребенка не явилась на экспертизу при наличии уважительных причин, что не влечет за собой признание ее действий недобросовестными и лишает суд возможность применить положения части 3 статьи 79 ГПК РФ. Ввиду отсутствия иных достоверных доказательств суд отказал в удовлетворении требований об установлении отцовства [10]. В иной ситуации Девятым кассационным судом общей юрисдикции была рассмотрена жалоба на решение судов низших инстанций об отказе матери ребенка в требованиях об установлении отцовства[8]. Суд кассационной инстанции, оставляя в силе решения судов первой и апелляционной инстанции, указал, что неявка ответчика в экспертное учреждение для проведения молекулярно-генетической экспертизы не может быть расценено основанием для применения положений части 3 статьи 79 ГПК РФ, поскольку в рамках иного судебного дела была проведена аналогичная экспертиза, согласно которой ответчик не является отцом ребенка. Данное заключение было положено в основу актуального решения суда и принято в качестве допустимого доказательства.

Анализ правоприменительной практики по вопросу уклонения от участия в молекулярно-генетической экспертизе свидетельствует о том, что такие действия могут быть предприняты любой из сторон, а обстоятельства, по причине которых происходит неявка, являются многочисленными и

неоднозначными. В настоящее время указанные проблемы являются предметом активных дискуссий. Так, А. Просвирин полагает, что неявка на экспертизу предполагаемого отца должна однозначно квалифицироваться как уклонение от участия в ней с последствиями, предусмотренными частью 3 статьи 79 ГПК РФ. Причем автор полагает, что уведомление отца о проведении экспертизы не должно производиться особым образом, а достаточным является направление определения о назначении экспертизы[5]. З.А. Ахмедова придерживается иной точки зрения, согласно которой уклонение от участия в экспертизе при установлении отцовства не является существенным основанием для применения части 3 статьи 79 ГПК РФ, поскольку экспертиза является одним из доказательств и не имеет преимуществ перед другими видами доказательств, в связи с чем суд не может признать факт отцовства только в результате уклонения от участия в экспертизе[2].

Фактически в настоящее время при рассмотрении дел, связанных с требованиями об установлении отцовства, когда имеет место неявка на проведение молекулярно-генетической экспертизы, суды неоднозначно подходят к оценке указанных обстоятельств, зачастую не учитывая рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 16.05.2017 года №16, в связи с чем правоприменительная практика не носит единый характер. Поскольку в указанных случаях имеет место защита прав и законных интересов несовершеннолетних как более слабой стороны, то полагаем недопустимым решение вопроса об установлении отцовства на основе внутреннего убеждения суда или при необъективной оценке иных доказательств. В связи с вышеуказанным, предлагается законодательное закрепление критериев применения части 3 статьи 79 ГПК РФ в спорах об установлении отцовства путем внесения изменений в статью 49 СК РФ, дополнив ее частью 2 в следующей редакции: «При рассмотрении судом вопроса о происхождении ребенка от конкретного лица (отцовство), в случае уклонения стороны от участия в экспертизе, суд вправе признать факт отцовства установленным или опровергнутым в порядке, установленным гражданским процессуальным законодательством. При этом, суд обязан проверить, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке родителя с ребенком на экспертизу, разъяснялись ли данному лицу положения части 3 статьи 79 ГПК РФ, назначался ли новый срок для проведения экспертизы, какие иные доказательства представлены сторонами в суд в подтверждение (опровержение) заявленного требования.»

Таким образом, имеет смысл сделать некоторые выводы. При рассмотрении дел об установлении отцовства в судебном порядке суд принимает во внимание любые доказательства, подтверждающие происхождение ребенка от конкретного мужчины. С целью разрешения дела суд вправе назначить экспертизу, в том числе, молекулярно-генетическую, с помощью которой возможно определить вероятных биологических

родителей. Одной из актуальных проблем является уклонение сторон от участия в экспертизе. Законодатель в таком случае позволяет применить положения пункта 3 статьи 79 ГПК РФ, при этом в настоящее время отсутствует единый правоприменительный подход в данных аспектах. Поскольку в указанных случаях имеет место защита прав и законных интересов несовершеннолетних как более слабой стороны, то полагаем недопустимым решение вопроса об установлении отцовства на основе внутреннего убеждения суда или при необъективной оценке иных доказательств. В связи с вышеуказанным, предлагается законодательное закрепление критериев применения части 3 статьи 79 ГПК РФ в спорах об установлении отцовства путем внесения изменений в статью 49 СК РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04 июня 2001 г. №23. Ст. 2291.
2. Ахмедова З.А., Тарикова Б.Р. Проблемные аспекты установления отцовства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-ustanovleniya-ottsovstva> (дата обращения: 26.03.2024).
3. Большакова Е.С. Установление отцовства (материнства) путем проведения молекулярно-генетической экспертизы // Мировая наука. 2018. №5 (14). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-ottsovstva-materinstva-putem-provedeniya-molekulyarno-geneticheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Выгловский В. Н. Судебное рассмотрение дел об установлении отцовства: автореф. дисс. канд. юрид. наук. // М., 2000. С. 10
5. Просвирин А. «Стандарт доказывания» по делам об установлении отцовства» // ZAKON.RU. 21.01.2019. [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2019/1/21/standart_dokazyvaniya_po_delam_ob_ustanovlenii_otcovstva (дата обращения: 15.01.2024)
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу №5-КГ15-75 от 29.09.2015 года // СПС Гарант. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71128986/> (дата обращения: 12.01.2024)
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу №39-КГ19-6 от 11.02.2020 года // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1862590 (дата обращения: 12.01.2024)
8. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 N 88-4887/2022 // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=41330#d9tU13UKGIy0Moo81> (дата обращения: 14.01.2024)
9. Решение Кировского районного суда города Курска по делу №2-380/2018 от 14 мая 2018 года // Кировский районный суд города Курска. [Электронный ресурс] URL: https://kirovsky-krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=10883

1652&case_uid=f07c8919-84a0-4786-a7f5-94531caa5ae2&delo_id=1540005&new=
(дата обращения: 10.01.2024)

10. Решение Ленинского районного суда города Краснодара по делу №2-4411/2018 от 23 августа 2018 года//СПС Гарант. [Электронный ресурс] URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/304403962/paragraph/19/doclist/3564/3/> (дата обращения: 13.01.2024)

Об авторе:

ПРОКУРАТ Никита Сергеевич – студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака», e-mail: nsprokurat@edu.tversu.net

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

В.В. Соснин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье рассматриваются вопросы установление происхождения детей при применении суррогатного материнства. Акцентируется внимание на необходимости получения согласия суррогатной матери для записи в органах ЗАГС родителями ребенка заказчиков по договору суррогатного материнства. Проанализирован договор о суррогатном материнстве с точки зрения гражданско-правовых или семейно-правовых договорных отношений и законодательство Республики Беларусь.

Ключевые слова: *семейное законодательство; репродуктивные права; договор о суррогатном материнстве; права и обязанности сторон; ответственность сторон.*

Согласно позиции, некоторых ученых, изложенной в научной литературе, «договор на суррогатное материнство – это договор о согласии на применение вспомогательной репродуктивной технологии, заключаемый между генетическими родителями (донорами половых клеток), с одной стороны, и женщиной, согласившейся не только выносить, родить, но и добровольно передать им все права на родившегося младенца, – с другой» [3, с.13].

Исходя из этого утверждения, предметом такого договора является не ребенок, которого родили по процедуре суррогатного материнства, но то, что суррогатная мать обязуется за определенную плату его выносить и передать заказчикам (генетическим родителям).

Особенностью такого договора является то, что для записи в органах ЗАГС родителями ребенка заказчиков, требуется согласие суррогатной матери.

Включение в договор категоричного условия о передаче ребенка биологическим (генетическим) родителям после его рождения фактически бессмысленно: такое условие является ничтожным, поскольку ребенок не может быть предметом сделки.

Как отмечал Судья Конституционного суда РФ А.Н. Кокотов, законодательно допускаемый отказ суррогатной матери от принятого на себя ранее обязательства передать рожденного ею ребенка генетическим родителям вносит в договор о заместительном вынашивании беременности суррогатной матерью (договор о суррогатном материнстве) элемент существенного риска. Однако названный риск относится к природе данного договора, и стороны последнего имеют возможность учесть порождающие риск обстоятельства при вступлении в договорные отношения. Кроме того, в указанный договор могут включаться правила, минимизирующие этот

риск. На его уменьшение направлены положения о том, что в случае решения суррогатной матери оставить ребенка себе причитающаяся ей компенсация не выплачивается, а также о ее обязанности возместить все расходы, понесенные в рамках договора генетическими родителями. Очевидно, что такие положения не способны удержать суррогатную мать, вступающую в названные отношения с целью получения денежной выгоды, от оставления ребенка себе только в самых крайних для нее случаях (неконтролируемое чувство материнства и др.) [4]

Несмотря на то что у суррогатной матери объективно могут возникнуть материнские чувства к вынашиваемому ребенку, это не является достаточным основанием для предоставления ей приоритетного права на сохранении этого ребенка.

В первую очередь законодатель должен руководствоваться интересами ребенка.

В законе прописано, что суррогатная мать не может быть донором яйцеклетки, что в свою очередь исключает возможность генетического родства между ней и ребенком.

Кроме того, в законе прописаны требования к суррогатной матери, а именно, суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от 20 до 35 лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. [1]

Особое внимание стоит уделить тому, что у суррогатной матери должен быть как минимум один собственный ребенок. Исходя из этого, предполагаемая суррогатная мать уже проходила все этапы беременности и должна хотя бы примерно понимать какие чувства у нее могут возникнуть к ребенку, которого она согласилась вынашивать.

Поскольку оказание услуги суррогатного материнства не является чем-то принудительным, а представляет из-себя по сути просто выбор профессии, то суррогатная мать, соглашаясь на предоставление такой услуги должна осознавать сопутствующие риски.

Две приведенные выше нормы, а именно запрет на использование суррогатной матерью собственной яйцеклетки и требования к суррогатной матери наличие хотя бы одного собственного ребенка, на мой взгляд, направлены на то, чтобы минимизировать случаи, когда суррогатная мать решит оставить ребенка себе.

Несмотря на это, законодатель так и не ограничил суррогатную мать в праве оставить ребенка себе.

Поскольку институт установления происхождения детей при применении суррогатного материнства должен в первую очередь отвечать интересам ребенка, а положения действующего законодательства могут нарушать права ребенка, необходимо внести в закон поправки.

Предлагается внести изменения в Семейный Кодекс РФ и изложить абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ в следующей редакции: «Лица, состоящие в браке между собой, если одно из них или оба являются гражданами Российской Федерации на момент заключения договора о вынашивании и рождении ребенка (далее - договор о суррогатном материнстве), или одинокая женщина, имеющая гражданство Российской Федерации на момент заключения договора о суррогатном материнстве, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, записываются родителями ребенка после его рождения».

Такая норма не только позволит генетическим родителям охотнее обращаться к процедуре суррогатного материнства, но и поспособствует генетическим родителям быстрее «проникнуться к ребенку безотчетными родительскими чувствами» в виду того, что они не будут заботиться о том, получат ли они ребенка после его рождения, или суррогатная мать решит оставить ребенка себе. Также данная норма не будет ущемлять права ребенка жить и воспитываться в семье.

Также для всестороннего анализа института суррогатного материнства, необходимо обратиться к зарубежной практике, так как не во всех странах законодатель категорично считает, что факт вынашивания и рождения ребенка куда более значим, нежели факт кровной связи.

Если обратиться к Кодексу Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 278-З «О браке и семье», то можно выделить следующие нормы, относительно установления происхождения детей при применении суррогатного материнства:

- женщина, родившая ребенка, признается матерью и в том случае, если ребенок зачат из яйцеклетки, изъятной из организма другой женщины, за исключением рождения ребенка суррогатной матерью;

- матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Если женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, не состоит в браке, сведения об отце ребенка вносятся в запись акта о рождении в порядке, предусмотренном частью первой статьи 55 настоящего Кодекса;

- суррогатная мать, женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, а также их супруги, давшие в установленном порядке согласие на заключение договора суррогатного материнства, не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка, рожденного суррогатной матерью, за исключением случая, когда имеются доказательства того, что суррогатная мать забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий [2].

Сравнив правовые нормы Российской Федерации и Республики Беларусь, сложно не отметить важное различие, выраженное в том, в Республике Беларусь, согласие суррогатной матери для «передачи» ребенка генетическим родителям не требуется.

Думается, что позиция законодателя в области регулирования установления происхождения детей при применении суррогатного материнства, в части согласия суррогатной матери в Республике Беларусь более объективная, нежели в Российской Федерации.

Несмотря на то, что данная норма лишает суррогатную мать права оставить ребенка себе, если не будет доказательств того, что суррогатная мать забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, я все равно не нахожу положения данной статьи похожими на «торговлю детьми», а вижу исключительно медицинское лечение бесплодия.

Лишь в 2017 году в Российской Федерации волеизъявление суррогатной матери перестало быть решающим аргументом в вопросах об установлении происхождения ребенка.

Так, согласно ст. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [5]:

Судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка.

Несмотря на то, что с 2017 года, судам в первую очередь при решении вопроса о происхождении ребенка, рожденного с применением суррогатного материнства необходимо учитывать интересы ребенка, все равно приоритет в принятии решения о передаче ребенка генетическим родителем остается за суррогатной матерью, вынуждая генетических родителей обращаться в суд за защитой своих прав и доказывать обстоятельства.

Таким образом, если рассматривать суррогатное материнство, как медицинский метод лечения бесплодия, то ставить суррогатную мать в привилегированное положение по сравнению с генетическими родителями ребенка недопустимо, так как роль суррогатной матери – это «вылечить»

бесплодие и дать семье или одинокой женщине возможность получить ребенка.

Все остальное, на мой взгляд, это уже вмешательство в дела семьи, по сути чужого человека, что недопустимо согласно самой первой статьи Семейного кодекса РФ. Поэтому положение о праве суррогатной матери на установление происхождения ребенка от нее должно быть исключено из законодательства, а сущность, правовая природа суррогатного материнства должна быть переосмыслена и урегулирована надлежащим образом.

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
2. Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 278-З «О браке и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.)
3. Корнакова С. В. Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования / С. В. Корнакова, Е. Л. Полетаева, Е. В. Чигрина // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 3. – С. 10-
4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Н. Кокотова. URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

СОСНИН Владислав Витальевич – студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака», e-mail: vvsosnin@edu.tversu.net

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОТОБРАНИЯ РЕБЕНКА ИЗ СЕМЬИ

О.В. Способина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье создается акцент на недостаточном правовом регулировании реализации процесса отобрания ребенка и межведомственном взаимодействии опеки с уполномоченными органами исполнительной власти. На примере конкретных случаев отслеживаются и анализируются недоработки и своеобразные «белые пятна» в современном законодательстве области опеки и попечительства, приемной семьи. Предложены варианты структурных изменений в юридический механизм.

Ключевые слова: отобрание ребенка, органы опеки, основания, юридический механизм.

Некоторые из ограничений определены в тексте статьи 77(1) Семейного кодекса Российской Федерации [1], на которой, собственно, и основано отобрание ребенка. Содержание статьи предусматривает, что отобрание ребенка реально в случае угрозы его жизни и здоровью. Это значит, что, если вчера ребенка бил пьяный отец, а сегодня он трезвый и добрый - казалось бы, оснований для изъятия ребенка нет. Нормы определяются с точки зрения правильности формулировок, точности изложения и создания возможности для уполномоченных лиц подвергать их свободному толкованию, что очень часто происходит на практике. Давайте разберемся, действительно ли полномочия по отобранию детей делегированы только судебным органам и не отобраны ли эти функции у органов опеки и попечительства. Согласно статье 77 Семейного кодекса РФ, отобрание ребенка осуществляется органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Понятно, почему появилась такая формулировка, но непонятно, как будут выглядеть акты органов местного самоуправления, даже если у них есть соответствующие полномочия. На данный момент в законе, похоже, проводится различие между "органами опеки" и "органами исполнительной власти". Законодателю следует несколько прояснить этот вопрос. Поскольку закон предусматривает отобрание на основании акта [2], то далее все происходит хаотично, как только установлено, что ребенок находится в опасности. По истечении определенного времени принимается решение, и ребенок изымается, помещается в приют или другое временное помещение. Обвинение формируется, передается в суд. У органа опеки есть 7 дней, чтобы подать в суд иск о лишении или ограничении родительских прав [3]. 7 дней (минус 2 выходных) - очень короткий срок, поэтому орган опеки часто не готов отстаивать свою позицию при подаче иска в суд. Однако судебная инстанция не ограничена сроками рассмотрения таких дел, поэтому его рассмотрение может занять очень много времени. В течение

этого времени ребенок номинально считается "временно изъятым" и не может ни вернуться в кровную семью, ни найти приемную. Несмотря на то, что закон четко приравнивает таких детей к детям, оставшимся без попечения родителей, и не ограничивает возможность их устройства (кроме усыновления), такие дети, как правило, не находят семью. В целях совершенствования семейно-правового регулирования отношений, связанных с государственной защитой прав и законных интересов детей, в Государственную Думу внесен проект изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты. Законопроектом вводится презумпция добросовестности родителей. Действия родителей предполагаются добросовестными (соответствующими правам и законным интересам детей), если вступившим в законную силу решением, принятым в порядке, установленном Семейным кодексом, Гражданским процессуальным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом или Кодексом об административных правонарушениях, не установлено иное. По мнению авторов законопроекта, отрицание необходимости соблюдения этого принципа при регулировании семейных отношений означало бы, что все родители (или иные лица, на которых возложена забота о ребенке) действуют недобросовестно и необоснованно по отношению к своим детям.

Родители имеют право требовать возврата своих детей от любого лица, с которым они находятся в несовершеннолетнем возрасте. Таким образом, статья 68 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающая право родителей защищать свои родительские права не на основании закона или решения суда, а в случае спора обращаться в суд, фактически обезоруживает родителей против всех третьих лиц. Формулировка "удержание" не дает однозначного ответа на вопрос, перешел ли ребенок под власть третьих лиц после того, как был изъят из семьи самими родителями, похищен или передан под их контроль на определенный срок. Тем не менее, было бы удивительно, если бы законопослушный родитель потребовал от похитителя вернуть ребенка и в случае отказа обратился в суд. Обязанность лиц, которым стало известно о нарушении прав ребенка, сообщить об этом в органы защиты и образования детей или органы внутренних дел соответствует обязанности последних безотлагательно проверить факты. Здесь следует отметить, что предлагаемые нормы носят "половинчатый" характер, поскольку термин "незамедлительно" не определен и может быть использован по своему усмотрению.

На взгляд автора, сама по себе проверка, а также возможность использования вводимого законопроектом инструмента в виде сообщения любым лицом о ситуации в семье - как в случаях фактического нарушения прав ребенка, так и во всех остальных случаях - будет равносильна произвольному вмешательству в дела семьи под предлогом соблюдения и защиты прав ребенка, что усугубит ситуацию и расширит возможности для злоупотреблений. Органы опеки по-прежнему твердо уверены, что, пока родители не лишены родительских прав, ребенок не может быть передан из

организации в другое место. Вот как выглядит ситуация на данный момент. Это не очень радостная картина. Изъятие детей часто не выполняет функцию защиты детей, бывает "запоздалым", а иногда, к сожалению, все чаще, необоснованным и наносит детям непоправимую травму. Основные проблемы заключаются в отсутствии четко сформулированных критериев причин для изъятия ребенка. Формулировка "в случае непосредственной опасности для жизни или здоровья" не может считаться достаточной. Если читать ее буквально, то невозможно забрать ребенка, которого избили. Его уже избили, и если у него нет кровотечения, то непосредственной опасности для жизни и здоровья нет. Не хватает четкого списка, четкой основы критериев, пусть не закрытого, но все же списка, на который можно опираться. Правовой механизм изъятия детей очень неясен. Издание приказа об изъятии может занять очень много времени с момента обнаружения ситуации, из которой ребенок должен быть изъят.

Даже если орган опеки и попечительства после изъятия ребенка установит, что оснований для лишения или ограничения родительских прав нет, он все равно обязан в силу императивной нормы пункта 2 статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации обратиться с таким иском в суд. Это означает, что неизбежность лишения (ограничения) родительских прав не всегда обоснована [4]. Должен быть предусмотрен механизм, позволяющий вернуть ребенка в семью при восстановлении родительского попечения, если нет угрозы жизни и здоровью ребенка. Хотелось бы рассмотреть именно тот случай, когда родители несут уголовную ответственность за жестокое обращение с детьми. Идет следствие или дознание, еще ничего не ясно, собираются доказательства, проводятся экспертизы - но ребенка, как правило, уже забрали. Иногда родители уже лишены родительских прав. Хотя следствие еще не закончено, приговора нет - и нельзя сказать наверняка, был он или нет. Но последствия (иногда необратимые) уже наступили. Этот вопрос должен быть урегулирован законодательно. Если жестокое обращение с ребенком является основанием для его изъятия. Вопрос о том, могут ли факты жестокого обращения быть выявлены в методах воспитания (закаливание, строгая образовательная программа, привитие поклонения определенной культуре), является спорным. В этом случае должен использоваться иной механизм: не лишение родительских прав, а сначала - установление соответствующих фактов в судебном решении, и только потом - лишение родительских прав в порядке гражданского судопроизводства. И только при наличии оснований, поскольку даже жестокое обращение с ребенком может быть основанием только для лишения родительских прав, но здесь суд может не согласиться.

В качестве примера можно привести довольно старую историю из сибирской глубинки [5]. Мать, доведенная до отчаяния нищетой и побоями сожителя, в истерике избила свою семилетнюю дочь из-за небольшой шалости. Синяки - видны невооруженным глазом, т.е. 116, 156. Уголовный кодекс Российской Федерации. Ребенок был изъят. Наказание - штраф.

Затем (здесь орган опеки нарушил порядок, обратился в суд после вынесения приговора, а не "в течение 7 дней") - иск о лишении родительских прав. Причины понятны, но суд, приняв во внимание все обстоятельства дела, то, что мать ежедневно приходила в приют, отношение ребенка и всю ситуацию в целом, пришел к выводу, что в лишении родительских прав следует отказать. Это, конечно, возмутительно, но ребенок был передан из приюта матери еще до того, как решение суда вступило в силу.

Не совсем понятно, что делать с приемными родителями. С одной стороны, они "приравнены" к родителям, с другой стороны, несмотря на не совсем ясное толкование Верховного суда, в котором говорится, что вопрос об усыновителях "может быть разрешен в том же порядке", что и вопрос о родителях (Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10 от 27 мая 1998 года "О применении судами законодательства при разрешении споров о воспитании детей"). С другой стороны, закон, очевидно, не допускает "ограничения родительских прав" для усыновителей. Закон более лоялен к кровным родителям, чем к усыновителям. Решения по этим аспектам следующие: правовой механизм изъятия детей совершенно не ясен. Необходим закон, четко определяющий основания. Необходимо срочно разработать методические рекомендации по поведению органов опеки и попечительства в этой или любой другой ситуации. Необходимо расширить перечень оснований для лишения опеки и ввести четкий перечень. Кроме того, в качестве основания для изъятия ребенка следует прямо указать жестокое обращение со стороны родителей или других лиц, проживающих с ребенком. Допускается, чтобы отобрание ребенка как физическое действие было санкционировано должностным лицом органа опеки и попечительства в случае непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка не после принятия акта органом опеки и попечительства, а сразу после установления факта угрозы.

Орган опеки должен иметь в своем "арсенале" не только изъятие ребенка по смыслу статьи 77 Семейного кодекса, но и более широкие варианты. Такие как: "временное изъятие" на короткий срок по административному решению до выяснения обстоятельств, например, если ребенок получил травму. После такого "временного изъятия" ребенок может быть немедленно возвращен родителям, если обоснованные подозрения не имеют под собой оснований. Аналогичная процедура должна применяться, когда родители привлекаются к ответственности за избиение или другое насилие над детьми - чтобы немедленно защитить детей от возможного повторного насилия, необходимо дождаться решения суда, прежде чем принимать решение об окончательном изъятии детей. Необходимо как можно скорее разработать четкие и понятные механизмы, определяющие роль прокурора в делах об изъятии детей. Что должно быть проверено, как и с какими полномочиями — все это должно быть определено как можно более подробно. Недопустимо, если ни прокурор не

знает, что он должен делать, ни органы опеки - что они могут делать. Сама процедура достаточно сложна, а в законодательстве есть много положений, которые создают еще большие препятствия для быстрого принятия решения по данным категориям дел. В связи с этим существует объективная необходимость в детальном изучении данной темы. Представляется оправданным принятие критериев для нормативного определения суда, в котором будет рассматриваться дело, что позволит суду и сторонам разбирательства избежать трудностей, вызванных неопределенностью данного вопроса, который чаще всего, вопреки требованиям справедливого отправления правосудия, решается путем применения судом дискреционных полномочий, а не нормативного положения для определения подсудности дела. Наиболее правильным вариантом действий будет последующий судебный пересмотр решения об отобрании ребенка. Сегодня, например, суд выносит решение о задержании в течение 48 часов, когда гражданин уже находится за решеткой.

Представляется, что при отобрании ребенка - действии, имеющем весьма существенные последствия для нескольких человек, в данном случае включая несовершеннолетнего, - суд также должен санкционировать изъятие ребенка. Возможно, 48 часов в данном случае будет слишком коротким сроком, но орган опеки может подготовиться к судебному рассмотрению обоснованности изъятия ребенка в течение трех-пяти дней. Необходим четкий и понятный механизм защиты прав несовершеннолетних и семей в случае изъятия ребенка. Повышение ответственности органов опеки и попечительства за принятые решения. И, что немаловажно, возможность проверки и фиксации фактов угрозы жизни и здоровью ребенка в ходе судебного разбирательства, что в дальнейшем может послужить основанием для наказания виновных.

Законодательство об отобрании детей нуждается в обновлении, чтобы эти правовые механизмы можно было охарактеризовать как надежные и заслуживающие доверия общества.

Список литературы

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44.
3. Статья: Разлучение родителей и детей в аспекте статьи 77 Семейного кодекса РФ (Косова О.Ю. «Семейное и жилищное право», 2023., №1)
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 09.11.2015 № 4г/4-11916/2015 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=586896 (дата обращения: 03.11.2023г.).
5. Appeal ruling of the Moscow City Court of 20.07.2017 No. 33-28604/2017 // The official website of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=586896 (accessed: 03.03.2024г.).

Об авторе:

СПОСОБИНА Олеся Витальевна – студентка 2 курса магистратуры
юридического факультета направления подготовки 40.04.01
Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

О.А. Фадеева, О.А. Шкет

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Бартова

Статья посвящена анализу взаимодействия семейного и гражданского права в контексте реализации и защиты прав несовершеннолетних. Статья содержит тезисы конкурсной работы, написанной в рамках конкурса «О значении норм гражданского права России в механизме охраны и защиты интересов семьи», проводимого в мае 2024 г. кафедрой гражданского права Тверского государственного университета (ТвГУ).

Ключевые слова: права ребенка, гражданское и семейное законодательство, защита прав ребенка, обеспечение прав ребенка.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее Семейный кодекс РФ, СК РФ) регулирует семейные отношения. В то время как Гражданский кодекс Российской Федерации (далее Гражданский кодекс РФ, ГК РФ), в первую очередь, регулирует имущественные и личные неимущественные отношения.

В связи с этим, права несовершеннолетних рассматриваются Семейным и Гражданским законодательством с различных сторон [1, 2].

На основе анализа норм Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что во многих положениях ГК РФ содержатся ссылки на семейное законодательство в части прав ребенка. Данные положения следует рассмотреть более подробно.

1. ГК РФ признает приоритет семейного законодательства при определении прав и обязанностей опекунов и попечителей в отношении несовершеннолетних (ст. 31 ГК РФ).

2. Организация и деятельность органов опеки и попечительства в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, регулируются Семейным кодексом РФ (ст. 34 ГК РФ).

3. ГК РФ предусматривает ответственность организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за вред, причиненный малолетними и несовершеннолетними, находящимися под их надзором, если данные организации не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1073, 1074 ГК РФ). Это положение основано на нормах Семейного кодекса РФ о помещении детей в такие организации (ст. 155.1 СК РФ).

4. ГК РФ учитывает возможность сохранения усыновленным ребенком отношений с одним из родителей или другими родственниками по происхождению в соответствии с Семейным кодексом РФ. В этом случае усыновленный и его потомство наследуют по закону после смерти указанных родственников, а последние наследуют по закону после смерти усыновленного и его потомства (ст. 1147 ГК РФ).

Таким образом, Гражданский кодекс РФ содержит ряд норм, отсылающих к Семейному кодексу РФ в вопросах, касающихся прав ребенка, особенно в случаях опеки, попечительства, усыновления и ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними.

На основе анализа норм Семейного кодекса РФ можно также прийти к выводу о том, что во многих положениях СК РФ содержатся ссылки на гражданское законодательство в части прав ребенка.

1. К имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство, поскольку это не противоречит существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ).

2. Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему имуществом определяется нормами Гражданского кодекса РФ (ст. 26, 28 ГК РФ). При управлении имуществом ребенка родители действуют по правилам, установленным для распоряжения имуществом подопечного (ст. 37 ГК РФ) (ст. 60 СК РФ).

3. Ответственность супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, определяется гражданским законодательством (ст. 45 СК РФ).

4. Несоблюдение требуемой формы соглашения об уплате алиментов влечет последствия, предусмотренные ст. 163 ГК РФ (ст. 100 СК РФ).

5. Вопросы организации и деятельности органов опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, определяются СК РФ, ГК РФ, федеральными законами и законами субъектов РФ (ч. 2 ст. 121 СК РФ).

6. Лица, желающие усыновить ребенка, вправе иметь представителя, права и обязанности которого регулируются гражданским и гражданско-процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 126.1 СК РФ).

7. Отношения по установлению, осуществлению и прекращению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, регулируются ГК РФ, Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" и другими актами, если иное не предусмотрено СК РФ (ч. 3 ст. 145 СК РФ).

8. Дети под опекой/попечительством имеют право на совместное проживание с опекуном/попечителем, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ (ст. 148 СК РФ).

9. Имущественные права и обязанности опекуна/попечителя определяются гражданским законодательством и законом об опеке (ст. 148.1 СК РФ).

10. Подбор приемных родителей осуществляется с соблюдением требований ГК РФ, закона об опеке и СК РФ (ст. 153 СК РФ).

Таким образом, многие положения Семейного кодекса РФ отсылают к нормам гражданского законодательства в вопросах, касающихся опеки и попечительства, приемной семьи, усыновления, имущественных прав ребенка, ответственности родителей, требований к форме и

действительности сделок. Это обеспечивает согласованность и взаимодействие семейного и гражданского права в регулировании семейных отношений.

Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что и ГК РФ, и СК РФ содержат большое количество гарантий охраны прав ребенка. При этом ГК РФ закрепляет гарантии охраны, прежде всего, имущественных прав несовершеннолетних, в то время как СК РФ - гарантии охраны, прежде всего, личных неимущественных прав.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что нормы гражданского и семейного права играют важную роль в обеспечении охраны и защиты прав ребенка, а также интересов семьи в целом. Нормы гражданского и семейного права играют фундаментальную роль в регулировании правового положения ребенка, закрепляя его личные неимущественные и имущественные права, а также обязанности родителей, опекунов и государственных органов по защите интересов детей. Обеспечение и защита прав несовершеннолетних - ключевая задача как для государства, так и для общества в целом.

Список литературы

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // "Российская газета" от 8 декабря 1994 г. N 238-239
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16
3. Геворгян М.А. Способы защиты нематериальных благ ребенка в гражданском и семейном праве Российской Федерации // Закон и право. № 2. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-nematerialnyh-blag-rebenka-v-grazhdanskom-i-semeynom-prave-rossiyskoy-federatsii>

Об авторах:

ФАДЕЕВА Ольга Андреевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШКЕТ Ольга Алексеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НА ОСНОВАНИИ П. 2 СТ. 44 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.В. Шамкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением момента начала течения срока исковой давности при оспаривании брачного договора по тому основанию, что его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. При этом особое внимание уделяется анализу правоприменительной практики. В заключении делается вывод о том, что начало течения срока исковой давности необходимо определять с учетом условий брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор, условия брачного договора, недействительность брачного договора, недействительная сделка, крайне неблагоприятное положение, правоприменительная практика, срок исковой давности.

Действующее семейное законодательство закрепляет специальное, семейно-правовое основание недействительности брачного договора. Согласно п. 2 ст. 44 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту СК РФ) суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение [6].

Предоставляя супругу право оспаривать брачный договор, СК РФ не закрепляет срок, в течение которого лицо, чьи права нарушены заключением брачного договора, вправе предъявить требование о признании брачного договора недействительным на основании п. 2 ст. 44 СК РФ.

Как следует из ст. 9 СК РФ на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен СК РФ. Исходя из того, что в ст. 44 СК РФ, регулирующей вопросы признания брачного договора недействительным, отсутствует норма, устанавливающая срок исковой давности для оспаривания брачного договора, а также из того, что такая норма отсутствует в главе 8 Семейного кодекса РФ, регулирующей правоотношения, связанные с брачным договором, ряд авторов придерживается мнения, что на исковые требования о признании брачного договора недействительным исковая давность не распространяется – в силу п. 1 ст. 9 СК РФ [2, с. 387].

Между тем такая точка зрения противоречит сложившейся судебной практике, а также правовой позиции, которую высказал Верховный Суд РФ в своем Определении от 20 января 2015 № 5-КГ14-144 [4].

Так, в Определении Верховного Суда РФ указано, что брачный договор по своей правовой природе является разновидностью двусторонней сделки, но имеющей свою специфику, обусловленную основными началами (принципами) семейного законодательства. В связи с тем, что СК РФ срок исковой давности в отношении требования супруга о признании брачного договора недействительным по п. 2 ст. 44 СК РФ не установлен, то к такому требованию супруга исходя из положений ст. 4 СК РФ в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота применяется срок исковой давности, предусмотренный статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованиям о признании сделки недействительной.

Таким образом, как следует из Определения Верховного Суда РФ, при оспаривании супругом брачного договора по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 44 СК РФ, срок исковой давности составляет один год, который следует исчислять с момента, когда супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное положение.

Анализ судебной практики показал, что имеются определенные сложности с определением момента времени, когда супруг узнал или должен был узнать о том, что по условиям брачного договора он попал в крайне неблагоприятное положение, т.е. с определением момента, с которого начинает течь годичный срок исковой давности. Единая точка зрения по данному вопросу отсутствует, при этом можно выделить несколько основных позиций, встречающихся в судебной практике.

Первая, согласно которой супруг узнаёт или должен узнать о том, что условия брачного договора ставят его в крайне неблагоприятное положение, в момент заключения брачного договора, поскольку перед его подписанием нотариус разъясняет супругам смысл и значение договора, его правовые последствия. Иллюстративным примером выступает Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2023 г. по делу № 33-46510/2023 [1]. В указанном судебном акте судебная коллегия поддержала выводы суда первой инстанции в части применения исковой давности к требованиям истца о признании брачного договора недействительным, указав, что истец должна была узнать о том, что в результате заключения брачного договора она попала в крайне неблагоприятное имущественное положение в момент заключения договора, то есть 02.05.2015 года, исковое заявление подано истцом в суд 05.08.2022 года, то есть за пределами срока исковой давности, установленного п. 2 ст. 181 ГК РФ, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска с учетом заявления ответчика о пропуске истцом срока исковой давности.

Вторая позиция, согласно которой момент, когда супруг узнал или должен был узнать о том, что по условиям брачного договора он попал в крайне неблагоприятное положение, совпадает с моментом расторжения

брака или раздела имущества, поскольку именно в данный период времени становится понятно, что потенциальные возможности к приобретению имущества и к решению вопроса о том, на чье имя зарегистрировать данное имущество, осуществлены не были. В качестве иллюстративного примера выступает Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. по делу № 8Г-1398/2022 [5]. В указанном судебном акте судебная коллегия по гражданским делам, отменяя решение суда первой инстанции и апелляционное определение, указала, что в данном случае «срок исковой давности исчисляется с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение. В данном случае такой момент совпадает с разделом имущества, осуществляемого по условиям брачного договора, в результате исполнения которого сложилась ситуация, свидетельствующая о том, что один супруг полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака». Поскольку брак между Истцом и Ответчиком расторгнут 17 мая 2019 года, с иском о признании условий брачного договора недействительным и разделе совместно нажитого имущества супругов Истец обратился 17 апреля 2020 года, вывод судов о пропуске Истцом срока исковой давности не соответствует нормам материального права и установленным обстоятельствам.

Частично поддерживая каждую из приведенных выше позиций, полагаем, что момент времени, когда супруг узнал или должен был узнать о том, что по условиям брачного договора он попал в крайне неблагоприятное положение, необходимо определять с учетом условий брачного договора.

Как следует из п. 1 ст. 42 СК РФ, брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Таким образом, действующее семейное законодательство предоставляет супругам возможность при заключении брачного договора изменять установленный законом режим совместной собственности в отношении имущества, которое в момент заключения договора в собственности супругов отсутствует. Кроме того, как справедливо отмечает Маслова Н.Р., супруги, заключая брачный договор, не могут заранее предугадать экономические последствия реализации его условий и уровень своих доходов [3, с. 55]. При указанных обстоятельствах, учитывая длящийся характер семейных отношений, весь объем совместно нажитого имущества, которое будет приобретено супругами, определяется в момент исполнения условий брачного договора, который, как правило, совпадает с моментом расторжения брака. Соответственно, именно в этот момент супруг узнает, что потенциальные возможности к приобретению имущества на его имя не были осуществлены и что в результате исполнения условий брачного договора он был поставлен в крайне неблагоприятное положение.

Таким образом, полагаем, что в случае, если супруги заключают брачный договор, по условиям которого устанавливается режим раздельной собственности на имущество, приобретенное ими в период брака или которое в будущем может быть приобретено ими в период брака, то начало годичного срока исковой давности совпадает с моментом расторжения брака, поскольку именно в данный период времени определяется весь объем совместно нажитого имущества и осуществляется его раздел в соответствии с условиями брачного договора.

При этом, по нашему мнению, иначе следует определять начало годичного срока исковой давности в ситуации, когда по условиям брачного договора каждому из супругов переходит в собственность конкретное имущество, нажитое в период брака. Заключая брачный договор в отношении конкретного имущества, супруги изменяют установленный законом режим совместной собственности в отношении конкретного объема имущества, имеющегося на момент заключения договора, который не сможет измениться со временем. Таким образом, при заключении брачного договора в отношении конкретного имущества, в отличие от брачного договора, изменяющего режим собственности в отношении имущества, которое в будущем может быть приобретено супругами в период брака, весь объем имущества определяется именно в момент заключения брачного договора. Соответственно, в данном случае срок исковой давности следует исчислять с момента заключения брачного договора, поскольку супруг узнаёт или должен узнать о нарушении своего права именно при заключении брачного договора, так как уже в этот момент условия брачного договора ставят его в крайне неблагоприятное положение.

Список литературы

1. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2023 г. по делу № 33-46510/2023 // СПС «Гарант образование» (дата обращения: 07.04.2024).
2. Гладковская Е. И. Применение исковой давности в семейных отношениях // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 383–390.
3. Маслова Н.Р. Применение срока исковой давности к требованиям о признании брачного договора недействительным: проблемы законодательного регулирования и правоприменения. Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 3. С. 51–58.
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144 // СПС «Гарант образование» (дата обращения: 05.04.2024).
5. Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. по делу № 8Г-1398/2022 // СПС «Гарант образование» (дата обращения: 06.04.2024).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

Об авторе:

ШАМКИН Илья Владимирович – студент 2 курса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33) направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, программа «Правовые основы семьи и брака», e-mail: ivshamkin@edu.tversu.net

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Н.И. Шевченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

Статья содержит тезисы конкурсной работы, написанной в рамках конкурса научно-исследовательских работ на тему «О значении норм гражданского права России в механизме охраны и защиты интересов семьи», который был организован кафедрой гражданского права Тверского государственного университета (ТвГУ) в мае 2024 г. В научной работе анализируются общие и особенные положения о пределах осуществления гражданских прав и семейных прав.

Ключевые слова: пределы осуществления прав, гражданские правоотношения, семейные правоотношения, общие особенности, различия.

В соответствии со статьей 17 Конституции РФ [1] закрепляется принцип свободного распоряжения прав и свобод, как ранее было отмечено, в СК РФ также подтверждается возможность свободного и беспрепятственного осуществления прав, однако в рамках рассматриваемой темы не стоит забывать о пределах осуществления таких прав.

В результате анализа гражданского и семейного законодательства, судебной практики и научной литературы необходимо определить общее и особенное в пределах осуществления гражданских прав и семейных прав.

В качестве общих особенностей пределов при осуществлении гражданских и семейных прав можно отметить:

1) Установление пределов осуществления прав основывается на общих принципах (например, добросовестности, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и др.), которые закреплены в п. 1, п. 2, п. 3, п. 4 ст. 1 ГК РФ [3] и в п. 1 ст. 1 СК РФ [2]. Так в п. 1 ст. 1 СК РФ закрепляется недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, а в п. 1 ст. 1 ГК РФ недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. На основе приведенного примера можно сказать, что приобретение и реализация прав и получение информации о частной жизни субъектов как гражданских, так и семейных правоотношений запрещается без их согласия, что является общим основополагающим началом для обеих отраслей права.

2) Иерархия интересов: участник правоотношений может свободно и беспрепятственно осуществлять свои права ровно до того момента, пока не возникнет потребность в ограничении осуществления этих прав посредством установления пределов государством, исходя из общественных и государственных интересов. Данную общность можно выявить при анализе и соотношении положений СК РФ, где п. 1 ст. 1 СК

закрепляется возможность беспрепятственного осуществления членами семь своих прав и при этом ст. 2 СК уже предусматривается наличие предусмотренных семейным законодательством пределов при осуществлении прав. В ГК РФ тоже прослеживается иерархия интересов, например, в абз. 1 п. 2 ст. 1 ГК определена свобода граждан и юридических лиц в установлении своих прав, однако в следующем же абзаце данной статьи говорится, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона.

3) В отношении осуществления права может быть установлен предел на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данная возможность прямо предусматривается в п. 2 ст. 1 ГК РФ и п. 4 ст. 1 СК РФ (например, ст. 69 СК установлена возможность лишения родительских прав в целях обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребенка).

4) Не допускается превышение пределов осуществления права посредством недобросовестного поведения участников (например, злоупотребление, нарушение прав), влекущее вследствие нарушение прав других лиц. Данная общность прослеживается как в п. 3, 4 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ, так и в п. 1 ст. 1 СК РФ.

Однако также можно выделить следующие различия:

1) Различие в субъектном составе правоотношений, играющее роль при установлении пределов осуществления права (согласно абз. 2 п. 1 ст. 2 ГК РФ в гражданских правоотношениях - физические, юридические лица, публично-правовые образования, а согласно ст. 2 СК РФ в семейном - супруги, родители или лица, их заменяющие, дети, другие родственники и в отдельных случаях - иные лица, прямо предусмотренные в нормах семейного законодательства). Так в семейном законодательстве пределы устанавливаются в отношении прав, связанных с основополагающими началами и принципами, имеющими ключевое значение именно в регулировании семейных правоотношений (например, необходимость укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощь и ответственность перед семьей всех ее членов), а в гражданском — в отношении имущественных и личных неимущественных прав.

2) Отдельные пределы устанавливаются в силу отраслевой специфики. Например, согласно статье 69 СК РФ родители могут быть лишены родительских прав в целях защиты детей от представляющих для них угрозу родителей - установление данного предела осуществления права характерно исключительно для отношений регулируемых семейным законодательством.

3) Цель установления предела: исходя из п. 4 ст. 1, ст. 2 СК РФ, можно сделать вывод, что установление пределов осуществления семейных прав

прежде всего направлено на защиту прав и интересов членов семьи, а, учитывая положение п. 2 ст. 1 ГК РФ, пределы в гражданском праве — на обеспечение баланса интересов участников гражданского оборота.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N 0001202210060013.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996 г. № 1. ст. 16
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 32 ст. 3301.

Об авторе:

ШЕВЧЕНКО Никита Игоревич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ЛИШЕНИИ И ОГРАНИЧЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

В.А. Шилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О. Ю. Ильина

В статье анализируются и обобщаются статистические данные, а также судебные решения с целью определения эффективности и качества участия прокурора в спорах об ограничении и лишении родительских прав. На основе синтеза анализируемой информации формулируются выводы о качестве работы прокуратуры и предложения по совершенствованию механизма участия прокурора в рассмотрении дел о лишении и ограничении родительских прав.

Ключевые слова: участие прокурора в спорах, связанных с воспитанием детей, лишение родительских прав, ограничение в родительских правах, интересы несовершеннолетних детей.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1] гарантируя защиту детства (ч. 1 ст. 38), провозглашает, что «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» (ч. 2 ст. 38). Данное конституционное положение нашло свое развитие в нормах семейного законодательства. Так, ч. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2], устанавливает приоритет семейного воспитания детей. Этому положению корреспондирует норма ч. 2 ст. 54 СК РФ, закрепляющая право ребенка жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание со своими родителями. Вместе с тем, действующее семейное законодательство предусматривает исключение, фактически препятствующее реализации указанным правам ребенка в случаях, если это противоречит его интересам. К таким исключениям в доктрине семейного права и правоприменительной практике относятся ситуации, при которых осуществление родительских прав противоречит интересам ребенка, отрицательно влияя на его физическое, психическое, нравственное и духовное развитие, создавая опасность для жизни и здоровья ребенка. Данные обстоятельства выступают основаниями для применения таких мер семейно-правовой ответственности, как ограничение родительских прав или их лишение.

Споры о лишении и ограничении родительских прав являются одними из наиболее сложных, и, вместе с тем, социально значимых среди всех категорий семейных споров, поскольку их разрешение может стать основанием для разрыва семейных связей между родителями и детьми, увеличению количества детей, оставшихся без попечения родителей. Поэтому к рассмотрению указанных категорий дел в обязательном порядке на основании ст. 70, 73 СК РФ привлекается прокурор, который обеспечивает дополнительную гарантию законности и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Прокурор также вправе по своей инициативе обратиться с исковым заявлением об ограничении или лишении

родительских прав, но такое право реализуется крайне редко. Например, в первой половине 2023 г. из 5 897 принятых к производству в первой инстанции исковых заявлений о лишении родительских прав в судах общей юрисдикции только 171 заявление подано прокурором; по делам об ограничении в родительских правах – 31 заявление из 1 621[21]. Как видно, приоритетом пользуется такая форма участия прокурора в рассмотрении указанных категорий споров, как вступление в уже начатый процесс с целью дачи заключения.

Поскольку все исследуемые категории споров рассматриваются с участием прокурора, для наглядности обратимся к статистическим данным за первое полугодие 2023 г. Так, из 18 051 исковых заявлений о лишении родительских прав удовлетворены частично или полностью 15 033 (83 %); из 3 327 исковых заявлений об ограничении родительских прав удовлетворено частично или полностью 2 694 (80 %). Статистические данные позволяют наглядно увидеть, что дела о лишении родительских прав в категории семейных споров занимают третье по численности место после дел о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества, опередив на тысячу количество споров о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

В указанном периоде на решения о лишении родительских прав подано 1 385 апелляционных жалоб (представлений); отменено 333 решения суда первой инстанции, изменено 66 решений, 861 жалоба (представление) оставлена без удовлетворения; решения об ограничении родительских прав обжаловались 295 раз, всего лишь 62 решения отменены, изменены 17 решений, 188 жалоб (представлений) оставлены без удовлетворения [22].

Количество апелляционных обжалований решений о лишении родительских прав стабильно уступает числу обжалований решений о разделе совместно нажитого имущества супругов и о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Кроме того, по сравнению с 2022 г. [23], количество обжалований в первом полугодии 2023 г. решений об изменении размера и формы взыскания алиментов сместило категорию лишения родительских прав с третьей позиции в «рейтинге» самых распространенных семейных споров. Неизвестно, положительно ли сложившаяся ситуация или нет, поскольку, с одной стороны, количество обжалований подобных решений может указывать на пробуждение совести у нерадивых и безответственных родителей, которых все-таки волнует судьба своих детей. В таком случае уменьшение числа обжалований не наводит на положительные мысли, оно может свидетельствовать о безразличном отношении родителей к своему ребенку. С другой же стороны, количество жалоб и, особенно, представлений со стороны органов прокуратуры может свидетельствовать о неправильном применении норм материального права, что, в свою очередь, влечет вынесение несправедливого и незаконного решения в отношении родителей (одного из них). При таких обстоятельствах снижение величины обжалований может

привести к выводу об уменьшении количества случаев неправильного применения закона со стороны судебных органов.

Если обратиться к судебной статистике по субъектам РФ в отдельности, можно отметить следующее.

В 100 % случаев количество дел о лишении родительских прав превышает число споров об ограничении или восстановлении родительских прав. Обобщая данные судебной статистики по субъектам РФ, можно сказать о том, что количество споров о лишении родительских прав превышает число споров об ограничении родительских прав, в среднем, практически в пять раз.

Статистика также наглядно отражает, что во всех случаях процент удовлетворения требования о лишении родительских прав всегда выше процента отказа в удовлетворении этих же требований. Сравнительный анализ указанных категорий споров позволяет утверждать, что такая мера семейно-правовой ответственности, как лишение родительских прав, применяется гораздо чаще, чем их ограничение. И это удивительно, поскольку и на законодательном, и на правоприменительном уровнях выработан подход, в соответствии с которым лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности.

Более всего встречаются споры о лишении родительских прав, в частности, в Алтайском крае (335) [24], городах федерального значения Москва (456) [25] и Санкт-Петербург (515) [26], Забайкальском крае (369) [27], Иркутской области (416) [28], Кемеровской области – Кузбассе (441) [29], Краснодарском крае (456) [30], Нижегородской области (438) [31], Республике Башкортостан (488) [32], Республике Татарстан (398) [33], Ростовской области (388) [34], Самарской области (394) [35]. По другим субъектам количество споров о лишении родительских прав, в среднем, не превышает 300. Среди субъектов РФ, в которых реже всего рассматривается данная категория дел, – город федерального значения Севастополь (26) [36], Еврейская автономная области (64) [37], Магаданская область (57) [38], Ненецкий автономный округ (10) [39], Республиках Алтай (57) [40] и Мордовия (55) [41], Чукотский автономный округ (13) [42].

В указанном периоде 100 % исковых требований о лишении, ограничении и восстановлении родительских прав было удовлетворено в Ненецком автономном округе. 100 % исковых требований о восстановлении родительских прав удовлетворено в Пензенской [43], Тульской [44], Владимирской [45] областях, Республике Мордовия, Севастополе, Еврейской автономной области. В Республике Алтай и Чукотском автономном округе удовлетворено 100 % исковых требований об ограничении и восстановлении родительских прав.

Менее 20 споров об ограничении родительских прав встречается, в частности, в Амурской области (17), Астраханской (18), Брянской (16), в Севастополе (11), Еврейской автономной области (11), Магаданской области (1), Ненецком автономном округе (3).

Практически в абсолютном большинстве случаев удовлетворения требований о лишении, ограничении или о восстановлении родительских прав больше, чем случаев отказа в их удовлетворении. Среди исключений – Калининградская область, где за 6 месяцев 2023 г. предъявлено всего два требования о восстановлении родительских прав, и в обоих случаях вынесено решение об отказе в удовлетворении этих требований [46].

Анализ правоприменительной же практики позволяет прийти к выводу о том, что в большинстве случаев позиция сотрудников прокуратуры и судов совпадают [9, 11, 12, 13, 15, 16, 17]. Однако в некоторых случаях и прокуроры, и правоприменители допускают ошибки, которые устраняются уже на стадии апелляционного или кассационного рассмотрения дела. Например, в споре о лишении ответчицы родительских прав прокурор, давая заключение по делу, принял во внимание такие обстоятельства, как заключение органа опеки и попечительства, объяснение несовершеннолетнего ребенка, согласного на лишение матери родительских прав, поскольку «биологическую мать он не помнит и не знает, в течение восьми лет с праздниками и днями рождения она его не поздравляла, для него она чужой человек, она не заботилась о нем, не звонила и не приезжала, общаться он с ней не желает» и усмотрел основания для лишения родительских прав. С позицией прокуратуры согласился и районный суд. Вместе с тем, прокуратурой совершенно не было учтено имевшееся в деле заключение психолого-психиатрической экспертизы, которой установлено, что синдром отвержения ребенком матери является реакцией на поведение обоих родителей и лиц, участвующих в воспитании. Кроме того, ответчицей были представлены доказательства того, что ею предпринимались попытки восстановить родственные связи с ребенком, какие-либо меры ответственности за уклонение к ней ранее не применялись, доказательства негативного влияния ответчика на ребенка отсутствуют, она имеет высокий уровень понимания и принятия своего сына. Учитывая, что лишение родительских прав является крайней мерой семейно-правовой ответственности, применяемой только при виновном поведении родителей в случаях, когда права ребенка не представляется возможным защитить иным образом, суд апелляционной инстанции отменил решение районного суда [6]. По другому же делу установлено, что ответчица фактически бросила своих детей, уехав в неизвестном направлении и не сообщив никаких сведений о новом месте пребывания, не выходя на связь с детьми в течение трех лет с момента отъезда и уклоняясь от уплаты алиментов, однако прокурор в заключении указал на преждевременность лишения родительских прав [19]. Вероятно, это обусловлено формальным требованием проведения обследования жилищно-бытовых условий ответчицы, которое в силу неизвестности ее нахождения было невозможным, а потому акт обследования в деле отсутствовал.

Формализованность процесса сбора и оценки доказательств проявляется и в случаях, когда лишение родительских прав производится по основанию

совершения ответчиком умышленного преступления в отношении родителя ребенка и иных лиц, указанных в абз. 7 ст. 69 СК РФ. Например, не вступление приговора в законную силу вынудило прокурора при наличии всех обстоятельств, свидетельствующих о необходимости лишения ответчика родительских прав (ответчик в состоянии алкогольного опьянения совершил угрозу убийством бывшей супруге в присутствии несовершеннолетних детей, держа в руке заряженное огнестрельное оружие, уклонялся от уплаты алиментов; данные факты подтверждены материалами проверок ОМВД, прокуратуры, материалами исполнительного производства), указать на формальное отсутствие оснований для лишения родительских прав и подать апелляционное представление на решение районного суда, удовлетворившего требования в отсутствие вступившего в законную силу приговора суда [8]. Иной подход противоречил бы разъяснениям, содержащимся в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 (далее – ПП ВС РФ от 14.11.2017 № 44) [4], в соответствии с которым факт совершения умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей должен быть подтвержден именно вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

При анализе правоприменительной практики были выявлены и споры, в которых позиция прокуратуры противоречила сама себе. Так, при рассмотрении дела в суде первой инстанции помощник прокурора полагала возможным ограничить ответчика в родительских правах в связи с тем, что ответчик после предупреждения о необходимости изменить свое отношение к воспитанию дочери с ней не общался, материально в ее содержании участия не принимал, имеется задолженность по алиментам. Судом первой инстанции исковые требования удовлетворены. Однако городской прокурор посчитал решение незаконным и необоснованным и в апелляционном представлении просил в удовлетворении требований отказать. Апелляционная коллегия отменила решение районного суда в связи с недоказанностью опасности оставления ребенка с ответчиком и опасности поведения ответчика для ребенка [7]. Почему позиция прокуратуры была несогласованной и менялась от инстанции к инстанции? Ответить на этот вопрос достаточно сложно. Однако доводы апелляционной жалобы прокурора представляются более рациональными, поскольку анализ судебного акта, действительно, не позволяет сделать вывод об опасности оставления ребенка с ответчиком.

Встречаются и случаи, когда при составлении заключения по делу прокурор не учитывает такое важное обстоятельство, как мнение ребенка [5], что, очевидно, не может способствовать вынесению законного и обоснованного решения. Однако нередки и ситуации, когда мнение ребенка

в совокупности с иными обстоятельствами, позволяющими утверждать, что родители хоть и ненадлежащим образом, но все же все-таки исполняют свои обязанности, пытаясь заботиться о детях, склоняют чаши весов правосудия в пользу родителей. Например, при многократном привлечении родителей к административной ответственности за неисполнение родителями обязанностей по воспитанию и содержанию детей (ст. 5.35 КоАП РФ [4]), неоднократном помещении детей в государственные учреждения в связи с нахождением родителей в состоянии алкогольного опьянения, но при несогласии несовершеннолетних с лишением родительских прав, наличии доказанных фактов исправления родителей (например, родители регулярно навещают детей, звонят им, создали все необходимые условия для проживания и обучения детей) и прокуратура, и суд, как правило, приходят к выводу об отсутствии оснований для лишения родительских прав [18]. Однако при доказанности факта наличия у одного из родителей заболевания хронического алкоголизма и позиция прокуратуры, и позиция суда аналогичны: заболевание хронического алкоголизма выступает самостоятельным основанием для лишения родительских прав [там же].

При этом схожие обстоятельства могут выступать основанием для ограничения родительских прав, особенно, если мнение ребенка не выясняется судом в связи с невозможностью ребенка сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права (абз. 2 п. 4 ПП ВС РФ от 14.11.2017 № 44). Так, Ф. привлекалась 16 раз к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ в связи с злоупотреблением спиртных напитков, непосещением детей в реабилитационном центре, непринятием мер к возвращению детей, неоформлением детей в дошкольное учреждение, сбором дома шумных компаний, оставлением детей одних дома без присмотра, нахождением детей на улице без взрослых и без верхней одежды, употреблением нецензурной лексики в отношении детей и т.д. Дети неоднократно определялись в государственные учреждения; профилактическая работа, проводимая всеми службами системы профилактики, положительного результата не дала. Все эти факты позволили прокурору заключить о возможности ограничения Ф. в родительских правах, с чем согласился и суд [14]. Конечно, при таких обстоятельствах, явно свидетельствующих о виновном поведении Ф., а также о наличии реальной опасности для детей, позиция прокурора и вывод суда о наличии основания для ограничения родительских прав обоснованы. Впоследствии Ф. обратилась с исковым заявлением об отмене ограничения родительских прав. Однако анализируя обстоятельства дела, помощник прокурора в заключении обоснованно пришел к выводу о том, что в настоящее время отмена ограничения не соответствует интересам детей, поскольку Ф. не погасила задолженность по алиментам, официально трудоустроилась лишь недавно, имеет нестабильный и низкий доход. Согласившись с позицией помощника прокурора, суд также отметил, что «истец предпринимает меры к изменению своего образа жизни, своего

отношения к исполнению родительского долга, однако данные изменения произошли сравнительно недавно, не было доказано устойчивое длительное изменение образа жизни истца в лучшую сторону» [20].

Таким образом, большую часть споров, связанных с воспитанием детей, с участием прокурора составляют споры о лишении родительских прав, реже – споры об ограничении, восстановлении и отмене ограничения родительских прав. Кроме того, подход прокуратуры при определении возможности ограничения или лишения родительских прав в большинстве своем совпадает с позицией судов. Тем не менее, присутствуют формализм и некоторая противоречивость при анализе обстоятельств дела и заключении о наличии либо отсутствии оснований для применения рассматриваемых мер семейно-правовой ответственности. Как правило, это связано с некачественным изучением материалов дела или с отсутствием учета таких важных обстоятельств, как, например, мнение ребенка, доказанные факты исправления родителей, желания родителей (одного из них) общаться с ребенком, проявления участия в жизни ребенка. При анализе обстоятельств дела следует и учитывать реальную связь ребенка с родителями (одним из них), ее качество, устойчивость. При учете мнения ребенка следует выяснять, какие факторы способствовали формированию такого мнения, является ли оно следствием оказания воздействия на ребенка иных лиц, участвующих в воспитании несовершеннолетнего. В связи с этим для органов прокуратуры Российской Федерации надлежит выработать алгоритм анализа обстоятельств спора в виде инструкции о порядке подготовки искового заявления и заключения по спорам, связанным с применением мер семейно-правовой ответственности, определив все значимые юридические факты, перечень необходимых доказательств, однозначно подтверждающих основания исковых требований, выделив обстоятельства, которые особым образом следует учитывать (мнение несовершеннолетнего, связь ребенка с родителями (одним из них), поведение родителей (одного из них) по отношению к ребенку, попытки родителей (одного из них) восстановить отношения с ребенком, участвовать в его воспитании, содержании и пр.).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2024).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2024).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или

- здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2024).
5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 по делу N 88-30250/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).
6. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 26.08.2020 N 33-1749/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2024).
7. Апелляционное определение Московского областного суда от 24.03.2021 по делу N 33-9368/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2024).
8. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 13.09.2022 N 33-567/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2024).
9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 26.05.2023 N 2-25/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2024)
10. Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 22.06.2020 по делу N 2-1647/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2024)
11. Решение Мичуринского районного суда Тамбовской области от 19.10.2020 по делу N 2-474/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2024)
12. Решение Сухобузимского районного суда Красноярского края от 22.12.2020 по делу N 2-589/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2024)
13. Решение Унинского районного суда Кировской области от 18.01.2021 по делу N 2-6/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2024)
14. Решение Торжокского межрайонного суда Тверской области от 01.03.2022 г. по делу № 2-116/2022 [Электронный ресурс] URL: https://torzhoksky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=f2f56c39-7c10-4d8d-b5ce-787582c449e0&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 31.03.2024).
15. Решение Константиновского районного суда Амурской области от 06.04.2022 по делу N 2-27/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2024).
16. Решение Балаковского районного суда Саратовской области от 11.10.2022 по делу N 2-2964/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2024)
17. Решение Охинского городского суда Сахалинской области от 05.06.2023 по делу N 2-105/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2024)
18. Решение Калининского районного суда Тверской области от 28 июля 2023 г. по делу № 2-973/2023 [Электронный ресурс] URL: https://kalininsky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=6ab24c7b-8942-49a7-b5be-3559d8a21085&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=2&_hideJudge=0 (дата обращения: 31.03.2024).
19. Решение Магарамкентского районного суда Республики Дагестан от 04.08.2023 N 2-380/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2024).
20. Решение Калининского районного суда Тверской области от 10.08.2023 по делу № 2-704/2023 [Электронный ресурс] URL: https://kalininsky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=3fed6f3e-b700-42e8-b6eb-94050a7f115a&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=2&_hideJudge=0 (дата обращения: 31.03.2024).
21. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции // Сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 09.04.2024).

22. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке // Сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 09.04.2024).
23. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке // Сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 09.04.2024).
24. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистика Управления Судебного департамента в Алтайском крае [Электронный ресурс] URL: <http://usd.alt.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=742> (дата обращения: 09.04.2024).
25. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистика Управления Судебного департамента в г. Москве [Электронный ресурс] URL: <http://usd.msk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=96> (дата обращения: 09.04.2024).
26. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Судебная статистика Управления Судебного департамента в г. Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] URL: <http://usd.spb.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=169> (дата обращения: 09.04.2024).
27. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Судебная статистика Управления Судебного департамента в Забайкальском крае [Электронный ресурс] URL: <http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=120> (дата обращения: 09.04.2024).
28. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистические данные Управления Судебного департамента в Иркутской области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.irk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=26> (дата обращения: 09.04.2024).
29. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Сводные статистические отчеты о деятельности районных, городских судов и мировых судей Кемеровской области за 1 полугодие 2023 года [Электронный ресурс] URL: <http://usd.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=147> (дата обращения: 09.04.2024).
30. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистические данные о работе судов и судебных участков мировых судей Управления Судебного департамента в Краснодарском крае [Электронный ресурс] URL: <http://usd.krd.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=344> (дата обращения: 09.04.2024).
31. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистические отчеты о деятельности районных судов Управления Судебного департамента в Нижегородской области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=1410> (дата обращения: 09.04.2024).
32. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Судебная статистика Управления Судебного департамента в Республике Башкортостан

- [Электронный ресурс] URL: <http://usd.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=280> (дата обращения: 09.04.2024).
33. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Сводные статистические отчеты за 6 месяцев 2023 года Управления Судебного департамента в Республике Татарстан [Электронный ресурс] URL: <https://usd.tatarstan.ru/svodnie-statisticheskie-otcheti-za-6-mesyatsev-202-7023389.htm> (дата обращения: 09.04.2024).
34. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистические данные о работе федеральных судов Ростовской области Управления Судебного департамента в Ростовской области [Электронный ресурс] URL: http://usd.ros.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&id=800 (дата обращения: 09.04.2024).
35. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистика Управления Судебного департамента в Самарской области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.sam.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=748> (дата обращения: 09.04.2024).
36. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Судебная статистика Управления Судебного департамента в г. Севастополе [Электронный ресурс] URL: <http://usd.sev.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=12> (дата обращения: 09.04.2024).
37. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Отчеты о работе судов общей юрисдикции в 2023 Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.brb.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=969> (дата обращения: 09.04.2024).
38. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Отчеты о работе судов общей юрисдикции в 2023 Управления Судебного департамента в Еврейской автономной области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.brb.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=969> (дата обращения: 09.04.2024).
39. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Судебная статистика Управления Судебного департамента в Архангельской области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.arh.sudrf.ru/modules.php?name=auction&rid=430> (дата обращения: 09.04.2024).
40. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Данные судебной статистики о деятельности федеральных судов Управления Судебного департамента в Республике Алтай [Электронный ресурс] URL: <http://usd.ralt.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=132> (дата обращения: 09.04.2024).
41. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистика Управления Судебного департамента в Республике Мордовия [Электронный ресурс] URL: <http://usd.mor.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=1161> (дата обращения: 09.04.2024).
42. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистические отчеты Управления Судебного департамента в Чукотском автономном округе

[Электронный ресурс] URL: <http://usd.chao.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=439> (дата обращения: 09.04.2024).

43. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистика Управления Судебного департамента в Пензенской области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=981> (дата обращения: 09.04.2024).

44. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Судебная статистика Управления Судебного департамента в Тульской области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.tula.sudrf.ru/modules.php?name=anticorruption&rid=43> (дата обращения: 09.04.2024).

45. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Судебная статистика Управления Судебного департамента во Владимирской области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.wld.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=145> (дата обращения: 09.04.2024).

46. Отчет о работе районных (городских) судов по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 // Статистические сведения о работе федеральных судов общей юрисдикции Управления Судебного департамента в Калининградской области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.kln.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=83> (дата обращения: 09.04.2024).

Об авторе:

ШИЛОВА Вита Андреевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

**ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ НАБОРОВ ДЛЯ
ТВОРЧЕСТВА В СООТВЕТСТВИИ С ТОВАРНОЙ
НОМЕНКЛАТУРОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА**

Э.Д. Арутюнова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филос.н., доцент А.А. Сладкова

В статье проанализированы особенности классификации наборов для творчества в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, а также рассмотрены актуальные способы их классификации с учетом недавно принятого Решения Коллегией Евразийской экономической комиссией. В рамках исследования были использованы материалы судебной практики для выявления причин неоднозначной классификации конкретных наборов для творчества.

Ключевые слова: *наборы для творчества, игрушки, классификация в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности.*

За последние годы можно наблюдать динамичное развитие и расширение сегмента товаров для творчества. Однако на отечественном рынке значительную его долю составляет иностранная продукция, чаще всего импортируемая из Китая. На данный момент в страну ввозится большая разновидность наборов для творчества, что позволяет людям проявить себя в различных творческих процессах.

Товары для творчества могут представлять из себя как самостоятельные единицы товаров – холст, кисти, краски, пряжа, пластилин, так и комплектные – наборы для рисования, вышивания, конструирования, лепки и т.п. Классификационные коды для отдельных товаров для творчества вполне однозначно присваиваются исходя из текста товарных позиций в соответствии с Основными правилами интерпретации (далее – ОПИ) Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) 1 и 6. Так, к примеру, краски в наборах классифицируются в товарной позиции 3213, а паста для лепки – в подсубпозиции 3407 00 000 0. Однако при классификации товаров для творчества, представленных в наборах и предназначенных для розничной продажи, нет однозначного подхода к определению классификационного кода.

Довольно часто участники внешнеэкономической деятельности (далее – участники ВЭД) классифицируют наборы для творчества в соответствии с ОПИ 36 по материалу изделия, придающего набору основное свойство. В качестве примера можно выделить следующие конкурирующие группы ТН ВЭД ЕАЭС:

- группа 25 «Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент»: набор для отливки гипсовых фигурок;
- группа 34 «Мыло, поверхностно-активные органические вещества, моющие средства, смазочные материалы, искусственные и готовые воски, составы для чистки или полировки, свечи и аналогичные изделия, пасты для лепки, пластилин, «Зубоврачебный воск» и зубоврачебные составы на основе гипса»: набор для лепки из пластилина, набор для создания фигурок из мыла;
- группа 39 «Пластмассы и изделия из них»: различные бусины и стразы для создания детских украшений;
- группа 40 «Каучук, резина и изделия из них»: набор резинок для плетения браслетов;
- группа 48 «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона»: набор для творчества в виде бумажных аппликаций.

Также классифицировать наборы для творчества можно в группе 95 ТН ВЭД ЕАЭС, а именно в товарной позиции 9503, только если изделия набора расфасованы вместе для розничной продажи, а их сочетание выполняет основное свойство игрушек. Для их достоверной классификации необходимо чётко определить с какой целью и для каких категорий лиц используется набор: например, для развития творческих способностей детей, организации групповых творческих занятий в школе или для развития творческих навыков у взрослых.

Проиллюстрируем особенности классификации на примере конкретного набора для творчества: игрушка - набор для творчества, без механического привода: картина по номерам в наборе с акриловыми красками, кистями и холстом для детей старше 3 лет.

Идентификационные признаки данного набора:

- основной компонент: рисунок-схема;
- наличие холста (с подрамником или без);
- наличие красок и кистей.

Исходя из выявленных признаков, ниже приведены основные возможные варианты классификации данного набора в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС:

Таблица 1

Варианты классификации по ОПИ 1

Код ТН ВЭД	Наименование	Таможенные сборы
3213100000	Краски в наборах	Ставка пошлины: 5% Налог на добавленную стоимость: 20%
9503007000	Игрушки в наборах или комплектах прочие	Ставка пошлины: 10% Налог на добавленную стоимость: 10% - для детей; 20% - прочие

В Пояснениях к товарной позиции 3213 ТН ВЭД ЕАЭС говорится, что «в данную товарную позицию также включаются краски, продаваемые в наборах или комплектах с кистями, палитрами, мастихинами, штампами, сосудами и др. или без них» [3].

Как указано в текстах Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС к подсубпозиции 9503007000, «в силу примечания 4 к группе 95 в данную подсубпозицию включаются наборы, предназначенные для развлечения детей, состоящие из изделий товарной позиции 9503 00 в сочетании с одним или несколькими предметами, которые, будучи представленными отдельно, классифицируются в других товарных позициях при условии, что их сочетания имеют основное свойство игрушек» [5].

На первый взгляд может показаться, что набор для творчества «Картина по номерам» не содержит в своем составе предметов, которые классифицируются в товарной позиции 9503 00, то есть не выполняется требование примечания 4 к 95 группе ТН ВЭД ЕАЭС, и из-за этого данный набор для творчества невозможно отнести к подсубпозиции 9503007000.

Однако стоит учитывать, что воплощение любого творческого замысла при помощи данного набора невозможно, поскольку рисунок-схема (эскиз) на холсте выполняет роль шаблона, т.е. может использоваться исключительно в рамках заранее созданного изображения, поэтому целесообразно утверждать, что набор предназначен для обучения художественным навыкам в игровой форме, следовательно, холст с эскизом можно рассматривать как игрушку, а набор для творчества «Картина по номерам», куда также входят акриловые краски и кисти, следует классифицировать в подсубпозиции 9503007000 ТН ВЭД ЕАЭС.

Из-за увеличения числа классификационных споров в отношении наборов для творчества 17 октября 2023 г. Коллегия Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) приняла Решение № 149 «О классификации наборов для творчества в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС» (далее – Решение ЕЭК № 149), в соответствии с которым наборы для творчества, предназначенные для проведения досуга и развлечения детей и взрослых путем создания алмазной мозаики (картины из страз), песочной фрески (песочной картины), аппликации из нитей, пуговиц или других материалов, упакованные для розничной продажи и содержащие в качестве основных компонентов рисунок-схему, напечатанный на холсте, бумаге, картоне или другом материале, и комплект материалов (разноцветные пластмассовые стразы, песок, нити, пуговицы или другие составляющие) для их расположения по цветам поверх рисунка-схемы классифицируются в подсубпозиции 9503 00 700 0 ТН ВЭД ЕАЭС [1].

До принятия Решения ЕЭК № 149 набор для творчества «Картина по номерам» в большей степени классифицировался в товарной позиции 3213. Однако исследуемый спорный товар вернее будет отнести к подсубпозиции

9503 00 700 0 ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку набор полностью отвечает необходимым признакам, заявленных Коллегией ЕЭК в Решении № 149.

В товарную позицию 9503 включены игровые и творческие наборы как для детей, так и для взрослых. Из-за этого варьируется ставка налога на добавленную стоимость (далее – НДС): для детей в возрасте до 14 лет – 10%, для взрослых – 20%.

Для того, чтобы определиться со ставкой НДС необходимо обратить внимание на маркировку товара, где указан возрастной ценз, предварительно ознакомиться с описанием товара, которое может содержаться в товаросопроводительной документации набора. Однако в некоторых случаях этого бывает недостаточно и тогда назначается экспертиза по определению возрастной категории лиц, для которых предназначен конкретный набор для творчества.

К примеру, если набор для творчества предназначен для детей, перед экспертом можно поставить следующие вопросы:

- является ли образец доступным для понимания ребенком?
- предназначен ли образец для формирования базовых навыков у ребенка? [7].

Товары для детского творчества должны быть изготовлены из высококачественных и безопасных материалов, что также может стать причиной назначения экспертизы.

Как было упомянуто ранее, существует большое разнообразие наборов для творчества, и они не всегда содержат в себе, в качестве основного компонента, рисунок-схему. Следовательно, такие наборы не всегда будут классифицироваться в группе 95 ТН ВЭД ЕАЭС. Например, набор для создания украшений.

Рассмотрим особенности классификации подобных наборов для творчества на основе материалов судебной практики [6]: участник ВЭД ввозил на территорию Российской Федерации товар – детские наборы для создания украшений, состоящих из бусин, ожерелий, подвесок, основ для браслетов, заколок для волос, бумажных вкладышей, инструкций, помещенных в индивидуальную упаковку. В графе 33 таможенной декларации был заявлен классификационный код 9503 00 700 0 («Игрушки в наборах или комплектах: - прочие»): ставка ввозной таможенной пошлины - 10%, НДС - 10%. В результате таможенного контроля Южная электронная таможня изменила код товаров на 7117 90 000 0 («Бижутерия: - прочие»): ставка ввозной таможенной пошлины - 3 евро за кг, ставка НДС-20%, руководствуясь правилами 1, 2(а), и 6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС. При этом ввозимый товар не является готовым изделием, а состоит из россыпи бусин различного размера, формы и цвета, которые будучи нанизаны на вложенную нить, создадут готовое изделие – бижутерию (браслет, ожерелье или бусы). Подобные наборы, согласно второй части ОПИ 2(а), являются изделиями, представленные в несобранном виде, т.к. представляют собой наборы, компоненты которых предназначены для сборки друг с другом

посредством простых сборочных операций, при этом может быть получено только изделие бижутерии [2].

В Пояснениях к товарной позиции 7117 указано, что «в данную товарную позицию также включаются незавершенные или некомплектные изделия бижутерии (серьги, браслеты, ожерелья и т.д.)» [4]. При всех приведенных обстоятельствах, суд признал, что таможня правильно классифицировала спорные товары по коду 7117 19 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

Игра, как процесс, означает тип осмысленной непродуктивной деятельности, где мотив лежит не в её результате, а в самом процессе. В данном случае участник ВЭД не сможет доказать, что данный набор содержит свойство игрушки, поскольку производителем была указана определенная цель наборов – создание украшений, соответственно, бусины выступают как части будущего изделия, полученного в результате деятельности, нацеленной на создание готового продукта. Важно заметить, что полученные ребенком творческие навыки в процессе создания украшения никак не изменяют предназначение спорного товара.

Частые проблемы идентификации и классификации наборов для творчества могут возникать на основе следующих факторов:

1) трудность в определении функционального назначения: к примеру, набор для сборки браслетов предназначен для развития мелкой моторики или больше преследует конечный результат — создание бижутерии;

2) неоднозначное определение возрастной группы, для которой предназначен набор: чаще всего участники ВЭД классифицируют наборы для творчества в группе 95 ТН ВЭД ЕАЭС, относя их к категории «детские товары», с целью ввоза по сниженной ставке НДС.

Для разрешения выделенных проблем и минимизации рисков возникновения классификационных споров участникам ВЭД необходимо всегда полностью ознакомляться с характеристиками ввозимых наборов для творчества при помощи документации от производителей и изучать все практические аспекты классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Также участники ВЭД могут сравнить ввозимые наборы для творчества с аналогичными товарами, предварительно проанализировав материалы судебной практики.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что для классификации наборов для творчества в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС необходимо тщательно изучать характеристики конкретного набора: его компоненты, функциональное назначение, упаковку и маркировку, указывающую возрастную ценз, для однозначного отнесения товаров к детским, в целях уплаты соответствующего НДС.

Список литературы

1. Решение Коллегии ЕЭК от 17.10.2023 № 149 «О классификации наборов для творчества в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза

[Электронный ресурс]: URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23kr0149/> (дата обращения: 01.04.2024 г.).

2. Основные правила интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС [Электронный ресурс]: URL: https://www.alt.ru/tnved/tncode_interpretation/ (дата обращения: 01.04.2024 г.).

3. Пояснения к товарной позиции ТН ВЭД 3213 - Краски художественные, используемые художниками, студентами или для оформления вывесок, лессировочные

краски, краски для досуга и аналогичные продукты в таблетках, тюбиках, банках, флаконах, лотках или в аналогичных формах или упаковках

[Электронный ресурс]: URL: <https://www.alt.ru/poyasnenia/P3213/> (дата обращения: 01.04.2024 г.).

4. Пояснения к товарной позиции ТН ВЭД 7117 – Бижутерия [Электронный ресурс]: URL: <https://www.alt.ru/poyasnenia/P7117/> (дата обращения: 01.04.2024 г.).

5. Пояснения к группе ТН ВЭД 95 - Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности [Электронный ресурс]: URL:

<https://www.alt.ru/poyasnenia/G95/> (дата обращения: 01.04.2024 г.).

6. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 16.06.2023 по делу № А53-9478/23 [Электронный ресурс]: URL: <https://ras.arbitr.ru/> 5 (дата обращения: 01.04.2024 г.).

7. Чадова Т.В. Разработка механизмов идентификации и классификации товаров (на примере товаров группы 95 ТН ВЭД ЕАЭС) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 3(100). С. 66–83. 7

Об авторе:

АРУТЮНОВА Эрика Давидовна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ

Э.Д. Арутюнова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филос.н., доцент А.Б. Вобликов

В статье рассмотрены правовые аспекты перемещения лекарственных средств для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС. В рамках исследования были выявлены

правовые коллизии в сфере перемещения лекарственных средств, также предложены меры по совершенствованию правомерного процесса перемещения данных товаров.

Ключевые слова: *лекарственные средства, лекарственные препараты, товары для личного пользования, перемещение в международных почтовых отправлениях.*

Лекарственные средства довольно часто перемещаются через таможенную границу. Однако их перемещение в качестве товаров для личного пользования требует изучения ряда особенностей.

Под лекарственными средствами принято считать вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты.

Фармацевтическая субстанция - лекарственное средство в виде одного или нескольких обладающих фармакологической активностью действующих веществ вне зависимости от природы происхождения, которое предназначено для производства, изготовления лекарственных препаратов и определяет их эффективность.

Лекарственные препараты - лекарственные средства в виде лекарственных форм, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности [7].

Исходя из вышеприведенных понятий, можно сделать вывод, что под перемещением лекарственных средств через таможенную границу следует понимать не только перемещение готовых лекарственных препаратов, но и веществ, предназначенных для их производства и изготовления.

Ввоз лекарственных средств на территорию Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном федеральным законодательством.

В соответствии с пунктом 5 Правил ввоза лекарственных средств для медицинского применения в Российскую Федерацию (далее – Правила), лекарственные препараты для медицинского применения могут быть ввезены для личного использования и иных некоммерческих целей без разрешительного документа, если они предназначены для:

- 1) личного использования физическими лицами, прибывшими в Российскую Федерацию;
- 2) использования работниками дипломатического корпуса или представителями международных организаций, аккредитованных в Российской Федерации;
- 3) лечения пассажиров и членов экипажей транспортных средств, поездных бригад и водителей транспортных средств, прибывших на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС);
- 4) лечения участников официальных международных культурных, спортивных мероприятий и участников международных экспедиций [8].

Стоит отметить, что Правила конкретизируют форму лекарственных средств, ввоз которых разрешен, а именно, это лекарственные препараты, т.е. лекарственные средства в виде готовых лекарственных форм.

При перемещении лекарственных препаратов через таможенную границу физическое лицо должно соблюдать законодательно установленные запреты и ограничения, также стоимостные и количественные нормы, установленные Решением Совета Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования», в пределах которых товары ввозятся в ЕАЭС без уплаты таможенных пошлин и налогов [3]. Ниже представлена таблица с анализом таможенной практики, иллюстрирующая нарушение количественных норм ввозимых товаров (табл. 1) [10].

Таблица 1

Обстоятельства дела	Предмет правонарушения	Вывод таможенного органа
<ul style="list-style-type: none"> • Дагестанские таможенники остановили гражданина Российской Федерации на «зеленом» коридоре в аэропорту Махачкалы, прилетевшего из Стамбула. • При сканировании трех его чемоданов инспекторы выявили большое количество лекарственных препаратов. 	<p>Большое количество лекарственных препаратов турецкого производства (а именно 9 кг), в том числе препараты от головной боли, простуды, аллергии и прочих недомоганий.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Объемы ввозимой продукции свидетельствуют о том, что это не товары для личного пользования, а коммерческая партия. Следовательно, лекарства подлежат обязательному декларированию с уплатой таможенных платежей. • Возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 16.2 КоАП (недекларирование либо

		недостоверное декларирование товаров).
--	--	---

Во избежание всевозможных проблем в ходе таможенного контроля физическим лицам необходимо предварительно ознакомиться с составом перемещаемых лекарственных препаратов и проверить их состав на наличие наркотических, психотропных веществ, а также сильнодействующих и ядовитых веществ, перечни которых утверждаются Правительством Российской Федерации.

В случае, если лекарственные препараты содержат вышеперечисленные вещества, их перемещение осуществляется по медицинским показаниям при наличии подтверждающих медицинских документов с указанием наименования и количества товара, также подобные лекарственные препараты подлежат обязательному таможенному декларированию.

Важно отметить, что в каждой стране существуют свои перечни запрещенных психотропных, наркотических и сильнодействующих веществ, поэтому следует обязательно обратиться в компетентный орган страны, предполагаемой к посещению, за информацией о правилах перемещения таких лекарственных препаратов.

Если лекарственные препараты не содержат наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, а также сильнодействующие и ядовитые вещества, то их разрешено перемещать через таможенную границу без предоставления таможенным органам разрешительной документации.

Наиболее частыми причинами нарушений физическими лицами правил перемещения лекарственных препаратов являются невнимательность и незнание самих правил, в связи с чем указанные лица пересекают таможенную границу без декларирования товаров или без подачи таможенному органу необходимой документации, однако упомянутые обстоятельства не освобождают лиц от ответственности.

В Российской Федерации ответственность за нарушение порядка перемещения лекарственных средств предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) и Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Статья 229.1 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, а статья 226.1 УК РФ – за незаконное перемещение сильнодействующих, ядовитых веществ через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами ЕАЭС [6]. Статьей 16.2 КоАП РФ предусмотрена ответственность за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров [5].

Согласно статье 256 Таможенного кодекса ЕАЭС физическое лицо может перемещать товары для личного пользования следующими способами:

- 1) в сопровождаемом или несопровожаемом багаже;
- 2) в международных почтовых отправлениях (далее – МПО);
- 3) в качестве товаров, доставляемых перевозчиком [2].

Интересным для рассмотрения является вопрос перемещения лекарственных препаратов в МПО.

Как было упомянуто ранее, пункт 5 Правил определяет отдельные случаи ввоза на территорию Российской Федерации лекарственных препаратов для медицинского применения без разрешительного документа, в числе которых разрешен ввоз для личного использования лекарственных препаратов физическими лицами, которые прибыли в Российскую Федерацию. Это означает, что лицо должно самостоятельно пересечь государственную границу Российской Федерации, т.е. прибыть на ее территорию с территории иностранного государства.

Следовательно, можно полагать, что российское законодательство не предусматривает возможности ввоза лекарственных препаратов для личного пользования в МПО.

Однако следует обратить внимание на наднациональное законодательство, к примеру, Всемирная почтовая конвенция запрещает пересылку только лекарственных средств, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, а также сильнодействующие и ядовитые вещества.

Наряду с этим действует Положение о ввозе на таможенную территорию ЕАЭС лекарственных средств (далее – Положение), которое утверждено в Приложении № 21 к Решению Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30. Пункт 4 Положения устанавливает, что представление таможенному органу государства – члена ЕАЭС разрешительного документа не требуется в случае ввоза физическими лицами лекарственных средств в качестве товаров для личного пользования, при этом никак не ограничивая способами ввоза или другими условиями [4].

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации в случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [1]. Таким образом, акты наднационального таможенного законодательства допускают возможность ввоза лекарственных средств (в т.ч. лекарственных препаратов) для личного пользования путем пересылки в МПО.

Рассмотрим особенности перемещения в МПО препаратов, имеющих в составе сильнодействующие вещества, на основе анализа материалов судебной практики (табл.2) [9].

Таблица 2

Обстоятельства дела	Выводы и обоснование суда
• Гражданка Российской Федерации через интернет-магазин дистанционно выбрала и заказала препараты для похудения, таблетки типа «Антигриппин», мазь от грибка,	• За незаконное перемещение через государственную границу Российской Федерации с государствами – членами

<p>препарат от сердечных заболеваний, препарат для чистки кишечника из республики Казахстан.</p> <ul style="list-style-type: none"> • В отделении почтовой связи ею было получено МПО, которое было изъято сотрудниками таможни и при осмотре содержимого обнаружены препараты для похудения, содержащие в своем составе вещество «сIBUTРАМИН», которое, согласно Постановлению Правительства РФ от 29.12.2007 г. № 64, отнесено к сильнодействующим веществам. • Была назначена экспертиза, в ходе которой было установлено, что препараты действительно содержат в своем составе «сIBUTРАМИН». • Документов, подтверждающих назначение ей медицинским работником изъятых препаратов для похудения, гражданка не имела. 	<p>АЭС сильнодействующих веществ суд решил признать гражданку Российской Федерации виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 26.1 УК РФ.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Совершенное преступление подтверждается показаниями самой гражданки на предварительном следствии, приглашенными, исследованными и подтвержденными в судебном заседании; показаниями свидетелей; данными, содержащимися в протоколах осмотров, заключениях экспертов и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе протоколами осмотров мест происшествия изъятия международного почтового отправления с находящимися в нем препаратами. • Принято решение назначить ей наказание с применением ст.64 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год. • В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 1 год.
---	---

В результате анализа судебной практики можно сделать вывод, что соблюдение правил перемещения лекарственных средств (лекарственных препаратов), содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, а также сильнодействующие и ядовитые вещества,

обязательно и при перемещении через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС.

Подводя итоги, важно отметить, что неправомерное перемещение через таможенную и Государственную границу лекарственных средств создает угрозу национальной безопасности как Российской Федерации, так и государств – членов ЕАЭС, вследствие чего требуется качественное законодательное регулирование.

Для сокращения числа случаев незаконного перемещения лекарственных средств через таможенную границу целесообразно было бы повысить эффективность информирования населения, к примеру, путём телевещания, информационных стендов в пунктах таможенного оформления, информационных буклетов о правилах перемещения товаров для личного пользования, в т.ч. лекарственных средств.

Также в процессе исследования были выявлены правовые коллизии в сфере регулирования перемещения лекарственных средств для личного пользования через таможенную границу путем пересылки в МПО. Подобные коллизии могут способствовать нарушению прав и законных интересов физических лиц, получающих товары посредством МПО, так и несоблюдению интересов государства и общества в целом. Активное развитие электронной торговли увеличивает количество иностранных товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации в МПО, а это в свою очередь свидетельствует о важности скорейшего решения поднятых проблемных вопросов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2024 г.).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 08.04.2024 г.).
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 08.04.2024 г.).
4. Решению Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «Положение о ввозе на таможенную территорию ЕАЭС лекарственных средств» // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 08.04.2024 г.).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 г. № 853 «Об утверждении Правил ввоза лекарственных средств для медицинского применения в Российскую Федерацию и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 23. Ст. 4092 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приговор Черногорского городского суда № 1-162/2021 от 30 марта 2021 г. по делу № 1-162/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2024 г.).
10. Дагестанские таможенники обнаружили 69 кг лекарств у прилетевшего из Стамбула россиянина // Федеральная таможенная служба России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/565261> (дата обращения: 13.04.2024 г.).

Об авторе:

АРУТЮНОВА Эрика Давидовна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

АНАЛИЗ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ ВЫПУСК ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ТАМОЖЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ВЫПУСК ТОВАРОВ

Е. Бельдий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. филос. наук., доцент А. Б. Вобликов

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами: существует необходимость обеспечения строгого регулирования проведения таможенных операций и помещения товаров под таможенные процедуры; в настоящее время идет процесс совершенствования правоприменения и нормативно- правового регулирования в данной сфере, что обуславливает необходимость исследований, обоснование предложений по нормативному регулированию и правоприменению. Цель работы: разработка направлений совершенствования деятельности таможенных органов в сфере применения таможенной процедуры «выпуск для внутреннего потребления» и таможенной операции «выпуск товаров». Объект работы: таможенная процедура выпуска товаров для внутреннего потребления и таможенная операция ИМ-40. Предмет работы: таможенная практика, а также нормативно- правовая база, регулирующая данную таможенную операцию и таможенную процедуру.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, правовое регулирование, таможенная процедура выпуск для внутреннего потребления, таможенная операция, ИМ-40, Евразийский экономический союз.

Современное правовое регулирование деятельности участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) в сфере таможенного дела в России не ограничено национальным законодательством. Наряду с Конституцией, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, таможенные органы руководствуются общепризнанными принципами, нормами международного права и положениями международных договоров, ратифицированных Россией [4].

Наглядным примером корреляции норм Российского и международного права является право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Оно конституционно закреплено, но при этом осуществление этого права не должно нарушать прав других лиц [3]. По этой причине, при ввозе из заграницы, для нахождения и использования на таможенной территории Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз), товары подлежат помещению под таможенные процедуры, чему предшествует проведение с этими товарами определенных таможенных операций.

Рассмотрим понятие «таможенная процедура». Под ним принято понимать совокупность норм, определяющих условия и порядок пользования товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами. Выбор таможенной процедуры обусловлен различием целей участников ВЭД в отношении товаров. Регламентация довольно подробна: нормы законодательства наднационального уровня (Договоры, Конвенции, Соглашения) имплементированы в законодательство национального уровня.

Так, например, можно рассмотреть взаимосвязь Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС) и Федерального закона №289 «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

По общему правилу, применимы положения ТК ЕАЭС, в то же время, по большей части, они совпадают с положениями №289-ФЗ «О таможенном регулировании». При этом, они дополняют друг друга: ТК ЕАЭС в некоторых положениях более содержателен, чем №289-ФЗ «О таможенном регулировании», а в некоторых положениях — отсылает к законодательству национального уровня за конкретизацией.

В подтверждение этому утверждению рассмотрим статью 78 ТК ЕАЭС: таможенные операции и порядок их совершения, по общему правилу, определяются ТК ЕАЭС и конкретными международными договорами, а в установленных случаях — в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС. В то же время, технологии совершения таможенных операций устанавливаются законодательными актами национального уровня.

Итак, рассмотрев правовую регламентацию этих двух понятий, можно перейти к вопросам их практической реализации. Применение таможенных процедур сопряжено с рядом трудностей, связанных с их реализацией. Правонарушения в этой сфере не теряют своей актуальности, в связи с этим выявлены задачи по совершенствованию таможенных процедур и разработали определённые рекомендации.

Зачастую, среди таких задач, исследователи выделяют следующие:

- 1) систематизация нормативного правового регулирования по вопросам помещения товаров под таможенные процедуры;
- 2) упорядочивание соответствующего понятийного аппарата;
- 3) развитие и оптимизация системы управления рисками [6].

С некоторыми из предложенных задач можно согласиться. Рассмотрим проблему систематизации нормативного правового регулирования на примере таможенной процедуры «выпуск для внутреннего потребления». Так, в зависимости от целей ввоза и назначения ввозимых товаров, выпуск для внутреннего потребления может выступать как основной, так и завершающей таможенной процедурой. В некоторых случаях, возможность завершения таможенных процедур выпуском для внутреннего потребления следует устанавливать. По нашему мнению, это допускает возможность неоднозначного толкования рассматриваемых норм и ставит некоторых декларантов в ухудшающее положение.

Более того, в случае обнаружения правонарушений в таможенной сфере, при назначении наказания, таможенные органы руководствуются не только национальным законодательством, но и нормами международных актов. Это в значительной степени затрудняет правомерное применение и толкование норм.

В подтверждение этому мнению, целесообразно рассмотреть практическую ситуацию. Таможенным органом произведен выпуск товаров для внутреннего потребления с применением тарифных преференций. По

результатам проведения таможенного контроля после выпуска товаров таможенными органами выявлено несоблюдение условий предоставления тарифных преференций в отношении некоторых товаров. Таможенный орган ссылается на то, что в графе сертификата, выданного уполномоченным органом Шри-Ланки, место удостоверения сертификата указано способом, отличным от печатного. Суд установил, что сертификат выполнен на оригинальных бланках, подтверждающих его подлинность [10].

С одной стороны, таможенный контроль после выпуска товаров является средством обеспечения безопасности потребителей, с другой стороны — в данной ситуации для того, чтобы воспользоваться своим правом на применение тарифной преференции по отношению к, уже выпущенным для внутреннего потребления, товарам, декларанту потребовалось обратиться в суд.

По нашему мнению, более качественная консолидация международных и национальных институтов правотворчества позволит избежать таких ситуаций [7]. В качестве способа реализации этого предложения можно выделить организацию международных форумов, в рамках которых будут подвергнуты обсуждению вопросы толкования норм права, в частности будут урегулированы вопросы помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. Устранение пробелов в согласовании норм российского законодательства и законодательства ЕАЭС значительно упростит осуществление внешнеэкономической деятельности для добросовестных декларантов.

Продолжая рассматривать пробелы в регулировании таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления, необходимо отметить то факт, что на протяжении длительного периода времени проводится работа по систематизации и гармонизации таможенного понятийного аппарата. В 2010 году понятие «таможенный режим» было заменено понятием «таможенная процедура».

В то же время, вопрос, завершения такой таможенной процедуры, как выпуск для внутреннего потребления, которая представляется нам наиболее интересной, в рамках данного научного исследования, уже на протяжении длительного времени остается неурегулированным. Следовательно, можно утверждать, что несмотря на проведенную работу в сфере разработки понятийного аппарата таможенной процедуры для внутреннего потребления, по-прежнему существуют пробелы в определённых нормах.

Наконец, в условиях повсеместной автоматизации, нельзя оставить без внимания такой аспект, как развитие и оптимизация системы управления рисками. Разработка интеллектуальных пунктов пропуска является реализацией распоряжения Правительства РФ от 23.05.2020 г. №1388 «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [5]. Одной из главных целей построения интеллектуальных пунктов пропуска является повышение эффективности таможенного контроля, а как

нам известно возможность помещения товаров под таможенные процедуры возможная только в условиях таможенного контроля.

Для успешной реализации существующих и запланированных мероприятий в этой сфере целесообразно привлечение дополнительного финансирования в техническую отрасль. Повсеместное внедрение в том числе интеллектуальных пунктов пропуска существенно сократит число случаев совершения правонарушений при помещении товаров под таможенные процедуры.

В то же время, важно учитывать тот факт, что помещению товаров под ту, или иную таможенную процедуру предшествует проведение с этим товаром целого ряда таможенных операций.

«Таможенные операции» и «таможенные процедуры» являются базовыми элементами таможенного дела. Для того чтобы избежать проблем, связанных с неверным толкованием, отождествлением данных терминов, необходимо уметь их четко разграничивать.

Термин «таможенная процедура» подразумевает достаточно широкую категорию норм, определяющих порядок пользования и распоряжения товарами, и включающей в себя таможенные операции, связанные непосредственно с применением таможенной процедуры. По своей сути, таможенные процедуры отражают желание декларанта распорядиться товаром определенным образом.

Таможенные же операции — это определенные действия, совершение которых, с целью обеспечения экономической безопасности, соблюдения порядка перемещения товаров через таможенную границу, исполнения таможенного законодательства Союза и законодательства государств — членов Союза о таможенном регулировании, является основной задачей таможенных органов [2].

Определение "таможенные операции" дано в ТК ЕАЭС, правовой основой для данного определения стало содержание дефиниции Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур [1] «таможенные формальности». Так, в соответствии с главой 2 Генерального приложения к Киотской конвенции таможенные формальности представляют собой все операции, которые должны совершаться заинтересованными лицами и таможенной службой в целях соблюдения таможенного законодательства.

Анализируя нормы таможенного законодательства ЕАЭС, можно сделать вывод, что к таможенным операциям относятся действия, предписанные ТК ЕАЭС и носящие обязательный характер, совершение которых связано с исполнением требований таможенного законодательства. Таким образом, проанализировав правовую позицию Законодателя можно разделить таможенные операции на четыре группы:

1) таможенные операции, предшествующие подаче таможенной декларации;

2) таможенные операции, необходимые для помещения товаров под таможенную процедуру;

3) таможенные операции, совершаемые в отношении отдельных категорий товаров;

4) таможенные операции, непосредственно связанные с применением избранной декларантом таможенной процедуры.

Рассмотрим действующий порядок совершения таможенных операций при прибытии товаров на таможенную территорию ЕАЭС (см. рис. 1) [8].

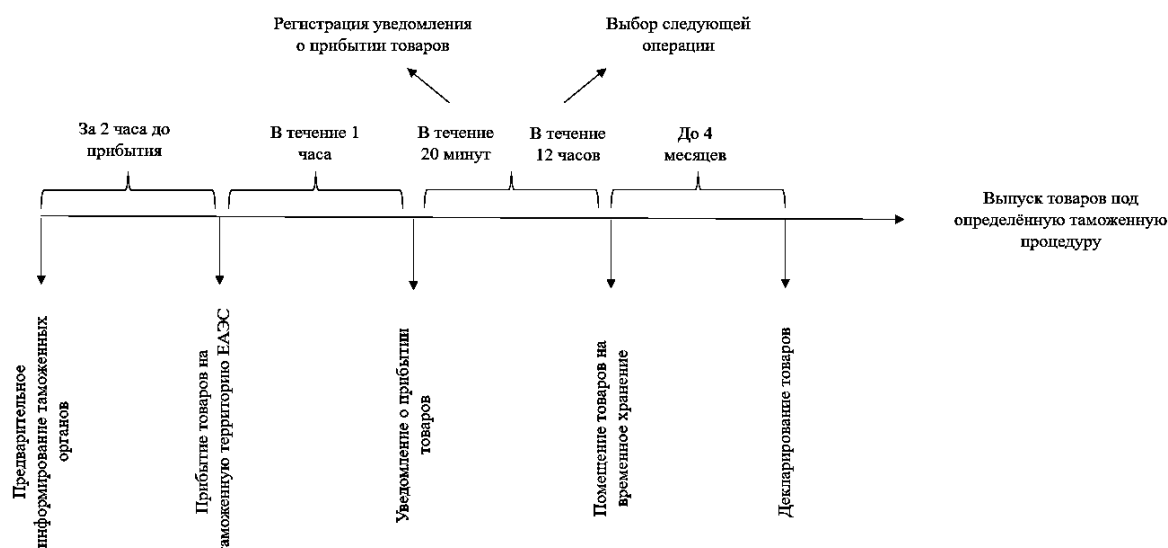

Рисунок 1 – Порядок совершения таможенных операций при прибытии товаров на таможенную территорию ЕАЭС

Сам выпуск товаров, в качестве таможенной операции подразумевает действие таможенных органов, разрешающее заинтересованным лицам использовать товары.

Сотрудник таможни может аннулировать выпуск товаров в некоторых случаях (отзыв ДТ произошёл после того, как товарная партия была выпущена), а также по мотивированному обращению декларанта [11].

С момента регистрации таможенной декларации, либо с момента наступления определенных обстоятельств, таможенная операция «выпуск товаров» должна быть завершена в течение 4 часов.

На данный момент Правительством Российской Федерации и ФТС России ведется комплексная работа, направленная на снижение затрат времени, связанных с совершением таможенных операций с товарами при их перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза и дальнейшим помещением под таможенную процедуру, заявленную декларантом.

К одному из основных направлений сокращения времени совершения таможенных операций относится сокращение количества документов, предоставляемых участником внешнеэкономической деятельности при совершении таможенных формальностей.

Основным инструментом решения указанной задачи при сохранении эффективности таможенного контроля является развитие единой автоматизированной информационной системы таможенных органов и ее подсистемы, отвечающей за организацию взаимодействия с иными федеральными органами исполнительной власти — системы межведомственного электронного взаимодействия.

Таким образом, некоторыми авторами, в целях решения проблем при совершении таможенных операций и дальнейшего развития и улучшения данного института, предлагается:

- 1) совершенствование института предварительного информирования;
- 2) использование информационных систем таможенных органов для ускорения обмена информацией при осуществлении таможенных операций;
- 3) сокращение сроков совершения таможенных операций;
- 4) развитие института уполномоченных экономических операторов;
- 5) совершенствование порядка проведения таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру [9].

Предложенные пути решения разумны и обоснованы.

Итак, проанализировав действующее законодательство, касающееся регламентации таможенной процедуры «выпуск для внутреннего потребления» и таможенной операции «выпуск товаров», можно составить сравнительную таблицу сходств и различий данных понятий (см. табл. 1).

Таблица 1. Сходства и различия таможенной процедуры «выпуск для внутреннего потребления» и таможенной операции «выпуск товаров»

Критерий сравнения	Выпуск для внутреннего потребления	Выпуск товаров
Сходства	Обозначение (выпуск — выпуск); Осуществляются должностным лицом таможенного органа; Осуществляются по заявлению декларанта; Осуществляются с целью исполнения требований таможенного законодательства	
Различия	Таможенная процедура; Регламентируется законодательством административного уровня; Является результатом проведения совокупности таможенных операций; Может быть приостановлена; Определяет порядок пользования и распоряжения товарами	Таможенная операция; В отдельной части регламентируется законодательством государств-членов о таможенном регулировании; Предшествует помещению под таможенную

		<p>процедуру, являясь одним из этапов; Может быть аннулирована; Устанавливает пределённую возможность использования и распоряжения товарами</p>
--	--	---

Как можно наблюдать, «выпуск для внутреннего потребления» и «выпуск товаров» подразумевают совершенно различные по правовой природе действия, равно, как и правовые последствия. Именно по этой причине необходимо понимать, что «выпуск товаров» и «выпуск для внутреннего потребления» — это совершенно разные категории в понятийном аппарате.

Список литературы

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // СЗ РФ. 2011. № 32. Ст. 4810. (дата обращения: 09.04.2024).
2. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. №27. Ст.4196. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 08.12.2003 г. №164-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»// СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850. СПС «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 г. №1388 «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Роговой А. А. Направления совершенствования организации таможенного контроля товаров, помещаемых под таможенную процедуру беспошлинной торговли // Актуальные исследования. 2021. №27 (54). С. 25-30. URL: <https://apni.ru/article/2700-napravleniya-sovershenstvovaniya-organizatsii> (дата обращения: 10.04.2024)
7. Литвин, В. Н. Основные направления совершенствования таможенного контроля при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления /Наука в современном информационном обществе, 2020. – С. 105.
8. Худжатов, М. Б. Оптимизация таможенных операций при импорте товаров на территорию Российской Федерации воздушным транспортом / М. Б. Худжатов // Маркетинг и логистика. – 2021. – № 2(34). – С. 88-97.
9. Шевченко, Ж. Д. О понятиях «таможенные операции» и «таможенные процедуры» в таможенном законодательстве ЕАЭС / Ж. Д. Шевченко, А. А. Гудзенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 8 (142). — С. 202-205. — URL: <https://moluch.ru/archive/142/40074/> (дата обращения: 09.04.2024).

10. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 4 октября 2022 г. по делу № А32-22073/2022/URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OleUi7uwt3oP/?ysclid=lvxh2j4faa352924397> .

11. Интернет – портал «Альта софт»: Выпуск товаров – значение термина URL: <https://www.altar.ru/information/glossarium/> / (дата обращения 10.04.2024 г.)

Об авторе:

БЕЛЬДИЙ Елизавета – студентка 3 курса юридического факультета, специальности 38.05.02 «Таможенное дело», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: minfinsha@mail.ru

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ВЫПУСКА ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

А.В. Игнатюк, В.А. Кудрина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.Б. Вобликов

В статье освещаются особенности понятий и содержания процедур выпуска товаров для внутреннего потребления и переработки для внутреннего потребления, условия и требования помещения товаров под таможенную процедуру выпуска, срок действия таможенной процедуры, отличие выпуска от переработки товаров для внутреннего потребления.

Ключевые слова: выпуск товаров, выпуск для внутреннего потребления, таможенная процедура, переработка для внутреннего потребления.

В современном мире выпуск товаров для внутреннего потребления является важным компонентом экономического развития страны. Каждая страна стремится обеспечить население качественными товарами и услугами, чтобы удовлетворить их потребности и стимулировать экономический рост. Этот процесс требует тщательного анализа рыночной ситуации, понимания потребностей потребителей и соблюдения законов и норм, регулирующих производство и оборот товаров на внутреннем рынке.

Согласно части 1 статьи 134 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления - таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой товары находятся и используются на таможенной территории Союза без ограничений по владению, пользованию и (или) распоряжению ими, предусмотренных международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования в отношении иностранных товаров, если иное не установлено настоящим Кодексом [1].

Помещение товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления является необходимым шагом для ввоза товаров на территорию страны с целью их последующего обращения на внутреннем рынке.

© А.В. Игнатюк, В.А. Кудрина, 2024

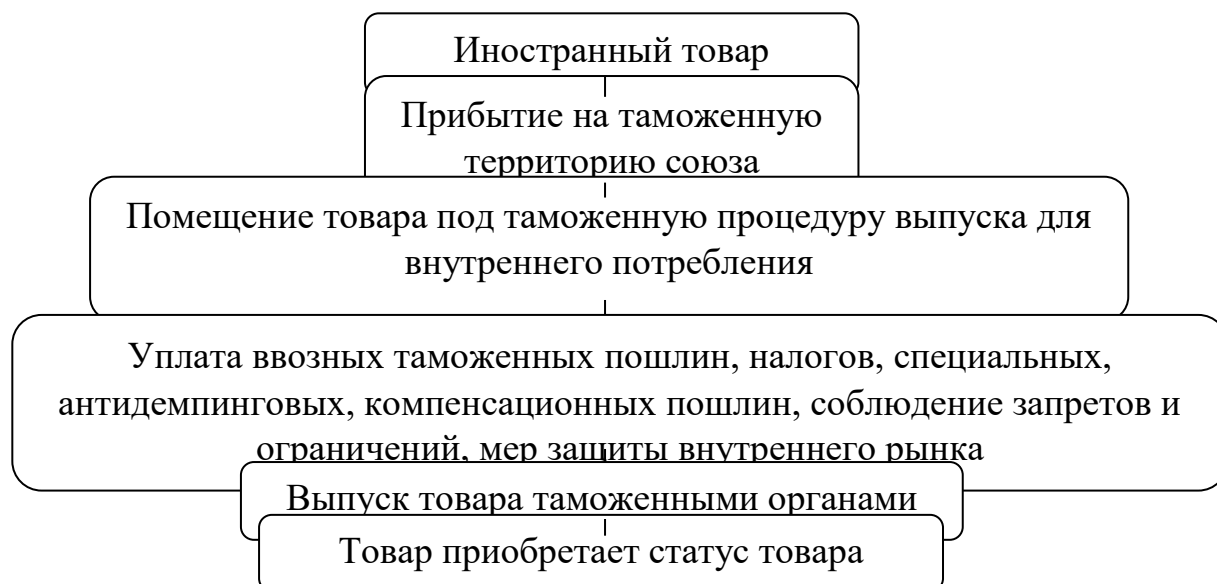

Рис. 1. Порядок и условия помещения товара под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления

Необходимо указать основные условия и требования, которые необходимо учитывать при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления:

1. Обязательное предоставление таможенной декларации – это официальный документ, содержащий информацию о товарах, их стоимости, стране происхождения и других характеристиках.

2. Соблюдение таможенных правил и законодательства – необходимо учитывать все требования, установленные законодательством в отношении таможенных пошлин и налогов, таможенных процедур и процедур контроля.

3. Предъявление необходимых документов – помимо таможенной декларации, может потребоваться предоставление других документов, таких как инвойс, сертификаты качества, разрешения на ввоз определенных товаров и т.д.

4. Уплата таможенных пошлин и налогов – при ввозе товаров на внутренний рынок обычно взимаются таможенные пошлины и налоги.

5. Таможенный контроль – процедура проверки товаров таможенными органами с целью установления их соответствия заявленной информации и выявления возможных нарушений.

При ввозе на таможенную территорию ЕАЭС, при процедуре выпуска для внутреннего потребления, необходима уплата:

- ввозной (импортной) таможенной пошлины;
- налога на добавленную стоимость (НДС);
- акциза (если товар относится к подакцизным);
- таможенных сборов.

Важно правильно указать код товара по ТН ВЭД ЕАЭС. От него зависят размеры таможенных платежей.

В таможенной практике встречаются случаи, когда таможенные платежи предоставлены неправомерно.

Пример из судебной практики по делу № А53 - 46527 / 2019. ОАО «Донречфлот» под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления по ДТ № 103 помещен товар «грузовое морское судно – теплоход «Ахмат Кадыров». Отделом таможенных платежей проведена проверка документов и сведений, представленных при таможенном декларировании товаров. Было установлено, что в отношении продуктов переработки не соблюдены условия предоставления льгот, в связи с чем, льготы по уплате таможенных пошлин, налогов предоставлены неправомерно. Поскольку в отношении задекларированных продуктов переработки не соблюдены условия предоставления льгот, установленные ст. 186 ТК ЕАЭС, соответственно в отношении теплохода «Ахмат Кадыров» как продукта переработки, помещенного под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, подлежат уплате ввозные таможенные пошлины, налоги, а именно таможенные платежи, в том числе ввозная пошлина и НДС [2].

Выпуск товаров для внутреннего рынка способствует развитию отечественной экономики, улучшению благосостояния населения и удовлетворению специфических потребностей потребителей.

Товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, приобретают статус товаров Союза, за исключением условно выпущенных товаров [3].

Код таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления – ИМ40, который указывается при заполнении 1 графы таможенной декларации.

Срок действия таможенной процедуры переработки для внутреннего потребления определяется Федеральным закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Сроком действия таможенной процедуры переработки для внутреннего потребления является срок переработки товаров, указанный в разрешении на переработку товаров для внутреннего потребления. Срок переработки товаров определяется лицом, получающим разрешение на переработку товаров для внутреннего потребления, и согласовывается с таможенным органом при рассмотрении заявления на переработку товаров для внутреннего потребления [4]. Часть 3 статьи 193 ТК ЕАЭС устанавливает, что срок переработки товаров для внутреннего потребления не может превышать 1 год либо более продолжительный срок, определяемый Комиссией для отдельных категорий товаров [5].

Решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 N 378 "О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов" установлен классификатор особенностей перемещения товаров [6]. Такая классификация касается и товаров помещаемых под

таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, им присваивается определенный код. Например:

Код	Наименование
118	Оборудование, помещенное под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, введенное в эксплуатацию и используемое резидентом свободной экономической зоны для реализации соглашения об осуществлении деятельности на территории свободной экономической зоны экономической зоне, инвестиционной декларации, помещаемое под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.
119	Товары, помещенные под таможенную процедуру свободной таможенной зоны на территории портовой свободной экономической зоны или логистической свободной экономической зоны, помещаемые под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.
128	Оборудование, помещенное под таможенную процедуру свободного склада, введенное в эксплуатацию и используемое владельцем свободного склада для совершения операций, помещаемое под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.
131	Отходы, образовавшиеся в результате переработки товаров на таможенной территории и переработки для внутреннего потребления.

Необходимо указать, что часто путают понятия переработка товаров для внутреннего потребления и выпуск товаров для внутреннего потребления. Однако, это два разных процесса, которые связаны между собой.

Таможенная процедура переработки для внутреннего потребления - таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой с такими товарами совершаются операции по переработке для внутреннего потребления в целях получения продуктов их переработки, предназначенных для последующего помещения под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, без уплаты в отношении таких иностранных товаров ввозных таможенных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой [7].

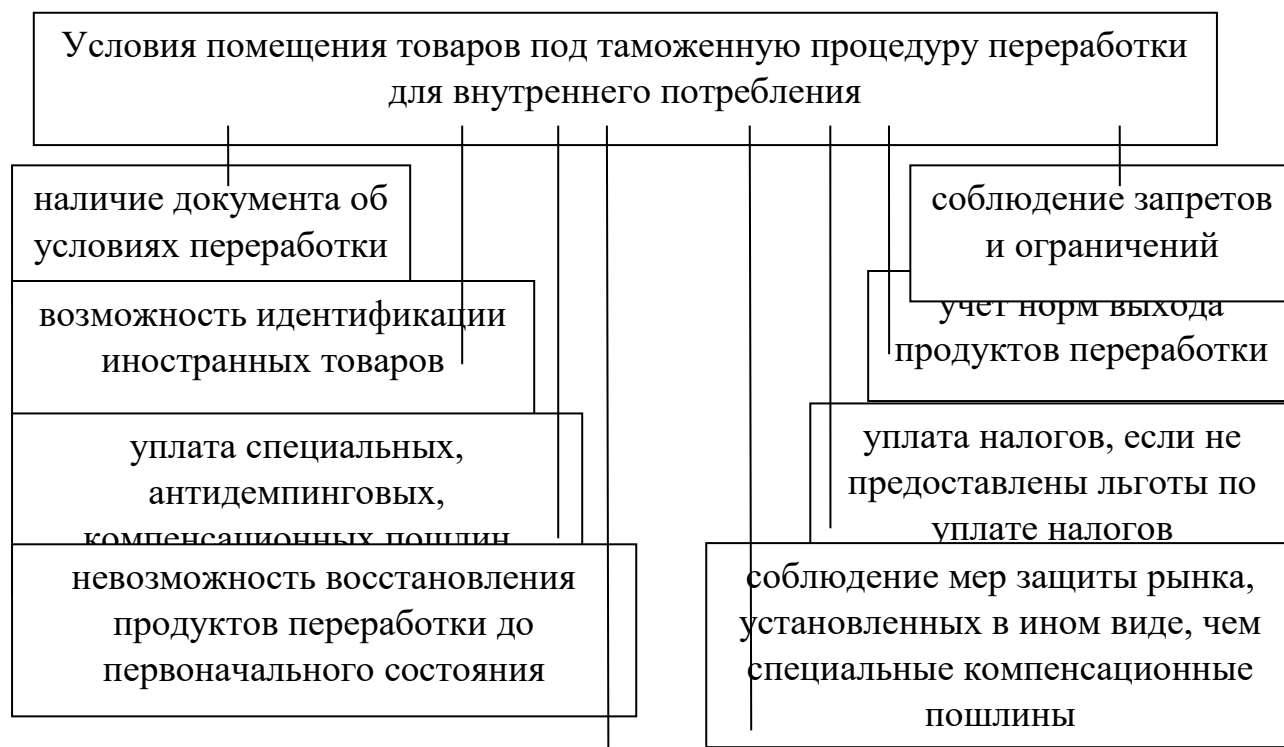

Рис. 2. Условия помещения товаров под таможенную процедуру переработки для внутреннего потребления

Код таможенной процедуры переработки для внутреннего потребления (импорт) — ИМ91, который указывается при заполнении 1 графы таможенной декларации юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

Целью применения процедуры переработки для внутреннего потребления считается минимизация таможенных платежей, создание и поддержка перерабатывающей промышленности, что достигается разницей в ставках ввозных таможенных пошлин на сырьё и на изготовленную из него продукцию [8]. Операции по переработке для внутреннего потребления включают переработку или обработку товаров, изготовление товаров, включая монтаж, сборку, разборку и подгонку.

Таким образом, переработка товаров для внутреннего потребления подразумевает изменение товара или сырья с целью получения нового продукта или улучшения качества и характеристик существующего товара. Примерами переработки товаров могут быть производство молока в сыр, переработка зерна в муку или производство консервов из фруктов и овощей.

Выпуск товаров для внутреннего потребления, с другой стороны, означает производство и предложение готовых товаров на внутреннем рынке. В этом случае производитель ориентируется на спрос и потребности существующих населения и делает упор на удовлетворение этих потребностей.

Таким образом, исходя из вышесказанного мы можем утверждать, что выпуск товаров для внутреннего потребления играет важную роль в развитии экономики страны, способствуя укреплению внутреннего рынка и снижению зависимости от импорта. Качество производимой продукции для внутреннего потребления напрямую влияет на удовлетворенность потребностей населения и общий уровень жизни. Развитие инфраструктуры и логистики необходимо для успешного выпуска товаров на внутренний рынок, обеспечивая эффективную поставку и распределение товаров. Государственная поддержка, в виде программ стимулирования производства и облегчения доступа к финансированию, играет ключевую роль в развитии данного сектора экономики. Сотрудничество между государством, бизнесом и обществом необходимо для создания благоприятной среды для развития производства товаров для внутреннего потребления. В целом, разностороннее развитие сектора выпуска товаров для внутреннего потребления способствует устойчивому экономическому росту и повышению жизненного уровня населения.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // Система «КонсультантПлюс».
2. Решение Арбитражного суда Ростовской области (АС Ростовской области) от 27 мая 2020 г. по делу № А53 - 46527 / 2019.
3. Гокинаева И.А. Таможенные процедуры: учебно-методическое пособие / И.А. Гокинаева. – СПб.: Университет ИТМО. 2018 – 71 с.
4. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Система «КонсультантПлюс».
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // Система «КонсультантПлюс».
6. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 N 378 "О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов" // Система «КонсультантПлюс».
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // Система «КонсультантПлюс».
8. Жаркова А. А., Недорезова О. Ю. Особенности применения таможенной процедуры переработки для внутреннего потребления // Междисциплинарность научных исследований как фактор. 2023 – 137 с.

Об авторах:

ИГНАТЮК Александра Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета, специальность 38.05.02 «Таможенное дело».
КУДРИНА Валерия Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета, специальность 38.05.02 «Таможенное дело».

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ю.А. Кудряшова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В данной статье рассматривается эффективное развитие экспортного потенциала Тверской области как фактор развития экономики региона. Рассмотрены аспекты, оказывающие влияние на развитие экспортного потенциала региона. Определена важность развития экспортного потенциала в контексте влияния на региональную экономику в целом.

Ключевые слова: экономика, экспортный потенциал.

Ведущими отраслями экономики Тверской области выступают машиностроение, электроэнергетика, пищевая, легкая, деревообрабатывающая и химическая промышленность. В создание ВРП Верхневолжья наибольший вклад вносят обрабатывающие производства, структуру которых составляют перечисленные отрасли, в частности, машиностроение, металлургическое производство, пищевая промышленность, лесозаготовка и деревообработка.

Для экономики Тверской области, как и для многих субъектов России, экспорт имеет большое значение. Во-первых, экспортная деятельность региона способствует стимулированию производства товаров, работ и услуг. Увеличение объема производимой и экспортируемой региональными предприятиями продукции в зарубежные страны позволяет повысить загруженность производственных мощностей. Во-вторых, экспортная деятельность содействует созданию новых экономических связей между регионом и иностранными государствами, способствует развитию международной торговли и укреплению позиции субъекта РФ на международных рынках [6, с. 62]. В-третьих, экспорт обеспечивает поступления денежных средств в региональный бюджет. Развитие экспортной деятельности региона представляет возможным привлечение и последующее увеличение прямых иностранных инвестиций.

Рассматривая предприятия разных отраслей промышленности Верхневолжья, можно выделить иностранные компании, осуществляющие свою деятельность на территории региона. К таким предприятиям, владельцами которых выступают иностранные лица, в области пищевой промышленности относится Paulig – завод по обжарке кофе в Калининском районе Тверской области (ранее финская компания с 2022 года принадлежит индийскому предпринимателю и носит название ООО «Милфудс»). Южнокорейская компания «Орион Интернейшнл Евро» на территории Тверской области реализует инвестиционный проект «Орион». Предприятие занимается производством кондитерских изделий.

Инвестиционным проектом целлюлозно-бумажной отрасли России выступает SFT Group (ООО «СФТ Пакеджинг»). В 2019 году компания подписала соглашение о создании совместного предприятия с австрийским концерном Prinzhorn Group [15]. В состав холдинга входит в том числе Тверское АО «Каменская бумажно-картонная фабрика» [12]. В области химической промышленности необходимо выделить швейцарскую компанию Sika. Промышленный концерн, занимающийся выпуском строительных смесей, имеет на территории Верхневолжья (г. Ржев) производственные мощности. В России реализацией продукции торговой марки Sika занимается ООО «Зика». Помимо перечисленных, в Тверской области осуществляют инвестиционную деятельность в разных сферах производства иностранные компании из Италии (DKC), Турции (Metal Yarı), Германии (Metro group) [7] и других стран.

Данные положительные последствия региональной экспортной деятельности позволяют: увеличить количество, качество и ассортимент выпускаемой отечественной продукции и оказываемых услуг на внутреннем рынке, максимально удовлетворяя потребности местного населения; увеличить объем экспортных поставок, также повышая качество и количество вывозимой продукции, ассортимент оказываемых услуг на зарубежных рынках; повысить конкурентоспособность местных товаров и услуг на российском рынке и за рубежом; расширить географию осуществляемых экспортных операций; развивать производство высокотехнологичных и инновационных товаров, воспользовавшись опытом иностранных компаний; привлекать новые инвестиции в регион.

Необходимо подчеркнуть, что инвесторам в Тверской области активно оказывается содействие и поддержка в сфере инфраструктуры со стороны регионального правительства. В качестве примера представляется возможным указать помощь, предоставленную ООО «Орион Интернейшнл Евро» при строительстве инвестиционного проекта по производству продуктов питания «Орион». Предприятию обеспечена поддержка в оформлении документов, необходимых для технического присоединения к региональным сетям электро-, газо- и водоснабжения [5]. При содействии Правительства Тверской области определен земельный участок под строительство завода рядом с трассой федерального значения М-10 «Россия». Подъездная дорога к заводу вошла в региональную программу дорожных работ на 2022 год [9]. Примечательно, что данный инвестиционный проект носил статус приоритетного [10], что дало компании право на особые меры поддержки со стороны региона.

Таким образом, реализация инвестиционных проектов на территории региона оказывает значительное влияние не только на экспортный потенциал области, но и на ее экономику в целом. Инвестиционные проекты дают Верхневолжью большой объем производства товаров из разных секторов экономики, что способствует стабильному увеличению грузооборота региона. Это позволяет расширить ассортимент и качество

экспортируемой продукции, увеличить число рынков ее сбыта и внедрить на отечественных предприятиях технологии зарубежных производителей. Кроме того, инвестиционные проекты приводят к росту уровня налоговых отчислений в областной бюджет, что оказывает влияние на комплексное развитие региона, включая социальные сферы. По указанным причинам проекты с участием иностранных капитальных вложений, реализуемые на территории субъекта РФ, открывают широкие возможности для экспорта и их необходимо рассматривать в качестве значительного вклада в развитие региональной экономики.

Рассматривая эффективное развитие экспортного потенциала Тверской области как фактор развития экономики региона представляется возможным обратиться к историческому аспекту для определения «заброшенных» отраслей, которые ранее вносили значительный вклад в экономику региона, но в настоящее время утратили актуальность. К таким отраслям, например, относится льноводство. Это растение относится к высокомаржинальной культуре, что подразумевает под собой стабильно высокий спрос на товар, минимальную его себестоимость и максимальную наценку при продаже, создающую возможность получить предельную прибыль.

Основными производителями льна выступают Франция (61%), Бельгия и Египет (по 14%), Беларусь (6%). Россия в среднем производит лишь около 3% льна от общего мирового объема. Производство льна в России расположено в 19 регионах, наибольшие площади среди которых сосредоточены в Омской, Тверской и Смоленской областях, Удмуртской Республике и Алтайском крае.

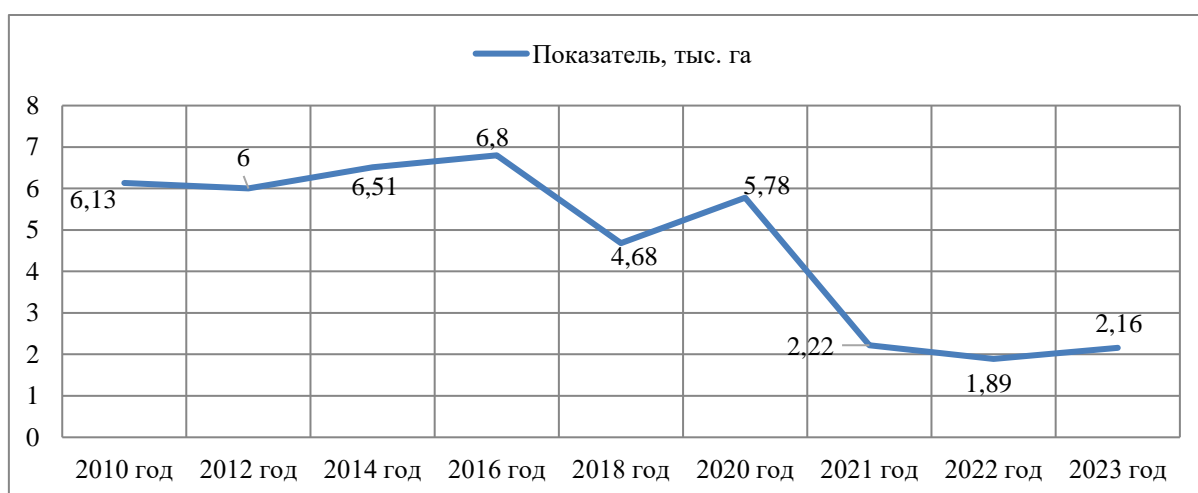
В 2023 году Тверская область вошла в тройку лидеров среди регионов Центрального федерального округа (далее – ЦФО) по выращиванию льна-долгунца, заняв 2 место [4] в рейтинге льносеющих регионов России. Высокую позицию льняного комплекса Верхневолжья в рейтинге обеспечивают 11 сельскохозяйственных производителей. В регионе работают 5 заводов по первичной переработке культуры и 2 компании, занимающиеся переработкой льноволокна [3]. Кроме производителей и предприятий по выращиванию и обработке льна в Твери действует ФГБНУ «Федеральный научный центр лубяных культур», в структуру которого входит Всероссийский научно-исследовательский институт льна (далее - Институт). Важность деятельности Института определяется разработкой и внедрением в производство новых сортов, технологий выращивания, систем защиты льна-долгунца [8].

Лен-долгунец как сырьевой материал представляет интерес для производителей множества стран. Главные потребители - фабрики в Юго-Восточной Азии, включая Китай, Индию, Индонезию. Среди европейских стран можно выделить Латвию, Литву, Нидерланды. Растет спрос на лен в странах Южной Америки. В числе ведущих импортеров российского льна также выступают Турция, Польша и Казахстан [13]. В 2019 году на

площадке Всероссийского Дня льняного поля, проходившего в Верхневолжье, между АО «Лёнпром» и индийской компанией «Рансол Холдинг Инкорпорейтед» было подписано соглашение об экспорте тверского льна-долгунца. В Тверской области «Лёнпром» создал дочернее предприятие «Пасечник». В рамках соглашения определено, что регион в период с 2019 по 2024 годы поставит более 15 тыс. тонн длинного льноволокна индийской компании [14].

В регионе существует материально-техническая и научная база, включающая в себя всю производственную цепочку изготовления изделий из льна-долгунца. Климатические условия Верхневолжья позволяют выращивать сырье такого качества, которое способствует созданию более плотного льноволокна, что является конкурентным преимуществом Тверского льна. Региональная отрасль льноводства обладает потенциалом для внесения существенного вклада в решение задач, поставленных Президентом РФ в Национальном проекте «Международная кооперация и экспорт», по увеличению к 2024 году объёма экспорта несырьевых товаров в полтора раза. Экспортный потенциал данной сельскохозяйственной культуры, описанный ранее, делает привлекательным и экономически выгодным ее выращивание. Тем не менее, объем посевных площадей льна-долгунца в регионе стремительно сокращается (рис. 1).

Рис. 1. Динамика изменения объема посевных площадей льна-долгунца в Тверской области [11]

Рассмотрев статистику, можно отметить, что показатель объема посевных площадей, предназначенных для выращивания льна-долгунца в Верхневолжье непостоянен. Наблюдаются резкие скачки с 2016 по 2018 г. и с 2020 на 2021 г. За период с 2010 по 2021 гг. доля сельскохозяйственных площадей, выделенных под возделывание льна-долгунца, сократилась почти в 2,7 раза. Это свидетельствует о том, что местным производителям не хватает региональной поддержки в производственной цепочке, начиная с этапа выращивания культуры, так как процесс создания льняной

продукции является трудоемким. Наибольший спад отмечается в 2021 году по сравнению с 2020 г. На понижении показателя в данный период оказала влияние неблагоприятная эпидемиологическая ситуация, вызвавшая затруднения в работе сельхоз производителей с экономически выгодной для выращивания сельскохозяйственной культурой.

Несмотря на сокращение сельскохозяйственных площадей, в регионе ведется работа по развитию льняного комплекса Верхневолжья. В рамках государственной программы Тверской области «Сельское хозяйство Тверской области» на 2021 – 2026 годы, утвержденной постановлением Правительства Тверской области от 25.01.2021 № 25-пп (далее – Программа), поддержка развития регионального льняного комплекса выделена в отдельную подпрограмму. Целью Программы является создание полного цикла производства и переработки льна-долгунца, формирование конкурентоспособного производства продукции глубокой переработки льна. Обеспечение конкурентоспособности производственного сектора планируется осуществлять посредством модернизации льняного комплекса: обновление оборудования, технологий, обеспечение хозяйств высококачественными семенами, подготовка кадров, создание новых предприятий и поддержка действующих. Одним из целевых показателей Программы выступает увеличение размера посевных площадей, занятых льном-долгунцом, к 2026 году до 3 тыс. га [2]. В 2024 году Постановлением Правительства Тверской области от 21.02.2024 г. № 63-пп «О государственной программе Тверской области «Сельское хозяйство Тверской области» была принята новая региональная программа. Изменения коснулись части финансирования льняной отрасли [1]. Объем господдержки, предусмотренный непосредственно на производство льна-долгунца, снизился с 30,1 млн рублей в 2023 году до 17,1 млн рублей в 2024 году в связи с отменой погектарной поддержки из федерального бюджета сельскохозяйственных производителей льна.

Резкое сокращение финансирования может отрицательно сказаться на работе всей льняной отрасли, и в первую очередь коснется выращивания сырья. Последствием будет выступать нарушение всех звеньев производственного цикла. Сокращение количества выращиваемого льна-долгунца значительно снизит нагрузку на производственный сектор. Это может привести не только к сокращению числа рабочих мест, но и полному закрытию предприятий. Снижение уровня производственных мощностей окажет непосредственное влияние на объемы экспорта как сырья, так и готовой продукции. Следствием данных процессов можно рассматривать отсутствие иностранных инвестиций в сельскохозяйственном и производственном секторах экономики региона, сокращение экспортной выручки, утрата возможности ведения внешнеторговой деятельности экспортно-ориентированной культурой при небольшом уровне конкуренции и высоком спросе.

Таким образом, эффективное развитие экспортного потенциала Тверской области выступает фактором развития экономики региона. Региональная экономика является диверсифицированной. Активная экспортная деятельность субъекта ЦФО способствует стимулированию производственного потенциала области. В настоящее время в Тверской области реализуется ряд инвестиционных проектов, затрагивающих разнообразные сектора экономики. Привлечение иностранных вложений оказывает непосредственное влияние на развитие экспортного потенциала конкретных производственных отраслей, так как на отечественных производствах появляется возможность внедрения новейших технологий и инноваций, используемых иностранными компаниями. Исторический аспект в рассмотрении вопроса позволил выделить льноводство как отрасль сельского хозяйства, которая потенциально может вносить значительный вклад в экономику региона. Лен-долгунец является экспортно-ориентированной культурой, экономически выгодной для выращивания. Широкая применимость льна в разных сферах производства, постоянно растущая потребительская база и небольшое количество стран и регионов, способных выращивать качественный лен в стабильно больших количествах определяет важность данной сельскохозяйственной культуры. Тверское льноводство имеет экспортный потенциал, но не поддерживается региональным Правительством на достаточном уровне, что приводит к существенным сокращениям объемов посевных площадей и сбора урожая. Сокращение финансирования данной отрасли сельского хозяйства отразится на региональном бюджете ввиду сокращения денежных средств, поступающих от реализации сырья и продукции на отечественном рынке и уменьшения объемов экспорта.

Список литературы

1. Постановление Правительства Тверской области от 21.02.2024 № 63-пп «О государственной программе Тверской области «Сельское хозяйство Тверской области» // Официальный сайт Архива Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://tver-gov.ru> (дата обращения 17.02.2024).
2. Постановление Правительства Тверской области от 25.01.2021 № 25-пп «О государственной программе Тверской области «Сельское хозяйство Тверской области» на 2021 – 2026 годы» // Официальный сайт Архива Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://tver-gov.ru> (дата обращения 17.02.2024).
3. Агропромышленный комплекс // Официальный сайт Правительства Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://тверскаяобласть.рф> (дата обращения 15.02.2024).
4. Валовый сбор сельскохозяйственных культур // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 15.02.2024).
5. Инвестиционные проекты // Официальный сайт Инвестиционного портала Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://tverinvest.ru> (дата обращения 13.02.2024).

6. Малышева Е.В. Развитие экспортного потенциала национальной экономики за счет активизации экспортной деятельности российского малого и среднего бизнеса: Дисс. ... канд. эк. наук. М., 2023. С. 62.
7. Международные и межрегиональные проекты // Официальный сайт Правительства Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://tverreg.ru> (дата обращения 13.02.2024)
8. Научная деятельность // Официальный сайт ФГБНУ «Федеральный научный центр лубяных культур» [Электронный ресурс]. URL: <https://fnclrk.ru> (дата обращения 15.02.2024).
9. Новости // Официальный сайт Главного управления «Государственная жилищная инспекция» Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gji.tver.ru> (дата обращения 13.02.2024).
10. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Тверской области // Официальный сайт Министерство экономического развития Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mineconom.tverreg.ru> (дата обращения 13.02.2024).
11. Посевные площади сельскохозяйственных культур // Официальный сайт ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 17.11.2024).
12. Российский лён направлен в 38 стран мира // Официальный сайт Россельхознадзора [Электронный ресурс]. URL: <https://fsvps.gov.ru> (дата обращения 15.02.2024).
13. Структура SFT Group // Официальный сайт SFT Group [Электронный ресурс]. URL: <https://sftgroup.ru> (дата обращения 13.02.2024).
14. Тверской лён пойдет на экспорт // Официальный сайт Правительства Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://тверскаяобласть.рф> (дата обращения 15.02.2024).
15. News & Press // Официальный сайт Austrian Prinzhorn Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prinzhorngroup.com> (дата обращения 13.02.2024).

Об авторе:

КУДРЯШОВА Юлия Андреевна — студентка 5 курса юридического факультета специальности «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yakudryashova@edu.tversu.ru.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

О ПРОБЛЕМЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ ПЕРЕРАБОТКИ ВНЕ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

А.Р. Рентелис

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А. Б. Вобликов

В статье рассматривается проблема нарушения прав участников внешнеэкономической деятельности на завершение таможенной процедуры переработки вне таможенной территории путем обратного ввоза товаров на территорию Российской Федерации. Проанализирована судебная практика по привлечению к административной ответственности лиц, нарушивших сроки таможенной процедуры переработки вне таможенной территории.

Ключевые слова: *таможенная процедура переработки вне таможенной территории; судебная практика; таможенное законодательство.*

Таможенная процедура переработки вне таможенной территории согласно ст. 176 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) [1] применяется в отношении товаров Союза, которые вывозятся с таможенной территории с целью получения в результате совершения операций продуктов их переработки и последующего ввоза на таможенную территорию без уплаты вывозных таможенных пошлин.

Одной из ключевых особенностей для данной таможенной процедуры является установление двухлетнего предельного срока переработки товаров, закрепленного в ч.3 ст. 181 ТК ЕАЭС.

Это означает, что право на продление срока таможенной процедуры переработки вне таможенной территории осуществляется в пределах не более двух лет в соответствии с ч. 3 ст. 136 Федерального закона от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

При анализе судебной практики за 2023–2024 гг. можно прийти к выводу о том, что одним из предметов для оспаривания являлось нарушение максимально допустимого срока на осуществление таможенной процедуры переработки вне таможенной территории, служившее основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 16.19 КоАП РФ.

Однако суды, рассматривавшие данные споры, зачастую приходили к выводу об отсутствии вины со стороны декларантов и отменяли соответствующие постановления таможенных органов, а вместе с ними и представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В обосновании своих выводов суды приводили отсутствие вины участников внешнеэкономической деятельности во вменяемом

правонарушении и, следовательно, недоказанность наличия состава административного правонарушения.

Добросовестное отношение и принятие всех необходимых мер для завершения таможенной процедуры рассматривались как свидетельство отсутствия субъективной стороны.

Исходя из материалов дел, в ряде случаев таможенную процедуру было невозможно завершить по причине санкционного давления по отношению к Российской Федерации со стороны недружественных стран.

Например, общество с ограниченной ответственностью «РОСМИКС» в 2021 году поместило под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории газовую турбину LM6000PD мощностью 48079 кВт с целью проведения ремонта на территории Соединенных Штатов Америки (далее – США).

Газовая турбина была отремонтирована в феврале 2022 года, однако завершить процедуру до 2023 года не представлялось возможным, потому что США установили запрет на вывоз подобных турбин на территорию Российской Федерации без получения лицензии в Бюро промышленности и безопасности. Декларант указал также на то, что ему было отказано в проведении банковских переводов и доставке груза в Российскую Федерацию иностранными перевозчиками [3].

Акционерным обществом «Конар» также в 2021 году был помещен электродвигатель MSCR 900 Y2 под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории с целью проведения гарантийного ремонта в одной из стран на территории Евросоюза.

Затем были приняты несколько решений о продлении сроков, которые в совокупности составили два года. В связи с введением санкционной политики в отношении Российской Федерации декларант не смог осуществить обратный ввоз оборудования, о чем уведомил таможенный орган в электронном письме.

Примечательным является различие точек зрения на данное дело суда первой инстанции и апелляционного суда. Так, суд первой инстанции пришел к выводу о виновности лица ввиду того, что объективно существовала возможность помещения товара под таможенную процедуру экспорта.

Если бы декларант принял все зависящие от него меры, то есть поместил электродвигатель под таможенную процедуру экспорта, то удалось бы избежать нарушения таможенного законодательства.

Апелляционный суд не согласился с таким решением, потому что применение таможенной процедуры экспорта в данном случае не соответствует реальным целям вывоза товара и выступает лишь формальным завершением процедуры, противоречащим интересам предпринимательской деятельности.

Кроме того, данное решение несправедливо и с той точки зрения, что обременяет акционерное общество «Конар» дополнительными расходами и вытекающими из этого убытками.

Были опровергнуты доводы суда первой инстанции и установлено, что декларант предпринял все действия, чтобы вывезти товар, однако столкнулся с непредвиденными и непреодолимыми обстоятельствами [4].

Помещение товара под таможенную процедуру экспорта, когда декларант не рассчитывает на подобные условия завершения таможенной процедуры переработки вне таможенной территории, является грубым нарушением его прав.

На примере «РОСМИКС» следует, что ремонтируемая турбина предназначалась для эксплуатации на объекте энергетики федерального значения – газотурбинной электростанции «Терешково». Оставление ее за пределами Российской Федерации однозначно не отвечает целям деятельности и нарушает права декларанта. Данный довод можно доказать и путем сравнения этих двух процедур (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика таможенной процедуры переработки вне таможенной территории и таможенной процедуры экспорта

Критерий сравнения	Таможенная процедура переработки вне таможенной территории	Таможенная процедура экспорта
Цель вывоза с таможенной территории Союза	Получение в результате совершения операций по переработке не таможенной территории Союза продуктов переработки для последующего ввоза на таможенную территорию Союза	Товары Союза вывозятся с таможенной территории Союза для постоянного нахождения за ее пределами.
Необходимость уплаты вывозных таможенных пошлин	Отсутствует при соблюдении условий помещения под таможенную процедуру и использования в соответствии с данной процедурой	Уплата вывозных таможенных пошлин согласно положениям таможенного кодекса АЭС
Условия помещения под таможенную процедуру	Документ об условиях переработки. Возможность идентификации товаров. Обеспечение исполнения уплаты	Уплата вывозных таможенных пошлин. Соблюдение претов и ограничений. Соблюдение международных

	ывозных таможенных шлин. Соблюдение запретов и раничений.	оговоров в рамках оюза и вусторонних оговоров.
Условия использования оваров	Соблюдение срока ействия процедуры. Соблюдение становленных операций о переработке товаров.	Не установлены

В заключение можно прийти к выводу, что возникшее санкционное давление усугубило положение участников внешнеэкономической деятельности, которые ранее поместили товары под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории и не успели вернуть их обратно под таможенной процедурой реимпорта или выпуска для внутреннего потребления.

В связи с этим является несправедливым привлечение данных лиц к административной ответственности.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 06.08.2018, N 32 (часть I), ст. 5082.
3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 апреля 2024 г. по делу N А40-8893/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/581225605/paragraph/1/doclist/1352/1/0/0/Решение%20Арбитражного%20суда%20г.%20Москвы%20от%2011%20апреля%202024%20г.%20по%20делу%20N%20А40-8893%7C2024:3> (дата обращения: 28.04.2024)
4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2024 г. N17АП-1808/24 по делу N А60-62227/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/64139000/paragraph/1/doclist/1450/1/0/0/.%20Постановление%20Семнадцатого%20арбитражного%20апелляционного%20суда%20от%2012%20апреля%202024%20г.%20N17АП-1808%7C24%20по%20делу%20N%20А60-62227%7C2023:2> (дата обращения: 29.04.2024)

Об авторе:

РЕНТЕЛИС Алиса Расимовна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ РЕЭКСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Сибикин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филол.н., доцент А.Б. Вобликов

В статье рассмотрены правовые аспекты и особенности осуществления таможенной процедуры реэкспорта. В рамках исследования были особенности применения таможенной процедуры реэкспорта в современных условиях мировой экономики.

Ключевые слова: реэкспорт, экспорт, торговые ограничения, санкции, регулирование реэкспорта.

На современном этапе развития Евразийского экономического союза (далее - Союза) одним из важнейших инструментов таможенного регулирования как на территории отдельного государства — члена Союза, так и на территории всего интеграционного объединения являются таможенные процедуры.

Таможенным кодексом ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) таможенная процедура определяется как совокупность норм, определяющих для целей таможенного регулирования условия и порядок использования товаров на таможенной территории Союза или за ее пределами [2].

Таможенным законодательством предусмотрено 17 различных таможенных процедур, где наряду с наиболее распространёнными процедурами как выпуск для внутреннего потребления и экспорт, также присутствует и процедура реэкспорта.

Согласно ТК ЕАЭС реэкспорт представляет собой таможенную процедуру, применяемую в отношении иностранных товаров и товаров Союза, в соответствии с которой иностранные товары вывозятся с таможенной территории Союза без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и (или) с возвратом (зачетом) сумм таких пошлин и налогов в соответствии со статьей 242 настоящего Кодекса, а товары Союза - без уплаты вывозных таможенных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру.

Некоторые исследователи выделяют два условных вида реэкспорта:

1) «прямой», или «формальный» реэкспорт - страна покупает и ввозит на свою территорию товары из другой страны и реэкспортирует их далее на мировой рынок;

2) «косвенный», или «неформальный» реэкспорт - страна покупает на мировом рынке товар и продаёт в другое государство без завоза в страну регистрации [5];

В поставках с использованием реэкспорта участвуют три стороны из трёх разных стран. Такие поставки бывают соответственно двух типов. В первом типе из страны происхождения товары экспортируются в страну-посредник,

где судоходная или транспортно-экспедиторская компания организует при необходимости их складское хранение, а затем реэкспорт в конечный пункт.

При транспортировке второго типа товары отправляются напрямую из страны происхождения в конечный пункт назначения, а страна-посредник используется только для смены коносамента. В таком варианте страна-импортёр обходит выдвинутые против неё торговые санкции.

Таким образом продавец может скрыть сведения о первоначальном поставщике или конечном покупателе. Однако зачастую реэкспортные торговые поставки обходятся дороже по сравнению с прямой торговлей и требуют больше времени на транспортировку за счет использования обходных путей, увеличивая затраты в цепочке поставок.

В течение продолжительного периода времени рост операций по реэкспорту был вызван стремлением экспортёров обойти трудности, возникающие из-за применяемых странами-импортёрами количественных ограничений на импорт. Такого рода ограничения распространились после Уругвайского раунда ВТО, когда импортные пошлины по многим товарам были снижены, и государственные организации стран-импортёров стали расписывать утверждённые по странам квоты ввоза определённых товаров. Одним из способов попасть в такой список было изменение документов о стране-поставщике. После 2014 г., когда произошло воссоединение Крыма с Россией, большинство западных стран установили санкции на поставку в Россию многих высокотехнологичных товаров и оборудования для добычи энергоресурсов. Для обхода санкций также стали применяться реэкспортные операции.

Торговля, основанная на реэкспорте, выгодна странам, чьё географическое положение способствует перевалке грузов в другие страны. Ключевую роль в реэкспорте играют посреднические компании (трейдеры), выступающие в качестве получателя, которые сначала импортирует товар, а потом реэкспортируют его третьей стороне. В качестве клиентов для посреднических компаний могут выступать как экспортёры, которые поставляют товар, так и конечный импортёры, которым товар реэкспортируется, что позволяет трейдеру из страны-посредника получать двойную прибыль. У трейдера, реализующего посреднические реэкспортные операции, помимо этого есть много иных преимуществ: не нужно платить импортных пошлин, существует возможность зарабатывать на добавленной стоимости при переупаковке и повторной маркировке на своих складах в свободных экономических зонах, заработок дополнительной валюты за счёт перепродажи товара по более высокой стоимости, также известной как наценка на реэкспорт.

В мировой практике реэкспорт осуществляется в следующих ситуациях:

- страна-экспортёр не имеет доступа к торговле по доступным прямым маршрутам со страной-импортёром, и товары реэкспортируются через страну-посредника;

– между страной-экспортёром и страной-импортёром нет торговых соглашений;

– товары экспортируются для тестирования (например, оборудования), а затем реэкспортируются в ту же страну, которая отправила их для тестирования;

– экспортированные ранее товары не соответствуют требованиям по качеству со стороны покупателя и экспортируются вновь в другую страну. Так, например согласно Венской конвенции ООН о договорах международной купли продажи товаров от 1980 г. покупатель имеет право отказаться от присланного ему товара, если по каким-то характеристикам он не удовлетворён качеством товара, что вынуждает продавца либо возвращать товар в свою страну за свой счёт, либо продать другому покупателю на мировом рынке [1].

Большинство компаний из стран, занимающихся операциями реэкспорта, имеют недалеко от морских портов или рядом с ними транспортно-логистические центры, образующие коридор между странами-экспортёрами национальной продукции и мировым рынком. Компании других государств имеют за рубежом посредническую сбытовую сеть, которая по ряду причин используется для продажи товаров в страны, куда прямой экспорт не всегда может быть осуществлён

Ярким примером экономически развитой страны с высоким уровнем развития реэкспорта являются Нидерланды. Впечатляющий рост реэкспорта в этой стране обусловлен, прежде всего, сочетанием влияния глобализации, глобального разделения труда и европейской интеграции, с одной стороны, и с особым географическим положением Нидерландов, с другой.

Состав стран, занимающихся реэкспортом товаров, зависит от выбора международными трейдерами стран-посредников. Этому выбору способствует:

– расположение страны непосредственно на пересечении торговых путей,
– существование облегчённого налогового режима,
– наличие соглашений об отказе от двойного налогообложения между странами, вовлечёнными в реэкспортные операции,

– наличие развитой инфраструктуры, включающей обширную сеть складских помещений и разветвлённую логистику,

– наличие организаций, обеспечивающих полный набор банковских и финансовых услуг,

– возможность владеть фирмой без привлечения местных партнёров и вести любой вид деятельности, кроме страховой и банковской.

Согласно данным статистики в международной торговле на основе реэкспорта участвуют многие государства. Например, на фоне усиления санкций западных стран по отношению к России появляются возможности для осуществления реэкспорта товаров из Европы в Россию через страны Прибалтики и Турции [3].

Стоит также отметить, что в последние годы некоторые государства прекращают публикацию сведений о реэкспортных операциях что вероятней всего вызвано тем, что реэкспортные сделки позволяют обходить санкционные ограничения в международной торговле и ряд стран-реэкспортёров хотел бы скрыть своё участие в подобного рода поставках.

Также немаловажным будет рассмотрение судебной практики в России с целью выявления определённых особенностей при осуществлении реэкспорта возникающих на практике.

Ниже представлена таблица с анализом решения арбитражного суда города Москвы от 6 июня 2023 г. по делу № А40-27584/2023, иллюстрирующая процесс осуществления таможенными органами контроля по отношению к товарам, помещенным под таможенную процедуру реэкспорта [4] (табл. 1)

Таблица 1

Обстоятельства дела	Выводы и обоснование суда
<ul style="list-style-type: none"> • На основании внешнеторгового контракта от 21.02.2022г., заключенного ООО «ЭЛЕКТРОРЕШЕНИЯ» с компанией «NINGBO PROMES IMP. AND EXP. CO. LTD» (Китай), на таможенную территорию ввезены товары светильники серии ДСП EKF ROxima. • В связи с выявлением несоответствия товаров требованиям качества и на основании согласия иностранного поставщика об их возврате, общество подало в Московскую областную таможню декларацию, в которой заявило таможенный режим реэкспорта с приложением документов, обосновывающих право на применение этого таможенного режима. • В результате таможенного осмотра, кроме указанных в декларации артикулов, не были выявлены какие-либо иные индивидуальные особенности товара «СВЕТИЛЬНИК ВЕТОДИОДНЫЙ», по которым можно было бы однозначно идентифицировать 	<ul style="list-style-type: none"> • Согласно пункту 2 статьи 238 ТК ЕАЭС помещение товаров под таможенную процедуру реэкспорта осуществляется только при одновременном соблюдении всех условий указанных в статье 239 ТК ЕАЭС, среди которых указано требование по возможности идентификации товаров таможенным органом. • Указанных в 31 графе таможенной декларации артикулов недостаточно для идентификации, поскольку один и тот же артикул присваивается всем идентичным товарам, в связи с чем товар не соответствует условиям для помещения под таможенную процедуру реэкспорта. Таким образом, оспариваемое решение является законным и обоснованным и не нарушает прав законных интересов заявителя. • Следовательно, в данном случае отсутствуют основания, предусмотренные статьей 13 ГК РФ и частью 1 статьи 198 АПК РФ,

о с товаром, оформленным в моженной декларации <ul style="list-style-type: none"> • Таможенным органом принято решение об отказе в применении режима реэкспорта по таможенной декларации • ООО «ЭЛЕКТРОРЕШЕНИЯ» обращается в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании решения таможни незаконной 	которые одновременно необходимы для признания нормативного акта органа, осуществляющего публичные полномочия, недействительным, а решения или действия незаконными <ul style="list-style-type: none"> • Судом было принято решение об отказе в удовлетворении требований, заявленных обществом
--	--

Законодательством установлено, что для помещения товара под таможенную процедуру реэкспорта требуется, чтобы он соответствовал условиям указанным в статье 239 ТК ЕАЭС. Наиболее характерными условиями, указанными в статье, являются предоставление таможенным органам сведений необходимых для осуществления процедуры реэкспорта, неиспользование товаров на таможенной территории Союза, возможность идентификации товаров таможенным органом, а также соблюдение установленных законодательством запретов и ограничений.

Также существует список товаров, для реэкспорта или ввоза которых на ее территорию требуется специальное разрешение контролирующих органов.

Регулирование таможенной операции реэкспорта также определено положениями Соглашения стран СНГ от 15.04.1994 "О реэкспорте товаров и порядке выдачи разрешения на реэкспорт", согласно которому реэкспорт товаров в отношении которых применяются меры тарифного и/или нетарифного регулирования или предоставляют внешнеэкономические льготы при их вывозе со своей таможенной территории, осуществляется только при наличии надлежаще оформленного письменного разрешения. Реэкспорт остальных категорий товаров осуществляется в общепринятом в международной торговле порядке. Также страны обязуют обмениваться списками товаров, реэкспорт которых осуществляется только при наличии надлежаще оформленного письменного разрешения. Положения соглашения не распространяются на специфические товары, к числу которых относятся оружие, наркотики, лекарственные препараты, драгоценные камни и подобных им товаров, реэкспорт которых осуществляется в особом порядке.

В отличие от таможенной процедуры экспорта, при осуществлении реэкспорта декларанту предусмотрен возврат сумм таможенных пошлин и налогов, в том числе НДС, однако только в случаях, когда реэкспорт осуществляется ввиду неисполнения условий сделки. Эту особенность можно более подробно рассмотреть путем анализа судебной практики, а именно постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 апреля 2023 г. по делу № А56-87811/2021 [3] (табл. 2)

Таблица 2

Обстоятельства дела	Выводы и обоснование суда
<ul style="list-style-type: none"> • ООО «Форсадис» (покупатель, Россия) на основании заключенного с иностранной компанией «Dongmen Aigou Company Ltd» (продавец, Китай) внешнеторгового контракта везло на таможенную территорию Восточноевропейского экономического союза и поместило под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления товар – триацетат антимония, марка «Antimony Triacetate», порошок белого цвета • После ввоза товара общество выявило несоответствие характеристик ввезенного товара установленным требованиям по качеству, согласовало с иностранным продавцом условия возврата некачественного товара и подало декларацию для помещения подлежащего возврату товара под таможенную процедуру реэкспорта. • В связи с невозможностью идентификации товара приняла решение об отказе в выпуске товара. • Ввиду отказа в выпуске товара в режиме реэкспорта общество вывезло подлежащий возврату товар в режиме экспорта. • Полагая, что в результате действий (бездействия) должностных лиц таможни, выразившихся в неправомерном отказе в выпуске товаров ООО «Форсадис» причинены убытки, связанные с оплатой ввозной пошлины и НДС, общество обратилось в арбитражный суд с 	<ul style="list-style-type: none"> • В соответствии со статьей 341 ТК ЕАЭС товары, находящиеся под таможенным контролем, могут идентифицироваться таможенными органами путем применения средств идентификации, а также путем отбора проб и (или) образцов товаров. К средствам идентификации относятся пломбы, печати и иные средства, обеспечивающие идентификацию товаров. Обязанность по представлению в таможенные органы документов необходимых для выпуска товаров, возложена на декларанта либо на таможенного представителя. • Суд установил, что в рассматриваемом случае основными идентифицирующими признаками в отношении представленных для реэкспорта товаров являются данные, указанные при их ввозе в декларации и товаросопроводительных документах, а именно: наименование товара и его описание с указанием состава, веса, количества мест; сведения о производителе, а также о номерах товарных партий, указанных на индивидуальной упаковке товара. Перечисленные

<p>требованием признания решения таможенной администрации неправомерной.</p>	<p>введения указаны обществом поданной в таможенную декларацию на реэкспорт, и содержались на каждой упаковке товара.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Доводы таможенники о том, что товар невозможно идентифицировать, проверяются материалами дела. • Суд решил взыскать с Российской Федерации в лице Федеральной таможенной службы за счет средств казны Российской Федерации в пользу общества с ограниченной ответственностью «Форсадис» убытки и уплаченную государственную пошлину
--	--

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод что несмотря на определённые сходства в названии и принципе осуществления, реэкспорт и экспорт представляют собой две разные таможенные процедуры со своими характерными особенностями. Реэкспорт ввиду возврата уплаченных пошлин является для декларанта более предпочтительным вариантом по сравнению с экспортом с позиции выгоды.

На фоне обострившейся ситуации в мире и усиления давления со стороны западных стран на Российскую Федерацию в виде наложения санкций, в которые также входят различные запреты и ограничения, касающиеся торговых и экономических отношений, Россия вынуждена использовать иные методы ведения экономической деятельности, отличные от прежних. В новых условиях, когда затруднена возможность продавать или покупать товары определённых иностранных партнеров напрямую, возросла потребность в использовании таможенных процедур позволяющих осуществлять торговлю в обход установленных ограничений, которыми стали процедуры реимпорт и реэкспорт [6].

В связи с возникшими трудностями по перевозке товаров некоторые перевозчики перерегистрируют свои фуры в Казахстане, большинство же перестроило свою логистику через другие страны, в частности Казахстан, Турцию, ОАЭ, Грузию и Армению. Однако главным недостатком такого способа стало удлинения маршрута перевозки и многократное увеличение стоимости такой поставки соответственно. Для минимизирования издержек

при поставке используется схема косвенного реэкспорта, которая позволяет осуществлять перевозку напрямую в Россию из Европы и наоборот. Российский поставщик заключает контракт на поставку товара с компанией-посредником из дружественной страны. При этом сам груз сразу отправляется в сторону нужной страны. По дороге фура с товаром заезжает на таможенный склад, расположенный, как правило, в одной из прибалтийских стран. В этот момент первый контракт заменяется новым — между компанией-посредником и конечным покупателем. После этого фура с «перепроданным» грузом и новым пакетом документов пересекает границу ЕС и доставляет товар [7].

Таким образом реэкспорт представляет собой самостоятельную таможенную операцию, которая позволяет осуществлять экспорт в другую страну ранее ввезенного товара. Для помещения товара под процедуру реэкспорта требуется соблюдение ряда условий установленных ТК ЕАЭС. Однако в современных мировых условиях, обусловленных наложением санкций на Россию, реэкспорт становится инструментом для обхода торговых ограничений и запретов, что способствует поставке запрещенных или ограниченных к поставке товаров обходными путями, что оказывает неоднозначное влияние на торговые отношения так как с одной позволяет свести на нет наложенные на нашу страну торговые ограничения, но с другой может являться инструментом для обхода ограничений установленных уже самой Российской Федерацией.

Список литературы

1. "Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров" (Заключена в г. Вене 11.04.1980)
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 08.04.2024 г.).
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 апреля 2023 г. по делу № А56-87811/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/h1RBljhBOAxD/#top> (дата обращения: 02.05.2024 г.)
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 6 июня 2023 г. по делу № А40-27584/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dQl4KVmQf6JP/> (дата обращения: 02.05.2024 г.)
5. Кириллов В.Н., Савинов Ю.А., Гудзенко А.Е. РАСТУЩАЯ РОЛЬ РЕЭКСПОРТА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ // Вестник МГИМО. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rastuschaya-rol-reeksporta-v-mezhdunarodnoy-torgovle> (дата обращения: 15.04.2024 г.).
6. Российские экспортеры смогут использовать косвенный реэкспорт // SERTIKI.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://sertiki.ru/news/rossiyskie-eksportery-smogut-ispolzovat-kosvennyy-> (дата обращения: 16.04.2024 г.)
7. «Ложный транзит» и «перепродажа в пути»: как товары из Европы возят в Россию // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/469665-loznyj-tranzit-i-pereprodaza-v-puti-kak-tovary-iz-evropy-vozat-v-rossiu> (дата обращения: 17.04.2024 г.)

Об авторе:

СИБИКИН Александр Сергеевич – студент 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ВЛИЯНИЕ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИКОВ НА СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

А.А. Тарасова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Научный руководитель к.э.н., доцент РЭУ им Г.В.Плеханова В.В. Глекова

В статье рассматривается проблема влияния контрабанда наркотических средств на государство и общество в целом. С каждым годом отмечается рост популяризации наркотиков, которые пользуются наибольшим спросом у молодого населения в возрасте 16-30 лет. Контрабанда наркотиков является преступлением, наказуемым по статье 229.1 УК РФ, а также пагубно влияет на здравоохранение и социальную сферу, разрушая семейные ценности.

Ключевые слова: контрабанда наркотиков, наркотики, запрещенные вещества, таможенные органы, влияние наркотиков на семью.

Торговля запрещенными веществами является одним из наиболее прибыльных нелегальных бизнесов, который имеет пагубное влияние на экономику стран мира и сферу здравоохранения. Внутренним оборотом наркотиков занимаются правоохранные органы, а контроль и выявление их в рамках международного масштаба и недопущение ввоза на территорию страны лежит на плечах таможенной службы.

Международный оборот наркотиков является всеобъемлющей проблемой, с которой борются правительства стран мира, но несмотря на прилагаемые усилия, контрабанду запрещенных веществ не удастся искоренить, так как появляются все новые комбинации наркотиков и способы их перемещения.

Кроме того, контрабанда наркотиков часто связана с международной преступностью и террористическими группировками, что угрожает национальной безопасности и стабильности государства. Незаконная торговля наркотиками также подрывает экономическую стабильность, ведь это создает теневой рынок, который укрепляет коррупцию и легализацию преступных доходов.

В 2020-2023 годах Россия находилась в пятерке стран по изъятию наркотиков, которые в том числе пребывали из-за рубежа.

По статистике Федеральной Таможенной Службы РФ на 2023 год было изъято более 22 тонн наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и сильнодействующих веществ, что на 16% больше, чем за тот же период 2022 года [4].

Контрабанда – это незаконное перемещение через границу товаров и иных объектов таможенного контроля, скрытых от таможни, соответственно, контрабанда наркотиков – это перемещение через границу запрещенных веществ, ответственность за данное деяние предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно статьей 229.1 [1]. В соответствии со статьей 229.1 УК РФ ответственностью за незаконное перемещение запрещенных веществ через таможенную границу Союза является лишение свободы на срок от 3 до 20 лет максимум

в зависимости от обстоятельств совершения преступления. Более подробно наказание рассмотрено в таблице 1.

Помимо негативного влияния на экономическую сферу, более опасным эффектом обладает контрабанда запрещенных веществ на общество и семейные ценности граждан страны.

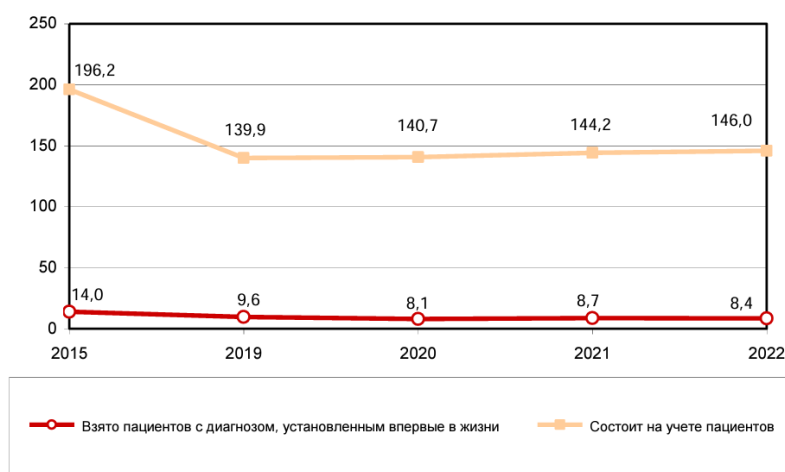
Употребление наркотиков может привести к серьезным последствиям, к которым относятся: повышение смертности, увеличение численности заболевших заражением крови, ВИЧ и другими серьезными болезнями, рост преступности, деструктивному поведению, распространение наркомании и др. Совокупность этих факторов приводит к тому, этот незаконный бизнес не только разрушает жизни отдельных людей, но и подрывает стабильность и благополучие семей в целом.

Таблица 1 – размер уголовного наказания в зависимости от тяжести преступления

Преступление (229.1 УК РФ)	Срок наказания
Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ	Лишение свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового
То же деяние, совершенное: а) группой лиц по предварительному сговору; б) должностным лицом с использованием своего служебного положения; в) в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в <u>значительном размере</u>	Лишение свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового.
Деяния, предусмотренные частями первой или второй, «....» в <u>крупном размере</u>	Лишение свободы на срок от 10 до 20 лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового
Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей, совершенные: а) организованной группой; б) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в <u>особо крупном размере</u> ; в) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль	Лишение свободы на срок 15 до 20 лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового или пожизненным лишением свободы

По данным Федеральной службы государственной статистики, ежегодно увеличивается число граждан, состоящих на учете по заболеванию наркоманией [3].

Таблица 2 – Заболевание населения наркоманией (на 100 000 человек населения)

Негативными аспектами, с которыми сталкиваются семьи контрабандистов является разрушение доверия внутри семьи, психологические и эмоциональные травмы. Член семьи, замешанный в таких незаконных действиях, становится источником страха, лжи и конфликтов, что приводит к нарушению гармонии в отношениях.

Не стоит также обесценивать финансовую сторону указанной проблемы. Наркотические вещества стоят довольно дорого, учитывая не только их себестоимость, но и транспортировку из-за границы. Сначала может быть незаметным то, что член семьи потратил весомую сумму денежных средств, но опасность наркотиков заключается в зависимости от них: попробовав однажды – остановиться не сможешь, поэтому преступник начинает тратить все большие суммы на свои незаконные потребности. Такая растрата семейного бюджета приводит к угрозам стабильного финансового положения, среди которых можно выделить нехватку денег на бытовые, семейные нужды, получение займов и кредитов под большие проценты, желая, как можно быстрее получить необходимую для покупки наркотиков сумму, и все это отражается на уровне жизни, ухудшая его.

Контрабанда наркотиков никогда не проходит бесследно для ячейки общества, негативные последствия так или иначе затронут каждого члена семьи, особенно это несет угрозу для детей, чьи родители подсели на запрещенные препараты.

Они тратят большие суммы на наркотики, игнорируя потребности малолетних детей, не обеспечивая должным образом заботу и присмотр. Такое отношение может отразиться как на физическом состоянии ребенка, так и на психо-эмоциональном. Малыш без должного присмотра может заболеть, страдать от нехватки еды и плохих условий проживания ввиду отсутствия денег в семье и безразличия родителей, что в худшем исходе может привести к летальному исходу. В иных случаях органы опеки могут изъять ребенка из семьи, когда родители отправятся отбывать наказание за контрабанду и хранение. Но это безусловно оставит след на неокрепшей детской психике и без должного лечения ребенок может вырасти маргинальным членом общества, у которого с детства нездоровым примером семейных отношений были родители наркоманы, а не любящая и заботливая семья.

Семьи часто сталкиваются с огромным стрессом и тревогой, не зная, как помочь родственнику, попавшему в контрабанду наркотиков. Это может вызвать чувство беспомощности, вины и разочарования у других членов семьи, что далеко не способствует укреплению семейных уз.

Также, связывая свою жизнь с незаконным бизнесом означает опасность не только для контрабандиста, но и для его семьи, так как не редки случаи убийств, произошедших в разборках среди наркокартеля.

Кроме того, контрабанда наркотиков может спровоцировать появление насилия в семье. Чаще всего это связано с изменением поведения члена семьи под воздействием наркотиков, что может привести к конфликтам,

агрессии и даже физическому насилию внутри семьи. Это создает опасную среду для жизни и здоровья и может привести к травмам, как физическим, так и эмоциональным.

К сожалению проблема наркомании в России является одной из самых распространенных и её рост стремительно мчится вверх. Основной «целевой аудиторией» запрещенных веществ являются молодые люди 16-30 лет [5]. По статистике в 2023 году количество людей с пристрастием к наркотическим веществам приблизилось к 6 млн, а это 3,5% от численности населения страны.

Такое стремительное распространение запрещенных веществ связано с их доступностью. В даркнете существует множество маркетплейсов, на которых присутствует широчайший спектр всевозможных растительных и синтетических наркотиков, которые приобрести можно в пару кликов. Анонимность в данном вопросе обеспечивает специальный браузер Tor, который отлично знаком всем, кто собирается приобрести наркотики. Данный браузер обеспечивает запрет на отслеживание действий всем интернет-провайдерам и операторам. Полная анонимность и невозможность отследить действия пользователя «развязывает руки» преступникам, которые приобретают вещества на маркетплейсах других стран, заказывая их доставку, например, почтой.

Таможенная служба в этом случае выявляет контрабанду наркотиков, но отследить отправителя не всегда предоставляется возможным.

Зачастую покупая наркотики из-за границы, никто не думает, что их запрещенный товар кто-то может обнаружить. Незнание методов и технологий, которые применяют таможенники для выявления контрабанды являются ключевым фактором в обнаружении контрабанды психотропных веществ.

Анонимность при покупке запрещенных веществ внушает чувство ложной безопасности, что потенциально может являться стимулом совершить преступление. К сожалению, в этот момент люди не думают о последствиях или членах своей семьи, и как это может на них отразиться. Примером такого пагубного влияния контрабанды наркотиков на семейные ценности может являться дело гражданки Макаровой Е.А., которую приговорили к лишению свободы сроком на 11 лет в исправительной колонии общего режима по статьям 229.1 УК и по ч. 2 ст. 228 УК РФ за контрабанду наркотических средств в крупном размере [2]. Она приобрела наркотики общей массой 49,27 грамма, организовывая доставку почтой из Соединенного Королевства Великобритании в Российскую Федерацию.

У Макаровой Е.А. есть трехлетний сын, который останется без матери в возрасте 14 лет, так как гражданку посадят в тюрьму по достижению её ребенком указанного возраста, что естественно нанесет ему психологическую травму.

Примеров, когда необдуманные действия членов семьи по покупке наркотиков из-за границы, наносят вред всей семье множество и такой

негативный опыт, к сожалению, не является показательным примером, основываясь на статистике роста наркомании в РФ. Чаще всего наркотики прибывают из Таиланда и стран Латинской Америки, поэтому таможня тщательно контролирует поступающие грузы из указанных мест.

Важно осознавать, что разрушительное влияние контрабанды наркотиков на семейные ценности может быть предотвращено путем общественного сознания, эффективной правовой системы и поддержки семей в кризисных ситуациях.

Учитывая все негативные последствия влияния контрабанды наркотиков, борьба с этим аспектом необходима не только с точки зрения общественной безопасности, но и для сохранения и укрепления семейных уз в обществе.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023). [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. - 1999-2024. – Электрон. дан. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.04.2024).
2. Приговор Щербинского районного суда города Москвы № 1-508/2020 от 06 ноября 2020 года. (дата обращения: 17.04.2024).
3. Здравоохранение в России. 2023: Стат.сб./Росстат. - М., 3-46. 2023.
4. Более 22 тонн контролируемых веществ изъяли таможенники за 9 месяцев [Электронный ресурс] / Федеральная Таможенная служба: Новости ФТС. – 2004-2024. - Электрон, дан. - Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/476896> (дата обращения: 17.04.2024).
5. Наркомания в России. [Электронный ресурс] / KAS clinic. – 2021-2024. - Электрон, дан. - Режим доступа: <https://kas.clinic/blog/narkomaniya-v-rossii/> (дата обращения: 17.04.2024).

Об авторе:

ТАРАСОВА Анастасия Александровна – студентка 5 курса Высшей инженерной школы "Новые материалы и технологии" направление подготовки 38.05.02 Таможенное дело

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РФ

К.В. Абрамов, Г.В. Бойков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируется статистика применения обязательных и исправительных работ в РФ. Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью поиска оптимальных подходов к совершенствованию норм УК РФ, регламентирующих наказания в виде обязательных и исправительных работ.

Ключевые слова: *обязательные работы, исправительные работы, статистика.*

Широкое применение «альтернатив» лишению свободы, прежде всего обусловлено необходимостью исключения контакта осужденного с «тюремным населением» и приобретения им навыков криминального поведения. Тем самым, в условиях гуманизации законодательства и правоприменительной практики российское государство стремится к уходу от лишения свободы к альтернативным мерам, чтобы исправительное воздействие на осужденного могло быть достигнуто без изоляции от общества. В обратном случае, если виновное лицо попадает в места лишения свободы, у него в процессе взаимодействия с другими осужденными меняется сознание, личностные установки, ценности и идеалы, что, в конечном счете, может привести к «привыканию» к такому окружению, в результате чего виновный может навсегда остаться в криминальной, преступной среде.

Анализ ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации говорит о том, что в первоначальной редакции закона до 08.12.2003 исправительные работы назначались лицам, имеющим основное место работы. Некоторые специалисты это связывают с безработицей в стране во второй половине 1990-х — начале 2000-х годов. Представляется, что это не основная причина, по которой содержание нормы об исправительных работах неоднократно изменялось на протяжении 26 лет. Российскому законодателю свойственно принимать законы о внесении изменений и дополнений в УК РФ, изменяющие значительную часть статей кодекса, что приводит к казуистичности, нагромождению, сложности в адаптации правоприменителя к реализации их на практике. С 8 декабря 2003 г по 7 декабря 2011 г. исправительные работы, наоборот, применялись в отношении лиц, не имевших основное место работы. С 7 декабря 2011 г. по настоящее время рассматриваемое наказание может назначаться осужденному, имеющему основное место работы, а также не имеющему его [10, с. 127] В последнем случае он отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию

с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Неустойчива не только законодательная регламентация исследуемого вида наказания, статистика назначения исправительных работ стабильностью также не отличается. Так, в 1991 г. осужденных к исправительным работам насчитывалось 21,8 %, в 2010 г. – 41 282 осужденных (4,9 % от общего числа осужденных), 2011 – 40 037 (5,1 %), 2012 – 70 400 – (9,6 %), 2013 – 75 778 (10,4 %), 2014 – 75 120 (10,5 %), 2015 – 60 821 (9,5 %), 2016 – 51 733 (7,1 %), 2017 – 54 784 (7,9 %), 2018 – 54 747 (8,4 %), 2019 г. – 50 020 (8,5 %), в 2022 г. 50 521 (7,1%) [5, с. 267].

Необходимо рассмотреть аспекты исполнения исправительных работ в отношении осужденных, не имеющих основного места работы. Согласно приказу Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» осуществляется постановка осужденного на учет. В это время (перед исполнением уголовного наказания) уголовно-исполнительная инспекция обязана предоставить осужденному работу, выдав соответствующее предписание. На практике почти все такие работы требуют низкой квалификации, являются малооплачиваемыми и физически тяжелыми. Эти аспекты напрямую способствуют уклонению осужденных от рассматриваемого наказания [5, с. 49].

В вопросах исполнения исправительных работ специалисты не случайно обращают внимание на трудовые правоотношения, вытекающие из трудового договора. В этой связи в юридической литературе имеются следующие позиции. Ряд ученых считают, что отношения должны и дальше регулироваться трудовым договором, а удержания должны быть поданы в качестве иска об исполнительном производстве [2, с. 60]. Другие правоведы полагают, что действие трудового договора на период отбывания наказания должно быть приостановлено, а правовые отношения — регулироваться уголовно исполнительным законом [4, с. 65]. Одной из целей уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и целей уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) является исправление осужденных [7, 8]. Исправить осужденного — значит формировать у него уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Обязательные работы в Российской Федерации появились после принятия в 1996 г. нового Уголовного кодекса. Вместе с тем до 2005 г. это наказание не было внедрено в отечественную правоприменительную практику в связи с нерешенными на тот момент организационными и правовыми проблемами: отсутствовала необходимая нормативно-правовая основа (в первую очередь на уровне ведомственных нормативных правовых актов); сотрудники уголовноисполнительных инспекций, иных правоохранительных органов, а также судьи практически не имели представление о том, как реализовывать данное уголовное наказание; в

обществе не было позитивного представления об эффективности данного наказания.

В 2016 году произошел существенный скачок в доле лиц, осужденных к обязательным работам – с 10,1 % в 2015 году до 19 % в 2016 г [3, с. 60]. Одну из ключевых ролей здесь сыграл Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения». В результате внесенных законом изменений особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации была дополнена статьей 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», одним из вариантов санкций по данной статье стали как раз обязательные работы [8]. Вместе с тем, как показала судебная практика, нередки случаи, когда по данной статье обязательные работы назначаются неоднократно одним и тем же лицам. То есть осужденный к обязательным работам за управление транспортным средством в состоянии опьянения по ст. 264.1 УК РФ вновь совершает данное преступление и суд приговаривает его опять к обязательным работам. В некоторых случаях это повторяется несколько раз.

Профессор В.А. Уткин отмечает, что «главным резервом сокращения реального лишения свободы, помимо условного осуждения, постепенно, но весьма стабильно, становятся обязательные работы и это обстоятельство требует особого внимания к их исполнению» [9, с. 10].

Также не совсем понятно, почему в отношении схожих по условиям исполнения и отбывания уголовных наказаний в виде обязательных и исправительных работ законодателем для уголовно-исполнительных инспекций установлены различные сроки привлечения к отбыванию наказания осужденных. Так на основании ч. 2 ст. 25 УИК РФ осужденный к обязательным работам должен быть привлечен уголовно-исполнительной инспекцией к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления приговора (определения, постановления). Что же касается исправительных работ, то срок привлечения осужденных к отбыванию наказания установлен уже 30 дней.

Одним из критериев эффективности наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, является процент их замены на более строгий вид наказания. По этому параметру обязательные работы достаточно эффективны. Например, в 2018 году численность осужденных к обязательным работам, которым наказание было заменено на более строгий вид, составила 16 172 или 9,79 % от количества осужденных прошедших по учетам инспекций. Анализируя возможную замену обязательных работ, в случае злостного уклонения осужденного от их отбывания, нельзя не упомянуть о том, что, по мнению некоторых ученых, такая замена не очень эффективна [2, с. 61].

Исходя из выше изложенного, на сегодняшний день перед законодателем лежит задача по изменению содержания ч. 3 ст. 49 УК РФ таким образом, чтобы при замене обязательных работ на другой вид наказания, объем карательного воздействия на осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания первоначального наказания, изменялся в сторону его увеличения.

Например, Ф. В. Грушин отмечает, что замена рассматриваемого наказания будет эффективна при закреплении в ч. 3 ст. 49 УК РФ следующего соотношения: 4 часа обязательных работ за 1 день принудительных работ или лишения свободы. Кроме того, ученый предлагает увеличить возможность назначения указанного наказания с 480 до 600 часов [1, с. 103].

Интересна позиция В. А. Уткина, предложившего перейти к «штрафной» замене обязательных работ лишением свободы при злостном уклонении осужденного от их отбывания из расчета «один день лишения свободы за один час неотбытых обязательных работ», а также увеличить максимальный срок обязательных работ до 1000 часов, что сделает это наказание «более строгим, поэтому более конкурентоспособным реальному лишению свободы».

Однако справедливо будет отметить, что ученый предлагает не только жесткие меры, а выступает с предложением закрепить возможность сокращения срока обязательных работ при положительном поведении осужденного [1, с. 31].

Список литературы

1. Грушин Ф. В. Обязательные работы в Российской Федерации: факторы появления и некоторые проблемы // Право и государство. 2016. № 1(70). С. 99–103.
2. Кондратовская, С. Н., Валькова, Е. В. Особенности организации трудовой деятельности лиц, привлеченных к отбыванию наказания в виде обязательных и исправительных работ // Пенитенциарная наука. — 2019. — № 1. — С. 59–63.
3. Мирусин, И. С. К вопросу об основаниях возникновения правоотношений в сфере труда осужденных // Вестник Кузбасского института. — 2017. — № 2 (31). — С. 63–73.
4. Одинцова, Л. Н. Особенности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции: аналитический обзор. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. — 52 с.
5. Орлов В. Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ: уголовно-правовые (материальные) и уголовно-исполнительные (процессуальные) нормы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 3. С. 264–272.
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания № 10.1 // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 14.04.2024).
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ// Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pr>

avo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045146&ysclid=lv1zjnxlpp627728261 (дата обращения: 13.04.2024)

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lowg4b6chl994137784> (дата обращения: 13.04.2024)

9. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М.: PRI, 2013. 67 с.

10. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // Lex Russica. 2017. № 2 (123). С. 123—134.

Об авторах:

АБРАМОВ Клим Валерьевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

БОЙКОВ Георгий Владимирович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ШТРАФА КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

М.А. Аганова, А.Д. Акинтьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируются нормы действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые посвящены штрафу как виду уголовного наказания, не связанному с лишением свободы. Также рассмотрены проблемы назначения и исполнения штрафа. В статье проанализированы решения судов по вопросу назначения штрафа как вида уголовного наказания и замены его более строгим видом наказания.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, наказание, штраф, практика применения, назначение наказания, исполнение наказания.

Штраф как вид уголовного наказания в соответствии со ст. 44 Уголовного кодекса РФ располагается первым в системе видов наказания, как наиболее мягкое наказание за совершенное преступление. Это наказание представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом в порядке и размере, определяемыми уголовным законодательством. Данный вид уголовного наказания регламентируется и определяется прежде всего ст. 46 УК РФ [1]. Минимальный размер штрафа – 5000, максимальный – 5 000 000 руб.

Стоит отметить, что штраф в настоящее время применяется как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания.

Само по себе стремление законодателя и правоприменителя к активному применению наказания в виде штрафа достаточно актуально. Это связано, в первую очередь, со снижением расходов, связанных с исполнением наказаний, так как не потребуется содержать преступника в исправительном учреждении. Кроме того, исключается влияние сокамерников - опасных преступников - на лицо, которое совершило преступление небольшой или средней тяжести и осуждается, например, впервые, и, конечно, пополняется государственный бюджет за счёт взыскания штрафа [5, стр. 133].

Приведём типичный пример назначения штрафа, в качестве основного наказания - Приговор Новодвинского городского суда Архангельской области от 07 ноября 2023 г. по делу №1-139/2023. Новодвинский городской суд Архангельской области установил: Дидилевская А.С. виновна в присвоении, то есть хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенном лицом с использованием своего служебного положения, а именно незаконно изъяла из сейфа денежные средства в размере 250 000 рублей. Суд приговорил Дидилевскую А.С. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, и назначить ей наказание в виде штрафа в размере 100000 (сто тысяч) рублей.

Таким образом, в данном случае суд счёл возможным применение наказания в виде штрафа в минимальном размере, предусмотренном в санкции ч.3 ст. 160 УК РФ [8].

При анализе статистики по назначению штрафа можно отметить, что за первое полугодие 2022 года штраф был назначен: как основной вид уголовного наказания 35 000 лиц, что составило в сумме 1 615 328 654. Штраф как дополнительное наказание был назначен 3 000 лиц, что составило 2 065 336 941 руб. [10].

Одним из основных факторов, влияющих на недостаточно большой удельный вес уголовного наказания в виде штрафа ученые называют слабую социально-экономическую сферу. Граждане, которые не имеют постоянного источника дохода, составляют более 50% всех совершающих преступления лиц. Очевидно, что применение к указанной категории граждан уголовного наказания в виде штрафа является затруднительным [6, стр. 58].

Важное значение имеет вопрос о замене штрафа более строгим видом наказания в случае злостного уклонения от его уплаты. Так, в соответствии с ч.1 ст.32 УИК РФ злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф, назначенный без рассрочки - в течение 60 календарных дней со дня вступления приговора в законную силу, назначенный с рассрочкой – если первую часть штрафа не уплатил в этот же срок либо оставшиеся части штрафа не позднее последнего дня каждого последующего месяца [2].

При рассмотрении вопроса о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, другим видом наказания на суд возлагается обязанность проверить доводы о том, что осужденный не уклонялся от исполнения наказания, а не уплатил штраф в срок по уважительным причинам. Уважительными причинами могут считаться такие появившиеся после постановления приговора обстоятельства, вследствие которых осужденный лишен возможности уплатить штраф в срок (например, утрата дееспособности, нахождение на лечении в стационарном лечебном учреждении, утрата заработка или имущества вследствие обстоятельств, которые не зависели от лица). Согласно ч.5 ст.46 УК РФ другим наказанием заменяется только штраф, назначенный в качестве основного наказания. В случае же неуплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, принимаются меры по принудительному взысканию штрафа.

Если штраф по приговору был назначен в определенной сумме либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного, то в случае злостного уклонения от его уплаты он заменяется любым другим основным наказанием, предусмотренным статьей 44 УК РФ, за исключением лишения свободы. Если же штраф назначался в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, то в случае злостного уклонения от его уплаты он заменяется

наказанием в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то есть это может быть и лишение свободы.

Проанализируем судебную практику по вопросам замены штрафа на другой вид уголовного наказания. Так, в качестве примера можно привести Постановление Бежецкого межрайонного суда Тверской области от 22 июня 2022 г. по делу №4-10-4-5/2022. Судья Бежецкого межрайонного суда Тверской, рассмотрев в открытом судебном заседании представление о замене штрафа другим видом наказания в отношении осужденной Маслюковой Светланы Ефимовны. Приговором Бежецкого межрайонного суда Тверской области от 15 декабря 2021 года Маслюкова С.Е. осуждена по ч.1 ст. 306 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 8000 (восемь тысяч) рублей с рассрочкой уплаты сроком на четыре месяца по 2000 (две тысячи) рублей в месяц. Осужденная Маслюкова С.Е. штраф не оплатила, так как ежемесячно платит кредит 5000 руб, остальное на расходуется на еду, других доходов не имеет. Таким образом, суд постановил: В соответствии с ч.5 ст. 46 УК РФ Маслюковой Светлане Ефимовне, осужденной приговором Бежецкого межрайонного суда Тверской области от 15 декабря 2021 года неотбытое наказание в виде штрафа в размере 8 000 (восемь тысяч) рублей, заменить наказанием в виде обязательных работ сроком на 60 (шестьдесят) часов. Так, в данной ситуации суд учёл сложные жизненные обстоятельства гражданки Маслюковой и в связи с этим заменил штраф другим, но достаточно мягким видом наказания [7].

Много споров вызывает назначение наказания в виде штрафа за преступления коррупционной направленности. По делам о взяточничестве и коммерческом подкупе размер штрафа сформулирован альтернативным образом. В первом случае предусматривается минимальные и максимальные денежная сумма либо период, за который осужденный получит доход. Указанные способы исчисления размера штрафа не являются специфическими для санкций, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Множество споров вызывает другой способ исчисления суммы штрафа — размер, кратный величине взятки либо коммерческого подкупа. Штраф, кратный величине взятки или коммерческого подкупа, был введен Федеральным законом от 04.05.2011 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [3]. Несмотря на десятилетний опыт применения этого способа исчисления суммы штрафа, его соответствие принципам справедливости и гуманизма не раз являлись предметом рассмотрения Конституционного суда РФ.

Стоит отметить, что указанное изменение законодательства повлияло на судебную практику по коррупционным преступлениям. Если раньше наказанием за совершение такого рода преступлений выступало лишение свободы, то теперь достаточно часто в качестве дополнительного наказания назначается штраф.

Так, например, по приговору Центрального районного суда г. Новокузнецка от 21 мая 2020 г. по делу №1-192/2020 по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года, со штрафом в размере десятикратной суммы взятки, то есть в размере 2 000 000 (два миллиона) рублей, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, на государственной службе, в органах местного самоуправления, связанных с выполнением властных полномочий, организационно распорядительных и административно-хозяйственных функций на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев [9].

Однако применение штрафа, кратного сумме взятки или коммерческого подкупа, неизбежно порождает проблему исполнимости данного вида наказания.

Как отмечает Пленум Верховного суда РФ в п.36.1 Постановления от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», при разрешении вопроса о том, какое наказание должно быть назначено осужденному, совершившему коррупционное преступление, в случае наличия в санкции статьи наказания в виде штрафа, суду необходимо обсуждать возможность его исполнения. Так, назначая штраф, определяя его размер и решая вопрос о рассрочке его выплаты, необходимо учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения им заработной платы или иного дохода [4].

Таким образом, применение штрафа как вида уголовного наказания имеет свои особенности. С одной стороны, он позволяет избежать более строгих мер наказания, таких как лишение свободы, и способствует исправлению осуждённого без изоляции от общества. С другой стороны, существуют проблемы, связанные с назначением и исполнением штрафа, такие как определение размера штрафа, учёт материального положения осуждённого, замена штрафа более строгим видом наказания, а также контроль за исполнением наказания.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 13.01.1997.
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" от 04.05.2011 N 97-ФЗ // СПС Консультант // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113656/ (дата обращения 01.05.2024 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // СПС Консультант // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения 01.05.2024 г.).

5. Акаева А.А. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-naznacheniya-i-ispolneniya-ugolovno-nakazaniya-v-vide-shtrafa-1> (дата обращения: 01.05.2024).
6. Черепанова Светлана Анатольевна ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА // НАУ. 2020. №59- 2(59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-naznacheniya-i-ispolneniya-ugolovno-nakazaniya-v-vide-shtrafa> (дата обращения: 01.05.2024).
7. Постановление Бежецкого межрайонного суда Тверской области от 22 июня 2022 г. по делу N 4-10-4-5/2022 // Информационно-правовой портал Гарант // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/330027422/paragraph/1/doclist/21/5/0/0/Постановление%20Бежецкого%20межрайонного%20суда%20Тверской%20области%20от%2022%20июня%202022%20г.:7> (дата обращения 02.05.2024 г.).
8. Приговор Новодвинского городского суда Архангельской области от 07 ноября 2023 г. по делу N 1-139/2023 // информационно-правовой портал Гарант // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/337233359/paragraph/1/doclist/20/1/0/0/Приговор%20Новодвинского%20городского%20суда%20Архангельской%20области%20от%2007%20ноября%202023%20г.:2> (дата обращения 02.05.2024 г.)
9. Приговор Центрального районного суда г. Новокузнецка № 1-192/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-192/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WuyPBbSb6Rbm/?ysclid=lvzo1sms1a98988497> (дата обращения 02.05.2024 г.).
10. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru>

Об авторах:

АГАНОВА Милица Арамовна – студента 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

АКИНТЬЕВА Алина Дмитриевна – студента 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

М.И. Васильева, А.И. Гадаева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье исследуется наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренное ст. 47 УК РФ. Проанализированы проблемы, связанные с его применением. Выявлены причины его относительно редкого использования в качестве основного наказания. На основе материалов судебной практики названы основные ошибки при его назначении и сформулированы выводы о потенциале данного вида наказания в качестве одного из видов наказаний, представляющих альтернативу лишению свободы.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; основное наказание; дополнительное наказание; назначение наказания, санкция статьи.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью берет свое начало со времен Древней Руси. Упоминание о наказании в виде лишения права можно найти еще в Русской Правде, и в Соборном уложении 1649 г., предусматривалось оно и Уложением о наказаниях 1845 г. На лишение прав состояния указывалось и в Уложении 1903 г. Однако лишение прав, как санкция уголовного права только в законодательстве Петра Великого встречается термин «шельмование». Ошельмованное лицо не могло быть свидетелем на суде, его здоровье, имущество не охранялись законом, с ошельмованным запрещалось вести какие бы то ни было дела и поддерживать дружеские отношения.

В УК РФ 1996 г. законодатель несколько изменил содержание анализируемого наказания по сравнению с УК РСФСР 1960 г. Так, согласно ч. 1 ст. 47 УК РФ данный вид наказания заключается в «лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью».

На основании анализа статистики применения данного вида наказания, приведенной на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, нами была замечена тенденция: рост применения данной статьи УК РФ в качестве дополнительного наказания и уменьшение её применения в качестве основного. Так, в 2014 году лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного было применено 446 раз, а как дополнительное - к 11137. В 2022 году в качестве основного - 249 раз, в качестве дополнительного - к 73 340.

Анализ судебной статистики свидетельствует об актуальности данной темы. Судами применение данного наказания в качестве дополнительного за почти 10 лет выросло почти в 7 раз (6,58). При этом, данный рост, на наш взгляд, может свидетельствовать о нескольких взаимосвязанных и взаимодополняемых позициях: 1) улучшение качества деятельности правоохранительных органов, 2) рост преступности среди должностных лиц и лиц, занимающихся конкретным видом деятельности, 3) суды, определяя меру наказания, исходя из формулировки “наказывается лишением свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового” к основным наказаниям, делают выбор в пользу назначения данного вида дополнительного наказания к основному.

То есть случаи, когда наказание, предусмотренное ст. 47 УК, является основным наказанием довольно редки. Это связано, в первую очередь, с тем, что судами рассмотрено небольшое количество дел о преступлениях, за которые предусмотрен такой вид наказания.

Возникает вопрос, в чем причина столь редкого использования анализируемого наказания? Зачастую, как указывает Б.Н. Воскресов, «судьи считают наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью довольно мягким, и даже относят его к мерам уголовно-правового воздействия с минимальной степенью карательных составляющих». Некоторые теоретики в вовсе считают его наличие в системе наказаний противоречащим принципам уголовного права. Так, Н.А. Лопашенко отмечает: «Принцип равенства «подправляет» должностное положение лица, совершившего преступление, поскольку в отношении таких лиц возможно назначение специального наказания- лишения права занимать определенные должности (ст. 47). Это наказание, разумеется, предпочтительнее (поскольку обладает меньшей карательной силой) лишения свободы. Вариативность возможных наказаний для должностного лица - выше, и, следовательно, значительно меньше шансов получить реальное лишение свободы»[2].

Постановление Пленума Верховного Суда от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в пункте 8 определяет, что в случаях, когда статья Особенной части УК РФ предусматривает обязательное назначение такого дополнительного наказания, оно назначается и при отсутствии связи преступления с определенной должностью или деятельностью лица. Например, Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. N 14-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" дополнил статью 131 УК РФ частью 5, в которой установил обязательное назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью на срок до 20 лет к основному наказанию в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненному лишению свободы. При этом части 3 и 4 ст. 131 УК РФ не содержат в себе данный вид наказания в качестве обязательного к назначению наряду с основным наказанием. Аналогичные изменения были внесены в ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ [1]. Статья 264 УК РФ также предусматривает дополнительное наказание в качестве обязательного за исключением части 1. При этом ст. 264.1, 264.2 и 264.3 также предусматривают обязательное назначение дополнительного наказания.

Применение наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ, безусловно, требует единообразия в понимании судами данных понятий и в определении меры наказания лицу в ходе судебного разбирательства.

1) Однако, в связи с тем, что диспозиция статьи 47 УК сформулирована законодателем довольно специфически, судами периодически допускаются ошибки в определении меры наказания. Так, суды могут применить и лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью одновременно.

Например, Богородицкий С.Н. был признан виновным и осужден по п. "г" ч. 4 ст. 290 УК РФ к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления и права заниматься деятельностью в области охраны правопорядка сроком на 3 года. Приговор Московского городского суда, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ и постановление районного суда оставили данную часть приговора без изменений. Суды не учли, что по смыслу уголовного закона (ст. 47 УК) за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Учитывая вышеизложенное, Президиум ВС РФ определил исключить назначение ему по п. "г" ч. 4 ст. 290 УК РФ и по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в органах местного самоуправления и права заниматься деятельностью в области охраны правопорядка сроком на 3 года и уточнить, что Богородицкий С.Н. лишен сроком на 3 года права занимать на государственной службе должности, связанные с осуществлением функций представителя власти [6].

Судом не было учтено, что лишение права занимать определенные должности, исходя из смысла 47 статьи УК РФ, заключается в запрете занимать государственные должности и должности в органах муниципального самоуправления и распространяется соответственно на людей, занимающих соответствующие должности. В свою очередь, лишение права заниматься определенной деятельностью предполагает запрет заниматься профессиональной или иной деятельностью, регулируемой законодательством. Это означает, что запретить можно как

деятельность по определенной профессии (адвоката, врача, педагога), так и деятельность, не сопряженную с определенной профессией (рыболовство, охоту, управление транспортным средством). При этом, данные наказания не могут применяться одновременно.

В связи с чем Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 22.12.2015 № 58 [5] дал разъяснение о применении статьи 47 УК РФ. В пункте 11 Постановления Верховный Суд определил, что за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Это правило распространяется на назначение данного вида наказания в качестве как основного, так и дополнительного за одно и то же преступление. Исключение составляет одновременное назначение наказания по совокупности преступлений или приговоров, если эти наказания назначены за разные преступления или по разным приговорам. Тем не менее, несмотря на Постановление Пленума ВС РФ, практика показывает, что судами общей юрисдикции допускаются ошибки в применении статьи 47 УК РФ.

2) Распространенной ошибкой, допускаемой судами, является лишение права занимать определенные должности в коммерческих организациях, когда же диспозиция ч.1 ст. 47 УК РФ и п. 9 ПП ВС прямо и недвусмысленно определяют данный вид наказания только по отношению к государственной и муниципальной службе.

Так, например, в кассационном представлении заместитель прокурора Саратовской области Минеев И.В. выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями в части назначенного наказания; обратив внимание на то, что по приговору С. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать руководящие должности, а также должности, связанные с распорядительными и финансово-хозяйственными функциями в коммерческих и иных организациях сроком на 2 года, однако назначение такого наказания УК РФ не предусмотрено [8].

Аналогичная ошибка допускается судами и по отношению к лицам, выполняющим управленческие функции в государственных и муниципальных учреждениях, компаниях, корпорациях, унитарных предприятиях и АО [7]. Например, Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 N 4-УД21-54-К1 по делу Колотилова Д.В. определило, что дополнительного наказания как запрет занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, указанных в приговоре, ст. 47 УК РФ, с учетом положений Федерального закона от 27 мая 2003 года N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации", не предусмотрено [9].

3) Иногда суды при назначении наказания в приговоре указывают конкретную должность либо категорию, что тоже является ошибкой.

Исходя из формулировки п. 9 ПП ВС № 58 и п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре", определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение, связан с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий. Например, суд, назначив Гузнову наказание в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах, не указал круг должностей, на который распространяется запрещение, что свидетельствует о существенном нарушении норм уголовного закона при назначении виновному дополнительного наказания [10].

Другой пример: признав Шведова виновным в совершение преступления, предусмотренного пп. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд назначил ему дополнительное наказание в виде "лишения права в течение трех лет занимать должности в правоохранительных органах", без указания конкретных должностей, что не соответствует вышеприведенным требованиям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ [11].

4) Еще одна ошибка - смешивание двух видов наказаний. Пример: назначив Жмудь Л.И. наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, связанные с осуществлением функций представителя власти, с организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями, суд не конкретизировал вид деятельности, которыми запрещено заниматься осужденной, указав признаки должностей, на которые распространяются запрещения. При этом запрет на осуществление организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций распространяются лишь при назначении наказания в виде запрета занимать определенные должности и лишь на государственной службе или в органах местного самоуправления [12].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что рассматриваемое наказание, являясь одним из видов наказаний, представляющих альтернативу лишению свободы, обладает серьезным потенциалом. Между тем, заложенный потенциал наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью используется не в полном объеме. Вместе с тем, в связи с использованием его в судебной практике в основном как дополнительного вида наказания, усиливающего карательную составляющую основного, оно сопряжено с различными ошибками, допускаемыми при его применении и требующими устранения [3].

Список литературы

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" от 29.02.2012 N 14-ФЗ
2. Горяева, Д. Е. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью : проблемы применения : специальность 40.04.01: Магистерская диссертация на соискание степени магистра / Горяева, Д. Е. ; Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ). — Томск, 2018. — 100 с.
3. Лядов Э.В. Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в законодательстве и правоприменительной практике // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-nakazanie-v-vide-lisheniya-prava-zanimat-opredelennye-dolzhnosti-ili-zanimatsya-opredelennoy-deyatelnostyu-v-zakonodatelstve> (дата обращения: 07.04.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.05.2012 N 327-п11.
6. п. 35 "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2023)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023)
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2021 N 77-815/2021
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 N 4-УД21-54-К1
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2021 по делу N 36-УД21-1
10. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2020 по делу N 77-1513/2020
11. Апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 11.06.2021 по делу № 22-1243/2021

Об авторах:

ВАСИЛЬЕВА Мария Ильинична – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

ГАДАЕВА Айшат Ибрагимовна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКТРИНАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

А.В. Гневыхева, А.И. Козлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.В. Гайдашов

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены проблемам квалификации и доктринального толкования неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Также рассмотрены вопросы разграничения уголовной и административной ответственности, предусмотренной за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Ключевые слова: неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, жестокое обращение с несовершеннолетним

Российское законодательство в сфере уголовного права вплоть до XIX в. Давало практически неограниченную и не контролируемую власть родителям и воспитателям по отношению к детям. Уже в XIX - нач. XX вв. началась криминализация неправомерных деяний в отношении детей. В течение данного периода защита несовершеннолетних в сфере уголовного права развивалась по двум направлениям - защита ребенка и смягчение наказания для несовершеннолетних правонарушителей. Была заложена основа большинства институтов прав несовершеннолетних, таких, как право жить и воспитываться в семье, на жизнь, здоровье и т. д., и механизмов их защиты.

Установление уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних начинается с УК РСФСР 1960 г. [8], так как УК РСФСР 1922 и 1926 гг. неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в качестве общественно опасного деяния не рассматривали. В ст. 124 УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена уголовная ответственность опекуна за злоупотребление опекунскими обязанностями.

Впервые о насилии в семье на государственном уровне в Российской Федерации упоминается в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в РФ» [5], принятом в 1995 г., где в п. 4 ст. 3 трудная жизненная ситуация определялась как конфликты и жестокое обращение в семье. Только в 1996 г. в российском уголовном законодательстве появилась норма, которая устанавливает ответственность за жестокое обращение с несовершеннолетними, соответствующая требованиям международных документов по защите прав детей и молодежи, в частности, п. 1 ст. 19 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г. [3] и п. 53 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года N 45/112 [4].

Так, статьей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее - УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение

обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Жестокое обращение с несовершеннолетним выступает в качестве криминообразующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, а также признака, отграничивающего преступление (ст. 156 УК РФ) от административного правонарушения (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ). Последнее заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних [9].

Основным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального развития несовершеннолетнего и его воспитания, а дополнительным - здоровье несовершеннолетнего [10].

Следует отметить, что в юридической литературе предлагаются различные подходы к определению содержания "жестокое обращение". К примеру, А.Н. Игнатов к фактам, обнаруживающим жестокое обращение с несовершеннолетним, относит непредоставление ему питания, запираение одного в помещении на долгое время, систематическое унижение его достоинства, издевательства, нанесение побоев и т.п. По мнению О.В. Пристанской, под жестоким обращением с детьми следует понимать в том числе лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендации и предписания врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др. [12].

Например, приговором Курганского городского суда от 28 декабря 2017 г. по делу № 1-1360/2017 Ш. была осуждена за преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ. Согласно материалам дела, в период с 31 июля 2016 г. по 7 августа 2016 г. Ш., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно нанесла своей дочери один удар рукой по лицу и поцарапала шею, причинив физическую боль. 7 августа 2016 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, Ш. умышленно нанесла своей дочери множественные удары руками по голове, телу и рукам, после чего схватила за волосы и стала тянуть за них, в результате чего дочери были причинены телесные повреждения в виде кровоподтеков волосистой части головы, ушных раковин, лица, шеи, верхних конечностей, грудной клетки, ушиб мягких тканей лица, ссадины лица, шеи, не причинившие вреда здоровью.

Под воспитанием следует понимать процесс систематического целенаправленного воздействия на духовное и физическое формирование и развитие личности в целях обучения, подготовки ее к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни [11].

Объективная сторона преступления выражается в действии или бездействии, т.е. в ненадлежащем исполнении или неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, возложенных на лицо законом, подзаконными, в том числе ведомственными, нормативными правовыми актами, а в организациях - и правилами внутреннего распорядка, соединенном с жестоким обращением. Ответственность за бездействие возможна при условии, если виновный должен был и мог выполнить возложенные на него обязанности. Возможность лица выполнить возложенные на него обязанности определяется объективными условиями, необходимыми для выполнения этих обязанностей, и субъективными, личностными качествами лица (образование, квалификация, опыт и проч.).

Для оконченного состава преступления наступления каких-либо последствий не требуется (формальный состав).

Понятие жестокого обращения раскрыто в подп. "г" п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. N 44: "Жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность"[6].

Исходя из сложившейся практики применения ст. 156 УК РФ, ст. 65 СК РФ и п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. N 44, жестоким обращением с несовершеннолетним следует признавать:

а) само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер: лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, об условленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и проч.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др.;

б) активные действия, грубо попирающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды психического, физического и сексуального насилия над детьми.

По смыслу диспозиции ст. 156 УК РФ понятием "жестокое обращение" могут охватываться и такие действия родителей, воспитателей, педагогов, которые сознательно и целенаправленно побуждают или принуждают зависимых от них детей применять насилие к своим сверстникам или к самим себе. В уголовном праве такого рода действия рассматриваются как посредственное причинение вреда здоровью другого человека, влекущее

такие же правовые последствия, как и в случае непосредственного совершения преступления.

Для квалификации по ст. 156 УК РФ неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в сочетании с жестоким обращением с ним должно представлять систему таких действий (бездействия). Если имел место один случай причинения вреда здоровью, оскорбления и т.д., то может наступить уголовная ответственность только за иное, конкретно совершенное преступление. В тех случаях, когда сам способ совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, образует самостоятельный состав преступления (истязание: например, систематические побои либо длительное лишение питья, пищи и сна, сечение, удушение, вырывание волос, связывание конечностей и т.д. - п. "г" ч. 2 ст. 117 УК РФ; оставление в опасности: умышленное оставление тяжело больного или находящегося в опасном состоянии ребенка без помощи, отказ от оказания ему медицинской помощи - ст. 125 УК РФ; причинение вреда здоровью - ст. 111, 112, 115 УК РФ; сексуальные посягательства - ст. 131-135 УК РФ и др.), необходима квалификация по совокупности преступлений.

Аналогичный подход к квалификации содеянного должен быть и в случае, когда при систематически наносимых ударах ребенку в область головы после нанесения очередных ударов он теряет сознание и при падении ударяется головой, в связи с чем ему причиняется тяжкий вред здоровью. Такие действия должны квалифицироваться по ст. 156 УК РФ и соответствующей части ст. 118 УК РФ. Доведение несовершеннолетнего до самоубийства путем жестокого обращения с ним квалифицируется по совокупности ст. 156 и 110 УК РФ.

В то же время не образует совокупности преступлений убийство, совершенное с особой жестокостью, например, путем оставления ребенка без воды и пищи, поскольку в таких случаях жестокое обращение охватывается п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ [7].

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что нарушает правовую обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, что обращается с потерпевшим жестоко; он желает совершать такие действия и целенаправленно не выполняет свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

В ст. 63 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [2] закреплено, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Из ст. 65 СК РФ в свою очередь следует, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны

исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Приведем пример из судебной практики: приговор мирового судьи судебного участка N 3 Матвеево-Курганского судебного района Ростовской области от 22.04.2016 по делу NN 1-20/2016 гр. М., являясь матерью малолетних детей, на которую законом (ст. 63 СК РФ) возложены обязанности по воспитанию, заботе о физическом, психическом и нравственном развитии своего малолетнего ребенка, в нарушение ч. 1 ст. 19 Конвенции о правах ребенка (Нью-Йорк, 20.11.1989, не желая исполнять вышеуказанные обязанности самоустранилась от воспитания и содержания малолетних детей, нигде не работала, не заботилась об их полноценном питании и здоровье, не обращалась в больницу по поводу состояния здоровья детей, когда это было необходимо, безразлично относясь к возможным последствиям в виде ухудшения состояния здоровья ребенка, пренебрегала потребностями детей в чистой одежде и нормальных бытовых условиях проживания, не следила за их личной гигиеной, систематически злоупотребляла спиртными напитками, в том числе распивала спиртные напитки в компании посторонних мужчин и женщин в присутствии детей, что негативно сказывалось на нравственном развитии малолетних, систематически оставляла их дома без присмотра на различные периоды времени. Кроме того, гр. М. подвергла своих малолетних детей физическому насилию, проявляя, таким образом, к ним жестокость. А именно: нанесла несколько ударов ремнем по различным частям тела малолетних, причинив последним в результате этого телесные повреждения в виде: - множественных кровоподтеков на верхних и нижних конечностях, спине, которые, согласно заключения эксперта, образовались от действия тупого твердого предмета, расцениваются как не причинившие вред здоровью, могли образоваться при нанесении удара (ударов) поясным ремнем. Действия подсудимой гр. М. суд квалифицировал по ст. 156 УК РФ, как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним).

Таким образом, в настоящее время проблема насилия, жестокого обращения с детьми и пренебрежение их нуждами является одной из самых острых и актуальных проблем. В свою очередь, несвоевременное принятие мер по факту преступления, связанного с неисполнением обязательств по воспитанию несовершеннолетнего, может повлечь достаточно тяжелые последствия. Так, нередко случаи семейного насилия и убийств на бытовой почве, которые могли быть предотвращены при своевременном возбуждении уголовных дел по ст. 156 УК РФ. Совершенствование же положений действующего уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является основой для устранения

пробелов в регламентации данного преступного деяния и разрешения спорных опросов квалификации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. - М.: Проспект, 2019. - 336 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 10.04.2024).
3. Конвенция о правах ребенка // принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.04.2024).
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН N 45/112 Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних от 14 декабря 1990 г. URL: http://todeti.tomsk.ru/documents/international_child_protection/UN_General_Assembly_Resolution_45_112/ (дата обращения: 10.04.2024).
5. Федеральный закон "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации" N 195-ФЗ от 10.12.1995 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/ (дата обращения: 10.04.2024).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" // БВС РФ. 2018. N 1.
7. Определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 г. N 58-О04-43 // БВС РФ. 2005. N 3. URL: <https://base.garant.ru/1354003/> (дата обращения: 07.04.2024).
8. Уголовный кодекс РСФСР. ВС РСФСР 27.10.1960 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/36c11f9fc22cf111e09bf9ce1b8fdc2ccc1ef860/ (дата обращения: 19.03.2024).
9. Акиев А.Р., Фисенко Д.Ю. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и направления совершенствования нормы, предусмотренной статьей 156 УК РФ (А.Р. Акиев, Д.Ю. Фисенко, журнал "Вестник Сибирского юридического института МВД России", N 4, октябрь-декабрь 2019 г.)// [Электронный ресурс]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/76986346/paragraph/1/doclist/> (дата обращения: 19.03.2024).
10. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., проф. А.В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп.). - М.: "Проспект", 2024. // [Электронный ресурс]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/77251536/paragraph> (дата обращения: 21.03.2024).
11. Долгин Д.С. О понятиях "воспитание", "воспитательный процесс", "воспитательная работа с сотрудниками уголовно-исполнительной системы" // Вестник Кузбасского института. 2016. №3 (28). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiyah-vospitanie-vospitatelnyy-protsess-vospitatelnaya-rabota-s-sotrudnikami-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 21.03.2024).

12. Пристанская О.В. Применение уголовно-правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними // Журнал российского права. 2001. N 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratiya-i-revolutsiya-opasnye-svyazi> (дата обращения: 15.03.2024).

Об авторах:

ГНЕВЫШЕВА Анастасия Владимировна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КОЗЛОВА Анна Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДАЧИ ВЗЯТКИ

П.Н. Кожевников

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье анализируются современные проблемы, препятствующие реализации антикоррупционной политики в России. Коррупция является неотъемлемым фактором, который влияет на функционирование государства в его целом. Повышение уровня коррупции в системе государственного управления влечет за собой увеличение экономических издержек, что отражается на государственном бюджете. Помимо этого, высокий уровень коррупции отрицательно сказывается на выполнении государственных и социальных функций. В настоящее время разработка и реализация антикоррупционной политики является одной из приоритетных задач Российской Федерации. Следует отметить, что антикоррупционная политика представляет собой комплексную социокультурную политическую и экономическую модель, направленную на предотвращение коррупционных рисков и их возможных проявлений. Это также включает в себя способность прогнозировать ситуацию и использовать средства для борьбы с преступлениями, связанными с коррупцией.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, коррупция, проблемы, реализация, правовая политика Российской Федерации.

Особенности начального этапа расследования коррупционных преступлений зависит от: сферы деятельности должностного лица; перечня возложенных на него задач, функций, полномочий; вредного результата; последовательности совершаемых преступных действий; выявления преступной зависимости; установления всех обстоятельств по преступному событию; сбора и последующей оценки доказательств.

Ситуации, рассматриваемые на начальном этапе расследования, свидетельствуют о ходе и результатах работы следственного органа. К ним относятся:

- 1) заявление, поступившее от лица, у которого сотрудник органа государственной власти вымогал взятку – процесс передачи денежных средств еще не состоялся;
- 2) информация о преступлении была получена от оперативного источника, преступники не знают о раскрытии их преступных замыслов и планов;
- 3) явка с повинной, оформленная уже по результату совершенного действия по передаче – получения вознаграждения (взятки) должностным лицом.

Такие следственные ситуации помогают следователю в процессе расследования преступлений коррупционной направленности, но с другой стороны – появляются риски в выборе тактического подхода, способного

вызывать активное противодействие со стороны виновных должностных лиц.

Как указывают С.А. Савич, «очень часто результаты оперативно-розыскных мероприятий (например, таких как оперативный эксперимент, наблюдение) становятся основой для возбуждения уголовного дела по факту получения или дачи взятки. С точки зрения закона об оперативно-розыскной деятельности – это вполне оправданно. Однако в такой ситуации становится проблемой вопрос относительно квалификации действий лиц, совершивших такие преступления, поскольку информация является ориентирующей. Нужны дополнительные проверочные действия. По данному вопросу имеется мнение Верховного Суда Российской Федерации, который отмечает, что если факты получения или дачи взятки были зафиксированы в результате оперативно-розыскного мероприятия, то действия виновного лица должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу же после их получения должностным лицом. И обязательно должны быть оформлены документально соответствующим образом»¹.

Однако, как показывает практика, следственные и судебные органы двояко трактуют мнение Верховного Суда Российской Федерации и применяют его, в отдельных случаях не раскрывая все признаки дачи (получения) взятки, посредничества во взяточничестве. В частности ошибки допускаются в установлении момента принятия взятки должностным лицом, что в дальнейшем влияет на квалификацию преступления. Отмеченные в ходе оперативно-розыскных мероприятий факты получения или дачи взятки при помощи передачи ценностей или денежных средств рассматриваются как оконченное преступление.

Таким образом, необходимым условием квалификации действий лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, будет считаться документация, составленная по результатам оперативно-розыскных действий, в которой отражается передача должностному лицу денег как предмета взятки.

Нельзя не отметить, что на сегодняшний день особенно актуально говорить и о совершении таких преступных деяний в сети Интернет. Как следствие, следует затронуть и вопрос о первоначальном этапе расследования дачи взятки с учетом, если такое преступление совершается в виртуальном пространстве.

Как указывает В.А. Мещяриков, «в последнее время коммуникационной средой для проведения переговоров об обстоятельствах дачи/получения взяток становятся все более неожиданные компьютерные приложения, например коммуникационные сервисы компьютерных игр, миры виртуальной реальности (типа SecondLife и т.п.), а ставшие уже традиционными – электронная почта и интернет-мессенджеры (например, ICQ, IRC, Skype, MyChat, ooVoo, AIM и т.п.) – отходят на второй план. В

связи с этим все более актуальными становятся задачи выявления и документирования такого рода коммуникаций». Исходя из конкретных обстоятельств получения первичной информации, можно выделить следующие типовые следственные ситуации: 1) правоохранные органы получили информацию о подготовке к даче/получению взятки; 2) на основании заявления должностного лица произведено задержание взяткодателя; 3) по заявлению взяткодателя задержан посредник или взяткополучатель.

Четкое разграничение названных следственных ситуаций, их криминалистический анализ и оценка имеющейся уголовно-релевантной информации необходимы для построения следственных версий по рассматриваемой категории уголовных дел.

Как указывают Ю.П. Гармаев, «особенность первоначального этапа расследования состоит в тщательном изучении предметов и документов, отражающих совершение должностным лицом тех или иных действий в интересах взяткодателя. Следователем выявляется и изымается предмет взятки, собираются другие доказательства, включая электронные, изобличаются взяткодатель и взяткополучатель. Обязательному установлению подлежат:

- 1) событие преступления (факт дачи и (или) получения взятки; место и время совершения взяткодателем и взяткополучателем конкретных действий или бездействия);
- 2) обстоятельства совершения преступления (способ, место и время);
- 3) каким образом связывались взяткодатель и взяткополучатель;
- 4) предмет взятки (денежные средства, в том числе электронные, услуги, ценности т.п.), его признаки, размер, стоимость;
- 5) какие действия (бездействие) совершил взяткополучатель в интересах взяткодателя;
- 6) все участники взяточничества, а также их цели и мотивы.

При этом, по мнению М.В. Савельева, «в рамках обозначенных следственных ситуаций планируются и реализуются следующие отдельные оперативно-розыскные мероприятия, первоначальные следственные действия, а также необходимые организационные мероприятия: 1) производство допроса заявителя и лиц, на которых в исходной информации указывается как на потенциальных свидетелей; 2) принятие решения о возможности задержания взяткодателя и взяткополучателя с личным и о проведении мероприятий, которые в связи с этим должны быть реализованы; 3) производство осмотра места происшествия с участием соответствующих специалистов (специалиста по информационным технологиям, специалиста-криминалиста, специалиста в сфере банковских технологий и дистанционного банковского обслуживания и т.п.); 4) проведение оперативно-розыскных мероприятий для установления причин совершения преступления, выявления взяткодателя, обнаружения всех видов следов (том числе представленных в электронно-цифровой форме),

получения других доказательств; 5) выемка и осмотр компьютера, средства сотовой связи, носителей электронной информации, предметов, материалов и документов (включая электронные), а также сведений, имеющих отношение к даче/получению взятки, представленных в электронно-цифровой форме; 6) производство допроса подозреваемого в даче взятки; 7) производство следственных осмотров и обысков по месту проживания подозреваемого и на его рабочем месте; 8) назначение и производство судебной компьютерной и других видов экспертиз».

Таким образом, деятельность следователя на первоначальном этапе расследования дачи взятки имеет определенные особенности, которые обусловлены, в частности, спецификой такого преступления. Так, по делам о взяточничестве, как правило, нет потерпевшей стороны, поскольку есть тот, кто дает взятку, и тот, кто ее получает. Оба деяния образуют составы преступлений. Как следствие, обе стороны заинтересованы в том, чтобы преступление имело «конфиденциальный характер», поэтому и свидетелей зачастую в таком случае нет. Данные обстоятельства затрудняют как выявление такого преступления, так и его расследования. На первоначальном этапе происходит возбуждение уголовного дела, которое может быть, например, на основании явки с повинной, когда процесс дачи взятки уже произошел. Далее происходит уже сбор соответствующих доказательств. При этом на сегодняшний день такие преступные деяния могут совершаться и в виртуальном пространстве, когда стороны договорились о процессе передачи взятки через сеть Интернет (например, социальную сеть, мессенджер или даже виртуальную игру). Данные обстоятельства предопределяют особенности расследования таких деяний.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2013.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1367-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васильева Вячеслава Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 164 и 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Савич С.А. К вопросу расследования коррупционных преступлений // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях. Донецк, 2023. С. 512.
4. Мещеряков В.А., Пидусов Е.А. Некоторые особенности первоначального этапа расследования взяточничества, совершаемого с применением средств сотовой связи и коммуникационных приложений в сети Интернет // Общество и право. 2020

Об авторе:

КОЖЕВНИКОВ Прохор Николаевич – студент 2 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовые основы

противодействия коррупции», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»(170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: prohor_kozhevnikov@bk.ru

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО, ВОИНСКОГО ИЛИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ, КЛАССНОГО ЧИНА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД

А.С. Леваков, Н.Н. Лешанов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируются проблемы правовой регламентации и применения наказания в виде лишения специального, воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград. Приводятся различные точки зрения относительно содержания данного вида дополнительного наказания и обоснованности его включения в систему наказаний.

Ключевые слова: тяжкие преступления, особо тяжкие преступления, личность виновного, дополнительное наказание, звание, классный чин, государственная награда.

В соответствии со ст. 48 УК РФ, при осуждении за тяжкие и особо тяжкие преступления, лицо, имеющее специальное, воинское или почётное звание, классный чин или государственные награды, может быть по приговору суда в качестве дополнительного наказания лишено этого звания, чина или наград. Данное наказание может быть применено судом независимо от того, какое наказание и на какой срок (в каком размере) применено в качестве основного, поскольку единственное условие назначения наказания — это именно категория преступления.

Применяется это наказание только в качестве дополнительного.

Государственные награды в Российской Федерации есть высшая форма поощрения граждан за их заслуги в различных сферах, таких как государственное строительство, экономика, наука, культура, искусство и просвещение, законность, охрана здоровья и жизни, защита прав и свобод граждан, воспитание, спорт и вклад в защиту Отечества и безопасность государства, а также за активную благотворительную деятельность и другие заслуги перед государством.

В специальной литературе отмечается, что в настоящее время в России существует несколько видов званий, которые могут быть присвоены лицам в различных областях деятельности. К таким видам званий относятся специальные, воинские, почетные, ученые, квалификационно-профессиональные, спортивные, академические, звания лауреатов премий и конкурсов, звания, присваиваемые по итогам смотров, а также классные чины [10, С. 212].

Однако, необходимо уточнить, что при применении уголовного наказания, лица, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления, могут быть лишены только специальных, воинских, почетных званий и классных чинов.

Ученые звания, ученые степени, профессиональные квалификационные звания и спортивные звания не относятся к специальным званиям.

Воинские звания представляют собой специальные наименования, персонально присваиваемые каждому военнослужащему и военнообязанному Вооруженных Сил России, Военно-морского флота, а также сотрудникам федеральной пограничной службы, федеральной службы безопасности, органов внешней разведки и других войск.

Воинскими являются звания, перечисленные в ст. 45 Федерального закона от 28 марта 1998 г. "О воинских обязанностях и военной службе" [1]. Это солдаты и матросы; сержанты и старшины; прапорщики и мичманы; младшие, старшие и высшие офицеры. Указанные звания присваиваются с учетом служебного положения, воинской или специальной подготовки того или иного военнослужащего, принадлежащего к соответствующему роду войск или виду службы, а также в соответствии с заслугами.

Отметим, что вид наказания, предусмотренный статьей 48 УК РФ может быть назначен судом виновному лицу, которое совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, которое является несовместимым с указанными званиями, чинами и наградами. При этом учитывается не только личность преступника, но и его статус в обществе и использование своего служебного положения и привилегий. Обратим внимание на то, что в отличие от других видов наказаний, предусмотренных законодательством, данное наказание не включено в какие-либо санкции.

Также важно отметить, что в качестве наказания может использоваться только лишение воинского или специального звания, а не понижение в звании.

Карательное содержание этой меры государственного принуждения многообразно и предполагает лишение осуждённого правовых благ, которыми его наделило государство:

1) это моральное воздействие на осужденного, который лишается права носить знаки отличия, полученные в результате своей прошлой деятельности

2) это ограничение или полное исключение возможности профессионального и карьерного роста, особенно если для этого требуется иметь определенное специальное или воинское звание

3) это лишение осужденного льгот, предусмотренных законодательством РФ, включая имущественные преимущества, связанные с присвоением специального, воинского звания, классного чина или государственных наград [2, С. 168 – 172].

Следует отметить, что лишение государственных наград может быть произведено только Президентом РФ и оформляется в виде соответствующего Указа. Ордена, Медали, знаки отличия и нагрудные знаки, а также документы о награждении, находящиеся у лица, лишенного наград, изымаются правоохранительными органами и отправляются в Службу государственных наград Президента РФ.

В специальной литературе существует точка зрения о том, что применение данного типа наказания является нецелесообразным.

Для получения государственной награды и почетного звания, установленных указом президента, необходимо выполнить одноразовый подвиг, например, 20 июня 2023 года, временно исполняющий обязанности Главы Донецкой Народной Республики Денис Пушилин вручил государственную награду – медаль «За освобождение Артемовска» – бойцам ЧВК «Вагнер» и военнослужащим российской армии [4].

Возникает вопрос — если человек, который совершал героические действия, рисковал своей жизнью и приносил пользу государству, вдруг начинает заниматься преступной деятельностью, умаляет ли это его ценность как героя и его заслуги перед государством и Отечеством в прошлом?

На наш взгляд — не всегда. Если государство ранее признало человека достойным определенной награды и впоследствии он ее получил, несправедливо лишать его этой награды, особенно если его действия не имеют никакого отношения к этой награде. В противном случае получается, что даже имея все заслуги перед государством, можно потерять заслуженную награду.

В теории российского уголовного права высказываются различные точки зрения о значении и судьбе лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Так И.А. Клепицкий считает, этот вид наказания является нецелесообразным. Граждане России равны перед законом, поэтому нет оснований для включения такого вида наказания в Уголовный кодекс. Кроме того, суд не имеет достаточной информации о том, за что и при каких обстоятельствах были присвоены звания и награды, чтобы принять обоснованное решение о их лишении. Такие вопросы следует решать в административном порядке должностным лицам, которым предоставлены полномочия присваивать звания и награждать орденами и медалями и хорошо информированным о соответствующих обстоятельствах [5, С. 139].

Сакаев А.И. предложил исключить данное дополнительное наказание из системы наказаний. Он считает, что оно должно рассматриваться как мера уголовно-правового характера, которая применяется вместе с осуждением к лишению свободы за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления [7, С. 74].

Существующая судебная практика вызывает сомнения относительно целесообразности применения данного наказания в том виде, в котором оно закреплено на данный момент. Возьмем дело Сергея Аракчеева: «...из материалов судебного производства, по приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 декабря 2007 г. Аракчеев осужден по п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима, с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания «лейтенант» и государственной награды -

медали Суворова» [9]. Медаль Суворова выдается военнослужащим за их личное мужество и отвагу, которые они проявляют при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации в боевых действиях на суше, при несении боевой службы и боевого дежурства, на учениях и маневрах, а также при выполнении служебных обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации. Также медаль присуждается за выдающиеся показатели в боевой подготовке и полевых учениях.

Не совсем ясна логика суда первой инстанции, лишившего Аракчеева награды, присвоенной за успехи в военной службе, в связи с совершенным им убийством, а также суда апелляционной инстанции, оставившего данное решение без изменений в этой части, тем более что ранее гражданин Аракчеев дважды был оправдан судом присяжных.

Первоочередное значение для принятия решения судом о лишении виновного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственной награды имеет характеристика личности виновного, его предкриминального поведения.

Лишение специального звания не может быть назначено по совокупности преступлений, если не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность. На практике же, пусть и редко, но встречаются приговоры, где были допущены такие ошибки.

Приведем пример. Гражданин Жиба был признан виновным и осужден по нескольким статьям УК РФ, включая статью 105 часть 2 пункты "з" и "к", и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ ему назначено 23 года лишения свободы. Согласно статье 48 УК РФ, Ж. был лишен звания полковника запаса и всех государственных наград, включая медали "За безупречную службу" 1, 2 и 3 степеней, "60 лет Вооруженных Сил СССР" и "70 лет Вооруженных Сил СССР". Кассационная инстанция подтвердила приговор в отношении Ж., однако Президиум ВС РФ изменил решение, указав, что дополнительное наказание не может быть назначено по совокупности преступлений, если оно не назначалось ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, и исключил из судебных решений указание о назначении осужденному Ж. этого дополнительного наказания по совокупности преступлений [11].

В.П. Мосиенко отмечает, что в судебной практике возникают случаи, когда данный вид наказания назначается не в соответствии с требованиями ст. 48 УК РФ [6, С. 125]. Это, как правило, связано с невнимательностью судей при анализе норм Уголовного кодекса о преступлениях, за совершение которых может быть применено данное дополнительное наказание. Иногда суды в мотивировочной части приговора допускают нечеткие и противоречивые формулировки, которые не соответствуют закону. Проиллюстрируем сказанное примером.

В соответствии с приговором военного суда в отношении военнослужащего Т., осужденного по статье 292 Уголовного кодекса РФ ("Служебный подлог"). В соответствии с статьей 48 Уголовного кодекса РФ,

суд назначил дополнительное наказание осужденному в виде лишения воинского звания "старший лейтенант", помимо основного наказания в виде условного лишения свободы. Суд обосновал свое решение следующим образом: "С учетом личности и обстоятельств дела, а также участия Т. в выполнении боевых задач в зонах вооруженного конфликта в Чеченской и Ингушской Республиках, учитывая тяжелые условия пограничной службы и совершение Т. преступления впервые, будучи молодым офицером, суд считает возможным исправление Т. без отбывания наказания в виде лишения свободы и применяет ст. 73 УК РФ, назначая ему наказание условно, но с лишением права занимать должности, связанные с выполнением властных полномочий, и с лишением, в соответствии со ст. 48 УК РФ как совершившего тяжкое преступление, воинского звания "старший лейтенант" [12].

Как видно, решение суда, по крайней мере, является незаконным. Во-первых, преступление, за которое виновный привлекается к ответственности, не относится к категории тяжких, а является преступлением небольшой тяжести. Из этого следует, что дополнительное наказание, предусмотренное статьей 48 УК, не может быть назначено.

Во-вторых, даже предположив гипотетически, что преступление, за которое виновный привлекается к ответственности, является тяжким, решение суда тогда еще более парадоксально и нелогично, поскольку характеристика личности виновного, которую суд должен учитывать при назначении такого дополнительного наказания, не оказала никакого влияния на судебное решение в данном случае.

Также хотелось бы привести в качестве примера взять резонансное дело, которое разделило общественность на два лагеря – сочувствующих и осуждающих – это дело Юрия Буданова. 25 июля 2003 года Северо-Кавказским окружным военным судом Буданов был признан виновным по трём статьям Уголовного Кодекса РФ — ст. 286 часть 3 («превышение служебных полномочий»), ст. 126 часть 3 («похищение человека») и ст. 105 часть 2 («умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах»). Путём частичного сложения наказаний суд приговорил Буданова к 10 годам лишения свободы. В соответствии со статьёй 48 УК РФ Юрий Буданов был лишён государственной награды — ордена Мужества и воинского звания «полковник» [3].

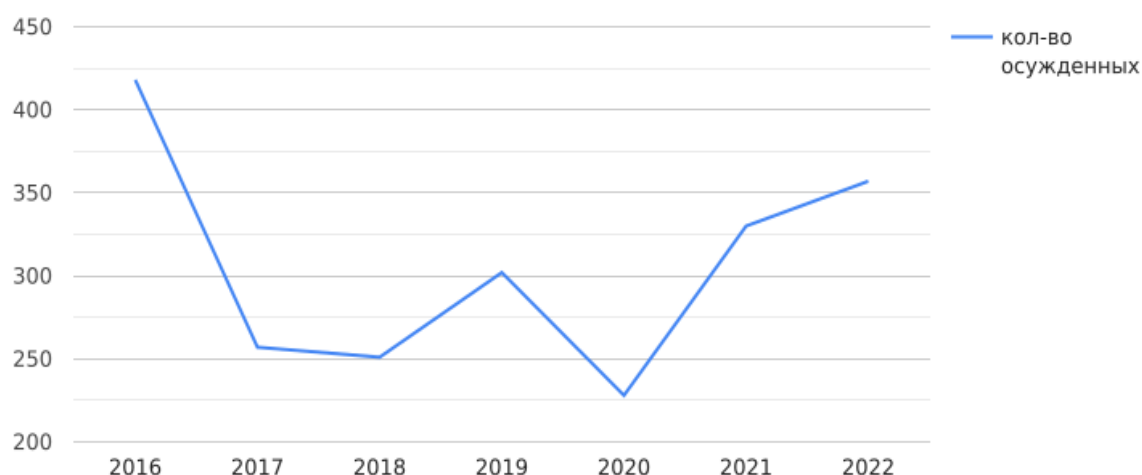
В декабре 1999 года он спас батальон разведчиков, попавших в засаду. Командование запретило вводить танки в село Дуба-юрт, в котором боевики заблокировали группу российских разведчиков, но Буданов нарушил приказ и собрав добровольцев на нескольких танках атаковал боевиков. Разведчики были спасены, именно за это геройский поступок экс-полковник и получил орден Мужества – это некий краткий экскурс для понимания масштаба геройского поступка и риска для жизни.

Исходя из выше приведенных примеров, можно сделать вывод, что порой применение статьи 48 Уголовного Кодекса Российской Федерации является

нелогичным и даже в какой-то степени дискриминационным, так как вычёркивает все важные бывшие заслуги из послужного списка отдельных граждан, которые совершили преступные деяния.

Также хотелось бы проанализировать статистику по лишению специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград за 2016 – 2022 годы и сделать выводы о возможных трендах и динамике изменения числа осужденных в Российской Федерации. Однако, очевидно, что для более точного понимания ситуации следует обращаться к судебным актам по конкретным уголовным делам.

ГОД	ОСУЖДЕНО
2016	418
2017	257
2018	251
2019	302
2020	228
2021	330
2022	357

В целом количество осужденных варьируется от года к году. С 2016 по 2019 год количество осужденных колеблется от 418 до 302, замечен резкий спад, но эти величины не постоянны и посредством синусоиды значения меняются из года в год из-за многих способствующих этому факторов, затем наблюдается снижение в 2020 году до 228, а затем рост в 2021 и 2022 годах до 330, а в дальнейшем 357, соответственно. Можно предположить, что резкий рост данных величин начался из-за обострения геополитической ситуации в стране и за рубежом [8].

В заключение хотелось бы сказать, что данный вид наказания не всегда оправдывает свои намеченные цели и может приводить к нежелательным результатам. В ряде случаев оно может быть несоразмерным и нецелесообразным, особенно если преступление не связано напрямую с исполнением служебных обязанностей или не сопровождается тяжкими последствиями.

В специальной литературе высказывается мнение, что лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград является дискриминационным в отношении военнослужащих и других категорий лиц.

Таким образом, несмотря на позитивные цели статьи 48 УК РФ, она вызывает сомнения с точки зрения целесообразности и справедливости. Изменение формулировок данной статьи могло бы обеспечить более и справедливое применение данного вида наказания, учитывая особенности конкретных случаев и обеспечивая принцип справедливости.

Список литературы

1. Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" от 28.03.1998 N 53-ФЗ — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/
2. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 2 (27). С. 168–172.

3. Газета «Коммерсантъ». История дела Юрия Буданова. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/506503>
4. Денис Пушилин впервые вручил медали «За освобождение Артемовска» | Денис Пушилин | официальный сайт — URL: <https://denis-pushilin.ru/news/denis-pushilin-vpervye-vruchil-medali-za-osvobozhdenie-artemovska/>
5. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М: Проспект, 2016. С. 139.
6. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид наказания в российском уголовном праве (уголовный и уголовно-исполнительный аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мосиенко В.П. - Ростов-на-Дону, 2000. С. 125.
7. Сакаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России (История и современность). Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 74.
8. Судебная статистика РФ — URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8>
9. Апелляционное постановление № 22-6789/2017 от 26 сентября 2017 г. по делу № 22-6789/2017
10. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными; под общ. ред. П.Г. Мищенкова. - М.: Экспертное бюро-М, 1997. -С. 212.
11. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2007 года — URL: <http://www.vsrф.ru/documents/practice/15073/> (Дата обращения: 14.04.2024)
12. Обзор судебной практики Северо-Кавказского окружного военного суда по применению норм УК РФ за период с 1998 по 1999 гг.

Об авторах:

ЛЕВАКОВ Артём Сергеевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ЛЕШАНОВ Николай Николаевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.А. Прусаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

Объектом исследования в настоящей статье является анализ примеров судебной практики, связанных с коррупционными проявлениями в современной России.

Ключевые слова: взятка, коррупция, борьба с коррупцией в 2023.

Тема статьи являлась всегда актуальной и является актуальной и по настоящее время. Преступления в сфере коррупционной направленности зачастую совершаются чиновниками и должностными лицами правоохранительных органов. В связи с чем, нельзя было не столкнуться с коррумпированной современностью, с громкими делами и колоссальными размерами взяток, как нельзя и не заметить, что при расследовании уголовных дел под ст. 290 УК РФ попадают не только провинциальные чиновники, но и работники ведомственных структур, призванных защищать нашу страну от коррупции, очищать ее и так запятнанное взяточничеством имя. Они же, наоборот, сплошь дискредитируют наших чиновников и правоохранительные органы перед лицом общества, в силу сложившегося коррумпированного наследия и так, не очень доверчиво относящегося к власти. К самым громким делам последнего времени можно отнести такие коррумпированные личности, как:

Александр Хорошавин, бывший губернатор Сахалинской области, и его рекордную взятку, которую, согласно приговору суда, он получил от бизнесмена Николая Крана, совладельца сахалинской компании «Энергострой». Деньги были «откатом» при заключении контракта на строительство энергоблока Южно-Сахалинской ТЭЦ. Общая сумма взяток, которые следствие вменило бывшему губернатору, составила 522 млн. рублей. Во время обыска дома у Хорошавина был найден почти 1 млрд. рублей наличными в разных валютах. Позднее суд конфисковал деньги, а также другое имущество экс-главы областной администрации: несколько квартир в Москве, дом и земельные участки в Подмоскowie и два автомобиля Bentley Алексей Улюкаев, бывший министр экономического развития России и его взятка 2 млн. долларов, которая полагалась председателю правления «Роснефти» Игорю Сечину. Согласно приговору суда, Улюкаев вымогал деньги за положительный отзыв Минэкономразвития на сделку по покупке госкомпанией акций «Башнефти». В итоге Улюкаев был приговорен к восьми годам колонии и штрафу в 130 млн. рублей [1].

Не меньше попросил за свои услуги Виктор Крысов, бывший руководитель администрации Конаковского района Тверской области за обещание не оспаривать в суде сделку по продаже 8 га земли в Конаковском районе, на которых фирма «Алекс» планировала строительство базы отдыха. Крысов за взятку был приговорен к 8 годам и 9 месяцам колонии [2].

А Юрий Гайдуков, бывший офицер Министерства обороны России, который опозорил своими действиями армию, являясь полковником бронетанковых войск Минобороны Юрий Гайдуков провел в колонии 5 лет за попытку получить взятку в несколько миллионов евро. Но посредников с первым траншем перехватили сотрудники ФСБ. Как установил суд, за взятку он обещал не обращать внимания на нарушения при проверке расходования бюджетных средств НПО «Энергомаш» — одним из крупнейших изготовителей ракетных двигателей [3].

Ну и совсем из ряда вон те, кто призван на борьбу с коррупцией - Дмитрий Довгий, бывший руководитель Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре, который за взятку должен был отказать в возбуждении уголовного дела против банкира и оставить того в статусе свидетеля в рамках расследования хищений в компании «Томскнефть». В итоге Довгий был приговорен к 9 годам колонии, но вышел на свободу досрочно — через шесть с половиной лет, в 2015-м [4].

Дмитрий Захарченко - высокопоставленный сотрудник Главного управления по экономической безопасности и противодействию коррупции МВД попался на взятке в 800 000 долларов, которую, по версии обвинения, получил от владельца ресторана La Margee Меди Дусса. Как считают прокуроры, полковник МВД Захарченко давил на предпринимателя через подчиненных - инициировал необоснованные проверки бизнеса и задерживал поставки морепродуктов на границе. Кроме эпизода со взяткой, Захарченко обвиняется в получении денег от руководителя компании «Русинжиниринг» Анатолия Пшегорницкого и противодействии следствию: он якобы предупредил владельцев обанкротившегося Нота-банка о готовящейся проверке. Но широкую известность экс-полковник получил после того, как в квартире его сестры на Ломоносовском проспекте следователи нашли почти 9 млрд. рублей в разной валюте. Ни Захарченко, ни его родственники не смогли объяснить происхождение денег. Генпрокуратура посчитала средства незаконно нажитым имуществом и санкционировала их конфискацию. Также у семьи Захарченко были отобраны в пользу бюджета элитные квартиры, машины, земельные участки и банковские счета. Так бывший полицейский оказался на скамье подсудимых [5].

Ну и где без такой казалось независимой и не коррумпированной структуры, как суд: Сергей Русов, экс-судья Арбитражного суда Краснодарского края, в январе 2013 года он был задержан с поличным у себя

в кабинете с муляжом взятки в 19 млн. рублей. Деньги судье передал юрист Калининградской строительной фирмы МСП «Россбан» Амир Лагошин. Компания тогда судилась в арбитраже с мэрией Сочи: чиновники пытались взыскать с «Россбана» неустойку за срыв сроков строительства дороги в новый микрорайон во время подготовки к Олимпиаде. Русов затягивал с принятием решения и требовал у ответчика деньги. Решения по спору судья-коррупционер так и не вынес — сразу после передачи денег его задержали. Русов был приговорен к 10 годам колонии и штрафу в 200 млн. рублей [6].

Бывший первый замначальника ГСУ СКР по Москве Денис Никандров, получивший обвинительный приговор за взятку не только сохранил свое имущество от конфискации, но и избежал многомиллионного штрафа и через год и семь месяцев уже мог претендовать на условно-досрочное освобождение. А затем и вовсе мог вернуться на госслужбу. Что же для этого было сделано?

За это бывший генерал-майор юстиции фактически сдал ФСБ и Генпрокуратуре начальника столичного главка комитета Александра Дрыманова. Впрочем, возможно первым начал сотрудничать и сам Дрыманов. Доподлинно сказать трудно.

Из-за того, что дело Дениса Никандрова рассматривалось Мосгорсудом в особом порядке в закрытом режиме, председательствующий Андрей Расновский огласил лишь вводную и резолютивную части приговора, на что ушло не более 5 минут. Признав вину Дениса Никандрова в совершении преступления. Предусмотренного ч.6 ст.290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере) судья назначил ему пять лет и шесть месяцев колонии строгого режима, которые в ходе прений сторон запрашивало гособвинение. Судья, как и просил прокурор, лишил господина Никандрова звания генерал-майора юстиции. Запретив в течение трех лет после освобождения занимать должности на госслужбе. При этом применять к осужденному дополнительное наказание в виде штрафа в 65 млн. рублей, на котором настаивал гособвинитель, суд не стал. Соответственно, из-под ареста были освобождены дом, квартира и счета в банках Дениса Никандрова.

Уголовное дело на Дениса Никандрова по материалам ФСБ в 2016 году лично возбудил Александр Бастрыкин. До последнего это было далеко не рядовое событие, поскольку генерал Никандров в течение пяти лет являлся следователем по особо важным делам при председателе СКР. Именно он разбирался в обстоятельствах получения взятки руководителем ГСУ следственного комитета Дмитрием Довгием, разбирался в делах ЮКОСА, а так же делах прокуроров, крышевавших незаконные игорные заведения в Подмосковье. То есть до того, как он продвинулся по служебной лестнице и был пойман на получение взятки, несомненно у него было не мало заслуг в его довольно долгой и упорной служебной деятельности.

В ходе следствия Никандров заключил досудебное соглашение, прошел полиграф, а так же сообщил, что платил деньги одному из руководителей за

содействие своему назначению на должность первого замглавы столичного главка СКР. В результате, как я уже писал, его дело рассматривалось в особом порядке. И кроме информации из официальных источников нечего сказать по данному делу. В разных источниках также приводится большое количество положительных отзывов о работе Никандрова, в том числе как следователя по особо важным делам, о его скрупулезности в отношении ведения дел и его неподкупности [7].

В 2023 году коррупции в России не стало как-то ощутимо меньше. А значит, борьбу с ней по-прежнему можно назвать одним из важных направлений работы правоохранительной системы и судов РФ.

Суды выносят приговоры по коррупционным статьям, правоохранительные органы проводят оперативные задержания либо на месте преступления, либо по результатам расследования, и выходят в суд с ходатайством об избрании меры пресечения коррупционерам. Многие из таких случаев попадают в СМИ, так как интерес к теме борьбы с коррупцией не утихает, несмотря на сложную политическую обстановку.

По результатам анализа публикаций в СМИ, проверяемых по нескольким источникам, вот что получается.

Немало достаточно громких дел прошло в российских судах в первом квартале этого года. Приведём особо отметившиеся в СМИ примеры.

12 января 2023 года Правобережным районным судом г.Магнитогорска осуждён бывший заместитель главы г.Магнитогорска Валерий Измалков. Назначено наказание в виде 4 лет и 1 месяца лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, с осуждённого взыскана сумма взяток (2,35 млн. рублей), а также ему запрещено занимать должности в органах власти и местного самоуправления в течение 3 лет после отбытия основного наказания. Как указано в приговоре, В.Измалков в 2014-2017 годах получал денежные средства от предпринимателей за содействие в передаче в аренду земельных участков в городе под коммерческие цели [8].

23 января 2023 года Чеховский городской суд Московской области вынес приговор в отношении Константина Томбулова, бывшего прокурора Раменского городского округа Подмоскovie, следователя по особо важным делам СКР. Среди статей обвинения – взятки, мошенничество, вымогательство. В качестве взяток за годы службы К.Томбулов и его сообщники получили объекты недвижимости общей стоимостью более 60 млн. рублей.

Итогом по всем статьям назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима и штраф в размере 273 млн. рублей. Кроме того, К.Томбулов лишён классного чина «старший советник юстиции» и специального звания «полковник юстиции», а после отбытия наказания он не сможет занимать должности в правоохранительных органах в течение двух лет [9].

Взяточничество – наиболее частая статья среди уголовных дел по коррупции в России в 2023 году (1 квартал), так что не удивительно, что следующие три примера также относятся к взяточполучателям.

Избрание меры пресечения как часть борьбы с коррупцией в России в 2023 году:

Правоохранительные органы в плане раскрытия и предупреждения преступлений также не дремлют и всё чаще выходят с ходатайствами об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовным делам коррупционной направленности.

27 января 2023 года Басманным районным судом г.Москвы избрана мера пресечения в виде заключения под стражу начальнику Центрального информационно-технического таможенного управления Федеральной таможенной службы России (ФТС) Дмитрию Васильеву. Обвинение предъявлено по одному эпизоду на 25 млн. рублей – именно такого размера была «благодарность» за лоббирование интересов компании, с которой ФТС впоследствии заключило контракт на предоставление IT-услуг [10].

25 марта 2023 года аналогичная мера пресечения (содержание под стражей) избрана в Басманном суде г. Москвы двум госслужащим – заместителю начальника Центрального таможенного управления, генерал-майору Федеральной таможенной службы (ФТС) Александру Беглову, и начальнику центра электронного декларирования Центральной акцизной таможни Александру Алееву. Кроме них, под стражу был отправлен и один из взятодателей, а второму избрали домашний арест. Как утверждает следствие по данному уголовному делу, возбуждённому в рамках борьбы с коррупцией в России в 2023 году, два бизнесмена столкнулись с трудностями при растаможивании поставок автохимии. Чиновники предложили им уладить проблему за 50 тысяч долларов (3,8 млн. рублей), однако в момент передачи взятки все были задержаны [11].

Несомненно, борьба с коррупцией и раньше привлекала внимание общественности. Сейчас, в связи с событиями в мире, этот интерес, как считается, слегка поутих. Возможно, именно этим обусловлена смелость некоторых взятополучателей. И тем приятнее осознавать, что правоохранительные органы не дремлют и по-прежнему на посту, готовы к работе и противодействию коррупции.

Коррупция в РФ в 2023 году продолжает быть предметом ожесточенной борьбы со стороны государственных органов. Раскрываемость уголовных дел по коррупционным преступлениям остается в центре внимания общества и властей. Эффективная борьба с коррупцией в современной России — это не только залог правопорядка, но и один из факторов политической стабильности в стране.

С каждым годом законодательные и исполнительные органы усиливают меры по предотвращению и наказанию коррупционных преступлений. Интенсивность борьбы с коррупцией влияет на общественное восприятие

этой проблемы, а также стимулирует граждан к активному участию в антикоррупционных инициативах.

Продолжая традиции сбора статистики по коррупционным преступлениям, рассмотрим конкретные примеры уголовных дел в данной сфере, которые произошли на территории страны в период апрель-сентябрь 2023 года, то есть за 6 месяцев.

21.08.2023 г. Савеловским судом г.Москвы вынесен приговор сотрудникам МЧС Роману Завражнову и Руслану Толстолыткину. Как установил суд, за взятку они оформили бизнесмену, у которого сгорело складское помещение, документы, дающие основания для получения страховой выплаты. Суд назначил Р.Завражнову 5,5 лет лишения свободы со штрафом 1,5 млн. рублей, а Р.Толстолыткину – 7 лет лишения свободы со штрафом 2,5 млн. рублей [12].

16.09.2023 года бывший начальник отдела департамента гособоронзаказа Министерства обороны РФ Владислав Гуков приговором Вневского районного суда Тульской области признан виновным по ч.6 ст.290 УК РФ. Суд постановил доказанным, что Гуков получил от коммерсанта откат в размере более 15 млн. рублей за заключение контракта на закупку передвижных рентгенодиагностических комплексов на базе автомобилей «КамАЗ». Гуков приговорён к 9 годам колонии строго режима с последующим запретом занимать руководящие должности на государственной и муниципальной службах и к штрафу в размере 45,9 млн. рублей. Кроме того, осуждённого лишили медали ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени и звания государственного советника Российской Федерации второго класса [13].

Как видим, коррупция в РФ в 2023 году, как и прежде, находит людей, готовых рискнуть карьерой, деньгами и свободой в мечтах о «лёгких» деньгах.

Не только суды трудились эти полгода не покладая рук. Правоохранительные органы не теряют времени даром, эффективно расследуя многочисленные уголовные дела о совершённых коррупционных преступлениях.

Как и в разделе нашего обзора о деятельности судов, приведём примеры работы правоохранительных органов, связанные с задержанием лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере коррупции в РФ в 2023 году, отталкиваясь от их рода деятельности.

19.07.2023 года Басманный районный суд г.Москвы избрал меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении экс-главы Ростовского суда Елены Золотарёвой и её заместителя Татьяны Юровой. Уголовное дело возбуждено по семи эпизодам взяток. Кроме указанных лиц, в деле могут быть и иные участники, также из судебной системы Ростовской области [14].

25.08.2023 года 235-й гарнизонный военный суд г.Москвы заключил под стражу бывшего командира дивизии войск Национальной гвардии

(Росгвардии), охраняющей закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО) Саров, генерал-майора Евгения Токаренко. Уголовное дело возбуждено в связи с систематическим получением обвиняемым Токаренко взяток от своих сослуживцев за продвижение по службе, назначения на должности и общее покровительство. Следствием установлены обстоятельства 17 эпизодов взяток на общую сумму около 1,4 млн. рублей [15].

22.09.2023 г. суд в Новосибирске избрал меру пресечения в виде заключения под стражу четверым фигурантам уголовного дела, возбуждённого по коррупции в РФ в 2023 году. По данным следствия, экс-глава ОЭБиПК УМВД города Андрей Хомин, заместитель начальника этого же отдела Дмитрий Шило, руководитель ОЭБиПК по Заельцовскому району Максим Абрамов и экс-начальник ОЭБиПК по Ленинскому району Денис Фетисов покровительствовали теневому игорному бизнесу, получая взятки от организаторов сети игровых клубов. Плата за покровительство составляла от 500 тыс. до 1 млн. руб. ежемесячно [16].

К сожалению, в перечисленных случаях вполне вероятно, что названные лица использовали своё служебное положение для улучшения собственного финансового благосостояния. Утверждать с полным основанием нельзя, ведь пока суд не признал подсудимых виновными в совершении преступлений, мы не имеем права утверждать что-либо об их виновности.

Наказание лицам, признанным виновными в совершении коррупционных преступлений, может быть самым разнообразным: лишение свободы, штраф, лишение специального или воинского звания и т.д.

Кроме наказания, государство преследует в числе своих целей ещё и возмещение ущерба, причинённого коррупционным преступлением. И для этого существуют иски по обращению в доход государства имущества виновных в таких преступлениях лиц.

Приведём несколько примеров из интересующего нас периода, т.е. по делам по коррупции в РФ в 2023 году, рассмотренным с апреля по сентябрь 2023 года.

11.08.2023 г. суд Нижнего Новгорода удовлетворил заявление Генпрокуратуры РФ и обратил в доход государства 1,5 млрд. руб. незаконного дохода, полученного спец.застройщиком «Инградстрой». Среди ответчиков по иску значится бывший мэр Нижнего Новгорода Олег Сорокин, его жена и бизнес-партнёры. Суд счёл доказанным, что Сорокин, будучи мэром, продолжал контролировать бизнес, и, пользуясь своим влиянием как мэр, оказал воздействие на региональные власти, которые продали подконтрольной ему компании земельный массив площадью 453 га [17].

23.08.2023 г. Центральный районный суд г.Сочи вынес решение об обращении в доход государства имущества бывшего заместителя главы г.Сочи Сергея Юрина. Экс-чиновник в октябре 2022 года был приговорён к 15 годам лишения свободы за получение взяток, а его имущество общей

стоимостью 192 млн. рублей теперь будет изъято в казну. В список конфискованного попали 4 дома, 9 квартир, 21 земельный участок и 10 нежилых помещений, расположенных в Сочи и оформленных на подставных лиц [18].

Как видим, работа идёт, правоохранительные органы делают всё возможное для ликвидации последствий коррупционных действий, поиска виновных и возмещения ущерба.

Было немало громких дел, коррупционных разоблачений, а еще больше осталось в тени и возможно мы услышим о них когда-то, а может и нет, ведь не это сейчас главное. А главное сделать все, чтобы жить в нашей стране стало лучше, легче и безопаснее.

Список литературы

1. История с миллиардом наличными: за что осудили экс-губернатора Хорошавина // Официальный сайт ТАСС, 2018 [Электронный ресурс]. URL <https://tass.ru/proisshestiya/4566459/> (дата обращения 29.04.2024);
2. Экс-глава Конаковского района Крысов получил 8 лет 9 месяцев строгого режима // Официальный сайт первого антикоррупционного СМИ, 2012 [Электронный ресурс]. URL <https://pasmi.ru/archive/65572> (дата обращения 29.04.2024);
3. У Счетной палаты взяли взятку // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2007 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/806383> (дата обращения 29.04.2024);
4. Я в зоне был банщиком // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2015 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/2660029> (дата обращения 29.04.2024);
5. Чем прославился полковник-миллиардер Дмитрий Захарченко // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2022 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/5356128> (дата обращения 29.04.2024);
6. Кубанский судья попал в рейтинг самых крупных коррупционеров новейшей истории России // Официальной сайт газеты «Комсомольская правда» Краснодарского края, 2019 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kuban.kp.ru/daily/26984/4044404> (дата обращения 29.04.2024);
7. Бывший генерал СКР освобожден от судимости // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2022 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/5650516> (дата обращения 29.04.2024);
8. Земля и неволя // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/5761161> (дата обращения 29.04.2024);
9. Прокурора осудили кратко и неясно // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/5783825> (дата обращения 29.04.2024);
10. Главный айтишник ФТС Васильев арестован по обвинению во взяточничестве // Официальной сайт газеты «Ведомости», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/01/27/960778-glavnii-aitishnik-fts-arestovan> (дата обращения 29.04.2024);
11. Таможню взяли быстро // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/5899166> (дата обращения 29.04.2024);

12. Сотрудники МЧС получили сроки в результате возгорания // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/6172156> (дата обращения 29.04.2024);
13. Бывший сотрудник Минобороны РФ осужден за взятки от воронежского поставщика // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/6225414> (дата обращения 29.04.2024);
14. Экс-главу ростовского облсуда и ее экс-зама арестовали по делу о взятках // Официальной сайт газеты «РБК», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://www.rbc.ru/society/19/07/2023/64b6eb699a79473be29970a3> (дата обращения 29.04.2024);
15. СМИ узнали об аресте экс-командира Росгвардии по подозрению в коррупции // Официальный сайт новостного портала «News», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://news.ru/society/smi-uznali-ob-areste-eks-komandira-rosgvardii-po-podozreniyu-v-korrupcii> (дата обращения 29.04.2024);
16. В Новосибирске четверо экс-полицейских из отдела по борьбе с коррупцией пойдут под суд за взятки // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2024 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/6531589> (дата обращения 29.04.2024);
17. Генпрокуратура раскулачила арестанта // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/6150286> (дата обращения 29.04.2024);
18. Суд обратил в доход государства имущество экс-замглавы Сочи на 192 млн рублей // Официальной сайт газеты «Коммерсантъ», 2023 [Электронный ресурс]. URL <https://www.kommersant.ru/doc/6173418> (дата обращения 29.04.2024)

Об авторе:

ПРУСАКОВ Максим Александрович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

С.А. Седых, Ю.И. Соболева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматриваются отдельные вопросы назначения и исполнения наказания в виде ограничения по военной службе. Авторами отмечаются некоторые проблемные моменты, связанные с реализацией данного вида наказания. В статье представлена статистика военнослужащих, осужденных за совершение преступлений различных категорий. Так же ограничение по военной службе, является одним из специфических видов исправительных работ. В заключении статьи сформулирован вывод о том, что данный вид наказания достаточно мягкий, так как лишь временно изменяет правовое положение осужденного.

Ключевые слова: *военнослужащий, вооруженные силы, военная служба, специальные воинские наказания, ограничение по военной службе.*

Военная служба является основополагающей обязанностью гражданина Российской Федерации, каждый несет воинский воинский долг, закрепленный в Конституции РФ.

Основной задачей Вооруженных сил Российской Федерации является отражение агрессии, а также защита иных интересов государства [1]. Для реализации указанной задачи военнослужащие проходят соответствующую подготовку (достаточно длительную и дорогостоящую). Сложность современной военной техники, специфичность навыков военных специалистов, продолжительность процесса формирования личного состава вооруженных сил диктуют необходимость обеспечения стабильности кадрового потенциала воинских подразделений. Прохождение военной службы часто сопряжено с повышенными физическими и морально-психологическими нагрузками, военнослужащие выполняют свои должностные обязанности с риском для жизни. Вышеуказанные обстоятельства объясняют, во-первых, специфику правового статуса военнослужащих, во-вторых, особенности реализации ряда правовых институтов. Одним из ключевых отличий правового положения военнослужащих является установление ответственности за воинские преступления, посягающие на основы военной службы [2]. В определенных законом случаях предусматривается особый порядок привлечения военнослужащих к уголовной ответственности, который не прерывает правоотношений воинского характера – в этом заключается следующая особенность правового положения данной категории лиц. Законом допускаются особые правила отбывания некоторых уголовных наказаний военнослужащими (по сравнению с иными категориями осужденных), в частности, возможность широкого использования элементов воинского воспитания в отношении осужденных [7].

Ограничение по военной службе, явл¹ наказанием, и, как вид уголовного наказан¹ кодексом РФ 1996 г. Данный вид наказания назначается только в качестве основного наказания и только в отношении военнослужащих. В случае его назначения осужденный военнослужащий продолжает проходить службу в

рядах Вооруженных сил Российской Федерации без изоляции от общества, а ограничение, которое он претерпевает – невозможность в течение определенного срока быть повышенным в должности и звании. Также назначенный приговором суда срок не засчитывается в срок выслуги лет.

Данный вид наказания применяется в двух случаях: 1) санкции статей особенной части УК РФ содержат прямое указание на применение этого вида наказания, например, ч. 1 и 2 ст. 332, ч. 1 ст. 334 УК РФ; 2) санкции статей особенной части УК РФ, за исключением группы воинских преступлений, подразумевают назначение наказания в виде исправительных работ, которое в силу закона может быть заменено в порядке ст. 51 УК РФ на ограничение по военной службе, например, ч. 1 ст. 109, ч.1 и 2 ст. 158 УК РФ [4].

Ограничение по военной службе состоит в лишении возможности повышения в должности и воинском звании осужденных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, с одновременным удержанием в доход государства установленной приговором суда части их денежного довольствия (ст. 51 УК). Рассматриваемый вид наказания включает следующие основные элементы: 1) применяется только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту; 2) исключает возможность повышения их во время отбывания наказания в должности и воинском звании; 3) предусматривает удержание в доход государства установленной приговором суда части денежного довольствия осужденного [8].

Если до истечения установленного приговором суда срока ограничения по службе осужденный увольняется с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством РФ, командир воинской части (ст. 148 УИК РФ) направляет представление в суд о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания.

Военнослужащие, как и любая другая социальная группа, совершают преступления – как общеуголовные, так и посягающие на порядок прохождения военной службы. Так, согласно судебной статистике РФ, в 2019 – 3951 (из них 36,6 % осуждено за воинские преступления), в 2020 – 3351 (из них 29,2 % осуждено за воинские преступления), в 2021 году правоохранители зарегистрировали 1514 преступлений против военной службы, из них было совершено 1089. В 2022 году в России было зарегистрировано 3047 преступлений против военной службы (гл. 33 УК). Также сведения содержатся на информационно-аналитическом портале правовой статистики Генеральной прокуратуры. По сравнению с 2021 годом это значение увеличилось в два раза. [3].

При этом, данный вид наказания назначается судами. Закон предусматривает, что ограничение по военной службе применительно к военнослужащим является альтернативой уголовному наказанию в виде исправительных работ. Это означает, что применение уголовного наказания в виде исправительных работ в отношении военнослужащих исключено, о

чем, на наш взгляд, целесообразно было бы сделать оговорку в ч. 5 ст. 50 УК РФ.

Рассматривая ограничение по военной службе как альтернативу лишению свободы следует отметить, что, отбывая данный вид наказания, осужденный не отрывается от привычной для него социальной среды (которая, отметим, обладает определенными особенностями в силу характера деятельности), продолжает службу, хотя и подвергается принудительному удержанию в доход государства определенной части его денежного довольствия. УК РФ не предусматривает возможности замены ограничения по военной службе более строгим видом наказания в случае злостного уклонения осужденного военнослужащего от отбывания этого наказания.

Мы можем сделать вывод о том, что данный вид наказания является достаточно мягким, так как изменяет лишь временно правовое положение осужденного. Ограничение по военной службе назначается только военнослужащим-контрактникам, а существенным ограничением для них выступает лишь материальная составляющая (производятся удержания из денежного довольствия в доход государства, но не более 20%).

Исходя из того, что механизм отбывания данного наказания конкретизируется для командования воинских частей внутренним приказом Министра обороны РФ от 29.07.1997 г. № 302 «О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими», целесообразно рекомендовать включение вышеуказанных поправок к УК РФ и УИК РФ в данный документ [6]. Предложенные изменения в УК РФ и УИК РФ позволят сохранить задачи и цели наказания в виде ограничения по военной службе, а также в исключительных случаях поспособствуют нормальному существованию осужденного военнослужащего, для которого наложенные данным видом наказания денежные штрафные санкции будут непомерной ношей [5].

В качестве примера из судебной практики приведем приговор Улан-Удэнского гарнизонного военного суда Республики Бурятия.

Судом было рассмотрено уголовное дело в отношении военнослужащего войсковой части гвардии, Дановского Владимира Викторовича, осужденного приговором Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2023 года за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации, к ограничению по военной службе сроком на 1 год с удержанием в доход государства десяти процентов денежного довольствия, на 12 апреля 2023 года размер не отбытого наказания составил 10 месяцев 29 дней, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так как преступление, за которое Дановский В.В. привлекается к уголовной ответственности в настоящий момент, тот совершил до вынесения указанного приговора суда, окончательное наказание Дановскому В.В. назначается в соответствии с частью 5 статьи

69 Уголовного кодекса Российской Федерации. В связи с этим в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое Дановским В.В. по первому приговору суда. На основании изложенного и руководствуясь статьями 308, 309 и 310 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд, приговорил:

Признать Дановского Владимира Викторовича виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 200 000 (двести тысяч) рублей с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 (два) года. В соответствии с частью 5 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации назначить Дановскому В.В. окончательное наказание по совокупности преступлений путём сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 22 февраля 2023 года в виде штрафа в размере 200 000 (двести тысяч) рублей с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 (два) года с ограничением по военной службе сроком на 1 (один) год с удержанием в доход государства 10 (десяти) процентов его денежного довольствия. [9]

Таким образом, военнослужащий был осужден за два преступления и ему было назначено соответствующее наказание по каждому из них, учитывая обстоятельства дела и законодательство.

Приведем ещё один пример из судебной практики - приговор Калужского гарнизонного военного суда.

Судом было рассмотрено уголовное дело в отношении военнослужащего Джумаева Элёрбека Хасановича, проходящего военную службу по призыву с декабря 2020 г, по контракту - с апреля 2021г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 2 ст. 115 и ст. 116 УК РФ. Судебным следствием военный суд установил, что Джумаевым Элёрбеком Хасановичем были причинены физическая боль и нравственные страдания, а также телесные повреждения и сотрясение головного мозга, повлекшие причинение легкого вреда здоровью Потерпевшему №1, а Потерпевшему №2 - физическая боль, нравственные страдания и телесные повреждения в виде рассечения верхней губы.

Руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, военный суд приговорил: признать Джумаева Элёрбека Хасановича виновным в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 115 УК РФ, на основании которой назначить ему наказание в виде ограничения по военной службе сроком на 6 (шесть) месяцев с удержанием из его денежного довольствия в доход государства 10 (десяти) процентов.

Его же признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, и назначить ему наказание в виде ограничения по военной службе сроком на 4 (четыре) месяца с

удержанием из его денежного довольствия в доход государства 10 (десяти) процентов. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание Джумаеву Э.Х. назначить в виде ограничения по военной службе сроком на 8 (восемь) месяцев с удержанием из его денежного довольствия в доход государства 10 (десяти) процентов.

Во время отбывания наказания Джумаев Э.Х. не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения ему очередного воинского звания.[10]

Таким образом, ограничение по военной службе является специальным видом наказания для военнослужащих по контракту и применяется в настоящее время судами достаточно активно.

Список литературы

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 дек.
2. Кочешев С.П. Специальные виды наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим // Закон и армия. 2004. № 4.
3. Приговор № 1-1/2020 1-67/2019 от 30 января 2020 г. по делу № 1- 1/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика, поиск по реквизитам.
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024)
5. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023)
6. Приказом Министра обороны РФ от 29.07.1997 г. № 302 «О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими»
7. Сурин В.В. Особенности исполнения и отбывания наказания в виде ограничения по военной службе // Вестник Удмурского университета. Экономика и право, 2020. №4. С.583-589.
8. Иногамова-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. Учебник уголовное право Российской Федерации // Московская государственная юридическая академия, 2008. С.385.
9. Приговор Улан-Удэнского гарнизонного военного суда Республики Бурятия от 12 апреля 2023 г. по делу N 1-24/2023
10. Приговор Калужского гарнизонного военного суда Калужской области от 16 марта 2023 г. по делу N 1-7/2023

Об авторах:

СЕДЫХ София Алексеевна – студентка 2 курса Юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

СОБОЛЕВА Юлия Игоревна – студентка 2 курса Юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Ю.Г. Сидорова, А.Я. Якунина
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент Дронова Ю. А.

В статье анализируется теоретический аспект исправительных работ как вида уголовного наказания, а также проблемы его реализации и применения на практике. В статье обозначены основные тенденции развития данного института, в частности, его появление и изменение в Российской империи, в СССР и в рамках уголовного права современной России.

Ключевые слова: уголовное законодательство, исправительные работы, уголовно-исполнительные инспекции.

В настоящее время исправительные работы являются одним из наиболее сложных вопросов с точки зрения исполнения уголовного наказания применительно к осужденным, состоящим на учете в уголовно-исполнительной инспекции. Данная тема привлекает внимание ученых-пенитенциаристов, так как эффективность этого вида наказания напрямую влияет на рецидив преступлений и социальную реабилитацию осужденных.

Проблематика исполнения наказания в виде исправительных работ является актуальной и связана с рядом причин, к примеру, с необходимостью приспособления системы исполнения наказаний к современным условиям, чтобы обеспечить эффективную реабилитацию осужденных, общественную безопасность и справедливость исполнения наказаний. В 2022 году исправительные работы были назначены 50 107 тыс. осужденным, из которых наибольшее количество составляет осужденные по ч. 1 ст. 157 УК РФ – 30 884 тыс. [10], что свидетельствует о явно существующих социальных и экономических проблемах, которые влекут привлечение к уголовной ответственности.

В статье мы рассмотрим исторический и теоретический аспекты института исправительных работ в науке уголовного и уголовно-исполнительного права, а также проведем анализ порядка их назначения и рассмотрим законодательные и организационные меры по повышению эффективности данного вида наказания.

Исследование истории возникновения принудительного труда показывает, что обязательное привлечение осужденных к трудовой деятельности было достаточно распространенным в Российской империи, а первые высказывания о таком виде наказания, как исправительные работы по мнению исследователей, появились в нормативно-правовых актах после революционных событий 1917 г. Свои же индивидуальные черты исправительные работы получили лишь в начале 20-х начале 30-х гг. XX века. Данный вид наказания представлял собой ответную реакцию государства на радикальные экономические изменения тех лет. В 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс (д © Ю.Г. Сидорова, А.Я. Якунина, 2024 предусматривал 140 составов преступлений, из которых 100 предусматривали вид наказания, как исправительные работы [5, с. 107]. Важно подчеркнуть, что в соответствии со ст. 27 УК 1960 г. назначение рассматриваемого вида наказания не зависело от факта наличия у осужденного постоянного места работ. Местом исполнения указанного наказания избиралось по месту

работы либо по месту, устанавливаемому исполняющим наказание, органом, но в районе жительства осужденного. С 1997 по 2003 год исправительные работы назначались исключительно осужденным, имевшим основное место работы, и заключались в привлечении осужденного к труду с вычетом в доход государства определенной части его заработка. С 2012 года осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы; осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного [3]. Таким образом, история развития исправительных работ свидетельствует о стремлении к развитию более эффективных способов исполнения наказания, ориентированных на социальную реабилитацию осужденных.

Определяя дефиницию любого вида наказания, стоит исходить из целей его назначения, основными из которых являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. По мнению доктора юридических наук Капинус О.С., исправительные работы предполагают осуществление принудительной трудовой деятельности на постоянной основе с полным трудоустройством и соответственно оплатой работы, из которой производятся отчисления в доход государства, в чем и заключается его сущность [8]. Принудительное привлечение к труду состоит в том, что осужденный в период отбывания исправительных работ независимо от его желания обязан трудиться, ему запрещается увольнение с работы по собственному желанию без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции, исполняющей этот вид наказания. Осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы (ч. 4 ст. 40 УИК РФ).

Наиболее точное определение сущности данного вида наказания можно увидеть в научных работах А.Т. Ивановой и Н.В. Пискаревой, которые отмечают, что исправительные работы – это наказание, карательная сущность которого заключается в ограничении в установленном порядке некоторых трудовых и материальных прав и интересов осужденного [6]. Авторы подчеркивают необходимый элемент любого вида наказания – кары, что подразумевает под собой наличие лишений и правоограничений.

Анализ положений УК РФ об исправительных работах, позволяет констатировать следующее:

- 1) исправительные работы являются основным видом наказания и применяются только в случаях, предусмотренных уголовным законом за совершение преступлений небольшой или средней тяжести;
- 2) в случае злостного уклонения от отбывания заменяются более строгими видами наказаний (ч. 4 ст. 50 УК РФ); суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня

исправительных работ. Подобные ситуации происходят, если осужденный нарушает порядок и условия отбывания исправительных работ, например, неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Проиллюстрируем замену исправительных работ более строгим видом наказания примером из судебной практики. Так, Начальник Курагинского МФ ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю обратился в суд с представлением о замене Дроновой неотбытой части наказания в виде исправительных работ более строгим видом наказания, мотивируя тем, что осужденная злостно уклоняется от отбывания исправительных работ, объявлена в розыск.

На основании обжалуемого постановления осужденной заменено неотбытое наказание в виде исправительных работ сроком 5 месяцев 12 дней на лишение свободы на 1 месяц 24 дня с отбыванием наказания в колонии-поселения.

В апелляционной жалобе адвокат в интересах осужденной: считает, что при решении судом вопроса о замене осужденной наказания в виде исправительных работ на лишение свободы допущены нарушения уголовного закона, поскольку зачет времени содержания осужденной по стражей в срок лишения свободы произведен один за один день, тогда, как по мнению защитника подлежали применения положений ч. 3.1 ст. [72 УК РФ](#) из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и дополнений, суд апелляционной инстанции находит постановления законными и обоснованными.

Согласно 4 ст. [50 УК РФ](#) в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ, суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Согласно ч. 3 ст. 46 УИК РФ злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в части первой настоящей статьи нарушений, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно.

Из представленных материалов следует, что ФИО1 злостно уклоняется от отбывания наказания в виде исправительных работ. Дроновой 3 марта 2023 года выдано предписание для отбывания исправительных работ в администрации, по уведомлению в УИИ осужденная ФИО1 в период с 4 по 8 марта 2023 года в администрацию поселка Курагино по вопросу

трудоустройства не обращалась. Из её объяснения установлено, что по предписанию в администрацию не обращалась, употребляла спиртные напитки. 22 марта 2023 года осужденная ФИО1 предупреждена о том, что в случае повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ, она будет признана злостно уклоняющейся от отбывания наказания и ей не отбытая часть наказания может быть заменена более строгим видом наказания. По уведомлению в УИИ осужденная ФИО1 в период с 23 по 27 марта 2023 года в администрацию поселка Курагино по вопросу трудоустройства не обращалась. Из её объяснения установлено, что по предписанию в администрацию не обращалась, употребляла спиртные напитки. 29 марта 2023 года осужденная предупреждена о замене исправительных работ более строгим видом наказания. С 13 июля 2023 года в отношении осужденной ФИО1 начаты первоначальные розыскные мероприятия. 27 сентября 2023 года ФИО1 объявлена в розыск. 3 октября 2023 года осужденная ФИО1 задержана сотрудниками полиции, доставлена в отдел полиции, в связи с чем в этот день розыск прекращен. Постановлением Курагинского районного суда Красноярского края от 4 октября 2023 года осужденная ФИО1 заключена под стражу до 30 суток.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что ФИО1 злостно уклоняется от отбывания наказания в виде исправительных работ, поскольку к осужденной применялись предупреждения, указанные в ч. 2 ст. 46 УИК РФ, после которых осужденная свое отношение к отбыванию наказания не изменила, что свидетельствует о ее нежелании отбывать назначенное судом наказание в виде исправительных работ.

Судом первой инстанции в соответствии с ч. 4 ст. [50 УК РФ](#) произведен зачет неотбытого срока наказания в виде исправительных работ, который составлял 5 месяцев 12 дней наказанием в виде лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ, что соответствует 1 месяцу 24 дням лишения свободы, с зачетом в срок отбывания наказания времени содержания ФИО1 под стражей с 3 октября 2023 года из расчета один день содержания под стражей, следовании ФИО1 в колонию-поселения под конвоем, что также соответствует положениям ст.ст. 75 и 76 УИК РФ.

Вопреки доводам защиты, применение коэффициентов кратности, предусмотренные п. "в" части 3.1 статьи [72 УК РФ](#), при решении вопросов о зачете в срок отбывания наказания периодов содержания под стражей на стадии исполнения приговора, не применяются. Исходя из вышеизложенного, оснований для удовлетворения доводов жалобы, отмены, либо изменения постановления суда, не имеется [9].

3) УК РФ предусмотрены категории лиц, которым не назначается исправительные работы, в их числе лица, признанные инвалидами первой группы, беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, а также военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на воинских

должностях рядового и сержантского состава, если на момент вынесения приговора они не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Возвращаясь к целям наказания в виде исправительных работ, многие теоретики уголовного права отмечают их карательную сущность и восстановление социальной справедливости. Таким образом можно выделить два карательных элемента – ограничение права осужденного на своевременное и справедливое вознаграждение за труд, не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ) и ограничение конституционного и трудового права на отдых (ст. 37 Конституции РФ, ст.ст. 2, 21 Трудового кодекса РФ) [7].

Реализация такого альтернативного вида наказания, как исправительные работы, является перспективным направлением уголовно-исполнительной политики и как показывает практика, наиболее применяемым в Российской Федерации из числа наказаний, не связанных с лишением свободы.

Правовую основу для данного вида наказания составляет в первую очередь ст. 50 Уголовного кодекса РФ [1], а также статьи 39-46 главы 7 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2] и Приказом Минюста РФ от 20 мая 2009 г. N142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» [4]. Исполнение наказания возлагается на уголовно-исполнительные инспекции, которые являются структурными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний.

Нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности, в том числе и в сфере исполнения наказаний, осуществляет Минюст России (п.п. 2 п. 3 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. №1313), поэтому в систему нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и деятельность уголовно-исполнительных инспекций, входят нормативные приказы Минюста России.

Особенностью правового регулирования организации и деятельности уголовно-исполнительных инспекций по сравнению с другими подразделениями, входящими в систему ФСИН России, является то, что значительная часть этих вопросов регулируется актами Правительства Российской Федерации, что обусловлено в свою очередь особым статусом уголовно-исполнительных инспекций в системе ФСИН России как исполняющих наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, значение которых в условиях продолжающейся гуманизации уголовной политики постоянно увеличивается.

В соответствии с ч.1 ст. 50 УК РФ отбывание наказания в виде исправительных работ возможно по основному месту работы, если осужденный его имеет и в случае отсутствия основного места работы,

осужденный отбывает данное наказание в местах, определенных органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе его места жительства.

По смыслу уголовного закона данные формы отличает наличие или отсутствие основного места работы у осужденного, следовательно, другие требования, предъявляемые к исполнению данного вида наказания, остаются неизменными. Вне зависимости от формы, наказание устанавливается на срок от двух месяцев до двух лет, а также из заработной платы осужденного производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда в пределах от 5 до 20%. Однако в случае, если осужденный имеет основное место работы и не хочет его терять, работодатель обязан войти в список организаций для прохождения исправительных работ.

Условия отбывания наказания в виде исправительных работ, исчисление срока таких работ, порядок производства удержаний из заработной платы осужденного, нарушение порядка отбывания наказания регламентированы Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Как отмечалось ранее, содержание данного наказания состоит в лишении, ограничении и материальных, трудовых и иных прав, законных интересов и обязанностей осужденного, поэтому с учетом регламентации нормами закона особенностей отбывания данного наказания можно установить следующие общие положения об исправительных работах. Помимо принудительного характера, определенной приговором суда продолжительности отбывания наказания, содержание исправительных работ также заключается в запрете увольнения осужденного с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции. Ограничивается право совершеннолетнего осужденного на отпуск продолжительностью 28 календарных дней, а несовершеннолетнего продолжительностью 31 календарный день, а также и ограничение невозможности замены ежегодного оплачиваемого отпуска денежной компенсацией.

Во время отбывания наказания осужденный не может реализовать долг и обязанность гражданина Российской Федерации по защите Отечества, так как ему запрещается призываться на военную службу. Однако осужденному предоставляется право обращения в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы в случае ухудшения его материального положения.

Несмотря на наличие норм уголовно-исполнительного закона, которые определяют условия и порядок отбывания наказания в виде исправительных работ, существует ряд проблем исполнения такого наказания. К примеру, организации и индивидуальные предприниматели обязаны устроить осужденного в соответствии с трудовым законодательством, следовательно, если наказание отбывается не по основному месту работы, работодатель обязан заключить трудовой договор с работником, оформить трудовую

книжку и уплачивать за работника страховые взносы на обязательное страхование. На практике осужденные часто сталкиваются с отказом в трудоустройстве даже при наличии направления от инспектора УИИ. Подобные отказы происходят по разным причинам, в частности у осужденного может не быть необходимого для трудоустройства пакета документов, а также денежных средств на их оформление.

Согласно ст. 30 УИК РФ осужденный должен быть трудоустроен в районе его места жительства. Соответственно возникают объективные трудности исполнения приговоров к исправительным работам в небольших населенных пунктах и сельской местности, где нет предприятий со свободными рабочими местами, куда бы можно было направить осужденного.

Наиболее острой проблемой исполнения данного вида наказания является исчисление сроков его отбывания. Так в соответствии с ч. 1 ст. 42 УИК РФ в каждом месяце количество отработанных дней должно быть не менее количества рабочих дней, которые приходятся на конкретный месяц. Сами исправительные работы исчисляются в месяцах и годах. Исходя из этих положений, возникают трудности в случае временной нетрудоспособности, когда осужденный по объективным причинам не может отработать рабочие дни и исполнить приговор суда, так как в такие дни он не получает заработную плату, следовательно не производятся удержания в пользу государства. По итогу в количество неотработанных дней не будут включены выходные дни, которые указаны в листке нетрудоспособности и ему необходимо их отработать. В случае увольнения с одного места работы, где рабочая неделя была пятидневной и перехода на другое, где рабочая неделя, к примеру, шестидневная, возникает вопрос, сколько дней осужденному в такой ситуации необходимо доработать для отбытия наказания.

В заключение можно сказать, что проблематика исполнения наказания в виде исправительных работ представляет собой актуальную и сложную область уголовного и уголовно-исполнительного права, которая играет важную роль в реализации принципов наказания. Одним из ключевых аспектов является необходимость совершенствования законодательства, улучшения организационных механизмов. Для преодоления этих проблем следует принять целенаправленные меры по улучшению процесса исполнения исправительных работ. Такой подход позволит сделать исправительные работы более результативными и эффективными в контексте достижения целей наказания и обеспечения его исполнения.

Исправительные работы в уголовном законодательстве были и есть в настоящее время самым распространенным наказанием, чего нельзя сказать о судебной практике. Последние пятнадцать лет этот вид наказания значительно сократился и к нему осуждается не более пяти процентов виновных лиц. Объясняется это тем, что среди преступников все больше увеличивается число лиц, которые не работают. Влияет на это и наличие в

России безработицы. Нет сомнения в том, что при выборе строгости наказания суды учитывают то, что исправительные работы фактически являются более мягким наказанием, чем штраф, а поэтому чаще стали применять его.

Исправительные работы являют собой идеальное сочетание труда и материального взыскания, что представляет собой эффективную комплексную меру воздействия. Осужденный должен работать и платить налоги, принося пользу обществу и экономике, и одновременно нести дополнительное бремя в виде отчислений в бюджет части своего заработка.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - №25. – ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
3. ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 07.12.2011 N 420-ФЗ, п.п. «а», «б» ст. 7
4. Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. N 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // СПС «Гарант».
5. Габараев А.Ш. Организационно-правовые меры совершенствования исполнения уголовных наказаний в виде исправительных и обязательных работ. М.: Русайнс, 2018. 204 с
6. Иванова А.Т. Пискарева Н.В. Совершенствование правовой регламентации наказания в виде исправительных работ // Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1968. С. 36.
7. Смирнов, А.Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С.5
8. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под. Ред. О.С. Капинус; под науч. Ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 704 с., с.468.
9. Апелляционное постановление № 22-9306/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 4/17-257/2023 Красноярского краевого суда Красноярский край // [Электронный ресурс]: URL: https://sudact.ru/regular/doc/WQtnZnTfvVQK/?regular-txt=®ular-case_doc=4%2F17-257%2F2023®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1715140357144
10. Данные судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ
URL: <http://cdep.ru/?id=79>

Об авторах:

СИДОРОВА Юнна Геннадьевна – студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ЯКУНИНА Алевтина Ярославовна – студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО
НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ.**

С.Э. Сотничук, И.С. Сургучев
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю. А. Дронова

Статья посвящена изучению принудительных работ как вида наказания, не связанного лишением свободы. Рассматриваются порядок и система применения наказания в виде принудительных работ. В работе выявлены основные проблемы, которые препятствуют назначению и эффективному исполнению принудительных работ в правоприменительной практике, а также предложены пути решения указанных проблем.

***Ключевые слова:** принудительные работы, замена, альтернатива лишению свободы, исправительные центры уголовное право, преступление, законодательство, практика применения, наказание, назначение наказания, осужденный.*

Наказание в виде принудительных работ может применяться как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой и средней тяжести. Данный вид наказания был введен в УК РФ в 2011 году [1]. Однако правоприменительная практика началась только с 1 января 2017 г. Это связано с тем, что уголовно-исполнительная система не готова к введению данного вида наказания в связи с нехваткой средств на создание исправительных центров. Вследствие таких организационно-финансовых причин введение нового вида наказания прежде трижды откладывалось.

Основное воздействие данного вида наказания в отношении осужденного заключается в принудительном привлечении к труду. При этом из заработной платы производятся удержания в доход государства в пределах от 5 до 20%. В случае ухудшения материального положения осужденный имеет право обратиться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний. Срок отбывания принудительных работ составляет от 2-ух до 5 лет.

Законом предусмотрены последствия за злостное уклонение от выполнения порядка и условий отбывания принудительных работ. В этом случае неотбытая часть наказания в виде принудительных работ заменяется на реальное лишение свободы из расчета один день принудительных работ на один день лишения свободы.

Существует категория лиц, к которым нельзя применять наказание в виде принудительных работ. Данная норма закреплена в ч. 7 ст. 53¹. К таким лицам относятся: 1) несовершеннолетние; 2) лица, признанные инвалидами первой или второй группы; 3) беременные женщины, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 3-х лет; 4) лица, достигшие возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством; 5) лица, признанные полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением; 6) военнослужащие.

© С.Э. Сотничук, И.С. Сургучев, 2024

Порядок назначения принудительных работ закреплен в ч. 2 ст. 53 Уголовного Кодекса РФ. Сначала суд назначает в виде лишения свободы на срок не более 5 лет, а затем, если придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания данного наказания, заменяет лишение свободы на принудительные работы [2].

В правоприменительной практике не было единого мнения о том, можно ли назначать принудительные работы как самостоятельное уголовное наказание. С одной стороны, принудительные работы включены в систему наказаний и в санкции статей Особенной части УК РФ, тем самым являются самостоятельным видом уголовного наказания. Но, с другой стороны, законодатель лишает суд возможности избрать этот вид наказания без предварительного назначения наказания в виде лишения свободы.

В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 25 мая 2017 года [3]. Гражданка А. была осуждена по ч. 2 ст. 167 УК РФ к принудительным работам сроком на 2 года. Однако, обвинительный приговор был отменен, поскольку назначению принудительных работ не предшествовало назначение наказания в виде лишения свободы.

Требование предварительного назначения наказания в виде лишения свободы вступает в противоречие с общими началами назначения наказания. Согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ более строгое уголовное наказание из числа предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ назначается при условии, что менее строгое наказание не способно привести к достижению целей наказания. Порядок назначения принудительных работ предполагает обратное. Сначала применяется более строгое наказание – лишение свободы, а затем – менее строгое уголовное наказание в виде принудительных работ.

Изначально суд не допускает возможности исправления осужденного без отбывания лишения свободы и приводит в обвинительном приговоре соответствующие аргументы в пользу назначения данного наказания. Однако далее суд приходит к противоположному выводу о необходимости назначения более мягкого уголовного наказания, не связанного с изоляцией осужденного.

Согласно п. 22.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. №58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», суд должен привести мотивы, по которым пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и применения положений статьи 53¹ УК РФ [4]. В резолютивной части приговора вначале следует указать на назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а затем – на замену лишения свободы принудительными работами.

Данное условие имеет оценочный характер. В законе не отражено, на чем должны основываться выводы суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, и почему суд в данном случае должен принять решение о замене лишения свободы принудительными работами, а не назначить, например, более мягкий вид наказания или применить условное осуждение.

Возможно, следует исходить из положений ч. 3 ст. 60 УК РФ, согласно которым при назначении уголовного наказания должны учитываться

характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Однако, если перечисленные критерии были положены в основу предварительно назначенного наказания в виде лишения свободы, то они не могут быть одновременно использованы при обосновании замены лишения свободы принудительными работами.

Отсутствие в статье 53¹ УК РФ конкретных обстоятельств, на основании которых делается вывод о необходимости замены лишения свободы принудительными работами, порождает ряд проблемных ситуаций в судебной практике.

Например, приговором Ленинского районного суда г. Оренбурга от 28.05.2020 г [5]. Лицо было осуждено к 6 месяцам принудительных работ. Основания замены этим наказанием лишения свободы связаны с рядом смягчающих обстоятельств: явка осужденного с повинной, раскаяние им в совершенном преступлении, наличие у него хронических заболеваний, а также троих несовершеннолетних детей на иждивении. Однако при рассмотрении материалов дела было установлено, что подсудимый по месту проживания характеризуется полицией отрицательно; ранее отбывал наказание в виде лишения свободы за преступление против собственности; на момент совершения нового преступления имеет не снятую и не погашенную судимость, что образует в его действиях простой рецидив преступлений.

В данной ситуации суд приводит довольно спорные аргументы в пользу замены лишения свободы принудительными работами. В связи с этим непонятен вывод суда о том, что исправление лица возможно без отбывания им наказания в местах лишения свободы.

Изученные проблемы, касающиеся порядка назначения принудительных работ, объясняют чрезвычайно низкое количество обвинительных приговоров о применении данного наказания. Так, по состоянию на 1 января 2022 года из всех обвинительных приговоров – 701595, принудительные работы – 3556, это примерно 2 % [6].

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство. В первую очередь, принудительные работы должны применяться как самостоятельное уголовное наказание. В этом случае не придется использовать усложненную процедуру замены принудительными работами предварительно назначенного наказания в виде лишения свободы. Во-вторых, необходимо закрепить специфические критерии, устанавливающие возможность исправления лица путем отбывания принудительных работ.

Предложенные нами изменения освободят судебные органы от необходимости мотивировать и аргументировать замену наказания в виде лишения свободы на принудительные работы при постановлении

приговора, а также увеличат количество судебных решений о назначении принудительных работ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.12.2011 №420 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное постановление Приморского краевого суда №22-2601/2017 от 25 мая 2017 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cxgho690CtgM/> (дата обращения: 20.03.2024 г.)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбург №1-239/2020 от 28 мая 2020 г. по делу №1-239/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ynFNKQVkzO1l/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=53.1+УК+ПФ®ular-date_from=01.05.2020®ular-date_to=28.05.2020®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Ленинский+районный+суд+г.+Оренбурга+%28Оренбургская+область%29®ular-judge=&_id=1710359493377 (дата обращения: 20.03.2024 г.)
6. Судебная статистика Российской Федерации. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 23.03.2024 г.)

Об авторах:

СОТНИЧУК Софья Эдуардовна – студентка 2 курса Юридического факультета направления подготовки 40.03.01. «Юриспруденция».

СУРГУЧЕВ Илья Сергеевич - студент 2 курса Юридического факультета направления подготовки 40.03.01. «Юриспруденция».

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

О.А. Фадеева, О.А. Шкет

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируется такой вид уголовного наказания как ограничение свободы, которое не предполагает изоляцию осужденного от общества. Также рассматривается история развития данного вида наказания, начиная с 1996 г. и до настоящего времени, порядок его назначения и исполнения.

Ключевые слова: уголовное наказание, ограничение свободы, осужденный, основные наказания, дополнительные наказания, наказание без изоляции от общества.

Одной из современных тенденций уголовной политики большинства развитых стран мира является активное применение наказаний, которые не предполагают изоляцию осужденного от общества. Ограничение свободы как вид уголовного наказания является относительно новым для отечественного уголовного законодательства, поскольку он появился в общей части УК России только в 1996 году [1]. До этого не существовало ни законов, ни иных нормативно-правовых актов, содержащих понятие ограничения свободы.

Ограничение свободы – вид уголовного наказания, сущность которого образует совокупность обязанностей и запретов, налагаемых судом на осуждённого, которые исполняются без изоляции осуждённого от общества в условиях осуществления за ним надзора со стороны специализированного государственного органа.

В советское время схожими видами наказаний были высылка из мест проживания и условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. Последний назначался лицам, достигшим возраста совершеннолетия и трудоспособным лицам, осужденным на срок до 3 лет за преступления, совершенные умышленно и не имеющим судимостей, а также осужденным за неосторожные преступления – на срок до 5 лет. Осужденные отбывали наказание по месту жительства и привлекались к труду в местах, определяемых органами, ведавшими исполнением приговора. В случае, если исправление и перевоспитание осужденного было возможно без изоляции от общества, то закон РСФСР допускал возможность применения данного наказания, но в условиях осуществления за ним надзора.

Такие широко применявшиеся на практике институты в 1993 году были упразднены. Вместо них законодатель ввел новый вид наказаний – «ограничение свободы».

Началом истории современного наказания в виде ограничения свободы следует считать принятие Государственной Думой 24 мая 1996 года нового Уголовного Кодекса Российской Федерации и его вступление в силу в январе 1997 г., когда данный вид наказания впервые был включен в отечественную систему наказаний.

© О.А. Фадеева, О.А. Шкет, 2024

Формально, в УК 1996 г. включен нои свободы, однако на практике он так и не был введен в действие в первоначальной редакции.

Согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ 1996 г. ограничение свободы заключалось в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора. Как правило, ограничение свободы должно было отбываться лицами в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, где осужденный проживал или же был осужден.

В декабре 2009 г. были приняты поправки в Уголовный кодекс, связанные с реорганизацией ограничения свободы. Главной причиной внесенных изменений являлось то, что исполнение наказания в виде ограничения свободы было предусмотрено в исправительных центрах, которых, в свою очередь, в России не существовало, а чтобы их построить, необходимы были существенные финансовые затраты. Это нововведение кардинально изменило суть наказания в виде ограничения свободы.

Таким образом, наказание в виде ограничения свободы введено в действие Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ с 10 января 2010 г. [2]

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным [3].

Ограничение в виде запрета на посещение мест проведения массовых мероприятий и участие в них может распространяться как на все мероприятия, так и на те, посещение которых и участие в которых, по мнению суда, будут препятствовать достижению целей наказания. Массовыми являются, к примеру, общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия и др.), культурно-зрелищные (фестивали,

профессиональные праздники, народные гуляния и др.) и спортивные (олимпиады, спартакиады, универсиады, соревнования по различным видам спорта и др.) мероприятия. То есть, в 2009 году законодатель радикально пересмотрел сущность данного вида наказания.

Таким образом, ограничение свободы можно охарактеризовать как более мягкое наказание в сравнении с другими видами наказаний, исходя из следующих причин: оно не связано с полной изоляцией осужденного от общества (осужденный остается в домашней обстановке, не ощущает воздействие криминальной среды, тюремной субкультуры); осужденный имеет право осуществлять трудовую деятельность, изменять место работы с согласия государственного органа, уполномоченного осуществлять надзор за отбыванием осужденным наказания; выполнение работы является правом, а не обязанностью осужденного к наказанию в виде ограничения свободы; ограничение свободы как самостоятельный вид наказания не связан с воздействием на осужденного мер материального характера: на него не возлагается обязанность перечислений в государственную казну определенной суммы, как, например, при назначении такого вида наказания, как штраф либо исправительные работы [4].

Назначение наказания в виде ограничения свободы позволяет достичь целей уголовного наказания, не прибегая к лишению свободы и изоляции от общества, и, таким образом, является одним из наиболее гуманных и мягких видов наказания, предусмотренных УК РФ.

Ограничение свободы как вид уголовного наказания может применяться как в качестве основного, так и дополнительного.

Ряд статей УК РФ предусматривает назначение ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в обязательном порядке. К ним относятся статьи, предусматривающие наказания за особо тяжкие преступления с особо квалифицирующими признаками, такие, как убийство, изнасилование, насильственные действия сексуального характера; ряд преступлений против общественной безопасности (содействие террористической деятельности, захват заложника, бандитизм, организация преступного сообщества и др.); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; ряд преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (государственная измена, вооруженный мятеж).

По иным статьям лишение свободы может назначаться с ограничением свободы или без такового на усмотрение суда.

Очередной этап нововведений связан с принятием Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ [5]. Ограничение свободы стало назначаться в качестве дополнительного вида уголовного наказания к принудительным работам. Согласно действующей формулировке ч. 2 ст. 53 УК РФ ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и

преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. Что касается назначения ограничения свободы в качестве основного вида наказания, то в качестве примера можно привести приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 14 декабря 2022 г. В середине января 2022 года ФИО1, не имея права управления транспортным средством, испытывая необходимость в наличии водительского удостоверения, приобрел поддельное водительское удостоверение, которое стал использовать для придания факта законности управления транспортными средствами. В ходе судебного разбирательства был вынесен приговор, согласно которому ФИО1 был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ и приговорен к 5 месяцам ограничения свободы [6].

В дополнение к вышесказанному следует еще раз обратиться к судебной практике с целью привести пример назначения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания. 25 мая 2023 г. Яшкульским районным судом Республики Калмыкия был вынесен обвинительный приговор в отношении подсудимого ФИО1, который организовал перемещение в почтовой посылке наркотического средства каннабис (марихуана). В ходе рассмотрения дела, суд посчитал необходимым, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности подсудимого, смягчающие и отягчающие обстоятельства, назначить ему в качестве основного наказания реальное лишение свободы с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы [7].

Таким образом, институт ограничения свободы продолжает совершенствоваться, предоставляя суду дополнительные возможности для индивидуализации наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и других обстоятельств дела.

Последующие меры по усовершенствованию законодательной регламентации ограничения свободы были связаны с принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 59-ФЗ. С учетом юридической техники терминологической переформулировке подлежали ограничительные меры. Так, суд в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в качестве меры ограничения свободы устанавливал запрет на выход осужденного за пределы места постоянного проживания и пребывания. При этом, устанавливалось, что суд не имел права установить осужденному ограничения и возложить на него обязанности, не предусмотренные ст. 53 УК РФ.

С целью устранения возникающих в правоприменительной деятельности коллизий и пробелов было принято постановление Пленума Верховного

суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) [8]. Данный акт содержит указание на то, что отсутствие у осужденного регистрации по месту жительства или пребывания лица не может являться основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории Российской Федерации. Кроме того, отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания лица признается основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории Российской Федерации только при наличии совокупности ряда данных, включая данные, характеризующие неспособность осужденного создать условия для обеспечения постоянного места проживания либо склонность личности преступника к постоянной смене места жительства. Суды при назначении ограничения свободы в качестве основного вида уголовного наказания обязаны определять и фиксировать в приговоре пределы территории, за границы которых запрещается выезжать осужденному и в которых запрещается посещение определенных мест без согласия на то уголовно-исполнительной инспекции.

В связи с ошибками в правоприменительной практике постановлением Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 суду первой инстанции в обязательном порядке предписывается в приговоре фиксировать обязанность осужденного являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации и устанавливать конкретное число его явок в течение месяца.

Вместе с тем, суд вправе вынести решение о замене ограничения свободы на лишение свободы. Лишение свободы предполагает наложение в отношении осужденного совокупности ограничений, носящих в отношении личной физической свободы человека более карательный характер.

Таким образом, условия, порядок назначения и сроки ограничения свободы являются важными аспектами правового регулирования в сфере уголовного правосудия. Они должны быть определены четко и однозначно с целью обеспечения баланса интересов государства и прав граждан. В общей сложности, разработка и соблюдение правильных условий, порядка назначения и сроков ограничения свободы способствует эффективной борьбе с преступностью и обеспечивает справедливое уголовное правосудие.

Во время отбывания лицом наказания в виде ограничения свободы суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

При злостном уклонении осужденным от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции имеет право заменить неотбытую часть наказания лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы. Это также является

одной из особенностей исполнения ограничения свободы как вида уголовного наказания.

В случае назначения данного наказания в качестве дополнительного, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы исчисление срока осуществляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения [9].

В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин. При постановке на учет осужденное лицо подлежит дактилоскопической регистрации и фотографированию. В течение трех суток со дня постановки на учет об этом извещается орган внутренних дел по месту жительства осужденного [10].

Надзор за осужденными к ограничению свободы осуществляется в порядке, предусмотренном УИК РФ, а также издаваемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти [11].

На сегодняшний день в данной сфере приняты два нормативных правовых акта: постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2010 г. №198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» [12], а приказом Министра юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 г. №258 утверждена Инструкция по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы [13].

Надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы состоит в наблюдении за поведением осужденных, соблюдением ими установленных судом ограничений и принятии в случае необходимости установленных законом мер воздействия.

При осуществлении надзора работник уголовно-исполнительной инспекции имеет право посещать в любое время суток (за исключением ночного времени) жилище осужденного, вызывать его на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию с целью получения от него устных или письменных объяснений по вопросам, касающимся отбывания им наказания, а также потребовать по месту жительства, работы или учебы осужденного сведения о его поведении [14].

Возникший в сфере уголовного права институт наказания в виде ограничения свободы стал важным средством в исправлении осужденных, так как не связан с разрывом социальных связей между осужденным и обществом и оказался по своему содержанию одной из гуманных мер уголовно-правового воздействия, характерного в принципе правовому государству.

Данный вид наказания позволяет осужденному сохранять определенную степень свободы и оставаться в обществе, при этом обеспечивается контроль в процессе исполнения наказания.

Правильное и справедливое применение данного вида наказания может способствовать снижению рецидива преступлений и повышению безопасности общества. Также ограничение свободы является экономически целесообразным. В отличие от лишения свободы, которое требует значительных затрат на содержание осужденных в тюрьмах, ограничение свободы может быть более экономически выгодным.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РСФСР (с изменениями на 27 декабря 1996 года) (утратил силу с 1 июля 1997 года) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, N 40, ст. 591
2. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы" // "Российская газета" от 30 декабря 2009 г. N 253.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
4. Иванцов С.В.; Ивасюк О.Н. Развитие института ограничения свободы в отечественном законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2020. №2. С. – 125-131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-ogranicheniya-svobody-v-otechestvennom-zakonodatelstve> (дата обращения 15.03.2024).
5. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета" от 9 декабря 2011 г. N 278.
6. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края г. Чита № 1-532/2022 от 14 декабря 2022 г. по делу № 1-532/2022 // Судебные и нормативные акты РФ.
7. Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия п. Яшкуль № 1-37/2023 от 25 мая 2023 г. по делу № 1-37/2023 // Судебные и нормативные акты РФ.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // "Российская газета" от 29 декабря 2015 г. N 295.
9. Ходжалиев С.А. Уголовно-исполнительные меры взыскания для осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы // Закон и право. 2019. №11. С. – 105-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-ispolnitelnye-mery-vzyskaniya-dlya-osuzhdennyh-otbyvayuschih-nakazanie-v-vide-ogranicheniya-svobody> (дата обращения 23.03.2024).
10. Ходжалиев С.А. Некоторые особенности назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №8. С. – 201-203. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-naznacheniya-i-ispolneniya-nakazaniya-v-vide-ogranicheniya-svobody-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy> (дата обращения 11.04.2024).
11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // "Российская газета" от 16 января 1997 г. N 9-10.

12. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2010 г. N 198 "Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы" // "Российская газета" от 7 апреля 2010 г. N 72
13. Приказ Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 "Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы"
14. Подrezова О.А. Содержание наказания в виде ограничения свободы и актуальные проблемы его исполнения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-4 (85). С. – 132-134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-nakazaniya-v-vide-ogranicheniya-svobody-i-aktualnye-problemy-ego-ispolneniya> (дата обращения 25.04.2024).

Об авторах:

ФАДЕЕВА Ольга Андреевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШКЕТ Ольга Алексеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

РОЛЬ УТИЛИЗАЦИОННОГО СБОРА ПРИ ВВОЗЕ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Е. Бельдий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.В. Васильчук

В статье рассматриваются ретроспектива становления утилизационного сбора в качестве таможенного платежа, а также особенности расчета и уплаты утилизационного сбора, при ввозе автотранспортных колёсных средств на территорию РФ. Объектом исследования выступают правовые отношения, возникающие между должностными лицами таможенных органов и декларантами. Предметом исследования являются понятие, содержание, порядок расчета и уплаты утилизационного сбора. Целью является установление пробелов в правовом регулировании утилизационного сбора в Российской Федерации. Предложены пути оптимизации процесса расчетов таможенных платежей для декларантов.

Ключевые слова: таможенные платежи; пошлины; налоги; сборы; ввоз транспортных средств.

Экологическая безопасность является одной из основных составляющих национальной безопасности. Под определением экологической безопасности принято понимать критерии качества жизни, деятельности и защищенности индивидов на определенной территории, а также меры по дальнейшему поддержанию и совершенствованию таких аспектов.

В последнее время, угрозы для безопасности и комфортного существования начинают исходить от неблагоприятного состояния окружающей среды. Загрязнение воздуха, особенно, в богатыми ресурсами регионах, вырубка лесов, разрушение естественных сред обитания живых существ – всё это сигнализирует о существующих рисках экологического наследия нашей страны.

Риски экологического наследия можно условно разделить на 4 группы [5]:

- 1) радиационное наследие (накапливающиеся отходы ядерной энергетики, техники гражданского и оборонного назначения, ядерные и радиационные последствия аварий и катастроф на АЭС, АПЛ, РВСН);
- 2) химическое наследие (накапливающиеся химически опасные отходы химической промышленности гражданского и оборонного назначения);
- 3) ресурсное наследие (накапливающиеся отходы горнодобывающей промышленности, нефтегазодобывающего и транспортного комплекса, сельскохозяйственного производства);
- 3) бытовое наследие (накапливающиеся жидкие, твердые, газообразные отходы человеческой деятельности и жизнеобеспечения).

В то же время, для определения экологических рисков значение имеют источники таких рисков, а именно:

© Е. Бельдий, 2024

- неконтролируемые выбросы опасных веществ при авариях и катастрофах, или их контролируемое медленное накопление в ходе функционирования определенного рода систем;
- неконтролируемые нарушения/разрушения под воздействием электромагнитных полей Солнца, Земли, космического пространства, электромагнитного загрязнения техносферой среды обитания;
- неконтролируемые опасные выбросы энергии (механической, тепловой, электромагнитной), ведущие к дальнейшему изменению климата и ухудшению состояния окружающей среды [5].

Всё это позволяет нам относить экологические риски к элементам рисков национальной безопасности, а исходя из этого, проблемы в области экологической безопасности не только выступают проблемами общемирового масштаба, но и требуют особого внимания со стороны каждого отдельно взятого государства. Так, в России особо остро стоит вопрос использования и переработки транспортных средств на территории нашей страны.

Изо дня в день, жители нашей страны используют различного рода транспортные средства для передвижения. Как следует из статистических данных, Россия показала наилучший рост среди крупнейших авторынков мира в 2023 году (таблица 1) [13]:

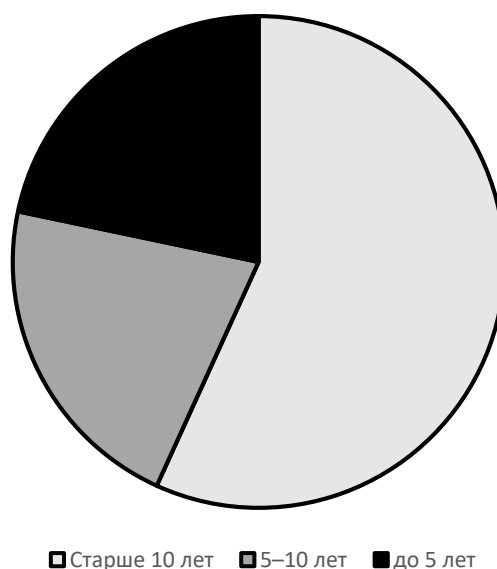
№	Страна	Продажи (млн. шт.)	2023/2022	Население (млн.чел.)	Продажи авто/1 тыс.чел.
1.	Китай	22,37	+1,1%	1 411,8	16
2.	США	15,36	+12,4%	334,2	46
3.	Япония	4,78	+13,8%	124,5	38
4.	Индия	4,20	+8,3%	1422,3	3
5.	Германия	2,83	+7,4%	84,3	34
6.	Бразилия	2,18	+11,3%	219,7	10
7.	Британия	1,90	+17,9%	676,7	28
8.	Франция	1,77	+15,9%	69	26
9.	Южная Корея	1,72	+3,2%	51,8	33
1	Канада	1,69	+11,4%	39,8	42
1	Италия	1,57	+18,9%	58,9	27
1	Мексика	1,36	+25,4%	133,7	10

1	Турция	1,23	+57,4%	85,3	14
1	Австралия	1,18	+12,7%	27	44
1	Иран	1,13	+13%	88,9	13
1	Россия	1,06	+69%	146,4	7
1	Индонезия	1,01	-4,2%	274,9	4
1	Испания	0,95	+16,7%	46,9	20
1	Таиланд	0,76	+3,6%	69,8	11
2	Малайзия	0,73	+14%	34,9	21

По нашему мнению, такие данные свидетельствуют о необходимости своевременного введения и совершенствования мер, направленных на популяризацию осознанного пользования автотранспортными средствами.

Ни для кого не секрет, что большинство из автомобилей производят выхлопные газы, шум и иные пагубные явления, которые, непременно, вредят окружающей среде. Однако, не только непосредственное использование транспортных средств создает неблагоприятные экологический фон, но и их дальнейшая утилизация.

Возраст автомобильного парка России

Как мы можем наблюдать, в соответствии со статистическими данными, представленными в диаграмме 1 [10], в нашей стране, один автомобиль может выступать пригодным к использованию более 10 лет.

По итогам 2023 года, средний срок владения автомобилем в России, составил 7,1 года. За основу брались данные по автомобилям, которые перепродавались впервые после приобретения их новыми.

Примечательно, что в зависимости от марки автомобиля – варьируется и срок владения им. Так, «ладой» владеют примерно 8,4 года, массовыми брендами автомобилей – около 6,8 лет, премиальными – в районе 5,5 лет [11]. Во всех случаях наблюдается тенденция увеличения срока владения автомобилем, однако нельзя не принимать во внимание и статистику аварий с «тотальными» дорожно-транспортными происшествиями.

В страховании «тотальным» или полностью погибшим автомобилем считают не тот, который восстановить фактически не представляется возможным, а тот, чье восстановление обойдется дороже 75% от суммы договора [14].

Что же происходит дальше? Заключительным этапом в жизни транспортного средства выступает его переработка. Переработка транспортных средств сопряжена с колоссальными экономическими и, что немаловажно, экологическими затратами.

Так, Законодатель закрепил следующее понятие утилизационного сбора: это то обязательный платеж, который производители транспортных средств должны уплачивать за каждое колесное транспортное средство (шасси), каждую самоходную машину, каждый прицеп к ним, ввозимые в Российскую Федерацию или произведенные, изготовленные в Российской Федерации[1].

Уплачивается утилизационный сбор в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе для защиты здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия эксплуатации транспортных средств, с учетом их технических характеристик и износа.

Производители и владельцы транспортных средств в России платят утилизационный сбор в Федеральную налоговую службу. Импортёры и покупатели, которые приобрели транспортные средства на территории РФ у лиц, не уплачивающих утилизационный сбор, или у лиц, не плативших в нарушение установленного порядка — в Федеральную таможенную службу. Импортёрами утилизационный сбор уплачивается при таможенном декларировании транспортных средств. В данном случае в ДТ в качестве товара заявляются колесные транспортные средства (шасси), самоходные машины или прицепы к ним.

Рассмотрим историю становления утилизационного сбора в Российской Федерации. В 2009-2011 гг. владельцы старых автомобилей, сдав свой старый автомобиль на утилизацию, могли получить скидку на новый автомобиль. В 2012 г., в связи с присоединением к ВТО, утилизационный сбор был введен, как мера защиты национального рынка от потока старых иномарок. В 2013 году утилизационный сбор расширили: его стали взимать не только с импортёров, но и с тех национальных производителей, которые не брали на себя обязанности по утилизации своих автомобилей. В 2019 году

произошла индексация утилизационного сбора, а затем сбор ежегодно индексировался [7]. С августа 2023 года, ставки утилизационного сбора в России возросли в 1,7-3,7 раза [4], при этом, с юрлиц, импортирующих автомобили для последующей перепродажи, сбор стал взиматься по повышенным коэффициентам. В октябре 2023 года вышло Постановление Правительства №1722 [3], уточнившее критерии, по которым автомобиль официально является ввезенным для личного пользования и, таким образом, подпадает под "льготную" ставку (3,4 тыс. руб. за новый и 5,2 тыс. руб. за б/у старше трех лет).

На протяжении длительного времени, недобросовестные декларанты могли «растаможивать» автомобили в странах-участницах ЕАЭС, с целью последующей выгодной перепродажи в Россию, путем уклонения от полномерной уплаты таможенных платежей. Однако с 1 апреля 2024 года вступят в силу изменения в Постановлении Правительства РФ [2]. Налоги и сборы, которые не доплатили из-за занижения таможенной стоимости автомобилей, ввезенных в Россию из стран ЕАЭС, будут учитывать в составе утилизационного сбора. Новшество станет обязательным для юрлиц и физлиц.

Утилизационный сбор нужно будет рассчитывать по определенной формуле, она учитывает размер сбора в РФ, разницу между таможенной пошлиной (рассчитанной по средней цене автомобиля) и пошлиной из декларации, а также разницу по НДС и акцизу.

В Правительстве РФ отметили: новый порядок расчета утилизационного сбора создаст равные условия для тех, кто ввозит в Россию растаможенные в странах ЕАЭС автомобили, и тех, кто проходит эту процедуру в РФ. Правильность расчета сбора проконтролирует таможня [12].

Утилизационный сбор выступает весомым в статье таможенных платежей, его неуплата или неполная уплата, пресекаются в соответствии с действующим законодательством.

Так, например, Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 23 октября 2023 г. N Ф10-4103/23 по делу N А62-2271/2022 суд назначил к взысканию с ООО «Агромоторос» утилизационный сбор в размере 26 358 000 рублей (+пени в размере 5 376 941 рубль) [6].

Для того, чтобы не сталкиваться с трудностями в расчетах, добросовестным декларантам необходима квалифицированная помощь. Такие услуги оказывают таможенные представители и фирмы, которые оказывают консалтинговые услуги. Цена оформления расчетов от квалифицированных специалистов составляет от 10 до 15 тыс. рублей [9]. В связи с этим мы считаем целесообразным использование современных калькуляторов расчета таможенных платежей — сборов, пошлин и утилизационного сбора [8]. Такие калькуляторы работают бесплатно и позволяют избежать ошибок в самостоятельных расчетах таможенных платежей. Декларанту физическому лицу, при ввозе автомобиля для личного

пользования рациональнее воспользоваться именно таким сервисом, это позволит существенно сэкономить.

Изучив утилизационный сбор с экологической и правовой точки зрения, мы можем утверждать о том, что он действительно выступает эффективным инструментом обеспечения экологической безопасности РФ. Мы считаем, что его корректное применение и совершенствование приведет нашу страну к еще большему экологическому процветанию, а также к укреплению позиций России на мировой экологической арене.

Список литературы

1. Федеральный закон № 89 от 24.06.1998 «Об отходах производства и потребления»/ СЗ РФ №26 от 29 июня 1998 г. ст. 3009 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 13.02.2024 N 152 //СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2023 №1722 //СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление правительства Российской Федерации от 07.07.2023 №1118 //СПС «КонсультантПлюс».
5. Махутов, Н. А. Экологическая безопасность и экологическое наследие в проблемах национальной безопасности / Н. А. Махутов, М. М. Гаденин // Экология и промышленность России. – 2016. – Т. 20, № 3. – С. 47-51. С.49.
6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23 октября 2023 г. N Ф10-4103/23 по делу N А62-2271/2022
7. Изменения в системе утилизационного сбора в России: основные моменты и нововведения URL: <https://vlb-broker.ru/stati/izmeneniya-v-sisteme-utilizatsionnogo-sbora-v-rossii-osnovnye-momenty-i-novovvedeniya/>(дата обращения 26.03.2024 г.)
8. Калькулятор таможенных платежей за автомобиль / Информационный портал «Альта Софт» URL: <https://www.alt.ru/auto-vat/> (дата обращения: 22.03.2024 г.).
9. Прейскурант на услуги / Информационный портал «Урал Брок Сервис. Таможенный представитель» URL: <https://www.ubrok.ru> (дата обращения 22.03.2024 г.).
10. Подсчитано общее количество автомобилей в России URL: <https://avtosreda.ru/news-common/EkspertypodschitaliskolkovsegomashinvRossii/> (дата обращения 21.03.2024 г.)
11. Средний срок владения автомобилем в России превысил 7 лет URL: <https://toptver.ru/lenta/srednij-srok-vladienija-avtomobilem-v-rossii-prevysil-7-let/> (дата обращения: 14.03.2024г.)
12. Утилизационный сбор: уточнен порядок расчета платежа за автомобили, ввозимые в Россию из стран ЕАЭС URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/24594/> (дата обращения 15.02.2024 г.)
13. Россия показала наилучший рос среди крупнейших аворынков мира в 2023 году URL: <https://www.autostat.ru/infographics/56861/> (дата обращения: 14.02.2024 г.)
14. Страховщики назвали регионы, в которых резко выросло число тотальных ДТП URL: <https://rg.ru/2022/08/31/avto-pogiblo-na-bumage.html> (дата обращения 31.08.2022 г.).

Об авторе:

БЕЛЬДИЙ Елизавета – студент юридического факультета, специальности 38.05.02 «Таможенное дело», ФГБОУ ВО «Тверской

государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: minfinsha@mail.ru

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КУЛЬТУРЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Д.Р. Веселов, Д.А. Голобурдин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Ю.В. Васильчук

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены государственной политике, которые направлены на развитие экологической грамотности, а также культуры обращения с отходами. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: экологическая грамотность; культура обращения с отходами.

Последние годы в РФ ведется четкая последовательная политика государства, направленная на формирование общества отличающегося высоким уровнем экологического правосознания. Это требует, колоссальных усилий, не только со стороны государства, но и общества в целом. К сожалению, уровень экологической грамотности населения Российской Федерации, в целом, на данный момент, остается на достаточно невысоком уровне [12].

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена тем, что несмотря на нормативное регулирование и выработку механизмов по обращению с отходами, а также последовательной политике государства по экологическому просвещению населения, совокупный уровень экологического правосознания не изменяется в количественном и качественном эквиваленте.

Вопросы экологической грамотности многократно становились предметом изучения в рамках социологических исследований. Одно из таких исследований проводилось Национальным агентством финансовых исследований (далее – НАФИ). По результатам исследования, уровень экологической грамотности большинства российских граждан был оценен как средний, и в процентном соотношении составил 76%.

Многие авторы отмечают, что велико влияние экологической культуры на состояние окружающей среды. В этой связи выходит на новый уровень вопрос ее развития. Существуют разные точки зрения на механизмы ее реализации. Считаем, что экологическое просвещение и пропаганда, в той или иной мере, должны осуществляться среди разных социальных групп разных полов и возрастов.

В рамках научного исследования, считаем необходимым остановиться на нормативно-правовом регулировании вопросов формирования экологической культуры, при акцентировании внимания на экологическом образовании и воспитании детей и молодежи.

Основной закон государства - Конституция РФ, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, в статье 42 закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Поскольку Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории РФ, положение статей в нее включенных, создает обязанность со стороны государства создать механизмы их исполнения. В частности, это касается положения статьи 42 Конституции РФ.

В научной среде сложилось четкое понимание взаимосвязи экологической культуры населения, с состоянием окружающей среды. Необходимо проводить последовательную, целенаправленную политику по повышению экологической грамотности. Однако принимаемых мер только со стороны одного государства недостаточно. Обеспечение права на благоприятную окружающую среду может быть достигнуто совокупными усилиями государства и общества. Современное поколение, в том числе дети и молодежь, являются опорой любого государства, его будущим. Поэтому, как представляется необходимо сконцентрировать внимание на формировании экологической грамотности у этих двух взаимосвязанных между собой групп [14].

В рамках поправок в Конституцию РФ, внесенных по результатам общероссийского голосования 01.07.2020, была подчеркнута та важная роль, которую занимают дети в государственной политике. Согласно ч.4 ст. 67.1 Конституции РФ – дети приоритет, государственной политики РФ. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Соответственно, это четко вписывается в рамки экологического просвещения детей, и обуславливает необходимость заложить в них самые базовые аспекты экологического образования для дальнейшей реализации экологических ценностей и моделей экологически грамотного поведения во взрослой жизни.

Одним из наиболее важных нормативно-правовых актов, принятых на федеральном уровне, является Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" [2]. Законодатель не оставил без внимания вопрос формирования экологической культуры, объединив отдельные правовые нормы, регулирующие экологическое воспитание, образование и просвещение в главу XIII в рамках данного федерального закона [11].

Определяя основы формирования экологической культуры, законодатель выделяет принципы всеобщности и комплексности экологического образования. В статье 71 указывается, что данные принципы распространяются на всех уровнях образования в РФ, при этом подчеркивается важность распространения экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, музеи, библиотеки,

учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма.

В рамках статьи 74, ФЗ от 10.01.2002 № 7 - ФЗ, указывается цель экологического просвещения граждан. Законодатель обосновывает его необходимостью формирования экологической культуры в обществе, воспитанием бережного отношения к природе, рациональным использованием природных ресурсов.

Механизм реализации экологического просвещения, по мнению законодателя, должен быть осуществлен посредством: 1) распространения экологических знаний об экологической безопасности; 2) распространения информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов [13].

Пункт 2 ст. 74 ФЗ от 10.01.2002 № 7 определяет перечень субъектов, осуществляющих экологическое просвещение, а также информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и законодательстве в области экологической безопасности. К таковым следует относить: 1) органы государственной власти Российской Федерации; 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) органами местного самоуправления; 4) общественными объединениями; 5) средства массовой информации; 6) образовательными организациями; 6) учреждения культуры; 7) музеи; 8) библиотеки; 9) природоохранные учреждения; 10) организации спорта и туризма; 11) иные юридические лица.

По нашему мнению, перечень субъектов, осуществляющих экологическое просвещение, закрепленный в рамках Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об охране окружающей среды" нуждается в дополнении, за счет включения в него граждан РФ как субъектов индивидуального экологического просвещения. Это связано с тем, что на современном развитии общества, взаимодействие между людьми включает в себя получение информации в рамках глобальной сети «Интернет», позволяющей распространять информацию на большую аудиторию.

Приоритетным направлением экологического просвещения в рамках Российской Федерации должно стать повышение уровня культуры детей и молодежи в отношении обращения с отходами потребления и производства. Это выражается в том, что количество таких отходов значительно увеличилось за последние десятилетия, что создало необходимость их правильной сортировки и утилизации [8].

Одним из наиболее важных актов, в области обращения с отходами производства и потребления, принятых и действующих на данный момент является - Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 N 89-ФЗ [3]. Именно данный нормативно-правовой акт определяет правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов

производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья [9].

В частности, в статье 1 Федерального закона "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 N 89-ФЗ., дается определение понятию «отходы производства и потребления». Под ними подразумеваются «вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению.

Однако, данный нормативно-правовой акт не содержит никаких положений о формировании экологической культуры, в части обращения с отходами. Необходимо дополнить статью 3 «Основные принципы и приоритетные направления государственной политики в области обращения с отходами» положением о том, что формирование экологической культуры граждан, в контексте обращения с отходами тоже должно быть одним из приоритетных направлений государственной политики. Также нами предлагается посвятить культуре обращения с отходами главу в рамках данного закона, в которой закрепить конкретные механизмы реализации.

Подзаконные акты, в частности тоже определяют экологическое просвещение, как одно из приоритетных направлений развития. Так, например, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 была утверждена «Экологическая доктрина РФ» [5], в которой одной из задач экологического образования и просвещения является повышение экологической культуры населения, образовательного уровня и профессиональных навыков, и знаний в области экологии.

Также Президентом РФ 30 апреля 2012 года была утверждена «Государственная политика в области экологического развития» [4]. Данный акт, выделяет ключевой задачей, формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания.

На уровне субъектов РФ, в свою очередь осуществляется свое нормативно-правовое регулирование вопроса экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры. Закон Тверской области от 29.12.2016 № 97-ЗО "Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области"- устанавливает правовые и организационные основы осуществления экологического образования и просвещения, создания условий для формирования экологической культуры в Тверской области [6].

Данный нормативно-правовой акт: 1) определяет цели и задачи экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры в Тверской области (статья 4); устанавливает принципы экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры в Тверской области (статья 5).

Среди всего перечня принципов, экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры в Тверской области – немаловажное значение законодатель уделяет принципу участия детей и молодежи в реализации экологической политики Тверской области. На наш взгляд, данные социальные группы должны занимать центральное место при реализации экологической политики, в связи с присущей им социальной активности, заинтересованности в улучшении среды их проживания.

Статья 9 Закона Тверской области от 29.12.2016 № 97-ЗО "Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области" – определяет элементы экологического образования на территории данного субъекта, которое в свою очередь включает: 1) общее образование; 2) среднее профессиональное образование; 3) высшее образование; 4) дополнительное образование; 5) дополнительное профессиональное образование специалистов; 6) распространение экологических знаний, в том числе средства массовой информации, музеи, библиотеки, учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма. Именно на данных уровнях образования и должно реализовываться экологическое образование.

На наш взгляд, первичное формирование экологической культуры детей и молодежи, должно основываться на правильном обращении с отходами потребления, которые должны быть правильно и своевременно утилизированы в целях минимизации вреда окружающей среде.

Несмотря на то, что государством и обществом предпринимаются конкретные меры по формированию культуры обращения с отходами у детей и молодежи, качественное улучшение их экологической грамотности не происходит. Это связано со следующими факторами: 1) недостаток знаний (знания, о правильном обращении с отходами потребления и последствиях их неправильной утилизации, распространяются в недостаточном объеме); 2) отсутствие мотивации (незаинтересованность детей и молодежи, в реальной заботе об окружающей среде, связанной с сортировкой отходов); 3) отсутствие опыта обращения с отходами (отсутствие навыков и понимания обращения с отходами); 4) недостаток социальной поддержки (отсутствие поддержки со стороны ближайшего социального окружения) [15].

Анализ нормативно-правового регулирования, научной литературы и иных источников, позволяет нам сформулировать те меры, которые должны быть предприняты совокупными усилиями общества и государства, чтобы повысить культуры обращения с отходами детей и молодежи. В частности, это меры в области образования и информирования (совокупное увеличение образовательных программ и кампаний информирующих детей и молодежь о правильных методах обращения с отходами, включая сортировку, переработку, утилизацию). Также следует выделить меры в области поощрения и стимулирования экологически правильного поведения в сфере обращения с отходами (предоставление льгот, бонусов гражданам

систематически разделяющих и сортирующих мусор). Немаловажную роль играют меры в области сотрудничества и взаимодействия между собой государственных институтов и институтов гражданского общества (обмен опытом, наработками в области обращения с мусором), а также меры в области исследований и инноваций (применение лучших практик в области обращения с отходами, поощрение научных исследований в области переработки отходов) [10].

Деятельность по формированию экологической культуры детей и молодежи должна строиться на следующих принципах: 1) приоритета лучших наработок в области обращения с отходами; 2) четкой целенаправленной политике государства в области формирования культуры обращения с отходами; 3) учета связи образовательных и воспитательных действий с практикой решения экологических и природоохранных проблем; 4) гуманного отношения к природе; 5) открытости и доступности экологической информации для населения страны; 6) Вовлечении общественных и иных некоммерческих объединений в решение задач по формированию экологической культуры; 7) использование исторического опыта решения задач обращения с отходами; 8) неотвратимости ответственности за нарушение экологического законодательства [7].

Таким образом, при написании данной научной статьи нами были изучен вопрос нормативно-правового регулирования, формирования экологической грамотности детей и молодежи в контексте обращения с отходами. Определены конкретные законы федерального и регионального уровня, регулирующие данный вопрос. При изучении соответствующих актов нами были выделены пробелы правового регулирования и предложены пути их решения. При изучении теоретического аспекта, экологической грамотности детей и молодежи, также выделен ряд проблем, определены принципы, на которых должно строиться их разрешение.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.03.2024).
2. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 21.03.2024)
3. Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения 25.03.2024)
4. "Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (утв. Президентом РФ 30.04.2012) //
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.08.2002 г. № 1225-р // <http://government.ru/docs/all/43014/> (дата обращения 01.04.2024)
6. Закон Тверской области от 29.12.2016 № 97-ЗО "Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области" // <https://docs.cntd.ru/document/446203714> (дата обращения 01.04.2024)
7. Анисимов, А. П. Экологическое право России : учебник и практикум для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, Ю. И. Исакова. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва :

Издательство Юрайт, 2024. — 432 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18526-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 303 — URL: <https://urait.ru/bcode/535273/p.303> (дата обращения: 12.04.2024).

8. Боголюбов, С. А. Актуальные проблемы экологического права : монография / С. А. Боголюбов. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 498 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-01430-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 1 — URL: <https://urait.ru/bcode/535445/p.1> (дата обращения: 19.04.2024).

9. Ерофеев, Б. В. Экологическое право России. Особенная и специальная части : учебник для вузов / Б. В. Ерофеев ; под научной редакцией Л. Б. Братковской. — 26-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 305 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15740-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 1 — URL: <https://urait.ru/bcode/534997/p.1> (дата обращения: 25.03.2024).

10. Зарипова, Р. С. Основы экологической культуры : учебное пособие для вузов / Р. С. Зарипова, В. Р. Махубрахманова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 106 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14092-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 1 — URL: <https://urait.ru/bcode/544150/p.1> (дата обращения: 05.04.2024).

11. Захарова В.А., Эмирбекова Э.Э. Аксиологическое содержание экологического поведения молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskoe-soderzhanie-ekologicheskogo-povedeniya-molodezhi> (дата обращения: 21.03.2024).

12. Зеленова Д.А., Сидельников А.Г. Экологическая культура: понятие и формирование в современных условиях // Аграрное и земельное право. 2020. №10 (190). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-ponyatie-i-formirovanie-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 19.03.2024).

13. Клюканова Л.Г. Экологическое просвещение как научно-образовательный, управленческий и информационный ресурс современного общества // Образование и право. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-prosveschenie-kak-nauchno-obrazovatelnyy-upravlencheskiy-i-informatsionnyy-resurs-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 19.04.2024).

14. Ткаченко Ю.Л., Комиссарова М.В., Щербакова И.С. Экологическая культура общества и пути ее формирования // Общество: философия, история, культура. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-obschestva-i-puti-ee-formirovaniya> (дата обращения: 19.04.2024).

15. Шеломенцев, В. Н. Экологическое просвещение в Российской Федерации / В. Н. Шеломенцев // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2020. — № 1. — С. 82-85. // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44092974> (дата обращения 05.04.2024)

Об авторах:

ВЕСЕЛОВ Дмитрий Романович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ГОЛОБУРДИН Дмитрий Анатольевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Гневыхева, А.И. Козлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.В. Васильчук

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены экологическому образованию и воспитанию в РФ, Тверской области в частности. Рассмотрены динамика и современное состояние законодательства об экологическом образовании, делаются выводы о необходимости его совершенствования для формирования эколого-правовой культуры общества.

Ключевые слова: экологическое образование; экологическое воспитание.

В 2019 году в Тверской области в рамках национального проекта "Экология" началась реализация проектов, которые охватывают отдельные аспекты деятельности в сфере охраны окружающей среды, природопользования с целью обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья. Национальный проект "Экология" является одним из 12 проектов, разработанных правительством России на основе Указа Президента РФ Владимира Путина от 7 мая 2018 года [4]. В его рамках в Тверской области разработаны и реализуются проекты, в частности федеральные проекты "Чистая вода" и "Оздоровление Волги". Целью национального проекта «Экология» является создание соответствующей инфраструктуры и повышение уровня экологической культуры населения. Такое непрерывное экологическое обучение и воспитание должно начинаться с раннего возраста. В Тверской области, обладающей значительным рекреационным потенциалом, уделяется особое внимание сохранению природных богатств, воспитанию бережного отношения к окружающей среде.

Семья играет важнейшую роль в формировании личности и ее социализации, воспроизводстве и воспитании подрастающего поколения, сохранении и передаче духовных и нравственных ценностей. В детские годы это умение формируется за счет усвоения специальных знаний, развития эмоциональной сферы и практических навыков экологической деятельности. В настоящее время в обществе отмечается повышенное внимание к семье со стороны всех социальных институтов. В семье формируется такое отношение к окружающему миру, которое обеспечивает осознанное стремление к овладению знаниями, умениями и навыками, необходимыми для личного участия каждого члена семьи в решении и предупреждении экологических проблем, уменьшении антропогенного воздействия на окружающую среду; формируются основы понимания единства и взаимосвязи человека и окружающего мира. В тоже время большая роль также принадлежит образовательной организации [14].

Эффективной формой работы с молодежью по формированию у них активной жизненной позиции, является вовлечение ее в работу различных общественных организаций, имеющих своей задачей, в том числе, патриотическое и гражданское воспитание. С этой целью в регионе реализуется социальный проект «Экологическое просвещение детей и молодежи в сфере обращения с отходами», разработанный Ю.В. Васильчук, которая является членом общественного совета при Министерстве природных ресурсов и экологии Тверской области, победителем регионального конкурса «Я-Эковолонтер» и на протяжении многих лет активно занимается экологическим просвещением молодого поколения. Данный социальный проект получил в 2020 году поддержку Правительства Тверской области. Проект реализуется Тверским региональным отделением Ассоциации юристов России и направлен на формирование экологической культуры детей и молодежи Тверской области, формирование положительного отношения подрастающего поколения к раздельному сбору отходов, а также привлечение жителей региона к активному участию в реализации национального проекта «Экология». В рамках проекта созданы команды активистов (волонтеров) из числа студентов юридического факультета Тверского государственного университета.

Организация и развитие системы экологического образования и просвещения представляет собой целенаправленную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных и иных организаций, включая общественные организации, непосредственно граждан, иных субъектов, направленная на создание благоприятных условий для системного, комплексного и непрерывного экологического образования и просвещения различных социальных групп с целью формирования в обществе определенного уровня экологической культуры и осуществление практически значимых задач по улучшению качества окружающей среды [13].

Правовое регулирование деятельности, связанной с формированием экологической культуры, осуществляется на основе положений гл. 13 Федерального Закона «Об охране окружающей среды» [1], которая включает три статьи, закрепляющих всеобщность и комплексность экологического образования, необходимость подготовки руководителей и специалистов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, а так же осуществления экологического просвещения в целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов. При этом, экологическая доктрина РФ [3], к числу основных факторов деградации окружающей среды относит низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны.

По мнению ряда ученых, экологическое воспитание, направленное на распространение и внедрение в практику необходимых знаний и навыков, вытекающих из современных проблем охраны природы, косвенно

способствует и соблюдению правового режима охраны природных объектов, и предупреждению соответствующих правонарушений. Несмотря на принимаемые меры, состояние экологического образования и воспитания вызывает серьезную озабоченность и тревогу, что связано с недооценкой в обществе экологических проблем, недостатком бюджетного финансирования, отсутствием эффективного государственного управления экологическим образованием и надлежащей координации данного процесса с негосударственными структурами [10]. Данные положения находят и определенное законодательное закрепление. Так, реализуемая в Тверской области программа "Управление природными ресурсами и охрана окружающей среды Тверской области" на 2021 – 2026 годы"[7] рассматривает развитие экологической культуры населения как основу экологического благополучия региона.

В соответствии с Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [5] достижение стратегической цели государственной политики в области экологического развития достигается решением такой задачи, как формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания. При решении задачи формирования экологической культуры, развития экологического образования и воспитания используются следующие механизмы:

а) формирование у всех слоев населения, прежде всего у молодёжи, экологически ответственного мировоззрения;

б) государственная поддержка распространения через СМИ сведений экологической и ресурсосберегающей направленности, а также проведения тематических мероприятий;

в) включение вопросов охраны окружающей среды в новые образовательные стандарты;

г) обеспечение направленности процесса воспитания и обучения в образовательных учреждениях на формирование экологически ответственного поведения, в том числе посредством включения в федеральные государственные образовательные стандарт соответствующих требований к формированию основ экологической грамотности у обучающихся;

д) государственная поддержка деятельности образовательных учреждений, осуществляющих обучение в области охраны окружающей среды;

е) развитие системы подготовки и повышения квалификации в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности руководителей организаций и специалистов, ответственных за принятие решений при осуществлении экономической и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду;

ж) включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и воспитания в государственные, федеральные и региональные программы.

Экологическое законодательство по вопросам закрепления правовых основ формирования экологической культуры нуждается в дальнейшем совершенствовании [12]. В РФ была предпринята попытка принятия федерального закона «Об экологической культуре» [8], однако данный законопроект неоднократно снимался с рассмотрения. Вместе с тем в пояснительной записке к одному из них содержалось положение о том, что доступ к экологическим, жизненно важным знаниям должен быть широко открыт всем и в особенности юным гражданам страны, формирование экологического восприятия мира у которых необходимо, прежде всего им самим, чтобы, став взрослыми, они смогли обеспечить процветание своей Родины как собственной жизни, как родной семьи, ибо безопасность общества строится на обеспечении безопасности индивида. Экологическое образование – основа укрепления национальной безопасности страны, т.к. направлено на обеспечение долгосрочных интересов общества. Поэтому необходимость экологического образования воспринимается обществом как фактор коллективной безопасности [9].

ФЗ «Об образовании» 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ [1], рассматривает образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

В законе Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» [6] экологическое воспитание определено как деятельность, направленная на формирование экологического сознания личности и эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе, создание условий для формирования мотивов и потребностей экологически целесообразного поведения и деятельности.

Представляется, что экологическое воспитание и образование должны осуществляться с учетом возрастных и иных особенностей различных социальных групп. При этом принципиально важно отразить направленность действия региональных законов в области формирования экологической культуры на такие социальные группы, как дети и молодежь. Так, в соответствии со ст. 4 Закона Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» в качестве одной из задач экологического образования, просвещения и формировании экологической культуры указано вовлечение

детей, молодежи и иных социальных групп в экологически направленную деятельность в области охраны окружающей среды, рационального природопользования в Тверской области, а одним из принципов экологического образования и просвещения указан принцип участия детей и молодежи в реализации экологической политики Тверской области. Считается необходимым в Законе Тверской области «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» предусмотреть отдельную статью, в которой будет детально регламентирован вопрос организации просвещения детей и молодежи по вопросу обращения с отходами потребления, в том числе раздельного сбора отходов. Необходимо также дополнить ч. 1 ст. 10 данного Закона положением о том, что экологическое просвещение в Тверской области осуществляется в целях формирования экологической культуры, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов, в том числе раздельного сбора отходов [11].

Таким образом, в Тверской области следует сформировать и обеспечить функционирование системы всеобщего непрерывного экологического образования и воспитания населения, включающая детские дошкольные учреждения, средние школы, средние специальные и высшие учебные заведения. Главной особенностью экологического образования в Тверском регионе, на наш взгляд, должна стать его практическая направленность: подготовка школьников и студентов к конструктивному, творческому решению как повседневных (бытовых), так и производственных вопросов.

Содержащиеся в действующем региональном законодательстве нормы об экологическом образовании носят декларативный характер. Необходимо совершенствование современного экологического законодательства в части принятия нормативного правового акта для целей создания правовой основы эффективной системы экологического образования, который бы комплексно регулировал на федеральном уровне вопросы, связанные с формированием экологической культуры.

В целях повышения экологической культуры в Тверской области целесообразным видится реализация социальных эко-проектов, в частности подготовленных в рамках VII ежегодного регионального конкурса студенческих социальных экологических проектов «Актуальные вопросы формирования экологической культуры детей и молодежи».

Список литературы

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция)
2. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция)
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации»
4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"

5. Указ Президента РФ от 30.04.2012 «Об утверждении Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»
6. Закон Тверской области от 29.12.2016 № 97-ЗО "Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области"
7. Постановление Правительства Тверской области от 20.04.2021 № 229-пп "О государственной программе Тверской области "Управление природными ресурсами и охрана окружающей среды Тверской области" на 2021 – 2026 годы"
8. Проект Федерального закона N 90060840-3 "Об экологической культуре" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.07.2001) (отклонен Государственной Думой ФС РФ (Постановление N 1985-5 ГД)).
9. Пояснительная записка к законопроекту федерального закона N 90060840-3 «Об экологической культуре», внесенному в Государственную Думу депутатами ГД В.А. Грачевым, С.М. Ахметхановым, Р.С. Бакиевым, А.Н. Грешневиковым, В.Д. Кадочниковым, Р.И. Нигматулиным, В.В. Оленьевым, А.Н. Томовым // СПС «Гарант» по сост. на 28.04.2014 г.
10. Анисимов А. П. Экологическое право России: учебник и практикум для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, Ю. И. Исакова. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 432 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18526-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535273> (дата обращения: 24.04.2024).
11. Васильчук Ю. В. Формирование экологической культуры детей и молодежи в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (на примере реализации социального экологического проекта в Тверской области) / Ю. В. Васильчук, О. В. Жукова, Н. Г. Яковлева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2023. — № 2(74). — С. 153-161.
12. Васильчук Ю. В. Правовые основы экологического образования и воспитания / Ю. В. Васильчук // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2017. — № 1. — С. 145-159.
13. Васильчук Ю. В. К вопросу об экологическом образовании и воспитании молодежи / Ю. В. Васильчук // Международная очно-заочная научно-практическая конференция, Тверь, 15 декабря 2016 года / Тверской государственный университет. — Тверь: Тверской государственный университет, 2016. — С. 53-60.
14. Сковорцова, М. Б. Роль семьи в экологическом воспитании подрастающего поколения / М. Б. Сковорцова // Взаимосвязь инженерного и экологического образования - требование современности : Сборник статей Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием: «Формирование престижа профессии инженера у современных школьников» в рамках Петербургского международного образовательного форума Международной очно-заочной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 марта 2018 года / Под ред. Козловой А.Г., Крайновой Л.В., Расковалова В.Л., Денисовой В.Г.. — Санкт-Петербург 2018. — С. 386-388.

Об авторах:

ГНЕВЫШЕВА Анастасия Владимировна — студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КОЗЛОВА Анна Игоревна — студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ОЗОНОРАЗРУШАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ И ПРОДУКЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ОЗОНОРАЗРУШАЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА

З.О. Иванова, В.А. Филиппов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.В. Васильчук

В данной статье рассматривается правовой порядок трансграничного перемещения озоноразрушающих веществ и применения мер таможенного контроля за перемещением таких объектов.

***Ключевые слова:** таможенное законодательство, таможенный контроль, трансграничное перемещение, озоноразрушающие вещества, перемещение озоноразрушающих веществ, трансграничное перемещение озоноразрушающих веществ.*

Сохранение благоприятной экологической среды является одним из приоритетных направлений политики многих государств. В этом контексте выделяются мероприятия по защите атмосферного воздуха от загрязнителей техногенного происхождения, которые, в частности, наносят вред озоновому слою атмосферы нашей планеты.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона (далее – ФЗ) «Об охране окружающей среды», озоноразрушающие вещества (далее – ОРВ) - это химические вещества и их смеси, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации (далее – РФ) в соответствии с международными договорами РФ в области охраны озонового слоя атмосферы [5].

Вредное воздействие на озоновый слой производятся человеком каждый день. Выбросы самолетов, автомобилей, заводов – все это влияет на озоновый слой земли, главная функция которого заключается в защите от ультрафиолетовых лучей.

В этой связи государства устанавливают различные требования экологического характера к приборам и агрегатам, использующим ОРВ, в том числе требования к аппаратам, ввозимым на их территорию.

Основными международными правовыми актами, регулирующими данную сферу, мы можем отметить такие как, «Венская конвенция об охране озонового слоя» [1] и «Монреальский протокол» [2] (далее – Протокол). Решение экологических проблем глобального истощения озонового слоя путем сокращения производства ОРВ и внедрения технически и экономически приемлемых альтернатив-две важнейшие задачи, на которые ориентированы вышеуказанные акты.

Применение Протокола показывает свою эффективность на практике. В недавнем научном докладе ООН, посвященном разрушению озонового слоя, было отмечено, что подписание Протокола стало отправной точкой

глобальных улучшений. Ученые считают, что постепенный отказ от использования всех запрещенных ОРВ, а также следование намеченному курсу в области защиты озонового слоя, способствует тому, что к 2040 году практически во всех регионах мира озоновый слой восстановится до значений, которые были зафиксированы в 1980 году [8].

Кроме того, в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) действует Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О мерах нетарифного регулирования». В приложении №1 и №2 закреплены ОРВ и продукция, содержащая ОРВ, полностью запрещенные или ограниченные к ввозу и вывозу с территории ЕАЭС (фтортрихлорметан, трифтордибромэтан и т.д.). Также, в приложении №20 утвержден разрешительный порядок перемещения ограниченных к перемещению ОРВ на основании лицензий и заключений, выдаваемых уполномоченным государственным органом государства - члена ЕАЭС, на территории которого зарегистрирован заявитель [3].

Применение данных правовых актов имеет доказанную эффективность, но существует потребность в совершенствовании нормативно-правового регулирования. Поскольку озоноразрушающие вещества являются мощными парниковыми газами, вызывающими изменение климата, то дальнейшее развитие системы нормативно-правовых актов в целях защиты озонового слоя от негативных воздействий имеет свое основание.

Проведение таможенного контроля за перемещением ОРВ имеет ряд особенностей, закрепленных на правовом уровне.

Выдача лицензий в РФ осуществляется Министерством промышленности и торговли РФ (далее – Минпромторг) на основании его Административного регламента по предоставлению государственной услуги по выдаче лицензий и других разрешительных документов на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров [6]. Лицензии Минпромторга оформляются на основании заключения, выдаваемого Росприроднадзором.

Также, в Постановлении Правительства РФ «Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в которых допускается прибытие на территорию Российской Федерации озоноразрушающих веществ» определен перечень пунктов пропуска через государственную границу РФ, в которых допускается прибытие на территорию РФ ОРВ. Существуют автомобильные, железнодорожные, и морские пункты пропуска [7].

На данных пунктах пропуска таможенные органы осуществляют проверки: лицензий и иной документации на импорт или экспорт ОРВ, а также заявленных в них сведений; страны - производителя; перевалочных пунктов; наименований ОРВ, в том числе восстановленных или повторно используемых ОРВ; контейнеров, упаковок, маркировок, в том числе маркировок оборудования. При таможенном контроле необходимы знания и умения в части отбора проб ОРВ для экспертизы в таможенных целях.

Представление юридическими лицами и физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, разрешительных документов не требуется в случаях ввоза и (или) вывоза ОРВ и продукции, содержащей ОРВ и используемой в качестве припасов, перемещаемых вместе с транспортным средством с целью и в количестве, необходимых для обеспечения нормальной эксплуатации оборудования и технических устройств этого транспортного средства [3].

Особенности перемещения озоноразрушающих веществ и продукции, содержащей озоноразрушающие вещества, связаны с регулированием производства и потребления этих веществ на национальном и международном уровнях. Цели данного регулирования заключаются в охране озонового слоя, защите здоровья и благополучия людей и сохранении окружающей среды, а также обеспечении безопасности при ввозе и вывозе озоноразрушающих веществ и продукции их содержащей.

Мы провели изучение судебной практики по вопросам трансграничного перемещения ОРВ и выявили наиболее частые нарушения в этой сфере:

1) Основным предметом споров является отсутствие лицензий уполномоченного национального органа у участников ВЭД на их товары, содержащие ОРВ. По их мнению, для ввоза данных товаров не требуется представления разрешительных документов.

В качестве примера приведем Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 августа 2023 г. по делу № А56-124300/2022 [9] (табл. 1).

Таблица 1

Позиции сторон	
Участник ВЭД, Закрытое акционерное общество «Холдинговая компания «Юнайтед Элементс Групп»	Северо-западная электронная таможня
По мнению подателя жалобы, в действиях Общества отсутствует состав административного правонарушения по статье 16.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ [4] (далее – КоАП РФ), поскольку для ввоза товара «части установок кондиционирования воздуха» на таможенную территорию РФ не требуется представления лицензии (разрешительных документов), а выводы судов об обратном сделаны при неправильном	Общество совершило административное правонарушение, предусмотренное ст. 16.3 КоАП РФ, то есть нарушило действующие запреты и ограничения, не предоставив лицензию на трансграничное перемещение ОРВ. Оно должно быть привлечено к административной ответственности и заплатить административный штраф в качестве наказания.

применении норм материального права.	
Решение суда: решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.03.2023 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2023 по делу № А56-124300/2022 оставить без изменения, а кассационную жалобу ЗАО «Холдинговая компания «Юнайтед Элементс Групп» – без удовлетворения.	
Обоснование: в соответствии с Положением о ввозе и вывозе с таможенной территории ЕАЭС ОРВ и продукции, содержащей ОРВ (приложение №20) ввоз и (или) вывоз веществ, указанных в списке «F», а также продукции, содержащей вещества из списка «F», осуществляются при наличии разрешительного документа. Материалами дела подтверждено и заявителем не оспаривается, что ввезенные товары в своем составе содержат хладагент R32, который включен в список F раздела 2.1 «Озоноразрушающие вещества» Перечня товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза с таможенной территории ЕАЭС (приложение №2). Согласно п.6 Раздела II Положения помещение ОРВ и продукции, содержащей ОРВ, помещение под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления осуществляется при представлении таможенному органу государства-члена лицензии.	

2) На практике, таможни могут ошибочно назначать участникам ВЭД неправомерные административные наказания в виде административных штрафов, не учитывая статус субъектов правонарушений, в связи с чем предметом спора также может выступать не факт совершения правонарушения, а неверно избранные меры административной ответственности.

Проанализируем такую ситуацию в Решении Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 9 марта 2022 г. по делу № А56-112737/2021 [10] (табл. 2).

Таблица 2

Позиции сторон	
Участник ВЭД, Общество с ограниченной ответственностью «ЭКСПОНЕНТА»	Северо-западная электронная таможня
По мнению подателя жалобы, в действиях Общества отсутствует состав административного правонарушения по статье 16.3	Общество совершило административное правонарушение, предусмотренное ст. 16.3

<p>КоАП РФ, а также неправомерно назначен административный штраф. Таможня нарушила процессуальные требования, предусмотренные КоАП РФ.</p>	<p>КоАП РФ, то есть нарушило действующие запреты и ограничения, не предоставив лицензию на трансграничное перемещение ОРВ. Оно должно быть привлечено к административной ответственности и заплатить административный штраф в качестве наказания.</p>
<p>Решение суда: изменить постановление Северо-Западной электронной таможни от 05.10.2021 о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении, в части административного наказания, заменив административный штраф на предупреждение. В удовлетворении заявленных требований в остальной части отказать.</p>	
<p>Обоснование: согласно ч.1 ст.4.1.1 КоАП РФ являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства юридическим лицам, а также их работникам за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей, административный штраф подлежит замене на предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных ч.2 ст. 3.4 КоАП РФ. В ней указано, что предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни окружающей среде. При этом, Общество включено в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, что не допускает установление административного штрафа. Сведения о разрешительных документах декларантом не заявлены. На момент подачи и выпуска ДТ лицензия Минпромторга у общества отсутствовала. Установленный факт правонарушения свидетельствует о том, что обществом не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. Следовательно, в действиях общества имеется состав правонарушения, предусмотренного ст.16.3 КоАП РФ.</p>	

Таким образом, решающим фактором, влияющим на решения арбитражных судов, является отсутствие у участников ВЭД лицензий на трансграничное перемещение ОРВ и товаров, содержащих ОРВ. Данное деяние классифицируется таможенными органами по статье 16.3 КоАП РФ

как несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС или из РФ. Вместе с тем, на назначение определенного вида административного наказания за данное правонарушение влияет статус юридического лица, а именно является ли оно субъектом малого или среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Венская конвенция об охране озонового слоя от 22 марта 1985 года [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения: 02.04.2024).
2. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой от 16 сентября 1987 // Принят Правительством СССР в ноябре 1988 года // Бюллетень международных договоров. 2006. № 7.
3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org, 22.04.2015 (дата обращения: 02.04.2024).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 2. ст. 133.
6. Приказ Минпромторга России от 18.10.2017 № 3624 «Об утверждении Административного регламента Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче лицензий и других разрешительных документов на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 10 апреля 2018 г.
7. Постановление Правительства РФ от 6 июля 2012 г. № 687 «Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в которых допускается прибытие на территорию Российской Федерации озоноразрушающих веществ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.04.2024).
8. Scientific Assessment of Ozone Depletion: 2022. Executive summary. [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. URL: <https://ozone.unep.org/system/files/documents/Scientific-Assessment-of-Ozone-Depletion-2022-Executive-Summary.pdf> (дата обращения: 02.04.2024).
9. Постановление от Арбитражного суда Северо-Западного округа 22 августа 2023 г. по делу № А56-124300/2022 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dKytryf2NGLK/> (дата обращения 22.03.2024)
10. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 9 марта 2022 г. по делу № А56-112737/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/S9jUFq0rp6UH/> (дата обращения 09.04.2024)

Об авторах:

ИВАНОВА Злата Олеговна – студентка 3 курса специалитета юридического факультета, направление подготовки 38.05.02 Таможенное дело, ФГБОУ ВО «Тверской государственный

университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: zлата_michkevich@mail.ru

ФИЛИППОВ Владислав Александрович – студент 3 курса специалитета юридического факультета, направление подготовки 38.05.02 Таможенное дело, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: avladmyaim@mail.ru

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

А.А. Крылов, Н.И. Шевченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.И. Юстус

В статье исследуется актуальная проблема налогообложения в сфере экологии и анализируются различные подходы и стратегии для ее преодоления. Авторы рассматривают сущность «экологических налогов», анализируют налогообложение в сфере экологии в России и в зарубежных странах, а также обсуждают возможность применения зарубежного опыта в российской системе налогообложения.

Ключевые слова: экологический налог, охрана окружающей среды, система субсидий и грантов, «загрязнитель платит», экологическое законодательство, эколого-экономическое регулирование.

Из-за повсеместных существенных изменений окружающей среды вопросы экологии стали привлекать к себе всё больше внимания со стороны государств, общественных организаций и общества в целом. Потребности общества непрерывно растут, что вызывает наращивание мощностей промышленного производства, а, следовательно, и объем использования природных ресурсов неуклонно увеличивается. Это приводит к тому, что потребности общества сталкиваются с ограниченностью ресурсов.

Связь природы и человека всегда выступала объектом внимания различных философских школ и направлений, так как жизнь в согласии с природой является одним из основополагающих принципов существования на Земле. В XXI веке люди стали всё больше разрушать необходимые условия жизнедеятельности даже собственного существования.

Следовательно, наиболее актуальным в связи со сложившейся экологической обстановкой становится вопрос контроля в данной области. Осуществить его в состоянии государство через систему налогообложения, связанную с окружающей средой, это позволит обеспечить экономически эффективное средство смягчения негативных экологических последствий от процессов производства и потребления [1].

Для полноценного исследования проблемы налогообложения в сфере экологии сперва стоит дать понятие термину “экологические налоги”. Для понимания сущности экологических налогов обратимся к общепризнанному определению, разработанному Евростатом (Статистической службой Европейского союза) в целях международного статистического учета [2]. В соответствии с ним экологическим является

налог, налоговой базой которого служит физическая характеристика объекта, влияние которого на окружающую среду признается негативным, или связанного с ним другого объекта. Это определение используют многие международные организации, такие как Организация Объединенных Наций (ООН), Европейская комиссия (ЕС), Международный Валютный Фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк (ВБ). Из него следует, что экологические налоги квалифицируются таковыми не столько по цели их введения, сколько по налоговой базе, а также влиянию на окружающую среду. Представляется важным отметить, что в данном определении детально зафиксированы черты именно экологических налогов, к которым относится, во-первых, то, что налоговой базой является не стоимостная, а именно физическая характеристика объекта обложения, во-вторых, то, что налог изначально должен взиматься с источника загрязнения, и, в-третьих, то, что, если это невозможно, объектом обложения может стать и другой, связанный с источником загрязнения, объект. Например, непосредственным источником загрязнения атмосферы являются выхлопные газы автомобиля, но измерить фактический объем их выбросов для каждого автомобиля в отдельности невозможно. Следовательно, налог будет взиматься либо с источника, в котором содержатся вредные вещества, – а это моторное топливо, либо с транспортного средства, при использовании которого происходит загрязнение атмосферы.

Однако приведенное определение не единственно. Так, Европейский фонд по улучшению условий жизни и работы определяет экологический налог как обязательство, возложенное государством на тех, кто использует окружающую среду, за такое использование. В отличие от предыдущего определения, в котором фактически установлены формальные признаки, по которым можно отличить экологические налоги от остальных, это определение фиксирует основной, базовый принцип экологических налогов, который называется «загрязнитель платит». Таким образом, с экономической точки зрения введение экологических налогов обусловлено объективной необходимостью выразить в денежном выражении те потери для общества, которые создает деятельность налогоплательщика ввиду ее негативного воздействия на окружающую среду [3].

Экологическое налогообложения в России

Если анализировать последние 10 лет, можно увидеть, что количество транспортных средств в нашей стране вырос на 33%. На начало 2009 года транспортные средства составляли 43,2 млн. единиц, но вот уже на 1 января 2019 года он достигает 57,5 млн. А это означает, что мы сами себе наносим колоссальный вред, используя разнообразный транспорт, в том числе тот, у

которого нет никаких специальных приспособлений для снижения объема выхлопных газов. Выхлопные газы автомобиля могут нанести очень серьезный вред здоровью человека. Вред от выхлопных газов транспортного средства во многом объясняют канцерогены, а именно сажа и бензпирен, которые способствуют развитию опухолей, в том числе и злокачественных. Общество, имеющее в собственности транспортное средство, даже не предполагает, насколько сильно оказывает влияние на окружающую среду и подвергает свое здоровье и здоровье окружающих людей серьезной опасности.

Тогда перед современным обществом встает несколько вопросов: 1) Стоит ли расширять государственные механизмы в сфере налогообложения в связи с постоянно растущей угрозой экологических проблем для всего общества? 2) Если все-таки стоит, то какие механизмы будут наиболее эффективны в борьбе с данной проблемой?

Основной закон государства – Конституция РФ в ст. 42 декларирует совокупность следующих экологических прав, гарантию которых обеспечивают институты публичной власти:

1. на благоприятную окружающую среду;
2. на достоверную, объективную и исчерпывающую информацию о состоянии окружающей среды;
3. на возмещение ущерба, полученного вследствие совершения экологического правонарушения [4].

На сегодняшний день, изучая рейтинг самых экологически чистых стран мира, который ежегодно составляется Центром экологической политики и права при Йельском университете, Россия находится на 112 месте.

Для экономики России характерно преобладание добывающих производств, что влечет за собой увеличение негативного воздействия на окружающую среду. Сегодня лишь малую часть налогов и неналоговых платежей можно отнести к экологическим налогам. Соответственно, особенно актуальным становится вопрос экологизации налоговой системы.

Так, в октябре 2018 года на заседании Комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по природопользованию и экологии и Комитета Московской Торгово-промышленной палаты по проблемам экологии и природопользования обсуждались перспективы введения экологического налога.

Экологического налога в Российской Федерации сегодня не существует. Но в некоторой степени к такому виду налогов можно отнести налог на добычу ископаемых, сборы за пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов, акцизы (на нефтепродукты), транспортный налог, платежи за негативное воздействие на окружающую среду, экологический сбор. Можно сказать, что экологический налог объединит в себе некоторые из вышеперечисленных платежей. Положения

об экологическом налоге планируется внести в Налоговый кодекс Российской Федерации в виде отдельной главы в 2020 году. По сути, экологический налог заменит собой экологические сборы, указанные в Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4]. В данном законе говорится, что «плата за негативное воздействие на окружающую среду взимается за следующие его виды: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; сбросы загрязняющих веществ в водные объекты; хранение, захоронение отходов производства и потребления». Введение экологического налога, как утверждает Министерство финансов Российской Федерации, не повлечет за собой увеличение налоговой нагрузки. Минфин России аргументирует данную позицию следующим образом: 1) экологический налог заменит собой экологический сбор; 2) при замене экологического сбора на экологический налог его ставка не изменится; 3) улучшение администрирования экологического сбора способствует качественному экологическому развитию [5].

Экологическое налогообложение в Китае

Китай, как и многие другие страны, сталкивается с проблемой обеспечения экономического развития при необходимости сохранения благоприятной окружающей среды. Экологическое законодательство КНР прошло несколько этапов развития, однако при этом оно продолжает совершенствоваться в условиях большого числа нерешенных проблем. Одна из таких проблем состоит в том, что наиболее загрязняющие предприятия и объекты расположены именно в Китае.

В настоящее время решение природоохранных проблем входит в число приоритетов китайского правительства, создание экологической цивилизации положено в основу государственной политики. На большинстве территорий проводятся природоохранные мероприятия, намечены меры по оптимизации энерго- и водосбережения. Страна сокращает объемы использования каменного угля. Осуществляются программы по становлению зеленой экономики. Группа китайских бизнесменов для финансирования экологических проектов создала «Зеленый фонд Шелкового пути» с капиталом 30 млрд юаней.

Современная основа для установления и взимания публичных платежей за негативное воздействие на окружающую среду закреплена Законом о защите окружающей среды наряду с Конституцией КНР 1982 г. В соответствии с абзацем 1 статьи 9 Конституции КНР природные ресурсы (недра, воды, леса, горы, целинные земли, отмели и др.) по общему правилу являются государственной, т.е. общенародной, собственностью [7]. Необходимо также сказать, что в соответствии с абзацем 2 статьи 9

Конституции КНР государство устанавливает гарантии рационального использования природных ресурсов и запрет присваивать или разрушать природные ресурсы любыми способами. В соответствии со статьей 26 Конституции КНР одновременно с этим провозглашается, что государство принимает меры по охране и оздоровлению окружающей среды, предотвращает ее загрязнение и иные нарушения. В свою очередь, согласно ст. 43 Закона о защите окружающей среды, предприятия, государственные органы и иные загрязнители окружающей среды обязаны уплачивать публичные платежи за негативное воздействие на окружающую среду в соответствии с установленными государственными положениями. Указанные нормы в совокупности с правилами ст. 42 Закона о защите окружающей среды позволяют усмотреть закрепление ранее упомянутого принципа «загрязнитель платит» в Китайской Народной Республике.

С 1 января 2018 г. вступил в силу «Закон КНР о налоге на защиту окружающей среды», который включает в себя 5 глав и 28 статей, а также Приложение [8]. Предыдущий нормативный документ, принятый Госсоветом КНР в 2003 г., не менялся в течение 15 лет, хотя экологическая ситуация в стране стремительно ухудшалась, и было ясно, что необходимы более действенные, эффективные меры административного и экономического регулирования [9].

Экономические инструменты регулирования природоохранных мероприятий в КНР в основном представлены различного рода налогами, а также субсидиями, стимулирующими сокращение наносимого природной среде ущерба.

Сравнение экологического налогообложения в Китае и России.

За основу аналитического сравнения экологического налогообложения в Китае и России возьмем три наиболее распространенных налога: налог на добычу полезных ископаемых, транспортный налог и утилизационный сбор на бытовую технику.

НДПИ в России и налог на ресурсы Китая

В настоящее время налог на добычу полезных ископаемых обнаружил целый ряд недостатков, которые отмечают разные экономисты.

Отмечается фискальная ориентированность НДПИ. Так, поступления по НДПИ по нефтедобыче за 2007-2014 гг. выросли почти в 2 раза. При этом нефтедобыча за тот же период выросла только на 7 % (с 457 944 до 489 569 т). Действующий налоговый механизм предусматривает «плоскую» ставку НДПИ и не стимулирует предприятия к разработке месторождений худшего качества, а также не обеспечивает изъятия ренты, которая образуется при разработке лучших по качеству месторождений [10]. По вопросу, связанному с необходимостью установления дифференцированных ставок

НДПИ, некоторые должностные лица выражают согласие с тем, что ныне действующая система не содержит механизмов, стимулирующих недропользователей к воспроизводству минерально-сырьевой базы, разработке высокзатратных и выработанных месторождений, полномасштабному проведению природоохранных мероприятий, и в целом поддерживает идею дифференциации. Представители бизнеса и ответственных ведомств предлагает к действующей формуле расчета НДПИ применять понижающие коэффициенты, учитывающие горно-геологические, экономические, географические и иные условия разработки месторождений и степень их истощенности [11].

Доля важнейшего природоохранного налога – налога на ресурсы – в настоящее время в общей сумме налогов экологической направленности в КНР весьма незначительна, что обусловлено необходимостью поддержания высокой конкурентоспособности экспортируемой продукции за счет невысокой цены на исходные природные ископаемые, низкой доли природоохранных и рекультивационных мер, закладываемых в цену конечной продукции. Регулирующая роль данного налога в условиях КНР весьма ограничена.

В КНР действует налог на ресурсы – главный природоохранный налог, ставки которого в ноябре 2011 г. были существенно повышены, и база взимания расширена, что было обусловлено исчерпанием природных ресурсов в стране и увеличением затрат на природоохранные мероприятия и рекультивацию.

Примечательность данного налога – в дифференциации ставок от 2 до 9% по провинциям при добыче главного источника ископаемой энергии в КНР – угля. Это обусловлено весьма низким качеством добываемого в КНР угля и большим содержанием в нем серы.

Самые высокие ставки налога на ресурсы установлены при добыче редкоземельных металлов – до 27%, притом что Китай является монополистом на мировом рынке редкоземельных металлов – на него приходится до 90% мирового экспорта этой продукции. В настоящее время ресурсный налог в КНР не превышает 1% от общих налоговых поступлений, в то время как аналогичный налог в России составляет 10%, хотя по числу добываемых минералов Китай обгоняет Россию, которая занимает третье место в мировых рейтингах.

Таким образом, исходя из сравнения НДПИ в России и налога на ресурсы в Китае, можно сделать следующие выводы: 1) “Плоская” ставка НДПИ в России слабо дифференцирована в отличие от дифференции налога на ресурсы в Китае по провинциям, что не стимулирует недропользователей в РФ к воспроизводству минерально-сырьевой базы, разработке высокзатратных и выработанных месторождений, полномасштабному

проведению природоохранных мероприятий; 2) Отмеченная фискальная направленность и постоянный рост НДПИ в России осложняет разработку новых месторождений. В Китае же даже при расширении базы взимания налога на ресурсы из-за исчерпания природных ресурсов в стране и увеличения затрат на природоохранные мероприятия и рекультивацию действует достаточно невысокий налог, который не превышает 1% от общих налоговых поступлений, но при этом позволяет разрабатывать новые месторождения, который позволяет КНР сохранять высокий экономический рост и конкурентоспособность своей экспортной продукции на мировом рынке.

Транспортный налог

Транспортный налог статьей 14 НК РФ отнесен к числу региональных налогов. Транспортный налог устанавливается Налоговым Кодексом и законами субъектов Российской Федерации о налоге, вводится в действие в соответствии с Налоговым Кодексом законами субъектов Российской Федерации о налоге и обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. В законах субъектов РФ может быть предусмотрена уплата транспортного налога по ставкам, установленным в НК РФ, при этом допускается уменьшение (увеличение) ставок налога, но не более чем в 5 раз.

Налоговые ставки установлены статьей 361 НК РФ в рублях в зависимости от категории транспортного средства (вида транспортного средства), мощности двигателя на одну лошадиную силу (л. с./кВт), один килограмм силы тяги реактивного двигателя, валовой вместимости на одну регистрационную тонну транспортного средства или единицу транспортного средства.

В законах субъектов РФ может быть предусмотрена уплата транспортного налога по ставкам, установленным в НК РФ, при этом допускается уменьшение (увеличение) ставок налога, но не более чем в 5 раз [12].

В КНР взимается транспортный налог, ставки которого были дифференцированы в зависимости от вида и размера автотранспортного средства. В 2012 г. налоговая база налога была существенно изменена, ставки налога повышены. Это было обусловлено весьма стремительным ростом личного автотранспорта в крупных городах. Наиболее высокие ставки налога, превышающие 700 евро в год, установлены на личный автотранспорт с двигателями больших объемов. Сравнительно невысокие ставки налога установлены для автобусов и грузовых автомобилей с тем, чтобы не ограничивать развитие логистического сектора. В настоящее время наряду с экономическими методами в Китае активно используются административные методы регулирования в сфере автотранспорта. Так,

житель Пекина или Шанхая может купить автомобиль только после выигрыша в лотерею регистрационного номера для автомобиля.

Для стабилизации экологической ситуации руководство КНР комбинирует экономические и административные меры регулирования для достижения экологических целей. Ставка налога на автотранспорт в КНР – выше ставок аналогичного налога в России. Так, в КНР ставка налога на пассажирский автомобиль с двигателем объемом до 1,6 литра составляет 73,5 евро, т.е. более 5 тыс. рублей.

Таким образом, при эффективной дифференциации транспортного налога в России и в Китае меры, предпринимаемые для защиты экологии в КНР, видятся более эффективными в связи с более высокой ставкой транспортного налога и в связи с дополнительно предпринимаемыми административно-экономическими методами регулирования в сфере автотранспорта.

Утилизационный сбор на бытовую технику

В связи со стремительным ростом в последние годы в КНР масштабов потребления бытовой техники, быстрым ее моральным старением и стимулированием покупки новых, более современных моделей, а следовательно, и стремительным ростом выбрасываемых старых холодильников, кондиционеров, телевизоров, стиральных машин и компьютеров, начиная с 2012 г. в КНР введен сбор для формирования национального фонда по утилизации электронных и электрических изделий. Так, сбор при утилизации кондиционера составляет 0,9524 евро, компьютера – 1,36 евро, холодильника – 1,63 евро, утилизации телевизора – 1,77 евро, а при утилизации стиральных машин – 0,95 евро. Данный сбор закладывается в цену изделия и уплачивается конечным потребителем.

В Китае также активно внедряется предоставление грантов при утилизации и повторном использовании отходов от устаревшей бытовой техники. Например, сертифицированная компания получает из бюджета по 35 юаней на каждый утилизированный кондиционер, по 85 юаней на каждый утилизированный компьютер, 80 юаней за утилизацию холодильника, 85 юаней за утилизацию старого телевизора и 35 юаней за утилизацию каждой стиральной машины. Данные субсидии позволяют в определенной степени сохранять экологическую устойчивость в этой сфере с таким огромным рынком, где потребители составляют 1,4 млрд человек.

Сегодня в России утилизационного сбора для бытовой техники нет. При этом К концу 2024 года в России могут ввести утилизационный сбор для импортной электроники: планшетов, смартфонов и видеокамер. Данная мера не только будет способствовать улучшению и стабилизации экологической ситуации в стране, но и позволит обеспечивать вливание в бюджет дополнительных средств, которые направят на развитие

отечественных производств. Необходимо также сказать, что уже существующий опыт Китая в области формирования национального фонда по утилизации электронных и электрических изделий, а также практика в предоставлении грантов при утилизации и повторном использовании отходов от устаревшей бытовой техники позволит, видится эффективным в решении экологических проблем и в развитии экономики всей страны.

Заключение.

Благодаря вышеперечисленным примерам природоохранных налогов и системе субсидий и грантов в Китае мы можем сделать вывод, что в Китае уже действует довольно развитая система эколого-экономического регулирования. Однако даже с применением вышеперечисленных мер Китай не может в полной мере справиться со всеми экологическими проблемами. Даже руководство страны признает, что на исправление экологической ситуации в стране потребуется по крайней мере не менее десятка лет, поэтому оно вынуждено комбинировать методы эколого-экономического регулирования и административные методы вплоть до уголовного наказания ответственных управленцев [13].

Что же касается экологического законодательства Российской Федерации и экологической ситуации в России в настоящее время, то здесь предстоит весьма значительный объем работ. Для исправления ситуации требуются значительные долгосрочные инвестиции для исправления ситуации, и в условиях ограниченности бюджетных средств источником могли бы стать новые налоговые поступления в связи с развитием системы налогообложения в сфере экологии. Следует помнить, что налогообложение является важным экономическим рычагом, с помощью которого государство имеет возможность повлиять на экономику, а также на экологическую ситуацию. Поэтому столь важно создание эффективной системы экологического налогообложения, которая предполагает мотивацию производителей и пользователей природными ресурсами использовать более экологичные методы, бережно относиться к природе, а также создание финансового фонда для снижения отрицательного эффекта, в случае если нанесен ущерб природным объектам. Создание новой эффективной системы экологического налогообложения может происходить в том числе и с использованием уже проверенного на собственных системах международного опыта. Таким образом, можно сделать вывод, что, адаптировав международный опыт экологизации налогообложения к российским условиям, можно создать эффективный механизм регулирования природопользования, который будет способствовать решению задач устойчивого развития, улучшению

экологической ситуации в России и повышению уровня благосостояния страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N 0001202210060013.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (последняя редакция) // Российская газета. 2002. 12 января.
3. Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004, 2018 гг.): принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г. (на китайском языке «中华人民共和国宪法») – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://legal.china.com.cn>. (Дата обращения 12.11.2023 года).
4. «Закон КНР о налоге на защиту окружающей среды» : принят 26 декабря 1989 г. на 11-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва, вступил в силу с 1 января 2015 г. (на китайском языке «中华人民共和国环境保护税法» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.npc.gov.cn>. (Дата обращения 12.11.2023 года).
5. Базарова А. С. Транспортный налог // Все для бухгалтера. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transportnyy-nalog-1> (дата обращения: 23.11.2023 года).
6. Громов, В. В. Экологические налоги: классическое и современное понимание сущности / В. В. Громов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 4. – С. 41-45. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21820749_41680123.pdf (Дата обращения 12.11.2023 года).
7. Корнеева, В. Д. Налогообложение в сфере экологии / В. Д. Корнеева // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2021. – № 27. – С. 93-97. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48246677_34948251.pdf (Дата обращения 12.11.2023 года).
8. Королева Е.А. Налог на добычу полезных ископаемых // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2016. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dobychu-poleznyh-iskopaemyh-2> (дата обращения: 23.11.2023 года).
9. Малоокая, А. С. Экологический налог в России: перспективы введения / А. С. Малоокая, Ю. А. Гурова, М. А. Солярик // Вопросы экономики и финансов современное состояние актуальных проблем : Материалы Региональной научно-практической конференции, Калуга, 24 апреля 2019 года. – Калуга: АКФ "Политоп", 2020. – С. 232-237. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44246992_65471017.pdf (Дата обращения 13.11.2023 года).
10. Савинский, С. П. Эколого-экономическое регулирование в Китайской Народной Республике / С. П. Савинский // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 785-796. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42471379> (Дата обращения 13.11.2023 года).
11. Субботина, Т. А. Экологизация систем налогообложения в России и зарубежных странах / Т. А. Субботина // Наука, бизнес, власть - триада регионального развития : Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 20 апреля 2022 года. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. – С. 75-80. – URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_54241572_14802071.pdf (Дата обращения 13.11.2023 года).

12. Трофимов, А. А. Налогообложение загрязнения окружающей среды в Китае / А. А. Трофимов // Правоведение. – 2018. – Т. 62, № 4. – С. 751-764. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42685379> (Дата обращения 13.11.2023 года).

13. Шувалова Елена Борисовна, Никитин Игорь Сергеевич Налог на добычу полезных ископаемых // Статистика и экономика. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dobychu-poleznyh-iskopaemyh> (дата обращения: 23.11.2023 года).

14. Environmental Taxes – A Statistical Guide. Eurostat, 2001.

Об авторах:

КРЫЛОВ Артем Андреевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШЕВЧЕНКО Никита Игоревич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

С.К. Кузнецова, О.В. Сундатова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.В. Васильчук

В статье анализируется понятие экологического туризма. Указано количество особо охраняемых природных территорий в Тверской области. Также рассмотрены две особо охраняемые природные территории федерального значения. Проведение досуга на них.

Ключевые слова: *особо охраняемые природные территории, экологический туризм, национальный парк «Завидово», Центрально-Лесной заповедник.*

Особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) являются неотъемлемой частью Тверской области, так как занимают достаточно приличное количество её территории. В настоящее время в Тверской области образованы: 992 особо ООПТ регионального значения (574 государственных природных заказника, 417 памятников природы, 1 ботанический сад) и 4 ООПТ местного значения. Также на территории Тверской области расположены 2 ООПТ федерального значения, из которых 1 государственный природный биосферный заповедник (Центрально-Лесной ГПБЗ), 1 государственный комплекс со статусом национального парка «Завидово». Площадь ООПТ составляет более 1 млн. га, что составляет около 14 % от площади области [1]. Интересным является то, что на некоторых ООПТ происходит развитие экологического туризма.

Экологический туризм – это деятельность по организации путешествий, включающая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению. Развитие экологического туризма является одним из ключевых направлений нацпроекта «Экология». Экотуризм – это единственное направление в индустрии туризма, которое заинтересовано в сохранении естественной природной среды или ее отдельных компонентов. Его цель – гармонизация человека с природой. В организацию такого вида туризма активно вовлекается местное население. Часть доходов от туризма направляется на решение экологических проблем посещаемой местности [2].

На территории национального парка «Завидово» создана не только благоприятная окружающая среда, но и развита инфраструктура для того, чтобы граждане могли отдыхать, то есть всё создаётся для развития экологического туризма.

По заключению ЮНЕСКО, национальный парк «Завидово» входит в число наиболее экологически чистых мест на планете. Располагается парк-усадьба в границах Верхневолжской низменности, в центре Восточно-

Европейской равнины. Большая половина государственного комплекса находится в Твери, в районе поселка Завидово, другая часть расположена в пределах Московской области, занимает 125 тыс. га, из них почти 80 тыс. – лесной массив. Здесь же располагается официальная резиденция Президента России «Русь».

Живописные леса, полноводные реки и озера – природа Завидовского национального парка неизменно привлекает тысячи посетителей. Для туристов предназначены гостиничные комплексы, гостевые дома, пансионаты, расположенные на берегу реки Шоша. На территорию национального парка можно попасть по специальному пропуску, который оформляется при въезде.

Посещение парка предусматривает:

- ✓ в особо охраняемой зоне – экскурсионное обслуживание;
- ✓ в рекреационной зоне – рыбалка, охота (при наличии разрешения), свободный отдых.

- ✓ Приверженцев активного туризма в Завидовском парке ожидают:

- Пешие и велосипедные прогулки. На территории заповедника проложено более 30 км велодорожек, множество обустроенных троп, работает прокат горных и прогулочных велосипедов для взрослых и детей.

- Верховая езда. Для гостей работают конюшни, где можно получить уроки выездки или конкура, арендовать лошадь и совершать конные прогулки.

- Водный спорт. Обилие рек позволяет гостям Завидово насладиться яхтингом, взять в прокат гидроцикл или катер. Среди популярных услуг – романтическая прогулка на лодке, экскурсии на яхте в соседние населенные пункты – Тверь, Дубну.

- Вейк-парк. Любителям экстрима можно заняться виндсерфингом, скалолазанием, вейкбордингом. Для этого оборудованы специальные площадки, имеется необходимое оборудование, подготовленные инструкторы.

Территория парковой зоны Завидово богата и разнообразна на животный и растительный мир. Здесь водятся редкие виды зверей, занесенные в Красную книгу Российской Федерации. В парке обитают такие животные как лось, заяц, лиса, дикий кабан, бурый медведь, косуля, горностай, рысь, бобры, ежи и др.

На территории водится множество птиц — глухарь, куропатки, рябчики, тетерева и др. Встречаются и птицы, ведущие водный образ жизни, семейства утиных. В озерах и реках водится рыба: судак, язь, сазан и др.

В Национальном парке Завидово основную долю растительности составляют леса, около 64% от всей территории. Преобладает смешанный тип, основную долю в котором занимают березы. Из хвойных деревьев распространены сосны и ели. Помимо этих видов древесных на территории комплекса присутствуют также осина, липа, рябина, ива, орешник и др.

Травяной покров представлен такими растениями как копытень, сныть, ветреница, вороний глаз др.

Территория Завидово окружена сосновыми рощами и густыми ельниками, нарядными березовыми перелесками, раскидистыми липами. Для любителей пеших прогулок обустроены туристические тропы, выложенные щепой. В центральной части парка, на берегу рек Яузы и Ламы, фанаты рыбалки занимаются излюбленным хобби. А для отдыха на свежем воздухе подойдет Бушминовский бор – рукотворный лесной массив с местами для пикников.

Невозможно оставить без внимания достопримечательности окрестностей Завидово:

- ❖ Храмовый комплекс. Помимо храмов Успения Пресвятой Богородицы и Живоначальной Троицы, в него входят музеи «Государева Дорога», «Ямщицкая изба», История села Завидово, Музей народных промыслов России.

- ❖ Крестопоклонная часовня и старинный Благодй Крест. Место, почитаемое верующими людьми, как дарующее благодать. По местному поверью, крест был установлен во имя исцеления Сергием Радонежским молодого человека в 1382 году.

- ❖ Экоферма «Завидовские продукты». Семейное фермерское хозяйство, где можно совершить гастрономическую экскурсию с возможностью дегустации местной продукции, создания собственного рецепта натурального мороженого. Гости могут приобрести продукты, произведенные на ферме [3].

К 2025 году на территории национального парка Завидово будет построен развлекательный комплекс, в том числе и крупнейший аквапарк в Европе.

Вторая интересная территория Тверской области Центрально-Лесной государственный природный биосферный заповедник – природоохранная зона в западной Европейской части России, площадью 210 км кв. Расположен в Тверской области на главном Каспийско-Балтийском водоразделе Русской равнины в верховье реки Межи, левого притока Западной Двины.

В настоящее время Центрально-Лесной заповедник сотрудничает с 20 коллективами и 14 учебными и научными российскими организациями. На территории заповедника проводятся учебные практики для студентов вузов всей страны. Совместными трудами было создано 1500 научных статей, многочисленные сборники и книги. Материалы, созданные по результатам исследований в Центрально-Лесном заповеднике используются для написания кандидатских и докторских работ.

Целью Центрально-Лесного заповедника является охрана и сохранение хвойно-широколиственных южно-таёжных лесов на территории Русской равнины.

В перечень задач природоохранной территории входят следующие пункты:

- охрана природных территорий с целью сохранения и поддержания биологического разнообразия природных комплексов и объектов;
- организация и проведение научных исследований;
- экологическое просвещение.

Центрально-Лесной заповедник расположен в зоне умеренного климата на Валдайской возвышенности и является водоразделом нескольких рек: Днепра, Волги и Западной Двины. Рельеф представлен равнинами и невысокими холмами. Наивысшая отметка достигает 300 метров над уровнем моря [4].

По территории Центрально-Лесного заповедника проходит 6 экологических троп, протяженностью от нескольких сотен метров до десятков километров. С собой тропы представляют экологический маршрут.

Подводя итог вышеизложенному, хочется отметить, что данные особо охраняемые природные территории федерального значения не только находятся под защитой государства, но и активно используются в туристических целях. На их местности быстро и достаточно успешно развивается экологический туризм без вреда природе. Важно отметить, что туристы активно посещают ООПТ и с пользой для себя проводят на них время.

Список литературы

1. Особо охраняемые природные территории // [Электронный ресурс] URL: <https://minpriroda.tverreg.ru/deyatelnost-iogv/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii> (дата обращения: 21.04.2024)
2. Пресс-служба Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области // [Электронный ресурс] URL: https://minpriroda.tverreg.ru/novosti/novosti/?ELEMENT_ID=192207 (дата обращения: 21.04.2024)
3. Путеводитель по лучшим заповедникам и национальным паркам Подмосковья // [Электронный ресурс] URL: <https://turclub-pik.ru/blog/parki-i-zapovedniki-moskovskoi-oblasti/?ysclid=lvb2fy4fyd323940334#nacionalnyj-park-zavidovo> (дата обращения: 21.04.2024)
4. Наш Урал // Центрально-Лесной государственный природный биосферный заповедник в Тверской области [Электронный ресурс] URL: <https://nashural.ru/russia/tsentralno-lesnoj-gosudarstvennyj-prirodnyj-biosfernyj-zapovednik-v-tverskoj-oblasti/?ysclid=lvb366xa6z484482623> (дата обращения: 21.04.2024)

Об авторах:

КУЗНЕЦОВА София Константиновна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

СУНДАТОВА Ольга Владимировна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА ПО ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Е.В. Некрасов, И.В. Писарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент Ю.В. Васильчук

В статье анализируются постулаты экологического туризма и экологической культуры, их взаимосвязь. Также, рассмотрены проблемы реализации экологического туризма на примере Тверской области. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: *экологический туризм, экологическая культура природные территории.*

Благодаря огромной территории и пространственным различиям природа России очень богата и рассматривается мировым сообществом как наиболее перспективная территория для развития экологического туризма. В то же время в сравнении с другими странами Россия не использует это преимущество, поскольку не входит в список лидеров по развитию и внедрению экологического туризма.

Актуальность темы исследована, обусловлена необходимостью повышения экологической культуры граждан путём создание природо-ориентированного подхода к экологическому туризму как подвида туризма с целью дальнейшего развития данной отрасли.

В научном поле существует споры относительно понятия «экологический туризм», поскольку дефиниции законодатель не даёт. Считаем, что такие споры бессмысленны ввиду существующего определения в ГОСТе Р 56642-2021 [4]. Так, экологический туризм представляет деятельность, направленную на организацию путешествий в различных формах природного туризма, ориентированную на изучение природы и культурных достопримечательностей, бережное отношение к природе и содействие в ее сохранении. Определения, которые даёт научное сообщество, в большинстве своём сформулированы схожим образом, поскольку включают в себя те же признаки, которые были заложены ГОСТом - это изучение природы, бережное отношение к ней и содействие в её сохранении.

Экологический туризм тесно связан с особо охраняемыми природными территориями (далее - ООПТ). Это следует из позиции самого государства: так, Путин В.В. «призвал создать в нацпарках инфраструктуру для экологического туризма» [8], Правительство РФ в утверждённой Стратегии [2], видит нереализованный потенциал ООПТ регионального значения. Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» в рамках национального проекта «Экология» в качестве направлений деятельности предполагает увеличение площадей ООПТ федерального значения, а также развитие экологического туризма в

национальных парках, что свидетельствует о заинтересованности государства в здоровой пропаганде экологического туризма на соответствующих территориях.

Выделяемые из средств бюджета миллиарды рублей (6 миллиардов 223 миллиона рублей составляет бюджет федерального проекта) на развитие экологического туризма говорят о перспективе данной отрасли. Во многом, это связано с необходимостью реализации природной территории России с экономической и культурной точек зрения. В этой связи разрабатывается концепция устойчивого развития экологического туризма, которая предполагает учёт всех текущих и будущих экономических, социальных и экологических последствий. К тому же, такой отдых слабо влияет на природную среду и именно поэтому он стал практически единственным видом использования природных ресурсов в пределах большинства ООПТ [4]. Использование ООПТ как места отдыха связано с его особым правовым статусом, в соответствии с которым действует двубарьерная системы защиты окружающей среды: 1. Самодисциплина экологически культурных граждан; 2. Механизмы государственного контроля за соблюдением режима и иных правил нахождения в зоне ООПТ. Гладкевич Г.И. говорит о том, что ООПТ являются основным комплексным природным ресурсом для экотуризма [6].

Говоря о Тверской области, природный комплекс включает в себя болотные массивы, леса, озера, открытые пространства и представляет собой единую экосистему, регулирующую водный баланс территории. Территория области является крупнейшим в Центральном регионе резерватом малоизмененных природных комплексов и крупных лесных массивов. В настоящее время в Тверской области образованы: 992 особо охраняемых природных территорий регионального и 4 ООПТ местного значения. Также на территории Тверской области расположены 2 ООПТ федерального значения. Площадь ООПТ составляет более 1 млн. га, что составляет около 14 % от площади области.

Однако развитие экологического туризма не ограничивается деятельностью государства и компетентных органов - существует проблема низкого уровня экологической культуры общества, вследствие чего применяемые государством меры малоэффективны.

В этой связи считаем необходимым начать с рассмотрения нормативно-правовой базы экологической культуры через призму развития экологического туризма.

Так, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [1], к принципам охраны окружающей среды относит организацию и развитие системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры, устанавливает «Основы формирования экологической культуры» (Глава 8), которая устроена на принципе всеобщего подхода к формированию экологической культуры путём установки системы всеобщего и комплексного образования. Данный закон

не закрепляет конкретные нормативы, касающиеся осуществления деятельности, направленной на повышение экологической культуры граждан и не даёт определения такого понятия.

В свою очередь принятый в Тверской области Закон [5], устанавливает условия формирования экологической культуры населения и определяет экологическую культуру с точки зрения совокупности экологического сознания и экологического поведения человека, способа организации и развития жизнедеятельности в системе ценностных ориентаций и экологических норм взаимодействия с окружающей средой на основе экологических знаний, навыков и умений. В соответствии с Законом цель экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры заключается в повышении уровня экологической культуры населения Тверской области, задачей такой деятельности ставит создание благоприятных условий для экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры в Тверской области и повышение роли экологического туризма в формировании экологической культуры в Тверской области.

К мере, направленной на развитие экологического туризма в Тверской области, можно отнести создание Центра по управлению рекреационной деятельностью Тверской области (далее - Центр). К задачам Центра относится: 1. Реализация проектов по созданию условий для регулируемого туризма и отдыха на территории Тверской области; 2. Организация регулируемого туризма и отдыха, в том числе на особо охраняемых природных территориях Тверской области; 3. Благоустройство общественных пространств и зон отдыха.

Первые проекты, реализуемые Центром: создание зон рекреации на территории Конаковского района Тверской области: глемпинги, кемпинги, оснащенные душевыми и туалетами, сопутствующие объекты для активного отдыха: спортплощадки, экологические тропы, конные маршруты, веревочные парки, мангальные и костровые зоны, объекты общепита и пр [10].

Экологическая культура предполагает не только активное взаимодействие и развитие туристических движений в зоне ООПТ - общество неравнодушных граждан принимает ежегодное участие в акции «Вода России», в котором активное участие приняли студенты юридического факультета Тверского государственного университета. Акция предполагает очистку от мусора берегов водных объектов на территории Тверской области (в частности в г. Тверь). Отдельного внимания заслуживает проект-фотовыставка «Особо охраняемые природные территории Тверской области: а ты там был?» [11], руководитель - Ю.В. Васильчук - преподаватель кафедры экологического права Тверского государственного университета. Данный проект направлен на привлечение внимания студентов к особым уголкам природы Тверской области, способствуя эколого-просветительской деятельности.

Помимо этого, в городе Твери находится Ботанический сад Тверского государственного университета, деятельность которого направлена на формирование экологической культуры граждан посредством осуществления образовательных программ для гостей - экскурсии, наблюдения, беседы, лекции, семинары и практические занятия [12].

Целями эколого-просветительской деятельности на ООПТ в соответствии с распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии РФ [3], является содействие формированию экологической культуры. Помимо этого, Министерство природных ресурсов и экологии Тверской области к задачам экологического туризма относит просвещение и образование тех людей, которые ранее не были знакомы с природным богатством [13]. Помимо этого, министерство реализует мероприятия, направленные на изменение поведения туристов путем повышения уровня экологического образования и воспитания.

Проведя анализ нормативно-правовой базы, регулирующей сферу формирования экологической культуры посредством осуществления экологического туризма, можно сделать вывод о том, что законодательство в области экологического туризма начинает своё развитие и формирование - данный вид туризма активно поддерживается на федеральном и региональном уровнях. Однако в этой связи существует проблема, касающаяся отсутствия чётких критериев, регламентирующих создание туристической инфраструктуры - что необходимо строить и не как выйти за рамки существующих требований экологического законодательства. К тому же, в научном поле существует проблематика относительно отсутствия каких-либо сведений о расположении ООПТ. Так, Министерством природных ресурсов и экологии Тверской области утверждены перечни соответствующих ООПТ, но в них не указаны координаты мест, а также отсутствует интерактивная карта, содержащая сведения о их расположении. В этой связи необходимо принять меры, направленные на «оперативность» поиска таких объектов и результат оправдает ожидания.

Важное место занимает экологический туризм с точки зрения непосредственного влияния на подсознание человека, формируя некоторый уровень экологической культуры последнего. Группой учёных-исследователей высказана мысль о том, что в результате осуществления экологического тура происходят значительные изменения во всех сферах личности человека - наиболее значимо экологический туризм воздействует на чувственно-эмоциональную и деятельностьную сферы личности человека посредством «пробуждения» интуитивно-наивного ощущения единства с Природой и благоговения перед Жизнью [7]. Многие скажут, что лишь почувствовав свою связь с окружающей природой человек способен изменить своё поведение в отношении неё в лучшую сторону, а человек отделённый от неё «техногенной», «цифровой» ширмой не только не отличается минимальными представлениями о бережном отношении к окружающей среде, но и вредит ей.

Таким образом, подводя итог, стоит сказать о необходимости экологического просвещения граждан с целью формирования экологической культуры, непосредственно влияющей на развитие экологического туризма. На основе анализа нормативно-правовой базы и научной литературы нами были сформулированы меры, направленные на реализацию отмеченной выше цели. К таким мерам можно отнести:

1. Проведение экологических уроков, направленных на формирование экологического сознания и поведения граждан, способствующих формированию экологической культуры;

2. Здоровая пропаганда экологического туризма посредством Интернет ресурса - размещение афиш о предстоящих мероприятиях (музейные выставки, концерты и др.), рекламных постов, ведение блогов и др.;

3. Создание интерактивной карты-схемы расположения ООПТ на территории Тверской области, что способствует повышению туристического потока в такие места;

4. Совершенствование процедур получения разрешительной документации, позволяющее привлечь частный бизнес на ООПТ и другие природные территории для создания туристской инфраструктуры на таких местах без привлечения бюджетных средств;

5. Нормативная регламентация осуществления экологического туризма на федеральном уровне, которая закрепит на фундаментальном уровне основные положения, регулирующие данную деятельность;

6. Благоустройство рекреационных зон в зоне отдыха туристов.

Экологический туризм, это то направление, которое формируется и развивается по большей части именно за счет самих граждан, за счет их уровня экологической культуры, поэтому необходимо прививать любовь к природе, сознательное, бережное и заинтересованное отношение к ней каждого человека.

Общественное сознание невозможно изменить без самого изменения системы экологической грамотности граждан, которое, к сожалению, находится не на высоком уровне.

Список литературы

1. Федеральный Закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения 17.04.2024)
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/9a4b8497003fd6b2aeb868e0c7406447182a19b3/ (Дата обращения 17.04.2024)
3. Распоряжение Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 22 декабря 2020 г. N 37-р «Об утверждении Методических рекомендаций по организации эколого-просветительской деятельности федеральными государственными бюджетными учреждениями, осуществляющими управление особо охраняемыми природными территориями федерального значения, находящимися в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации»

- Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400858/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (Дата обращения: 20.04.2024)
4. ГОСТ Р 56642-2021 "Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200182520> (Дата обращения 15.04.2024)
5. Закон Тверской области от 29.12.2016 №97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/446203714> (Дата обращения: 18.04.2024)
6. Гладкевич Г.И. Особо охраняемые природные территории как важнейшая составляющая природных рекреационных ресурсов // Рекреационная география: Учебно-методический комплекс / Под ред. А.С. Кускова, В.Л. Голубева, Т.Н. Одинцова. М.: МПСИ, 2005. – 496 с
7. Швейцер А. Проблемы мира в современном мире / В кн.: Благоговение перед жизнью. - М.: Прогресс, 1992. – 516 с. (Дата обращения 22.04.2024)
8. Путин призвал создать в нацпарках инфраструктуру для экологического туризма [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ // URL: <https://ria.ru/20240229/putin-1930239686.html> (Дата обращения 16.04.2024)
9. Устойчивый туризм. Почему экопутешествия сейчас в тренде [Электронный ресурс] // ТАСС // URL: <https://tass.ru/obschestvo/15241231> (Дата обращения 17.04.2024)
10. Официальный сайт Центра по управлению рекреационной деятельностью Тверской области // URL: <https://xn--80ajaaqakw1aact3ck.xn--p1ai/page11> (Дата обращения 19.04.2024)
11. Экологический проект «Особо охраняемые природные территории Тверской области: а ты там был?» // Официальный сайт юридического факультета Тверского государственного университета // URL: <https://law.tversu.ru/news/20840> (Дата обращения: 19.04.2024)
12. Экологическое образование и просвещение // Официальный сайт Ботанического сада Тверского Государственного Университета // URL: https://gardentver.ru/eco_rus.html (Дата обращения 20.04.2024)
13. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области // URL: https://minpriroda.tverreg.ru/novosti/novosti/?ELEMENT_ID=192207 (Дата обращения 21.04.2024)

Об авторе:

НЕКРАСОВ Егор Витальевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция
ПИСАРЕВ Илья Валерьевич - студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

КОНСТИТУЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: РИСКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

А.Ю. Путилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор В.И. Крусс

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены экологической безопасности в РФ. Также рассмотрены вопросы актуальности экологических проблем и меры, оказываемые государством для их решения. В статье отмечены проблемы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, благоприятная окружающая среда.

Стоит начать с того, что проблемы, связанные с экологической сферой в Российской Федерации, с каждым годом становятся острее и громче, соответственно, повестка по данному вопросу является первостепенной. В соответствии со статистикой за 2022 год объем выбросов, зафиксированных в северном городе Красноярского края, составил за год 1,8 миллиона тонн, что составляет более 10 % общего объема загрязняющих выбросов в стране [10]. Однако это только один из элементов данной статистики, что говорит о важности указанной проблемы не только для России, но и для всего мира. Таким образом, сохранение окружающей среды перестает быть выражением гражданской позиции и становится прямой обязанностью каждого [7].

Проблемы взаимосвязи человека и природы и взаимодействия между ними давно привлекают внимание многих исследователей. Например, изучением указанной темы занимались: Владимир Иванович Вернадский, Михаил Иванович Будыко, Константин Георгиевич Гофман, Алексей Владимирович Яблоков, Григорий Александрович Кожевников и Иван Парфеньевич Бородин. Так, вопросы, связанные с загрязнением окружающей среды, привлекают внимание человечества уже десятилетиями.

Хотелось бы подробнее остановиться на проблемах, которые связаны с качеством окружающей среды и ее ухудшением и продолжают оставаться в фокусе международного внимания. Так, к основным направлениям и приоритетам международного сотрудничества Минприроды России относят: гармонизация направлений и содержания международных исследований в области экологически безопасного устойчивого освоения природных ресурсов; разработка и создание эффективной системы природопользования и управления окружающей средой приграничных районов, бассейнов и прибрежных морских зон, с учетом трансграничного контекста и другие [8]. Важно отметить, что решение этих проблем требует сотрудничества всех участников международного сообщества. Современный глобальный экологический кризис создает угрозу

устойчивому развитию человеческой цивилизации. Проблемы взаимодействия человека и природы требуют особого внимания. Россия, с ее обширными территориями и разнообразными экосистемами, играет важную роль в сохранении биоразнообразия Земли [9].

Рассмотрев актуальность данного вопроса, требуется обратиться к Конституции РФ, где гарантируется право каждого на благоприятную окружающую среду [1]. Однако с правами, соответственно, возникают и обязанности: бережное отношение к природным ресурсам, которое является основой устойчивого развития РФ [9], что должно быть, в первую очередь, перспективой долгосрочного развития, обеспечивает материальную базу для будущих поколений. Стоит отметить, что именно государство должно обеспечить указанный выше компонент, а также создать условия для осуществления хозяйственной и иной деятельности, с учетом законодательства.

Так, принятая в 2002 году «Экологическая доктрина Российской Федерации» подтверждает, что устойчивое развитие страны, качество жизни и здоровье населения могут быть достигнуты только при сохранении природных систем и поддержании качества окружающей среды. Однако реализовать указанные выше цели невозможно без соблюдения норм и принципов экологического права, которое регулирует отношения между обществом и природой.

Для решения этой проблемы крайне важно междисциплинарное сотрудничество ученых из разных областей науки. В последние годы российские университеты предпринимают активные действия по экологическому просвещению студентов в рамках учебных программ и внеучебных мероприятий. Кроме того, молодые специалисты все чаще вовлекаются в научно-исследовательскую деятельность, посвященную вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. [5, с. 3].

Правовая основа для обеспечения экологической безопасности установлена в ряде нормативных актов:

1. Конституция РФ, в которой закреплено понятие «экологическая безопасность» и право на благоприятную окружающую среду.

2. Экологическое законодательство, включающее Закон РФ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон «О безопасности», Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Упомянутые документы устанавливают правовую базу для государственной политики в сфере охраны окружающей среды. Их цель - обеспечить благоприятные условия для сохранения биоразнообразия и рационального использования природных ресурсов, что позволит удовлетворить потребности нынешних и будущих поколений. Кроме того, они призваны

укрепить законность в области экологии и гарантировать экологическую безопасность.

3. Законодательство, регулирующее отношения в области обеспечения экологической безопасности при различных видах хозяйственной деятельности, включая Федеральный закон «О радиационной безопасности населения», Федеральный закон «Об использовании атомной энергии», Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» [5, с. 3].

Важно отметить, что анализ указанных актов, помогает определить экологическую безопасность как состояние, при котором жизненно важные интересы человека, государства и общества защищены от неблагоприятного воздействия окружающей среды, естественное состояние которой нарушено из-за загрязнения, засорения или иного неблагоприятного воздействия, вызванного хозяйственной деятельностью человека [6, с. 4].

В соответствии с Указом Президента РФ от 02.07.21 года № 400 «О стратегии национальной безопасности РФ до 2030 года», стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются: охрана среды и сохранение природных ресурсов, рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата [2].

Состояние экологической безопасности в стране ухудшается из-за присутствия опасных производств, которые нарушают экологический баланс, включая нарушение стандартов потребления воды населением и недостаточный контроль радиоактивных отходов. Так, для борьбы с данными проблемами требуется массово внедрить экологически безопасные производства, создавать стратегические запасы минерально-сырьевых ресурсов и обеспечивать удовлетворение потребностей в водных и биологических ресурсах.

За последние годы усилия власти страны по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций привели к приоритетному развитию Национального центра, который, в свою очередь, активно применяет современные технологии для эффективного реагирования на ЧС. Он также является умным территориально-распределительным комплексом, который позволяет оперативно управлять ресурсами и силами Единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС.

Мониторинг служит для оценки состава среды обитания и ее состояния. Обеспечение экологической безопасности является приоритетным направлением международного сотрудничества Российской Федерации и включает в себя разработку экологически обоснованных норм и навыков. Экологическая безопасность при осуществлении инфраструктурных проектов обеспечивается проведением государственной экологической экспертизы, а также надзором за соблюдением требований законодательства в области охраны окружающей среды при строительстве и реконструкции объектов капитального строительства.

Кроме того, стоит рассмотреть национальный проект «Экология», который является одним из главных национальных проектов в России с 2019 по 2024 годы. Целью проекта, созданного в 2018 году, является обеспечение комплексного подхода, который включает методологические и управленческие меры, бюджетирование и контроль в указанной сфере. Например, в настоящее время в рамках национального проекта реализуется несколько ключевых тем, включая обработку отходов, водоснабжение, качество воздуха и сохранение биоразнообразия. Всего в рамках проекта реализуется 9 федеральных проектов, таких как «Чистый воздух», «Чистая страна», «Сохранение озера Байкал» и другие.

Указанный проект будет расширен новым федеральным проектом «Экомониторинг», который предусматривает создание системы сбора и консолидации данных о состоянии окружающей среды в России. Так, будет создана объективная картина состояния окружающей среды в стране.

Россия вносит значительный и многогранный вклад в улучшение экологической ситуации в мире. Будучи одной из крупнейших стран с обширными природными богатствами, включающими огромные лесные массивы, пресноводные ресурсы и уникальные экосистемы, Россия активно занимается охраной и восстановлением этих природных ресурсов, что напрямую влияет на глобальную экологию. Также Россия играет ведущую роль в мировой экономике благодаря нефтегазовой, тяжелой, легкой промышленности и сельскому хозяйству. При этом страна прилагает усилия для внедрения экологически чистых технологий и стандартов в промышленности, чтобы сократить негативное воздействие на окружающую среду.

Кроме того, Россия принимает активное участие в международных экологических соглашениях и программах, например, в Международном соглашении по охране озера Байкал и Всемирной программе охраны окружающей среды. Такие усилия направлены на поддержание международного сотрудничества и обмена опытом в сфере охраны окружающей среды. Однако, вопреки значительным усилиям, Россия также сталкивается с экологическими проблемами.

Таким образом, анализ состояния окружающей среды и активная работа системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций показывают, что прекращение экологической дестабилизации возможно путем решения наиболее проблемных вопросов сохранения окружающей среды и усовершенствования правового механизма обеспечения экологической безопасности. Однако это возможно только при наличии должного отношения общества к экологическим проблемам и при формировании экологической культуры и сознания в российском обществе. Развитие экологической культуры предполагает формирование духовно-нравственных качеств личности и разумного использования природных ресурсов по совести. Это цель, которая может быть достигнута только через непрерывное экологическое образование людей всех возрастов и

социальных групп на основе традиционных духовно-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
3. Указ Президента РФ от 12.05.09 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» // Российская газета. 2009, 19 мая.
4. Велиева Д.С. Экологическая безопасность России: проблемы и перспективы // Гражданин и право. - М.: Новая правовая культура, 2012, № 3. - С. 46-54.
5. Жужома Ю.Н., Николаев А.В. Эколого-правовой механизм охраны окружающей среды в решении экологических задач// РОССИЯ В ВТО: ПЕРСПЕКТИВЫ, ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ. Сборник научных статей, Вып.13/под общ. редакцией проф. В.В.Тумалева. – СПб.: НОУ ВПО Институт бизнеса и права. – 2012. – с. 71 - 75.
6. Николаев А.В., Жужома Ю.Н. Актуальные вопросы экологической безопасности и охраны окружающей среды // Экономика и экологический менеджмент. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ekologicheskoy-bezopasnosti-i-ohrany-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения: 24.03.2024).
7. Глава Минприроды: не загрязнять окружающую среду должно быть выгодно // ТАСС: информ. агентство России: сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: <https://tass.ru/interviews/10905131> (дата обращения: 15.02.2024).
8. Основные направления международного сотрудничества // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/international_cooperation/ (дата обращения: 15.02.2024).
9. Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/98/events/53602> (дата обращения: 20.02.2024).
10. Росприроднадзор составил рейтинг российских городов-загрязнителей // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/04/05/reg-sibfo/opublikovan-spisok-osnovnyh-gorodov-zagrizaznitelej-vozduha-v-rossii.html> (дата обращения: 22.03.2024).
10. Национальный проект «Экология» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (дата обращения: 06.04.2024).

Об авторе:

ПУТИЛОВА Анастасия Юрьевна - студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.
Подписано в печать 12.06.2024.

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ ВВОЗЕ ПРОДУКЦИИ, ТРЕБУЮЩЕЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ФИТОСАНИТАРНОГО СЕРТИФИКАТА

А.Р. Рентелис

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю. В. Васильчук

В статье обозначены основные правовые акты, регулирующие порядок проведения карантинного фитосанитарного контроля таможенными органами при ввозе товаров. Рассмотрена судебная практика по привлечению юридических лиц к административной ответственности за несоблюдение запретов и ограничений при перемещении продукции, безопасность которой подтверждается представлением фитосанитарного сертификата.

***Ключевые слова:** фитосанитарный контроль, таможенные органы, подкарантинная продукция, фитосанитарный сертификат*

Среди федеральных органов исполнительной власти правом на проведение карантинного фитосанитарного контроля (надзора) наделены Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральная таможенная служба и таможенные органы, что следует из ч. 3 Положения о федеральном государственном карантинном фитосанитарном контроле (надзоре).

Местами осуществления таможенными органами фитосанитарного контроля за ввозимой из иностранных государств продукцией являются пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, включая контроль за перемещением в почтовых отправлениях, ручной клади и багаже пассажиров, членов экипажей морских, речных, воздушных судов, поездных бригад.

Цель контроля состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение карантинных фитосанитарных требований, а также предупредить, выявить и пресечь их нарушения [3].

Решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 N 318 (ред. от 12.12.2023) утвержден Перечень подкарантинной продукции, включающий наименование продукции, уровень фитосанитарного риска и код Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. В приложениях к Решению представлен порядок осуществления контроля на таможенной границе Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и на таможенной территории ЕАЭС.

Рассмотрим общие положения о проведении карантинного фитосанитарного контроля при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС. Контролю подлежит каждая ввозимая партия товаров, включенных в Перечень подкарантинной продукции. В соответствии с Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30.11.2016 N 157, к данной продукции предъявляются единые карантинные фитосанитарные

требования, в том числе специальные требования к конкретным видам продукции.

Например, зерно должно быть свободным от капрового жука, который перерабатывает зерновые продукты в порошкообразную ядовитую массу, непригодную для использования. Для ввоза большинства плодов одним из условий является отсутствие восточной фруктовой мухи из-за ее особенности откладывания яиц в созревший или созревающий плод, что делает его несъедобным для человека [1].

В рамках фитосанитарного контроля могут проводиться следующие мероприятия:

1. Документарная проверка (коммерческих, транспортных документов и фитосанитарного сертификата). Следует отметить, что продукция с низким уровнем фитосанитарного риска не требует представления фитосанитарного сертификата. При ввозе карантинных объектов в научно-исследовательских целях представляется соответствующее разрешение.

2. Осмотр транспортных средств с целью сопоставления со сведениями из фитосанитарных сертификатов, проверки наличия карантинных объектов или признаков заражения, а также просыпаний продукции, перевозимой насыпью.

3. Осмотр подкарантинной продукции, который заключается в визуальном обследовании без вскрытия упаковки для проверки заявленных сведений, наличия признаков карантинных объектов и заражений, а также проверка маркировки.

4. Досмотр подкарантинной продукции, который включает в себя отбор образцов (проб), их исследование и проверку маркировки [2].

Обратимся к анализу судебной практики, иллюстрирующей применение должностными лицами государственного фитосанитарного контроля в отношении подкарантинной продукции.

Общество с ограниченной ответственностью «Влате Логистик» ввозило на территорию Российской Федерации цветочную продукцию, о чем свидетельствовали данные из представленной для контроля товаросопроводительной документации.

Таможенным органом в целях проверки соблюдения запретов и ограничений было принято решение о проведении таможенного досмотра товара с полным взвешиванием, пересчетом и выборочным вскрытием. По результатам таможенного досмотра установлены нарушения: отсутствие информации о производителе на маркировке, превышения по количеству, а также фактическое наличие не поименованного в декларации товара.

В связи с этим «Влате Логистик» привлечено к административной ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ с назначением штрафа. Оспаривая данное решение, общество ссылалось на то, что незначительное превышение товара не свидетельствует о его несоответствии требованиям безопасности.

Однако суд отказал в удовлетворении требований, так как материалами дела полностью доказано, что в отношении товаров, превышающих указанное в декларации количество штук, не представлено разрешительных документов, что является нарушением запретов и ограничений, а возражения истца основаны на неверном толковании норм права [4].

Обществом с ограниченной ответственностью «АВТОТОРГ» на таможенный пост была подана декларация вместе с сопроводительными документами в отношении свежей восточной хурмы. Поскольку хурма относится к подкарантинной продукции, то должностное лицо запросило у декларанта товарно-транспортную накладную с отметками о прохождении карантинного фитосанитарного контроля.

В результате проведения документарной проверки обнаружен штамп Россельхознадзора «Выпуск запрещен», а также акты карантинного фитосанитарного контроля, в ходе которого на хурме был выявлен карантинный объект, а именно восточная плодожорка.

Учитывая несоблюдение мер карантинного фитосанитарного контроля, таможенным органом принято решение об отказе в выпуске данного товара и о составлении протокола о привлечении к административной ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ с назначением штрафа.

Оспаривая данное решение, представители «АВТОТОРГ» обратили внимание на наличие фитосанитарного сертификата, выданного государственной инспекцией Республики Узбекистан, в котором содержалась информация об отсутствии карантинных вредных организмов и о соблюдении требований, утвержденных Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 ноября 2016 г. N 157.

Судом опровергнуто данное доказательство в связи с тем, что карантинный фитосанитарный контроль должен осуществляться уполномоченным органом страны ввоза товаров, то есть контролирующим органом Российской Федерации. Поэтому фитосанитарный сертификат Республики Узбекистан не может рассматриваться как разрешительный документ [5].

Предприятие «Витмагистраль» осуществило ввоз на территорию Российской Федерации саженцев декоративных деревьев лиственных пород, относящихся к подкарантинной продукции. Для подтверждения соблюдения запретов и ограничений предприятие предоставило в таможенный орган фитосанитарный сертификат. Однако в ходе таможенного досмотра было обнаружено, что товары ввозятся без маркировки, которая должна содержать сведения о стране, месте и (или) участке производства, экспортере.

Определив отсутствие маркировки и невозможность идентификации данных товаров, должностное лицо таможенного органа определило о невозможности соотнесения информации из фитосанитарного сертификата с ввозимой продукцией. Таким образом, «Витмагистраль» нарушило установленные запреты и ограничения, что послужило основанием для

привлечения к административной ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ с назначением штрафа.

«Витмагистраль» возразило тем, что, являясь перевозчиком товаров, не может быть субъектом по данному правонарушению. Кроме того, по мнению истца, отсутствие маркировки не означает, что эта продукция небезопасна.

Суд пришел к выводу о виновности «Витмагистраль», потому что, во-первых, перевозчик имел возможность ознакомиться с требованиями по ввозу товаров и обязан был соблюдать установленные запреты и ограничения. Во-вторых, в данной ситуации фитосанитарный сертификат не применим для целей подтверждения безопасности саженцев, так как нет возможности их идентификации [6].

Проиллюстрируем случаи, при которых фитосанитарный сертификат не будет подтверждением соблюдения запретов и ограничений в отношении подкарантинной продукции (табл.1).

Таблица 1

Признаки фитосанитарного сертификата, не подтверждающего соблюдения запретов и ограничений

Фитосанитарный сертификат	
Поддельный	Выдан неуполномоченным органом
Недействительный	Неполностью оформлен
	Выдан на партию после ее фактического убытия с территории государства органа, который его выдал
	Истек срок действия
	Указанный номер транспортного средства, не соответствует фактическому
	Содержит не заверенные полномоченным органом изменения или дополнения
	Оформлен после введения в отношении продукции запрета на ввоз
	Сведения не соответствуют информации из коммерческих или транспортных документов более чем на 10%

Не подтверждающий соответствие ввозимой продукции фитосанитарным требованиям	Отсутствие сведений о соблюдении требований, действовавших на дату выдачи фитосанитарного сертификата и не утративших силу на дату проведения документарной проверки
	Отсутствие маркировки на упаковке партии подкарантинной продукции
	Несоответствия информации, содержащейся в маркировке упаковки единым карантинным фитосанитарным требованиям (или) сведениям из фитосанитарного сертификата

На основе судебной практики можно сделать следующие выводы. Декларантами не учитывается, что при наличии оснований, определенных законодательством, фитосанитарный сертификат не подтверждает соблюдение запретов и ограничений, а значит его представление при проверке приведет к запрету ввоза партии и привлечению к ответственности.

Таможенные органы и суды руководствуются нормами права и не допускают ввоз товаров, которые при отсутствии разрешительных документов не могут быть признаны безопасными.

Список литературы

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.11.2016 N 157 (ред. от 15.02.2023) «Об утверждении Единых карантинных фитосанитарных требований, предъявляемых к подкарантинной продукции и подкарантинным объектам на таможенной границе и на таможенной территории Евразийского экономического союза» // СПС «Консультант Плюс».
2. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 N 318 (ред. от 12.12.2023) «Об обеспечении карантина растений в Евразийском экономическом союзе» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 N 995 (ред. от 25.12.2021) «Об утверждении Положения о федеральном государственном карантинном фитосанитарном контроле (надзоре)» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5383.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 марта 2023 г. N Ф05-2972/23 по делу N А40-161873/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/69319120/paragraph/1:12> (дата обращения: 03.05.2024)
5. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 7 сентября 2023 г. по делу N А33-8671/2023 [Электронный ресурс]. URL:

<https://arbitr.garant.ru/#/document/580446941/paragraph/1/doclist/289/1/0/0/Решение%20Арбитражного%20суда%20Красноярского%20края%20от%207%20сентября%202023%20г.%20по%20делу%20N%20A33-8671%7C2023:18> (дата обращения: 03.05.2024)

6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 декабря 2022 г. N Ф07-18840/22 по делу N А52-555/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/41417795/paragraph/1/doclist/4554/144/0/0/фитосанитарный%20контроль%20таможенным%20органом:0> (дата обращения: 03.05.2024)

Об авторе:

РЕНТЕЛИС Алиса Расимовна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

А.И. Смоляков, А.А. Сорокина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.В. Васильчук

В данной статье авторы рассматривают институт семьи как основной субъект экологического воспитания детей, рассматривают понятие экологической культуры, проводят анализ нормативно-правовой базы законодательства части экологического образования, просвещения и формирования экологических культуры как на федеральном, так и на региональном уровнях. Проводят анализ статистических данных в области осуществления экологического воспитания.

Ключевые слова: экологическая культура, семья, экологическое воспитание, охрана окружающей среды, экологическое сознание, экологическое законодательство.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современных условиях интенсивности роста различных форм воздействия хозяйственной деятельности и иной антропогенной нагрузки на окружающую среду, большую значимость приобретает ее благополучное состояние, где наряду с этим возрастает и значимость экологической культуры граждан.

Как справедливо было отмечено Г. Е. Григорьевой, самым существенным недостатком в понимании проблем окружающей среды является несформированное экологическое сознание, определяющее значение поступков индивидов, социальных групп, культуру общества в целом. Из этого следует, что низкий уровень экологической культуры порождает еще больше экологических проблем, усугубляет состояние окружающей среды.

Целесообразно в нашем исследовании рассмотреть понятие экологической культуры. Данная дефиниция содержится в Законе Тверской области от 29 декабря 2016 года n 97-зо «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области», который устанавливает правовые и организационные основы осуществления экологического образования и просвещения, создания условий для формирования экологической культуры в Тверской области. Так, согласно п.2 ст.3 Настоящего закона, экологическая культура - совокупность экологического сознания и экологического поведения человека, способ организации и развития жизнедеятельности в системе ценностных ориентаций и экологических норм взаимодействия с окружающей средой на основе экологических знаний, навыков и умений [4]. В научных кругах существует множество позиций на раскрытие сущностных характеристик данного понятия. Например, Д. А. Зеленова и А.Г. Сидельников определяют экологическую культуру как бережное отношение человека к окружающей природной среде, а также способность пользоваться экологическими знаниями и умениями при принятии экологически значимых решений [7, с.49]. С. Н. Глазачев и С.С. Кашлев

немного иначе, но с сохранением смысла раскрыли данный термин. Так, в их понимании экологическая культура представляет собой совокупность требований и норм, предъявляемой к экологической деятельности, готовность человека следовать этим нормам. Она характеризует особенности сознания, поведения и деятельности людей во взаимодействии с природой, в оптимизации своих отношений к ней [6, с.35]

Элементами экологической культуры являются: экологическое знание, экологическое мышление, экологически оправданное поведение, ценности.

Семья, выступая первым и основополагающим социальным институтом по формированию ценностных ориентаций, развитию личности, закладывает фундамент в набор личностных качеств индивида. По большей части, именно этот институт способствует зарождению у ребенка первоначальных знаний об окружающей среде, понимания, как правильно вести себя в отношении с природой. Поэтому данный институт представляется самым эффективным в способности привить экологические нормы и правила поведения личности.

Конституция Российской Федерации установила, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч.2 ст.38) [1]. Свое развитие данное конституционно положение нашло в Семейном Кодексе Российской Федерации в ст.63, они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обеспечить им получение основного общего образования, а также защищать права и интересы своих детей [2]. Учитывая тот факт, что экологическое воспитание является составной частью нравственного воспитания, можно прийти к выводу, что родители обязаны дать экологическое воспитание ребенку.

К сожалению, не все родители способны вырастить детей экологически грамотными ввиду того, что сами имеют низкий уровень экологической культуры. Иллюстративным примером будут являться результаты социального опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ). Так, 33% опрошенных ничего не знают о проведении экологических акций. Также по итогам опроса выяснилось, что в стране нет известных или узнаваемых эоактивистов, которые бы своим примером могли мотивировать заботиться об окружающей среде. 88% опрошенных не смогли назвать ни одного известного эоактивиста. Кроме того, экологическая активность граждан снизилась с 58% в 2021 году до 52% в 2023 году [5].

На основе еще одного мониторинга, проведенного ВЦИОМ, нами была создана следующая диаграмма:

Рис.1 Результаты социального опроса «Кто должен быть инициатором экологических изменений?»

Статистика на рис.1 свидетельствует о том, что главными инициаторами экологических перемен, по мнению россиян, должны стать федеральные и региональные органы власти [10], иными словами граждане перекладывают на органы государственной власти всю ответственность за состояние окружающей среды. Однако не стоит забывать, что, в первую очередь, благополучное состояние природных ресурсов зависит от каждого человека.

Все эти статистические данные свидетельствуют о низком уровне экологической культуры. Именно поэтому сегодня существуют различные федеральные проекты, которые направлены на воспитание культуры личности через развитие экологической культуры в семье. Значимость этих проектов состоит в следующем: родитель - главный, самый авторитетный и значимый для ребёнка урок в изучении окружающего мира, ввиду чего, совместное участие родителей и детей в экологическом проекте позволяет приобщить последних к экопривычкам, развить их экологическое мышление, увеличить количество знаний и повысить, в целом, уровень экологической культуры. Одним из таких примеров является проект «Моя экосемья», запущенная комиссией по защите материнства, детства и поддержки семьи Генерального совета партии «Единая Россия». Как отмечено в самом проекте: состояние окружающей среды – отношение нашей культуры, которая складывается из многих факторов, основной из них – пример в семье. В рамках данного проекта семьи проводят совместно экологические субботники, продвигают экологические семейные инициативы, обустривают территории, высаживают лес и др [8].

Еще одним примером является Фестиваль семейных экологических клубов. Цель данного фестиваля - укрепление семейных отношений и межпоколенных связей через экологическое просвещение и воспитание, а также поддержка экологических инициатив молодых семей [9].

Таким образом, можно заметить, что данные экологические проекты направлены именно на совместное участие семьи в экологической деятельности, потому что экологическая культура и ценностное отношение к природе формируется, в первую очередь, в семейном кругу.

Еще одной проблемой в данном вопросе является небольшой объем нормативно-правовой базы. Складывается ощущение, что семья как субъект экологического воспитания находится вне правового поля. Вышеупомянутый Закон Тверской области от 29 декабря 2016 года N 97-ЗО, закрепляет принципы, цели и задачи для образовательных учреждений и государственных органов в сфере повышения уровня экологической культуры, однако про институт семьи какие-либо нормы отсутствуют [4].

Схожую ситуацию мы наблюдаем и в ч.2 ст.74 Федерального закона "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7, к субъектам, которые осуществляют экологическое просвещение относят органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения, средства массовой информации, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность, учреждения культуры, музеи, библиотеки, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма, иными юридические лица [3].

Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод о том, что внесение в законодательство Российской Федерации новых положений об экологическом воспитании детей, как одной из обязанностей родителей, крайне необходимо, поскольку это позволит повысить уровень экологической культуры всего населения страны в целом. Разумеется, внесение изменений в действующее законодательство не повлечет моментального изменения подходов к экологическому воспитанию детей, однако, может изменить отношение родителей к вопросу о важности формирования экологических ценностей своим детям, что в перспективе положительно отразится на состоянии окружающей природной среды в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об охране окружающей среды" // СПС КонсультантПлюс
4. Закон Тверской области от 29 декабря 2016 года n 97-зо «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/446203714> (дата доступа: 11.04.2024)
5. ВЦИОМ: Больше половины россиян обзавелись экологическими привычками // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/06/06/vciom-bolshe-poloviny-rossii-an-obzavelis-ekologicheskimi-privychkami.html> (дата доступа: 11.04.2024)

6. Глазачев С.Н., Кашлев С.С. Экологическая культура: сущность, содержание, технологии формирования // Народная асвета. 2005. № 2. С.33 - 37.
7. Зеленова Д.А., Сидельников А.Г. Экологическая культура: понятие и формирование в современных условиях// Аграрное и земельное право №12 (6) – 2020г., С.47-53.
8. О проекте «Моя экосемья» // Официальный сайт экологического проекта «Моя экосемья» [Электронный ресурс] URL: <https://мояэкосемья.рф/> (дата доступа: 10.04.2024)
9. О фестивале семейных экологических клубов // Официальный сайт фестиваля семейных экологических клубов [Электронный ресурс] URL: <https://eco7ya.rgub.ru/> (дата доступа: 10.04.2024)
10. Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ новости [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309> (дата доступа: 11.04.2024)

Об авторе:

СОРОКИНА Анна Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

СМОЛЯКОВ Анатолий Игоревич - студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Принято в редакцию 10.06.2024.

Подписано в печать 12.06.2024.

Подписано к использованию 17.06.2024.

Электронный образовательный ресурс. Заказ № 175.

Издательство Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. (4822) 35-60-63.